

ISSN 2413-5151

ПАЁМИ
ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ
2024. № 7/1

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия социально-экономических и общественных наук
2024. № 7/1

BULLETIN
OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
Series of economic and social sciences
2024. № 7/1

МАРКАЗИ
ТАБЪУ НАШР, БАҶГАРДОН ВА ТАРҶУМА
ДУШАНБЕ - 2024

**ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
БАХШИ ИЛМҲОИ ИҶТИМОЙ-ИҚТИСОДИ ВА ҶАМЪИЯТИ**

Муассиси маҷалла:

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Маҷалла соли 2012 таъсис дода шудааст.

САРМУҲАРИР:

Насриддинзода Эмомалӣ
Сайфиддин

*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, узви вобастаи АМИТ, ректори
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

МУОВИНИ САРМУҲАРИР:

Сафармамадов Сафарма-
мад Муборакшоевич

*Доктори илмҳои химия, профессор, муовини ректор оид ба илми Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон*

МУОВИНИ САРМУҲАРИР:

Исмонов Кароматулло

*Доктори илмҳои филологӣ, дотсент, директори Маркази таъбу нашр, баргардон ва
тарҷумаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Ғаниев Таваралӣ Бобоевич
Давлатзода
Қудрат Қамбар
Чая Влидимир Тигранович
Иброҳимзода Илҳомуддин
Раҷабалӣ
Исайнов Ҳисайн Раҳимович
Исраилов Мукаш Исраилович
Калемуллоев Мунир Воҳидо-
вич
Кодирзода Диловар Баҳриддин
Низомов Самариддин Фаҳри-
евич

иқтисод
*Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
(Федератсияи Россия)
Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
(Ҷумҳурии Қирғизистон)
Доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент*

Низомова Тухфамо Давлатов-
на
Одинаев Ҳаёт Абдулҳақович
Умаров Ҳочимуҳаммад
Файзуллоев Машраб Қурбона-
лиевич
Шамсов Илёс Сафарович

*Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор*

Азиззода Убайдулло Абдулло
Ғаюров Шукрулло Кароматул-
лоевич
Диноршоев Азиз Мусоевич
Муртазода Ҷамшед Сайдалӣ
Раҳмон Дилшод Сафарбек
Сотиволдиев Рустам Шарофо-
вич
Шарипов Тақдиршо Шарифо-
вич

ҳуқуқшиносӣ
*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*

Зокиров Гулмаҳмад Нозимо-
вич
Қурбонов Абдурахмон Шеро-
вич
Маҳмадизода Нозим Давлат-
мурад
Муҳаммад Абдурахмон Наврӯз
Нуриддинов Раймалихон
Шаҳбозович
Потселуев Сергей Петрович
Сафарализода Хучамурод Қуд-
дусӣ
Сафранчук Иван Алексеевич

сиёсатиносӣ
*Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
Доктори илмҳои фалсафа, профессор
Доктори илмҳои фалсафа, профессор
Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор, узви
вобастаи АМИТ
Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор (Феде-
ратсияи Россия)
Номзоди илмҳои сиёсӣ, дотсент
Номзоди илмҳои сиёсӣ (Федератсияи Рос-
сия)*

*Маҷалла ба Феҳристи наирияхои ил-
мии тақризишавандаи Комиссияи олии
аттестатсионии назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи
олии аттестатсионии Федератсияи
Русия ворид гардидааст.*

*Маҷалла мақолаҳои илмии соҳаҳои
зерини илмро барои ҷоп қабул менамо-
яд:*

**илмҳои иқтисодӣ:
илмҳои ҳуқуқшиносӣ:
илмҳои сиёсӣ:**

*Маҷалла дар Индекси иқтибосҳои ил-
мии Русия (РИНЦ) ворид карда шуда-
аст.*

*Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва
англисӣ нашр мешавад.*

*Матни мукаммали маводи ҷопӣ дар
сомонаи расмии маҷалла ҷойгир карда
шудааст (www.vestnik-tnu.com).*

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷики-
стон.**

**Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ
ва ҷамъиятӣ**
– 2024. – №7/1.
ISSN 2413-5151

*Маҷалла дар Вазорати фарҳанги
Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифт-
та шудааст.*

*Маҷалла дар Маркази таъбу нашр,
баргардон ва тарҷумаи ДМТ барои
нашр таҳия мегардад. Нишонии Мар-
каз:*

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17.
Сомонаи маҷалла: [www.vestnik-](http://www.vestnik-tnu.com)

[tnu.com](http://www.vestnik-tnu.com)

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Учредитель журнала:
Таджикский национальный университет
Журнал основан в 2012 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Насриддинзода Эмомали *Доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАНТ, ректор Таджикского национального университета*
Сайфиддин

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Сафармамадов Сафармамад *Доктор химических наук, профессор, проректор по науке Таджикского национального университета*
Муборакшоевич

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Исмонов Кароматулло *доктор филологических наук, доцент, директор Издательского центра Таджикского национального университета*

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Экономика

Ганиев Таварали Бобоевич *Доктор экономических наук, профессор*
Давлатзода

Кудрат Камбар *Доктор экономических наук, профессор*

Иброхимзода Илхомуддин Ра-
джабали *Доктор экономических наук, профессор*

Исайнов Хисайн Рахимович *Доктор экономических наук, профессор*

Исраилов Мукаш Исраилович *Доктор экономических наук, профессор (Кыргызская Республика)*

Калемуллоев Мунир Вохидович *Доктор экономических наук, доцент*

Кодирзода Диловар Бахриддин *Доктор экономических наук, профессор*

Низомов Самариддин Фахрие-
вич *Доктор экономических наук, профессор*

Низомова Тухфамо Давлатовна *Доктор экономических наук, профессор*

Одинаев Хаёт Абдулхакович *Доктор экономических наук, профессор*

Умаров Ходжимухаммад *Доктор экономических наук, профессор*

Файзуллоев Машраб Курбона-
лиевич *Доктор экономических наук, профессор*

Чая Влидмир Тигранович *Доктор экономических наук, профессор*

Шамсов Илёс Сафарович *(Российская Федерация)*

Доктор экономических наук, профессор

Юриспруденция

Азиззода Убайдулло Абдулло *Доктор юридических наук, профессор*

Гаюров Шукрулло Кароматул-
лоевич *Доктор юридических наук, профессор*

Диноршоев Азиз Мусоевич *Доктор юридических наук, профессор*

Муртазозода Джамшед Сайдали *Доктор юридических наук, профессор*

Рахмон Дилшод Сафарбек *Доктор юридических наук, профессор*

Сотиволдиев *Доктор юридических наук, профессор*

Рустам Шарофович

Шаринов Такдиршо Шарифо-
вич *Доктор юридических наук, профессор*

Политология

Зокиров Гулмахмад Нозимович *Доктор политических наук, профессор*

Курбонов Абдурахмон Шерович *Доктор философских наук, профессор*

Махмадизода Нозим Давлатму-
род *Доктор философских наук, профессор*

Мухаммад Абдурахмон Навруз *Доктор политических наук, профессор,*

член-корр. АН РТ

Нуриддинов Раймалихон Шах-
бозович *Доктор политических наук, профессор*

Поцелуев Сергей Петрович *Доктор политических наук, профессор*

Сафарализода Худжамурод *(Российская Федерация)*

Куддуси *Кандидат политических наук, доцент*

Сафранчук Иван Алексеевич *Кандидат политических наук (Российская Федерация)*

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Президенте Республики Таджикистан и Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Журнал принимает научные статьи по следующим научным специальностям:

экономических наук;

юридических наук;

политических наук;

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

Полнотекстовые версии опубликованных материалов размещены на официальном сайте журнала (www.vestnik-tnu.com).

Вестник Таджикского национального университета.

Серия социально-экономических и общественных наук.

– 2024. – №7/1

ISSN 2413-5151

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.

Журнал подготавливается к изданию в Издательском центре ТНУ.

Адрес Издательского центра:

734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41

BULLETIN OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY

Series of economic and social sciences

Founder of the journal:

TAJIK NATIONAL UNIVERSITY

The journal is established in 2012.

CHIEF EDITOR:

Nasriddinzoda Emomali
Sayfiddin

Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of NAST, Rector of the Tajik National University

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Safarmamadov Safarmamad
Muborakshoevich

Doctor of Chemical Sciences, Professor, Vice-rector for Science of the Tajik National University

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Ismonov Karomatullo

Doctor of philology sciences, associate professor, director of the Publishing Center of the Tajik National University

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

08.00.00 - Economy

Ganiev Tavarali Boboevich

*Doctor of Economic Sciences, Professor
Doctor of Economic Sciences, Professor*

Davlatzoda Kudrat Kambar
Chaya Vladimir Tigranovich

*Doctor of Economic Sciences, Professor
(Russian Federation)*

Ibrohimzoda Ilhomuddin Rajabali
Isainov Khisain Rakhimovich
Israilov Mukash Israilovich

Doctor of Economic Sciences, Professor

*Doctor of Economic Sciences, Professor
Doctor of Economic Sciences, Professor
(Kyrgyz Republic)*

Kalemulloev Munir Vohidovich

*Doctor of Economic Sciences, Associate
Professor*

Kodirzoda Dilovar Bahriddin
Nizomov Samariddin Fakhrievich
Nizomova Tuhfamo Davlatovna
Odinaev Hayot Abdulkhovich
Faizulloev Mashrab Kurbonalievich

*Doctor of Economic Sciences, Professor
Doctor of Economic Sciences, Professor
Doctor of Economic Sciences, Professor
Doctor of Economic Sciences, Professor*

Shamsov Ilyos Safarovich
Umarov Khojamuhammad

*Doctor of Economic Sciences, Professor
Doctor of Economic Sciences, Professor*

12.00.00 – Jurisprudence

Azizzoda Ubaydullo Abdullo
Gayurov Shukrullo Karomatulloevich

*Doctor of Law, Professor
Doctor of Law, Professor*

Dinorshoev Aziz Musoevich
Murtazozoda Jamshed Saidali
Rahmon Dilshod Safarbak
Sotivoldiev Rustam Sharofovich
Sharipov Taqdirsho Sharifovich

*Doctor of Law, Professor
Doctor of Law, Professor
Doctor of Law, Professor
Doctor of Law, Professor
Doctor of Law, Professor*

23.00.00 – Political sciences

Zokirov Gulmahmad Nozimovich
Kurbonov Abdurakhmon Sherovich
Mahmadizoda Nozim Davlatmurod
Muhammad Abdurahmon Navruz

*Doctor of Political Sciences, Professor,
Doctor of Philosophy, Professor*

Doctor of Philosophy, Professor

*Doctor of Political Sciences, Professor,
Corresponding Member of the NAST
Doctor of Political Sciences, Professor*

Nuriddinov Raimalikhon
Shahbozovich
Potceluev Sergey Petrovich

*Doctor of Political Sciences, Professor
(Russian Federation)*

Safaralizoda Khujamurod Quddusi
Safranchuk Ivan Alekseevich

*Candidate of Political Sciences
Candidate of Political Sciences, Associate
Professor (Russian Federation)*

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan and the List of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation

The journal accepts scientific articles on the following scientific specialties:

economic sciences:

jurisprudence:

political sciences:

The journal is included in the database of the Russian Scientific Citation Index (RSCI).

The journal is printed in Tajik, Russian and English languages.

Full-text versions of published materials are posted on the official website of the journal

(www.vestnik-tnu.com).

Bulletin of the Tajik National University.

Series of economic and social sciences

– 2024. – №7/1

ISSN 2413-5151

The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.

The journal is being prepared for publication in the Publishing Center of TNU.

Address of the Publishing Center:

17, Rudaki avenue, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan,

Web site of the journal: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Tel.: (+992 37) 227-74-41

©TNU, 2024

УДК:631.6.02(1-925.3)

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Х.А. Одинаев, Ф.А.Абдурахмонов
Таджикский национальный университет

Устойчивое развитие стран Центральной Азии тесно связано с ростом эффективности использования имеющихся природных ресурсов (энергетические, минеральные, земельные, водные, климатические, природные и др.) и человеческого потенциала. Значительный объем водно-энергетических ресурсов и ограниченность земельных ресурсов в значительной мере определяют основные направления эколого-экономического развития стран региона.

Вода является одним из основных природных ресурсов, обеспечивающим развитие экономики страны региона. Основными потребителями воды в странах региона являются питьевое водоснабжение, сельское хозяйство, промышленность, рыбное хозяйство и природно-экологические комплексы.

Социально-экономическое развитие стран Центральной Азии всегда зависело от благоприятности экологической ситуации, основанной, прежде всего, на росте эффективности использования водных ресурсов трансграничных рек региона. Страны региона разделяют водные ресурсы Сырдарьи и Амударьи, так же как сети средств улучшения водоснабжения, состоявших из дамб, каналов и резервуаров. При современных условиях система управления водными ресурсами приобретает новый качественный контекст. Оптимизации схем управления водопользованием в регионе в значительной мере определяются следующими обстоятельствами:

- во-первых, нехватка воды во многих Центрально-азиатских странах воспринимается как реальная и прямая угроза их национальным интересам и безопасности;
- во-вторых, оптимальное функционирование речных систем, которое требует взаимодействия, прежде всего, двух отраслей экономики (иригация и энергетика), в то же самое время как очень трудно ими управлять, когда они принадлежат разным государствам;
- в-третьих, перспективы интеграции в Центральной Азии в значительной степени связаны с тем, как успешно и рационально страны региона могут понять, что вода и энергия могут решать многие проблемы [1, 5] и др.

При этом, развитие стран Центральной Азии происходит в условиях дефицита воды, создающего риски для продовольственной и водной безопасности региона. Диспропорция между предложением и спросом на воду ведет к росту политической конкуренции на региональном уровне, чрезмерной добыче подземных вод - основного источника питьевого водоснабжения - и сокращению экологического стока в речных бассейнах. Страны Центральной Азии все больше подвергаются воздействию климатических изменений и погодных катаклизмов. Некоторые территории стран региона в силу своего географического положения все сильнее страдают от сильной засухи и крайне высокой и растущей нагрузки на водные ресурсы. Рост числа засух и периодов маловодья, изменение гидрологического режима рек и условий питания подземных вод создают угрозы и высокие риски для улучшения продовольственного обеспечения населения и отраслей экономики. В этой связи в сельском хозяйстве - наиболее водоемкой отрасли экономики стран - региона усиливается необходимость более эффективного управления исполь-

зования природными ресурсами, а также адаптации и климатической оптимизации сельского хозяйства [2, 13].

Боле того, в условиях высокой нагрузки на водные ресурсы страны Центральной Азии все больше исчерпывают свой потенциал в развитии ирригации. Ирригационная инфраструктура на орошаемых землях в странах региона имеет высокий физический износ и недостаточный технический уровень, слабо оборудована средствами учета и распределения поливной воды и контроля ее использования на поле. Средний возраст ирригационной межхозяйственной и внутрихозяйственной инфраструктуры достигает более 50 лет, а на крупных магистральных каналах - даже больше. Деградация и засоление орошаемых земель также являются для стран региона очень серьезной проблемой. Значительные площади орошаемых земель - примерно до 50 % - в странах Центральной Азии подвержены засолению. Эту проблему трудно решать мелким фермерским хозяйствам, в первую очередь, из-за острой нехватки финансовых ресурсов. Такие хозяйства оказались экономически несостоятельными и неспособными осуществлять на должном уровне эксплуатацию ирригационной инфраструктуры и проводить на орошаемых землях необходимый набор мелиоративных мероприятий. Как следствие, площади орошаемых земель, выведенных из хозяйственного оборота, постоянно растут, создавая неопределенные риски и угрозы обеспечению продовольственной безопасности в регионе.

Важно также учесть, что рост дефицита воды в Центральной Азии реально ограничивает возможности для обеспечения устойчивого ведения сельского хозяйства и роста реальных доходов дехканских (фермерских) хозяйств. Более того, недостаток воды усиливает воздействие сельских товаропроизводителей на окружающую среду, что проявляется в широком спектре негативных последствий, таких как засоление и заболачивание земель и потеря их плодородия, опустынивание и вывод земель из хозяйственного оборота. Переход к модели водосбережения в Центральной Азии представляется безальтернативным решением проблемы сохранения потенциала орошаемых земель, обеспечения продовольственной и водной безопасности в регионе. Необходимость такого перехода вызвана не только климатическими изменениями, ростом потребностей в воде, но и ожидаемым сокращением поступления речного стока Амударьи со стороны Афганистана (до 10 км³ ежегодно из 22 км³, формируемых на территории Афганистана, и из 80 км³ среднемноголетнего стока реки).

Таким образом, сельское хозяйство в странах Центральной Азии является основным потребителем воды: 100,4 из 127,3 км³ /год, или 79 % используемой воды в регионе расходуется на ирригационные цели (2020 г.). Поливное земледелие при этом остается основой сельского хозяйства и базой для продовольственной безопасности стран Центральной Азии. Орошаемые земли дают в стоимостном выражении почти 66 % валовой продукции сельского хозяйства: порядка 100 % в Туркменистане, 87 % - в Узбекистане, 85 % - в Кыргызстане, 82 % - в Таджикистане и 40 % - в Казахстане. В растениеводстве показатель достигает 80% в среднем для Центральной Азии. Решение проблемы нехватки водных ресурсов и повышение эффективности водопользования в регионе следует искать, соответственно, в первую очередь в ирригационном орошении.

При этом в Центральной Азии эффективное использование водных ресурсов играет критическую роль из-за роста населения, угрозы изменения климата и недостаточного доступа населения к пресной воде. Важно принимать меры для сохранения и улучшения схем управления водными ресурсами в регионе. Между тем, следует отметить, что есть несколько способов эффективного использования водных ресурсов в Центральной Азии:

- принятие мер по охране водных источников, таких как реки, озера и водохранилища. Необходимо бороться с загрязнением воды и защищать водные экосистемы от разрушения;

- разработка и внедрение эффективных технологий для очистки и переработки воды, что поможет значительно сократить потребление пресной воды и уменьшить загрязнение окружающей среды;

- сбережение воды путем реализации мер по эффективному использованию воды в сельском хозяйстве, промышленности и городском хозяйстве. Среди них наиболее важными являются широкое использование технологии капельного орошения в сельском хозяйстве и внедрение систем повторного использования воды в промышленности;

- развитие совместных механизмов оптимизации управления водными ресурсами между странами региона. В центральной Азии многие реки являются трансграничными, поэтому сотрудничество и координация деятельности в водной сфере между государствами региона является крайне необходимым для повышения эффективности управления водными ресурсами в регионе;

- обучение местного населения основам устойчивого водопользования и принятие реальных мер по повышению их осведомленности о важности повышения эффективности использования водных ресурсов и практиках их сохранения и др.

С учетом этих мероприятий и усилий со стороны правительств, международных организаций и общественности, возможно достижение более устойчивого и эффективного использования водных ресурсов в Центральной Азии.

Между тем, основными проблемами повышения эффективности использования водных ресурсов в Центральной Азии являются, прежде всего, следующими:

- недостаточное управление водными ресурсами - нерациональное использование и управление водных ресурсов могут привести к переиспользованию, загрязнению и истощению водных систем в регионе;

- рост загрязнения водных источников - возросшие выбросы промышленных и сельскохозяйственных отходов, а также необработанные сточные воды могут значительно загрязнить водные экосистемы и сделать воду практически непригодной для употребления;

- изменение климата - глобальное изменение климата может привести к уменьшению количества доступной пресной воды в регионе, что делает ее еще более дефицитной и ухудшит ситуацию в области сохранения и использования водных ресурсов;

- недоступность воды для всех слоев населения - неравномерное распределение водных ресурсов может усилить процесс, когда некоторые группы населения фактически не будут иметь доступа к чистой питьевой воде и воде для сельского хозяйства;

- недостаточные объемы инвестиции в развитии инфраструктуры водоснабжения и водопользования - отсутствие современной инфраструктуры для хранения, очистки и распределения воды может привести к росту неэффективного использования водных ресурсов и ухудшению качества воды для потребителей региона и др.

Следует отметить, что оптимизация управления водными ресурсами, как известно, тесно связана с эффективностью функционирования и развития водохозяйственных систем. Последнее особенно важно в аридной зоне Центральной Азии, где остро ощущается дефицит воды. На фоне роста числа потребителей и, соответственно, пропорционального уменьшения норм водопотребления процесс управления водными ресурсами требует широкое применение более современных и эффективных подходов и технологий в этой сфере.

Анализ ныне сложившейся ситуации в сфере управления и использования водных ресурсов в Центральной Азии позволяет сделать следующие основные выводы:

- рост осознания важности проблем совместного использования водных ресурсов в регионе может стать стимулом для того, чтобы преодолеть этнические и межгосударственные противоречия в Центрально-азиатских странах. Отрицательный прецедент в процессе урегулирования споров по использованию трансграничных водных резервов может стать началом серьезных негативных последствий для всех центрально-азиатских государств;

- использование водных ресурсов становится очень мощным механизмом экономического и политического давления в регионе со стороны ряда Центрально-азиатских стран;

- Центральная Азия как наиболее типичный аридный регион катастрофически зависит от объема и схем использования водных ресурсов. Страны региона по-своему и очень остро реагируют на усиление водного дефицита и роста его отрицательных последствий. Так, опустынивание здесь сопровождается изменением в качественном и количественном составе агроэкосистем и населения, и способно и дальше привести к более серьезным и безвозвратным социально-экономическим, экологическим и политическим последствиям для стран региона;

- вопросы, имеющие отношение к совместному использованию водных резервов Центральной Азии с точки зрения их содержания, являются главным образом межрегиональными по природе. Но потенциал конфликта, связанного с решением проблем межгосударственного водопользования, ухудшается сегодня при помощи водных ресурсов трансграничных рек, таких как Иртыш и, таким образом, принимает экстрарегиональное измерение;

- решение ключевых проблем в сфере водопользования, предложенных одной из сторон, не всегда может являться приемлемым для других стран. Кроме того, инициативы одной стороны в использовании водных ресурсов часто воспринимается другими как попытка оказать давление или привести в исполнение выгодную позицию относительно определенных водных ресурсов и др.

Следует добавить, что страны Центральной Азии, без сомнения, преуспели в том, чтобы расширить сотрудничество до некоторой степени: регулирующая правовая база формируется, институциональный механизм сотрудничества среди государств был создан, и международные программы выполняются, чтобы улучшить экологическую и социально-экономическую ситуацию в регионе. Однако, ряд проблем, препятствующих расширению сотрудничества в этой области, все еще остаются нерешенными. Между тем, ныне все страны Центральной Азии приходят к пониманию того, что никакие государственные планы, разработанные вне структуры региональной стратегии совместного водопользования, не могут быть осуществлены без соответствующего учета комплекса отрицательных экономических, социальных, и экологических последствий для других стран бассейна реки. Местные (национальные) стратегии развития могут только быть смешаны в региональный сценарий устойчивого развития, ведя политические переговоры, улучшая межгосударственные соглашения и усиливая поддержку межгосударственных организаций, функционирующих в бассейне. Известно, что ни одна институциональная структура не может пользоваться преимуществами трансграничного сотрудничества самостоятельно. Соответствующее финансирование управления трансграничными водными ресурсами должно быть обеспечено всеми странами региона, и механизм общего доступ к водной информации формируется. Пограничные государства нуждаются в информации, чтобы быть в состоянии оценить, как неэффективные односторонние программы реализуются. Таким образом, оптимизация управления трансграничными водными ресурсами и объектами должна иметь не

разрушительный, а объединительный характер, и максимально способствовать росту эффективности использования водных ресурсов в регионе.

Таким образом, повышение эффективности использования водных ресурсов на фоне роста численности водопотребителей и изменения климата приобретает особое значение и тесно связано с оптимизацией схем управления водными ресурсами как на местном (национальном), так и на трансграничном уровне. Последнее требует координации действий всех участников водного хозяйства с позиции справедливого распределения и более экономного и рационального использования водных ресурсов на всех уровнях с учетом оптимизации структуры производства, минимизации последствий изменения климата и роста дефицита питьевой воды в регионе

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусева Л. Проблема использования водных ресурсов в Центральной Азии / Аналитический обзор, - М, 2000. - № 1. - С. 5-30.

2. Эффективная ирригация и водосбережение в Центральной Азии // Евразийский Банк развития, Аналитический доклад - Алматы, 2023. - № 23/4. - С.5-115.

3. Одинаев Х.А. Концепция устойчивого водопользования: от Стокгольма до Душанбе // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2022. - № 1. - С.5-11.

4. Абдурахмонова Ф.А. Оценка уровня обеспеченности водными ресурсами в Центрально-Азиатском регионе // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2014. - 2/10(152). - С.156-163.

5. Одинаев Х.А., Абдурахмонов Ф.А. Совершенствование управления водными ресурсами в регионе: бассейновый подход // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2015. - № 2/2(161). - С. 3-8.

6. Назаров В. П. О некоторых международных проблемах водопользования в мире и угрозах национальной безопасности России // Право и безопасность. - М.: ЗАО «Законодательство и экономика», 2010. - № 2(35). - С.30-35.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В данной статье рассматривается взаимосвязь основных проблем эффективного использования и оптимизации управления водных ресурсов в Центральной Азии. Отмечается, что устойчивое развитие стран Центральной Азии тесно связано с ростом эффективности использования имеющихся водных и других ресурсов и совершенствованием схем управления водопользованием. Выявлено, что наличие значительного объема водно-энергетических ресурсов и ограниченность земельных ресурсов определяют основные направления эколого-экономического развития стран региона. Уточнены основные проблемы и способы повышения эффективности использования водных ресурсов в Центральной Азии, выявлены основные факторы и предпосылки для оптимизации схем управления водопользованием в регионе.

Ключевые слова: устойчивое развитие, водные ресурсы, устойчивое водопользование, эффективность водопользования, использование водных ресурсов, водоснабжение, сельское хозяйство, промышленность, управление водными ресурсами, региональная экономика, Центральная Азия

Сведения об авторах:

- **Одинаев Хаёт Абдулхакович** - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления АПК, ТНУ

Адрес: 73 40 25, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17

Тел.: 918 63 53 23, **E-mail:** okhaet66@mail.ru

- **Абдурахмонов Фарух Абдуллоевич** - к.э.н., доцент, доцент кафедры информационных технологий в экономике, ТНУ

Адрес: 73 40 25, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17

Тел.: 918 35 06 81, **E-mail:** abdurakhmonov1985@bk.ru

МУШКИЛОТИ АСОСИИ ИСТИФОДАБАРИИ САМАРАНOK ВА ИДОРАКУНИИ ОҚИЛОНАИ ЗАХИРАҶОИ ОБ ДАР ШАРОИТИ ОСИЁИ МАРКАЗИ

Дар мақола вобастагии байнихамдигарии мушкилоти асоси истифодабарии самаранок ва оқилона гардонидани низоми идоракунии захираҳои об дар Осиеи Марказӣ баррасӣ карда шудаанд. Қайд карда шудааст, ки рушди устувори кишварҳои Осиеи Марказӣ бо баланд бардоштани самаранокии истифодабарии захираҳои мавҷудбудаи об ва такмили идоракунии обистифодабарӣ зич алоқаманд аст. Ошкор карда шудааст, мавҷудияти ҳаҷми зиёди захираҳои обу энергетикӣ ва захираҳои маҳдуди замин минбаъд самҳои асосии рушди экологӣ ва иқтисодии кишварҳои минтақаро муайян мекунад. Мушкилоти асосӣ ва тарзҳои беҳдошти самаранокии исти-

фодабарии захираҳои об дар Осиёи Марказӣ аниқ карда шудаанд, омилҳои асосӣ ва заминаҳо ҷиҳати оқилона гардонидани низоми идоракунии обистифодабарӣ дар интақа муайян карда шудаанд

Калидвожаҳо: рушди устувор, захираҳои об, обистифодабарии устувор, самаранокии обистифодабарӣ, истифодабарии захираҳои об, таъминот бо об, кишоварзӣ, саноат, идоракунии захираҳои об, иқтисоди минтақавӣ, Осиёи Марказӣ

Маълумот дар бораи муаллифон:

- **Одинаев Ҳаёт Абдулҳақович** - д.и.и., профессор, профессори кафедраи иқтисодиёт ва идоракунии КАС, ДМТ

Адрес: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17

Тел.: 918 63 53 23, **E-mail:** okhaet66@mail.ru

- **Абдурахмонов Фарух Абдуллоевич** - н.и.и., дотсент, дотсенти кафедраи технологияҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёт, ДМТ

Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17

Тел.: 918-35-06-81, **E-mail:** abdurakhmonov1985@bk.ru

MAIN PROBLEMS OF EFFECTIVE UTILIZATION AND OPTIMIZATION OF MANAGEMENT WATER RESOURCES IN CENTRAL ASIA

This article considers the interrelation of the main problems of efficient use and optimization of water resources management in Central Asia. It is noted that sustainable development of Central Asian countries is closely connected with the growth of efficiency of available water and other resources use and improvement of water use management schemes. It is revealed that the availability of a significant amount of water and energy resources and limited land resources determine the main directions of ecological-economic development of the region's countries. The main problems and ways of increasing the efficiency of water resources use in Central Asia are specified, the main factors and prerequisites for optimization of water use management schemes in the region are revealed.

Key words: sustainable development, water resources, sustainable water use, water use efficiency, water resources utilization, water supply, agriculture, industry, water resources management, regional economy, Central Asia

Information about the authors:

- **Odinaev Khayot Abdulkhakovich** - Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Agroindustrial Complex, TNU

Address: 73 40 25, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 17, Dushanbe

Tel.: 918 63 53 23, **E-mail:** okhaet66@mail.ru

- **Abdurahmonov Farukh Abdulloevich** - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information Technology in eco-economics, TNU

Address: 73 40 25, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17

Tel.: 918 35 06 81, **E-mail:** abdurakhmonov1985@bk.ru

ТАШАККУЛЁБӢ ВА РУШДИ НИЗОМИ ТЕХНОЛОГӢ-ИТТИЛООТӢ ВА ДУРНАМОИ ИНҚИЛОБҲОИ САНОАТӢ

Ғаниев Т.Б., Эсанов М.Д.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Рушди бемайлони ҷомеаи инсонӣ ба истифодабарии самараноки нерӯи истеҳсолӣ-саноатӣ зич алоқаманд аст. Дар ин раванд низоми пурраи техникиву технологӣ ва иттилоотиву иртиботии электронӣ нақши ҳалқунанда дорад. Ташаккулёбӣ ва рушди низоми мазкур дар пояи ва тавассути инқилобҳои саноатӣ сурат гирифтааст. Инқилобҳои саноатӣ, дар навбати худ, дар раванди марҳилабандӣ, омӯзиш ва дарки пурраи давраҳои муайяни рушди тамаддуни инсонӣ ва арзёбии дурнамои он нақши беандоза бузург бозидаанд.

Қайд бояд кард, ки инқилоби ҷоруми саноатӣ ва технологияҳои насли шашум дар ҷаҳони мутаммадин аллақай аз солҳои аввали асри XXI шурӯъ шудаанд. Онҳо аллақай дар равандҳои рушди соҳибкорӣ, таъмини сифати баланди байналмилалии системаи техникиву технологӣ ва иттилоотиву иртиботии электронӣ самаранокии баланди худро таъмин намудаанд. Воқеъан, дар таҳриму идоракунии равишҳои рушди иттилоотии электронӣ чандин институтҳои байналмилалӣ фаъолият карда истодаанд. Аз ин хотир, ин равиш инъикоскунандаи пурраи мазмуну муҳтавои навини нооиктисодиву ноотехнологӣ буда, ба таъмини рушди устувори нерӯи инсонӣ ва умуман ҷанбаҳои фаъолияти касбии инсонӣ нигаронида шудааст.

Фаъолгардонии ҷараёни роҳбарӣ дар менечменти муосири касбиро метавонанд кормандону менечерони дорои хислати меҳнати креативию когнитивӣ пайваста амалӣ сохта, корхона ва ширкатҳоро то ба сатҳи байналмилалӣ расонида, рақобатпазирии онҳоро дар бозори ҷаҳонӣ таъмин намоянд. Дар муҳлати зиёда аз 50 сол дар ҷаҳон рушди баланди низоми техникиву технологӣ ва иттилоотиву иртиботии электронӣ рафта истодааст, ки мазмуну мундариҷаи он тахмин ҳар як 10 сол куллан тағйир ёфта, доираи вазифаҳои он низ васеъ мешаванд [4].

Талаботи муҳити тамаддунсозиву рушди навини креативию когнитивии эҷодиву кашфиётии баланди инноватсионӣ моро маҷбур менамояд, ки ин захираҳоро шиносем ва аз ғоидаи фаъолияти соҳибкориву тамаддунсози насли нав пурра истифода намоем.

Аз нигоҳи дигар, ин худ талаботи замони рушдбандагии асри XXI буда, инсонии навини индустриалии 2-юм дигар наметавонад, ки дар шаклу намуди пешинаи муҳити системаи техникиву технологӣ ва иттилоотиву иртиботии электронӣ соҳибкориву зиндагонии пешинаро пеш бурда, сатҳи некуахволии худро баланд бардорад. Яъне мазмуну мундариҷаи нави системаи техникиву технологӣ ва иттилоотиву иртиботии электронӣ зарур мебошад, то ин ки талаботи баланди истеъмолкунандаи имрӯза таъмин карда шавад. Тахминан панҷоҳ сол пештар ҷомеаи инсонӣ ба он боварии қатъӣ омада буд, ки компютер ҳатман дар соҳаи саноат, махсусан, дар соҳаи кайҳоншиносиву астрономияву дигар системаҳои ҳисоббаробаркунии мушкилу чандинтарафаи системаи техникиву технологӣ ва иттилоотиву иртиботии электронӣ истифода карда мешавад.

Баъдан, ҷомеаи касбӣ ба он ҳулоса омад, ки соҳаи асосии истифодабарии системаи техникиву технологӣ ва иттилоотиву иртиботии электронӣ танҳо дар соҳаи соҳибкориву хоҷагидорӣ судоварии баландро дошта, метавонад корхонаву ширкатҳоро то ба сатҳи рушди байналмилалӣ расонад. Яъне, бо истифода аз системаи навини техникиву техноло-

гӣ ва иттилоотиву иртиботии электронӣ корхонаву ширкатҳо метавонанд, ки тамоми раванди фаъолияти идоракунии истеҳсоливу маркетингиву логистикиро зери назорати пурраи худ қарор дода, самаранокиву ғоиданокии баландро таъмин намоянд.

Инчунин боз зиддиятҳои муборизаҳои зиёди инқилобгарони соҳа ба ивази пурраи инсон дар натиҷаи компютерикунониву рушди баланди технологӣ оварда, фикру ақидаи донишмандони соҳа низ фарқкунанда буданд. Аммо аз аввали асри XXI сар карда, дигар ягон шакку нобоварие намонд, ки инсоният зарурати рушди баланди системаи техникиву технологӣ ва иттилоотиву иртиботии электрониро барои ҳар як аъзои ҷомеаи соҳибакл дарк кард. Дар айни ҳол фаъолияти ҳар як фарди солими ҷомеа, аз телефони мобилӣ сар карда, то дигар асбобҳои рузғордорӣ пурра ба ин системаи техникиву технологӣ ва иттилоотиву иртиботии электронӣ пурра пайваст гашта, ҷомеаи инсонӣ берун аз ин система дигар наметавонад зиндагонии озоди хушбахтонаи худро тасаввур кунад. Акнун рушди илму техника инсонҳоро ба он водор намуда истодааст, ки оид ба самаранок истифодабарии захираҳои маҳдуди иқтисодӣ пайваст ва бештар ҷаҳду талаш намоянд.

Системаи техникиву технологӣ ва иттилоотиву иртиботии электронии навинро маҳсусан дар соҳаҳои илму инноватсия, соҳибкориву менеҷмент ва тиббу кайҳоншиносӣ истифода карда, инсоният имрӯз ба зинаи дигари рушди тамаддунсози худ расида, акнун ноотехнологияи насли шашумро қор карда баромада истодааст. Технологияҳои навин, албатта, шоёни қабул буда, имконоти судоварии бештарро доро мебошанд.

Судовар будани истифодабарии захираҳои кайҳонӣ ба он далел асос меёбад, ки ширкату корхонаҳое, ки аз техникаву технологияи муосири кайҳонӣ истифода мебаранд, аз дигар ширкату корхонаҳо садсолаҳо пеш гузашта, соҳиби даромаду ғоидаи зиёде мегарданд, ки онро як даҳсола пештар тасаввур кардан ғайриимкон буд. Яъне, равишҳои навини рушди концептуалии низоми техникиву технологӣ ва иттилоотиву иртиботии электронӣ дар замони муосир як имконоти дигари ҷомеаи навини индустриалии 2-юм буда, зарурати гузаштан ба зинаи болотару мураккабтари ноиқтисоду ноиқтисодиро ба миён меоваранд.

Дар натиҷаи чунин як болоравии рушди системаи техникиву технологӣ ва иттилоотиву иртиботии электронӣ метавон қайд намуд, ки шояд то солҳои 30-юми асри ҷорӣ талаботи баланди омӯзиши фосилавии касбиву ҳунари дар шабакаи пайвастаи электронӣ дар речаи онлайн сурат гирифта, одамон аз низоми таҳсилоти рӯзона дар соҳаҳои ихтисосҳои алоҳида даст мекашанд ва ё интихоби ихтисосҳои низоми техникиву технологӣ ва иттилоотиву иртиботии электрониро дар сафи аввал қарор медиҳанд.

Ҷомеаи индустриявии навин барои худ аз ҳама бештар ин ихтисосҳоро касб хоҳад кард. Эҳтимол дар оянда боз ихтисосҳои нодир дар ин соҳа пайдо шуда, равандҳои тамаддунсозии ояндаи наздикро таъмин созанд. Ин маънои онро дорад, ки ҳамарӯзаву ҳама-сола мазмуни зиндагонӣ, тарзу усули маълумотгириву омӯзиш ва роҳу равиш, диққатҷалбкунандагиву лаззатбарии инсонӣ, шаклу равиши навину сифатноку беҳтари низоми техникиву технологӣ ва иттилоотиву иртиботии электрониро гирифта, ҳуди инсоният ба дараҷаи зинаи 4-7-уми рушди устувори худ омада расида истодааст.

Агар ба таърихи рушди иттилоотиву технологӣ назар афканем, пас дидан мумкин аст, ки ҳоло инсоният то ба насли шашум расида, инқилоби ҷорими пурраи саноатии худро аз сар гузаронида истодааст. Аксари донишмандони бахши таърихи менеҷмент, аз он ҷумла донишмандони машҳури бахши менеҷмент қайд менамоянд, ки аввалин инқилоби саноатӣ ҳамон вақт оғоз гадидааст, ки мардумон хондану навиштанро ёд гирифта буданд.

Чуноне, ки очеркҳои таърихи гувоҳи медиҳанд, дар Байнаннаҳрайн (минтақаи таърихию чуғрофӣ дар Шарқи Наздик воқеъ дар водии дарёҳои Дачла ва Фурот) омӯхтани хат тахминан 5-6 ҳазор сол пештар оғоз гардида буд. Бозёфтҳои таърихии шаҳри қадимаи Саразми Тоҷикистон далелҳои аз ин низ бештарро нишон медиҳанд, ки таърихи 5,5-7,0 ҳазорсола доранд. Ё ин ки обҳои заминҳову орд кардани гандум ва дигар равишҳои саноатӣ низ таърихи боз зиёдтар доранд. Инчунин, инқилоби дуҷуми ҷаҳонии саноатиро аксар олимон ба пайдоиши китоби «Қуръони шариф» марбут медонанд, ки тақрибан 1400 сол умр дорад. Таърихи инқилоби сеҷуми рушди саноатиро донишмандон дар баробари пайдоиши таҷҳизоти ҷопӣ (нашрӣ) баҳо дода, пайдоиши онро тахминан ба солҳои 1450-1455 нисбат медиҳанд, ки ҳарфҳоро дар таҷҳизоти техникӣ ҷой карда буданд. Ин рушди инқилобӣ аслан дар Италия, Юнон ва Чини қадим таъсири тамаддунофар дошта, ба пайдоиши китобҳо тавассути ин таҷҳизоти техникӣ мусоидат намудааст [13].

Албатта, инқилоби ҷоруми саноатиро ҳамчун инқилоби тақдирсози рушди саноатӣ дар таърихи ҷомеаи башар ҳисобида, роҳу равиши таъсиррасониву судоварии он аз пештар дида садҳо маротиба самаранокӯро ғоидавовар гашта, дар тамоми соҳаҳо тағйиротҳои суръатнокӣ инқилобиеро ба майдон овардааст, ки дар таърихи ҷомеаи инсонӣ нотакрор буданд. Махсусан, таҷҳизоти бузурги ҷопӣ дар доираи низомии техникӣ ва иттилоотиву иртиботии электронӣ китобу рӯзномаву варақҳои алоҳидаи хаттиро ба майдон оварданд. Ин як инқилоби бузурги ҷаҳонӣ буда, аллакай арзиши аслии китобҳову масолеҳи ҷопӣ хеле поён рафта, имконоти ҷомеаи инсонӣ нисбати таҳими омӯзишу иттилоот хеле боло рафта, ба раванди саводнокшавии бештар пурраи одамон суръати нав бахшид.

Вобаста аз ин, дар соҳаҳои дигар низ пайдоиши техникаву технологияи аввалини саноатӣ доир ба коркарди ашёи хом, махсусан пахта, имкон дод, ки одамон раванд ва натиҷаҳои инқилоби навини саноатиро аз наздик бинанд. Аслан, аз рӯи гуфтаҳои донишмандони соҳа, ин равиш аввали солҳои 80-уми асри XVIII оғоз гардида, зиёда аз 200 сол то ҳол идома дорад. Бояд қайд кард, ки технологияи навини истеҳсоли китобу дигар маводи ҷопӣ имконоти ҷалби кулли аъзоёни ҷомеаро ба низомии таълиму тарбия бештар гардонид. Доир ба аксари равишҳои таълими забону адабиёт, риёзӣ ва геометрия ва таъриху фалсафа китобҳои таълимӣ навишта шуда, низомии маориф дар миқёси дунё хеле рушд кард. Ҷамзамон теъдоди донишгоҳҳову донишқадаҳо хеле зиёд шуда, саводнокшавии ҷомеаи инсонӣ пурра гардид. Вазифа аз он иборат аст, ки дар ин ҷода тамоми аҳолии рӯи замин бояд ҳатман маълумоти пурраи касбӣ дошта бошад.

Вобаста ба ин гуфтаҳо, ташаккул ва рушди инқилоби саноатӣ то замони муосир ҷор марҳилаи саноатиро аз сар гузаронидааст (расми 1). Инқилоби якуми саноатӣ аввали солҳои 80-уми асри XVIII шуруъ гардида, асоси пайдоиши онро механикунонии раванди истеҳсолот ташкил меод. Инқилоби дуҷуми саноатӣ дар аввалҳои асри XX шуруъ гардида, он аслан ба равандҳои тавсеаи истеҳсолоти оммавӣ, пайдоиши қувваи барқ ва истифодабарии он дар раванди истеҳсолот, инчунин ба тақсими байналмилалӣ меҳнат таъма намояд. Инқилоби сеҷуми саноатӣ аз солҳои 70-уми асри гузашта оғоз гардида, дар раванди он автоматикунонии ҷараёни истеҳсолот, ҷорӣ намудани низомии ИТ ва электроника афзалият пайдо карда буданд. Инқилоби ҷоруми саноатӣ аз солҳои аввали асри ҷорӣ шуруъ гардида, он асосан ба татбиқи системаҳои истеҳсолии киберфизикӣ асос ёфта буд.

Ташаккул ва рушди саноат ва даврҳои инқилобии он аз он шаҳодат медиҳанд, ки сол аз сол раванди истеҳсолот дигар гардида, ба рушди инсон, фарҳагу тамадуни он ва, алалхусус, илму маърифати он таъсири бевосита расонида истодааст. Ҷамзамон, рушди

инқилобии саноат ба пешрафти бесобиқаи ҷомеаи инсонӣ, фарҳангу тамаддун, маориф, санъат, дину диндорӣ, технологияи иттилоотӣ мусоидат намуда, метавонад ҳамчун унсур

Расми 1. Марҳилаҳои ташаккул ва рушди инқилобҳои саноатӣ

асосии тамаддунсози асри XXI низ таъсирбахш бошад. Дар ин сурат инқилоби панҷуми саноатӣ он қадар дур намоинад.

Бояд қайд кард, ки рушди системаи техникаву технологӣ ва иттилоотиву иртиботии электронӣ дар баробари пайдоишу рушди тамаддунофари худ дар сад соли охир дар низомии касбӣ хунарӣ чунон як тағйироти инқилобиеро ба майдон овардааст, ки инсоният дар тамоми давраи пешинаи рушди худ надоштааст. Инчунин, пайдоиши ихтисосу мутахассисини касбҳои куллан навини технологӣ, аз истифодабаранди оддӣ сар карда, то техник ва ё устои компютер, барномасоз, истифодабарандагони барномаҳои касбии бухгалтерӣ, барномаҳои махсуси байналмилалӣ ва бонкӣ, идоракунии низомии байналмилалӣ электронӣ ва дигар равишҳои зиёд, ки ба пайдоиши технологияи навини иттилоотӣ марбутанд, натиҷаи рушди бемайлони технологияи муосир мебошад. Аз ҷониби дигар, чунин равиш имконоти воқеии рушди зеҳнии инсонӣ дар асри муосир буда, барои менеҷменти стратегӣ касбӣ хунарӣ ширкату корхонаҳо як имконияти бузурги фарҳангии бунёдкорӣ созандагиро фароҳам оварда, рақобатпазириву устувории онҳоро дар бозори ҷаҳонӣ мустақкам гардонида истодааст.

Равиши дигари иттилооти техникӣ, ки тариқи компютерҳо сурат мегирад, ханӯз солҳои 60-80-уми асри гузашта пайдо гардида буд. Масалан, ширкатҳои дорои технологияҳои пешрафта, аз ҷумла, IBM ва Microsoft имрӯз комилан ҷаҳонӣ гаштаву дар ин соҳа пешвои ҷаҳонӣ сатҳи байналмилалӣ мебошанд. Онҳо ҳамасола миллиардҳо доллари амрикоӣ даромад мегиранд. Ҳаҷми даромадҳои онҳо аз даромадҳои кишварҳои дорои 10-15 млн. нафар аҳоли бештар аст. Ин нишонаи нерӯи тавоноии технологияҳои иттилоотӣ аст, ки ба сатҳи ноотехнологии ҷаҳонӣ расида, пешвою рақобатпазирӣ бозори ҷаҳонӣ гардидаанд [3].

Намуди дигари рушди технологияи иттилоотӣ ин дар ҷопи мақолаю маводҳои тарғиботии навин зоҳир мегардад, ки аз солҳои 20-30-юми асри гузашта оғоз шуда буд. Ҳоло дар давлатҳои рушдфтои дунё адади мақолаю маводҳои махсуси соҳавӣ ба садҳо ҳазору миллионҳо расида, ихтисосҳои рӯноманигориву ҷопиву дигар унсурҳои воситаи ахбори умумро дар сатҳи хеле баланд қарор дошта, дарёфти имконоти байналмилалӣ ҷаҳониро аслан хеле пурзӯр намудааст.

Ҳамин тариқ, дар соҳаи рушди иттилоотии технологӣ, ки онро ноотехнология низ муаррифӣ менамоянд, як инқилоби навини панҷуми саноатӣ ба майдон омада истодааст, ки дар ҳақиқат дар рӯзгору ғаъолияти мардум имконияту афзалиятҳои бештари таъмини сатҳи баланди некуаҳволиро ворид месозад.

А Д А Б И Ё Т

- 1.Бондаренко В.М. Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации «цифровой экономики» // Современные информационные технологии ИТ - образование. - М.: «Лига интернет-медиа», 2017. -Т.13. - № 1. - С.237-251.
- 2.Ғаниев Т.Б. Менеҷмент. Асосҳои методологӣ. - Душанбе, «Ирфон», 2004. - 450 с.
- 3.Ғаниев Т.Б. Менеҷмент. Муносибатҳои иқтисодии байналмилалӣ.- Душанбе, «Ирфон», 2017.-450 с.
- 4.Ғаниев Т.Б. Менеҷмент: Стратегияи тамадунсозии роҳбарӣ дар асри XXI. - Душанбе, «Ирфон». - 2021. - 450 с.
- 5.Давлатов С.Н., Исқандаров Ҳ.Ҳ. Сармояи инсонӣ ва нақши он дар рушди иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2015. - № 2/6(175). - С.94-97.
- 6.Исқандаров Ҳ.Ҳ. Методологические основы обеспечения конкурентоспособности работников на рынке труда // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2016. - № 2-4 (204). - С.16-21.
- 7.Исқандаров Ҳ.Ҳ. Эффективность системы подготовки кадров и развития потенциала трудовых ресурсов // Вестник Таджикского государственного национального университета. Серия: Экономика. - Душанбе, 2007. - № 1(33). - С.219-225.
- 8.Исқандаров Ҳ.Ҳ., Давлатов С.Н. Мировой опыт формирования и развития конкурентоспособности работников // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2017. - № 2/5. -Ч.2. - С.53-58.
- 9.Медведев А.В. Современные подходы к формированию кадрового потенциала для устойчивого развития сельских территорий // Вестник Российской Академии естественных наук. Серия экономическая. - М., 2010. - № 2. - С.52-54.
- 10.Мескон М., Майкл Х. Основы менеджмента // Пер. с англ., под общ. ред. Л.И. Евенко / Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации, Высшая школа международного бизнеса. - М.: «Дело», 1993. - 701 с.
- 11.Подосинов А.В., Козлова Г.Г., Глухов А.А. Латинско-русский и русско-латинский словарь / Под общ. ред. А. В. Подосинова. - М.: ФЛИНТА, 2014. - 5-е изд. - 752 с.
- 12.Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента. - М.: «Контроллинг», 1991. - 104 с.
- 13.Устаев Р.М. Развитие инновационного потенциала человеческого капитала в региональной экономике // Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. - Ставрополь, 2016. - 22 с.

ТАШАККУЛЁБӢ ВА РУШДИ НИЗОМИ ТЕХНОЛОГӢ-ИТТИЛООТӢ ВА ДУРНАМОИ ИНҚИЛОБИ САНОАТӢ

Дар мақолаи мазкур масоили ташаккулёбӣ ва раванқи низоми техникуву технологӣ ва иттилоотиву иртиботии электронӣ аз лиҳози рухдиҳии инқилобҳои саноатӣ баррасӣ шудаанд. Қайд карда шудааст, ки рушди низоми техникуву технологӣ ва иттилоотиву иртиботии электронӣ, бо суръати хеле баланд пешрафт карда, имконоти васеи тағйирдиҳию сайқали донишу ҳунар ва тарзу усули беҳдошти зиндагии фардиву ҷамъиятии ҳар як инсонро фароҳам меоварад. Тавсифи мухтасари марҳилаҳои ташаккулёбӣ ва рушди инқилобҳои саноатӣ оварда шуда, тамоили афзояндаи таъсири бевоситаи онҳо ба равандҳои истехсолот, рушди инсон, фарҳангу тамадун ва илму маърифати он аниқ карда шудааст. Рушди суръатноки инқилобии саноат ҳамчун унсурҳои муҳими тамадунсозии асри ҷорӣ муайян карда шудааст.

Калидвожаҳо: рушди ҷомеаи инсонӣ, нерӯи техникаву технологӣ ва саноатӣ, низоми иттилоотиву иртиботӣ, инқилобҳои саноатӣ, марҳилаҳои рушд, унсурҳои тамадунсозӣ, ҷомеаи индустриалӣ, стратегияи менеҷмент, рақобатпазирии бозори ҷаҳонӣ, технологияҳои навин, истехсолоти оммавӣ, механиконики истехсолот, автоматикуноники истехсолот, истехсолоти киберфизикӣ, дурнамои рушд

Маълумот дар бораи муаллиф:

- **Ғаниев Таваралӣ Бобоевич** - д.и.и., профессор, мудири кафедраи идоракунии захираҳои инсонии ДМТ

Суроға: 73 40 25, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17

Тел.: (+992) 907 70 40 77, **E-mail:** prof.Ganiev@mail.ru

- **Эсанов Муҳаммадшариф Давлатович** - иноватчӯи кафедраи идоракунии захираҳои инсонии ДМТ

Суроға: 73 40 25, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17

Тел.: (+992) 555 55 44 06, **E-mail:** muhammad_0703@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В данной статье рассмотрены проблемы формирования и развития технико-технологической и электронной информационно-коммуникационной системы с позиции свершения промышленных революций. Отмечается, что развитие технико-технологической и электронной информационно-коммуникационной системы, прогрессируя сама по себе с огромной скоростью, создает широкие возможности для изменения и обогащения знаний и навыков, а также способы и методы улучшения личной и общественной жизни каждого человека. Дана краткая характеристика этапов формирования и развития промышленных революций, уточнена возрастающая тенденция, связанная с ростом их влияния на процессы производства, человеческого развития, на культурные, цивилизационные и научно-образовательные аспекты человеческой деятельности. Ускоренное революционное индустриальное развитие определено как важнейший цивилизационный элемент текущего века.

Ключевые слова: развитие человеческого общества, технико-технологический и промышленный потенциал, информационно-коммуникационная система, промышленная революция, этапы формирования, цивилизационный элемент, индустриальное общество, стратегия менеджмента, конкурентоспособность мирового рынка, новейшие технологии, массовое производство, механизированное производство, автоматизированное производство, киберфизическое производство, перспективы развития

Сведения об авторах:

- **Ганиев Таварали Бобоевич** - д.э.н., профессор, заведующий кафедры управления человеческими ресурсами, ТНУ

Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17

Тел.: 907 70 40 77, **E-mail:** prof.Ganiev.@mail.ru

- **Эсанов Мухаммадшариф Давлатович** - соискатель кафедры управления человеческими ресурсами, ТНУ

Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17

Тел.: (+992) 555 55 44 06, **E-mail:** muhammad_0703@mail.ru

FORMATION AND DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGY SYSTEM AND PERSPECTIVES OF INDUSTRIAL REVOLUTION

In this article the problems of formation and development of technical-technological and electronic information and communication system from the position of industrial revolutions accomplishment are considered. It is noted that the development of technical-technological and electronic information and communication system, progressing itself with great speed, creates wide opportunities for changing and enriching knowledge and skills, as well as ways and methods of improving personal and social life of each person. A brief characteristic of the stages of formation and development of industrial revolutions is given, the increasing tendency connected with the growth of their influence on the processes of production, human development, on cultural, civilizational and scientific-educational aspects of human activity is specified. Accelerated revolutionary industrial development is defined as the most important civilizational element of the current century.

Key words: development of human society, technical-technological and industrial potential, information and communication system, industrial revolution, stages of formation, civilizational element, industrial society, management strategy, competitiveness of the world market, latest technologies, mass production, mechanized production, automated production, cyber-physical production, prospects of development

Information about the authors:

- **Ganiev Tavarali Boboevich** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Human Resources Management, TNU

Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17

Tel: 907 70 40 77, **E-mail:** prof.Ganiev.@mail.ru

- **Esanov Mukhammadsharif Davlatovich** - Candidate of Human Resources Management Department, TNU.

Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17

Tel: (+992) 555 55 44 06, **E-mail:** muhammad_0703@mail.ru

ТАШАККУЛЁБИИ ИНФРАСОХТОРИ ИННОВАТСИОНИИ МИНТАҚА ДАР АСОСИ КЛАСТЕРИКУНОНӢ

Давлатзода Қ. Қ., Қодирзода Н. Х.

Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ

Дар замони муосир ва шароити иқтисоди бозорӣ инфрасохтори инноватсионӣ муҳимтарин ҷузъи системаи миллии инноватсионӣ буда, муассиса ва ташкилотҳои он ба ҳамгироии натиҷаҳои илмӣ ва тичоратикунони натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ мусоидат мекунад. Дар ин самт мавҷудияти инфрасохтори инноватсионӣ яке аз қоидаҳои муҳими таъсиси низоми миллии инноватсионии кишварҳои пешрафтаи ҷаҳон мебошад.

Имрӯз татбиқи инноватсия ва рушди инноватсионии соҳаҳои иқтисоди кишвар зери таваҷҷуҳи ҳосаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қарор дошта, тайи солҳои охир барои татбиқи ҳадафи чоруми рушди миллӣ - саноатикунони босуръат, таъмини рушди устувори иқтисодии миллӣ ва гузариши он ба иқтисодии инноватсионӣ заминаҳои мусоиди институционалӣ фароҳам оварда шудаанд.

Дар партави тамоюли рушди ҷаҳони муосир, дар шароити ҷаҳонишвии тамоми ҷаҳаҳои ғайриҷаҳонӣ, дар вазъияти талоши кишварҳои пешрафта барои ривҷи бозори молу маҳсулот кӯшишҳои пайгиронаи Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар самти аз кишвари аграрӣ индустриалӣ ба кишвари индустриалию аграрӣ (ҳадафи чоруми стратегӣ) табдил додани ҷумҳурии иқдоми олии мантиқӣ ва часурона мебошад, ки дар ин самт саҳми ғайриҷаҳонӣ самарабахши унсурҳои инфрасохтори инноватсионӣ назаррас хоҳад буд [7].

Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки инфрасохтори инкишофёфтаи инноватсионӣ, аз он ҷумла мавҷудияти сохторҳои кластерӣ, технопарку бизнес-инкубаторҳо, марказҳои саноатию технологӣ ва техношаҳрҳо шартҳои асосии рушди инноватсионии саноат ва омилҳои калидии баландбардории рақобатпазирии низомҳои иқтисодӣ ба ҳисоб меравад.

Дар марҳилаи муосири рушд ташаккул ва рушди инфрасохтори инноватсионӣ дар минтақаҳои кишвар яке аз масъалаҳои мубрами рушди институционалӣ ва ташкилию иқтисодӣ ба ҳисоб меравад. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки дар ин самт таъсиси кластерҳои саноатӣ метавонад яқинан дар ҳалли масъалаи мазкур қадами устувор бошад [6].

Дар “Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030” таъсиси кластерҳои ҳудудию саноатӣ ба сифати самти афзалиятноки тақвият ва рушди инфрасохтори инноватсионӣ дар минтақаҳои кишвар пешбинӣ шудааст. Дар ҳуҷҷати мазкур таъкид шудааст, ки бунёди унсурҳои инфрасохтори инноватсионӣ дар кишвар имконият медиҳад, ки суръати бештари рушди соҳаи саноат таъмин карда шуда, рақобатпазирии он баланд бардошта шавад. Таҷриба нишон медиҳад, ки бунёди инфрасохтори инноватсионӣ дар асоси кластерикунони самарабахшии бештар дошта, дар таҷрибаи давлатҳои пешрафтаи саноатӣ ба таври васеъ истифода карда мешавад.

Дар концепсияҳои муосири рушди инноватсионии низомҳои иқтисодии сатҳҳои гуногун (давлат, минтақа, соҳа, корхона) бо мақсади баланд бардоштани рақобатпазирӣ таваҷҷуҳ бештар ба зарурати шаклҳои нави ҳамгироии захираҳои илмӣ, истеҳсоли, тичоратӣ ва дигар захираҳо зоҳир карда мешавад. Муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ кластерҳоро

хамчун шакли ояндадори ҳамгирой ва татбиқи амалии ғояи шарикии давлат ва бахши хусусӣ бо мақсади рушди инноватсионии саноат эътироф менамоянд [1].

Тибқи таҳқиқоти анҷомдодаи мо, равиши кластерӣ имкон медиҳад, ки бартарихи маҳсусгардонӣ, ҳамгирой ва кооператсия дар баланд бардоштани рақобатпазирии субъектҳои соҳибкорӣ дар системаи ташкилию иқтисодӣ (кластери минтақавӣ, соҳавӣ) аз ҳисоби муттаҳидсозии сохторҳои истеҳсолӣ, молиявӣ, интеллектуалӣ ва идоракунии муттаҳид карда шаванд. Кластеризатсияи низоми инноватсионӣ дар саноат аз гузаштан аз дастгирии корхонаҳои истеҳсолӣ ё ташкилотҳои алоҳидаи истеҳсолӣ, ки таҳқиқоти илмӣ мегузаронанд, ба ҳавасмандгардонии равобити байни онҳо ва дигар субъектҳои тичоратикунонии таҳқиқоти илмӣ иборат мебошад [2].

Натиҷаҳои тадқиқоти 200 ташаббуси кластерӣ дар кишварҳои мухталифи ҷаҳон, ки аз ҷониби муаллифони монографияи «Китоби сабзи ташаббуси кластерӣ» гузаронида шудааст, нишон дод, ки фаъолияти инноватсионӣ ва паҳншавии технологияҳо яке аз ҳадафҳои муҳимтарини фаъолияти кластер ба шумор меравад. Дар байни кишварҳои Иттиҳоди Аврупо Италия шабакаи кластери пешрафта дорад. Дар давоми 50 соли охир дар кишвар модели экстенсивии кластери иқтисод ба вучуд омад. Низомҳои кластери таҳияшуда дар Австрия, Венгрия, Полша ва Руминия низ амал мекунанд. Масалан, дар Гданск (Полша) дар кластере, ки бо биотехнология, компютеризатсия, электроника ва телекоммуникатсия сарукор дорад, тақрибан 60 нафар фаъолият мекунанд.

Дар “Барномаи саноатикунонии босуръати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2025” ҳамчунин қайд карда шудааст, ки «... таҳияи маҷмӯи тадбирҳо оид ба ташаккул ва рушди кластерҳои саноатӣ дар саноати сабук, саноати хӯрокворӣ, металлургияи ранга, маъданҳои қӯҳӣ, саноати кимиё, саноати масолеҳи сохтмон, рушди инноватсионии саноати миллӣ ва минтақавии кишвар ва дигар соҳаҳо» аз самти афзалиятноки асосии соҳа мебошад.

Сарфи назар аз таҳқиқоти сершумори кластерҳо ва таҷрибаи мусбати ҳавасмандгардонии ҳамкориҳои инноватсионӣ, қисмати ками онҳо ба хусусиятҳои минтақавӣ ва соҳавии лоиҳаҳои инноватсионӣ алоқаманд буда, инчунин имкониятҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ ва ҳамкориҳои наздисарҳадиро ба инобат мегиранд. Масалан, дар стратегияи рушди Иттиҳоди Аврупо ташаббуси мақсадноки "Иттиҳоди инноватсионӣ" оварда шудааст, ки бо дигар ташаббусҳои алоқаманд, ба монанди “Сиёсати саноатӣ дар давраи ҷаҳонишавӣ”, “Рӯзномаи рақамӣ (Вазифаҳо оид ба рушди технологияҳои рақамӣ)”, “Барнома барои малакаҳои нав ва ҷойҳои корӣ” замина гузошт. Дар ин замина амиқтар шудани ҳамкориҳои наздисарҳадӣ барои пурзӯр намудани фаъолияти иқтисодӣ дар манотиқи канорӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии онҳо тавассути сафарбар намудани иқтидори захираҳои табиӣ ва рушди технологӣ имкониятҳои нав фароҳам меорад [3].

Яке аз роҳҳои асосии бунёди инфрасохтори инноватсионӣ дар минтақаҳо ин тавсеаи ҳамкориҳои байналхалқӣ ба ҳисоб меравад. Дар ин замина густариши ҳамкориҳо бо Ҷумҳурии Ўзбекистон метавонад ба сифати равияи мусбӣ арзёбӣ шуда, таъсиси кластерҳои байнисарҳадӣ дар рушди инфрасохтори инноватсионии минтақа ба сифати омили бунёдӣ баромад кунад.

Айни замон, дар асоси тавофуқоти бадастомада дар ояндаи наздик дар марзи Тоҷикистону Ўзбекистон минтақавӣ тичоративу индустриалӣ кушода мешавад. Дар он нерӯҳои истеҳсолӣ, марказҳои логистикӣ ва зербинои зарурӣ ҷойгир карда мешаванд. Минтақавӣ мазкур дар мавзеи гузаргоҳҳои “Ойбек” ва “Фотехобод” таъсис дода мешавад. Дар ҷараёни форумҳои баргузоршуда доираҳои кории ду кишвар дар ин хусус тавофуқоти пешакӣ

ҳосил намудаанд. Минтақаи тичоративу индустриалӣ дар сарҳад бо мақсади таквияти савдои мутақобила ва ҳавасмандсозии рушди ҳамкориҳои саноатӣ роҳандозӣ мешавад.

Кобили зикр аст, ки гузаргоҳи сарҳадии “Фотехобод - Ойбек” дар минтақаи шимолу ғарби вилояти Суғд воқеъ аст.

Бино ба маълумоти мақомоти омили Тоҷикистон, ҳудуди 35 % аз ҳаҷми умумии савдои дучониба ба содироти маҳсулот аз Тоҷикистон ба Ўзбекистон рост меояд. Ғайр аз ин, дар давраи панҷ соли охир бо иштироки сармояи Тоҷикистон дар Ўзбекистон 219 корхона бунёд гардида, бо саҳми сармоягузори аз Ўзбекистон 51 ширкат дар Тоҷикистон фаъолият дорад.

Бо назардошти хусусиятҳои фаъолияти инноватсионии корхонаҳои саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон, наздикии чуғрофии минтақаи саноатии Бекобод ва Тошкенти Ҷумҳурии Ўзбекистон ва вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон иқтисодии истеҳсолии корхонаҳои саноати химия, истеҳсоли маҳсулоти саноати хӯрокворӣ, ба фикри мо, дар ин ноҳияҳои наздисарҳадӣ ташкил намудани кластери саноатии байналхалқӣ ба мақсад мувофиқ аст. Аҳамиятноки ва асоснокии ташаккули кластери саноатии байналхалқӣ дар минтақаҳои наздисарҳадии Тоҷикистон ва Ўзбекистон бо омилҳои зерин шарҳ дода мешаванд:

- маҳаллисозии захираҳои табиӣ ва истеҳсолии саноати истихроҷ ва коркард дар минтақаи шимол ва эҳтиёҷоти афзоянда ба баланд бардоштани истиқлолияти энергетикӣ ва самаранокии энергетикӣ иқтисодии миллӣ ва минтақавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- сатҳи баланди нури илмию техникӣ минтақаи шимолӣ Тоҷикистон ва Ўзбекистон, ки метавонад дар навсозии технологияҳо ва рушди инноватсионии корхонаҳои саноатии минтақа, аз ҷумла минтақаҳои озоди иқтисодӣ мусоидат намояд;

- мавқеи мусоиди чуғрофӣ, ки имкон медиҳад иқтисодии ҳамкориҳои фаромарзӣ бо Ҷумҳурии Ўзбекистон ва дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ барои баланд бардоштани иқтисодии содиротии аъзои кластер истифода шавад ва ғ.

Ҳамкориҳои корхонаҳои истеҳсоли бо марказҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ва субъектҳои инфрасохтори бозорӣ бо дастгирии мақомоти давлатӣ ва минтақавӣ метавонад ба ҷалби ҳаҷми иловагии сармоягузори барои рушди иқтисодии минтақа мусоидат намояд [4].

Мақсад аз таъсиси кластери байниминтақавии саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон фароҳам овардани шароити мусоид барои соҳибкориҳои инноватсионӣ дар саноат дар минтақаҳои наздисарҳадӣ ҳар ду кишвар тавассути истифодаи муштарак ва рушди тадқиқот, нури истеҳсоли, технологӣ ва инфрасохтор мебошад.

Ҳадафҳои стратегии кластери байналхалқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон инҳоянд:

- баланд бардоштани рақобатпазирӣ ва нури содиротии корхонаҳои саноатӣ дар минтақаҳои наздисарҳадӣ ҳар ду кишвар аз ҳисоби инноватсияҳо ва таквияти нури ҳамкориҳои наздисарҳадӣ;

- баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии ноҳияҳои наздисарҳадӣ тавассути баланд бардоштани бехатарии экологӣ ва фаъолияти иқтисодии корхонаҳои амалкунанда;

- ҷонибдорӣ аз муттаҳидшавии манфиатҳои иштирокчиёни кластерҳо дар сохторҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ, мақомоти давлатӣ ва ҳукуматҳои маҳаллӣ ва ғ.

Тавсеаи инфрасохтори инноватсионӣ дар асоси истифодаи механизми кластерӣ иҷрои вазифаҳои зеринро дар назар дорад:

- ҳамроҳсозии фаъолияти муассисаҳои илмӣ-тадқиқотӣ, истеҳсоли, молиявӣ ва дигар муассисаҳо оид ба масоили таҳия ва дар бозор ҷорӣ намудани навоариҳо дар саноат;

- фароҳам овардани шароит барои ба фаъолияти иктисодӣ пешниҳод намудани на-тичаҳои корҳои илмию тадқиқот ва таҷрибавию конструкторӣ;
- дастгирии иттилоотӣ ва таҳлилии таҳия ва татбиқи лоиҳаҳои инноватсионӣ;
- дастгирии ташкилию ҳуқуқии таъмини фаъолияти инноватсионӣ;
- ташкили низомҳои самарабахши сафарбаркунии захираҳои молиявӣ барои татбиқи лоиҳаҳои инноватсионӣ дар кластер ва ғ.

Рушди ҳамкориҳои байнисарҳадии вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва вилояти Тошканди Ҷумҳурии Ўзбекистон дар доираи иттиҳодияи кластерӣ имконияти бунёди як қатор объектҳои муосири саноатӣ ва инфрасохториро фароҳам месозад. Сохтори ташкилию иктисодии кластери саноатии Тоҷикистону Ўзбекистонро бахшҳои зерин ташкил медиҳад:

1) бахши илмӣ-техникии А дар шаҳрҳои Хучанд ва Тошканд, ки дар онҳо марказҳои илмӣ ва конструкторӣ дар соҳаи саноат муттаҳид карда мешаванд;

2) бахши истеҳсолии В (марказаш дар МОИ «Суғд» ва Минтақаи саноатии Тошканд) бо татбиқи лоиҳаҳои истеҳсоли маҳсулоти инноватсионии ба содирот нигаронидашудаи саноатӣ машғул мегардад;

3) бахши намоишгоҳи С (бо марказҳо дар Хучанд ва Тошканд) - бо таҳассуси лоиҳавӣ дар фаъолияти намоишгоҳҳо, тичорати электронӣ, пешниҳоди маркетингӣ, хизматрасонии тичоратӣ;

4) бахши логистикии D (бо марказҳо дар шаҳри Бўстон ва Янгиобод) - бо таҳассуси лоиҳавӣ оид ба хизматрасонии логистикӣ ва нақлиёти автомобилӣ минтақавӣ.

Бо назардошти алоқамандии фаъолияти намоишгоҳҳо ва логистика пешниҳод карда мешавад, ки нақшаи ташкилии лоиҳаи кластери саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон аз се блоки асосӣ иборат бошад:

- 1) тадқиқотӣ;
- 2) истеҳсолӣ ва технологӣ;
- 3) инфрасохторӣ.

Тадқиқоти амалӣ барои ширкатҳое, ки дар кластери байналхалқӣ иштирок меку-нанд, метавонанд аз ҷониби муҳаққиқони муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон, ҳамчунин сохторҳои минтақавии Академияи мил-лии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Академияи илмҳои Ҷумҳурии Ўзбекистон пешниҳод карда шаванд. Иштирокчиёни кластер, ки дастгирии иттилоотӣ, молиявӣ, кадрӣ, ташки-лӣ ва ҳуқуқӣ мерасонанд, бояд ба корхонаҳои соҳаи истеҳсоли ва технологӣ интиқоли корбарони тадқиқоти илмиро таъмин намоянд.

Асоси бахши истеҳсолии кластери байналхалқиро корхонаҳои бузурги саноатии ҳар ду кишвар ташкил медиҳанд. Вазифаи асосии корхонаҳои миёна ва хурд санчидан ва дар истеҳсолот қорӣ намудани навоариҳо мебошанд.

Дар ин замина таъсиси фонди дастгирии стартапҳо барои фаъолияти чунин корхо-наҳо зарур мебошад. Татбиқи маҳсулоти инноватсионӣ бо дастгирии иштирокчиёни клас-тер аз бахши инфрасохтор сурат мегирад. Ин бахш ширкатҳои суғурта ва маркетинг, мар-казҳои намоишгоҳ ва фирмаҳои логистикиро муттаҳид мекунад [5]. Инчунин зарур аст, ки дар ш. Хучанд марказҳои намоишгоҳӣ ташкил карда шаванд, зеро ин шаҳр дорои инфра-сохтори зарурӣ мебошад.

Субъектҳои бахши инфрасохтор бояд ба истеъмолкунандагон барои қабули қарорҳо оид ба беҳтар намудани параметрҳои маҳсулоти инноватсионӣ фикру мулоҳиза пешниҳод кунанд. Корхонаҳои кластер метавонанд ба истеҳсоли маҳсулоти саноати кимиё, биотех-нология, истеҳсоли маҳсулоти хӯрокворӣ маҳсус гардонида шаванд. Шакли муҳими инс-

титутсионалии ҳамкорӣ метавонад лоихаҳои навоарӣ (инноватсионӣ) дар соҳаи рушди иқтисодиёти даврӣ бошад.

Ҳамин тариқ, равнақи ҳамачонибаи унсурҳои инфрасохтори инноватсионӣ бо истифода аз кластерикунонӣ ва бартариятҳои махсусгардонӣ, ҳамгироӣ ва кооператсия бо назардошти омилҳои табиӣ-ҷуғрофӣ, махсусгардонии иқтисодиёти ноҳияҳо ва афзалиятҳои рақобатпазирии мавзӯҳои наздисарҳадӣ ба таҳкими самти инноватсионии рушди минтақа, тавсеаи ҳамачонибаи ҳамкориҳои байналмилалӣ ва умуман татбиқи ҳадафҳои стратегии рушди ҳамгироёнаи минтақавӣ нигаронида шудааст.

А Д А Б И Ё Т

1.Иброҳимов И.Р., Саидова М.Ҷ. Хусусиятҳои рушди устувори минтақа дар доираи ташаккули иттиҳодияҳои кластерӣ // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. - Душанбе, 2020. - № 2(260). - С.87-94.

2.Мехроби И.Х., Бердиев Р.Б. Региональные кластеры как средство активизации и совершенствования инновационной среды (на примере региона центральных районов Таджикистана) // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2018. - № 1. - С.141-147.

3.Банникова, М. А., Кизеев В.М. Критерии оценки компаний при вступлении в кластер: международный опыт // Инновационная наука. - М., 2016. - № 6-1. - С.43-45.

4.Иброҳимов И.Р., Саидова М.Ҷ. Таҳаввулотҳои назариявии ташаккули иттиҳодияҳои кластерӣ // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. - Душанбе, 2020. - № 3(71). - С.128-139.

5.Кодиров Ф.А., Нурублоева М.М. и др. Формирование кластерной модели развития легкой промышленности Республики Таджикистан: предпосылки и перспективы // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2019. - № 3-2. - С. 132-137.

6.Қодиров Н.Ҳ. Ҷанбаҳои институтсионалии рушди унсурҳои инфрасохтори инноватсионии рушди саноат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Паёми политехникӣ. Бахши интеллект, инноватсия, инвестиция. - Душанбе, 2022. - № 2 (58). - С.50-54.

7.Давлатзода Қ.Қ., Қодиров Н.Х., Ниёзӣ С. Нақши саноатикунонӣ дар рушди иқтидорҳои содиротӣ-инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Паёми политехникӣ. Бахши интеллект, инноватсия, инвестиция. - Душанбе, 2020. - № 4 (52). - С. 58-65.

ТАШАККУЛИ ИНФРАСОХТОРИ ИННОВАТСИОНИИ МИНТАҚА ДАР АСОСИ КЛАСТЕРИКУНОНӢ

Дар мақола баъзе масъалаҳои назариявӣ ва амалии кластерикунонӣ тавассути ташаккули инфрасохтори инноватсионии минтақа таҳқиқ шудаанд. Исбот шудааст, ки мавҷудияти сохторҳои кластерӣ, махсусан кластерҳои минтақавӣ шартҳои асосии рушди инноватсионии саноати минтақа ва омилҳои калидии таҳкими рақобатпазирии низомҳои иқтисодӣ ба ҳисоб меравад. Ҳамчунин таҷрибаи кишварҳои пешрафта дар самти кластерикунонӣ мавриди таҳлил қарор дода шуда, ба имкониятҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ ва ҳамгироии наздисарҳадӣ ҷиҳати рушди босуръати саноати минтақа таваҷҷуҳи хоса зоҳир қарда шудааст. Аниқ қарда шудааст, ки таъсиси кластерҳои байнисарҳадӣ дар рушди инфрасохтори инноватсионии минтақа ба сифати омилҳои бунёдӣ баромад менамояд. Зарурияти таъсиси кластерҳои саноатии байналмилалӣ дар ноҳияҳои наздисарҳадӣ бо назардошти хусусиятҳои фаъолияти инноватсионии корхонаҳои саноатии Тоҷикистон ва Ўзбекистон, наздикии ҷуғрофии минтақаи саноатии Бекобод ва Тошкент (Ҷумҳурии Ўзбекистон) ва вилояти Суғд (Ҷумҳурии Тоҷикистон), нури истихсолии корхонаҳои саноати химия ва истихсоли маҳсулоти хӯрокворӣ асоснок қарда шудааст.

Калидвожаҳо: рушди минтақавӣ, инфрасохтори инноватсионӣ, кластер, кластери минтақавӣ, корхонаҳои саноатӣ, навоариҳо, саноатикунонӣ, рушди инноватсионӣ, рақобатпазирӣ, ҳамкориҳои байналмилалӣ, маҳсулоти инноватсионӣ, равиши кластерӣ

Маълумот дар бораи муаллиф:

- **Давлатзода Қудрат Қамбар** - д.и.и., профессор, ректори Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ

Суроға: 73 40 42, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи академикҳо Раҷабовҳо, 10

Тел.: +992 918 59 90 00, **Е-mail:** dkudrat@mail.ru

- **Қодирзода Нейматулло Ҳабиб** - н.и.и., ассистенти кафедраи менеҷменти истихсолий, Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ

Суроға: 73 40 42, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи академикҳо Раҷабовҳо, 10

Тел.: (+992) 918 92 22 42, **Е-mail:** habibzoda0303@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРИЗАЦИИ

В статье рассматриваются некоторые теоретические и практические вопросы кластеризации через призму формирования инновационной инфраструктуры региона. Доказано, что наличие кластерных структур, особенно региональных кластеров, является главным условием инновационного развития региональной промышленности и ключевым фактором повышения конкурентоспособности экономических систем. Такж проанализирован опыт развитых стран в направлении кластеризации, особое внимание уделено возможностям международного сотрудничества и приграничного сотрудничества для развития региональной промышленности. Уточнено, что создание трансграничных кластеров является основополагающим фактором развития инновационной инфраструктуры региона. Обоснована необходимость создания международного промышленного кластера с учетом особенностей инновационной деятельности промышленных предприятий Таджикистана и Узбекистана, географической близости промышленной зоны Бекобад и Ташкент (Республика Узбекистан) и Согдийской области (Республика Таджикистан) и производственные мощности предприятий химической и пищевой промышленности.

Ключевые слова: региональное развитие, инновационная инфраструктура, кластер, региональный кластер, промышленные предприятия, инновации, индустриализация, инновационное развитие, конкурентоспособность, международное сотрудничество, кластерный подход

Сведения об авторах:

- **Давлатзода Кудрат Камбар** - д.э.н., профессор, ректор Таджикского технического университета им. академика М.С. Осими

Адрес: 73 40 42, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Академиков Раджабовых, 10

Тел.: (+992) 918 59 90 00, **E-mail:** dkudrat@mail.ru

- **Кодирзода Нематулло Хабиб** - к.э.н., ассистент кафедры управления производством, Таджикский технический университет имени академика М. С. Осими

Адрес: 73 40 42, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Академики Раджабовых, 10

Тел.: +992 918 92 22 42, **E-mail:** habibzoda0303@gmail.com

FORMATION OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE OF THE REGION ON THE BASIS OF CLUSTERING

The article considers some theoretical and practical issues of clustering through the prism of formation of innovation infrastructure of the region. It is proved that the presence of cluster structures, especially regional clusters, is the main condition for innovative development of regional industry and a key factor in increasing the competitiveness of economic systems. The experience of developed countries in the direction of clustering is analyzed, special attention is paid to the possibilities of international cooperation and cross-border cooperation for the development of regional industry. It is specified that the creation of cross-border clusters is a fundamental factor in the development of innovation infrastructure of the region. The necessity of creation of international industrial cluster is substantiated taking into account the peculiarities of innovative activity of industrial enterprises of Tajikistan and Uzbekistan, geographical proximity of industrial zone Bekobod and Tashkent (Republic of Uzbekistan) and Sughd region (Republic of Tajikistan) and production capacities of chemical and dust industry enterprises.

Key words: regional development, innovation infrastructure, cluster, regional cluster, industrial enterprises, innovation, industrialization, innovative development, competitiveness, international cooperation, cluster approach

Information about the authors:

- **Davlatzoda Kudrat Kambar** - Doctor of Economics, Professor, Rector of Tajik Technical University named after Academician M.S. Osimi

Address: 73 40 42, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 10, Akademikov Rajabov str.

Tel: (+992) 918 59 90 00, **E-mail:** dkudrat@mail.ru

- **Kodirzoda Nematullo Habib** - Candidate of Economic Sciences, Assistant of the Department of Production Management, Tajik Technical University named after Academician M.S. Osimi

Address: 73 40 42, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 10, Akademik Rajabov str.

Tel: +992 918 92 22 42, **E-mail:** habibzoda0303@gmail.com

**ЗАХИРАҶОИ ОБИЮ ЭНЕРГЕТИКИИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ:
ВАЗЪИ ҲОЗИРА ВА ДУРНАМОИ ИСТИФОДАБАРӢ**

**Исайнов Ҳ. Р., Раҳмонов Ҷ.Ҳ., Обидов Ф.С.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**

Шароитҳои табиӣ ва иқлимии Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои заминаҳои мусоид ва нерӯи лозимӣ ҷиҳати истифодабарии самараноки захираҳои обию энергетикӣ дар кулли соҳаҳои иқтисоди миллӣ мебошад. Барои расидан ба чунин дараҷаи инкишоф Ҳангоми интиҳоби самараноки истифодаи захираҳои обию энергетикӣ мақоми асосиро масъалаи истифодаи оқилонаи ин захираҳо, ба истифода додани нерӯгоҳҳои обию барқии сохташудаистода ва дар оянда ба нақша гирифташуда, пешгирӣ намудани муаммоҳои экологӣ иқтисодии истифодаи захираҳои обию энергетикӣ, ифлосшавии захираҳои об аз ҳисоби партовҳои корхонаҳои истеҳсоли, ҳифзи муҳити атроф, нигоҳдории тандурустии аҳоли ва ғайраҳо мебозанд.

Истифодабарии самараноки захираҳои обию энергетикӣ минтақаи Осӣи Марказӣ, аз ҷумла, Ҷумҳурии Тоҷикистон сол то сол яке аз масъалаҳои муҳимтарини сиёсати кишварҳои ҳавзаи баҳри Арал ба ҳисоб рафта, метавонад дар пешрафти иқтисодиёти кишварҳои минтақа нақши бузурге дошта бошад. Таваҷҷуҳи ҷомеаи ҷаҳониро ба муҳим будани ин масъала ҷалб намуда, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чунин қайд менамоянд: «... сол то сол дар кураи Замин ҳаҷми обҳои ошомиданӣ коҳиш меёбад, хавфи ба амал омадани «буҳронҳои об» воқеӣ мегардад. Ҳамгон бояд фаҳманд, ки арзишмандии об на камтар аз арзишмандии нафт, газ, ангиштсанг ва дигар навъҳои сӯзишворӣ манбаҳои энергия барои рушди устувори кишвар ва минтақа мебошад.» [3].

Сарчашмаҳои таърихӣ аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки асоси тамоми рушди инсоният маҳз захираҳои табиӣ, аз он ҷумла оби нушоқӣ мебошад. Бо истифодабарии самараноки захираҳои обӣ дар соҳаҳои мухталифи иқтисодиёт инсоният метавонад ба муваффақиятҳои назаррас соҳиб гардад. Истифодаи самараноки захираҳои обӣ яке аз омилҳои муҳими беҳбуди ҳамаҷузъи инсоният аз давраи пайдоиш то ба айни ҳол мебошад. Ба ақидаи коршиносон, “Бисёре аз тамаддунҳои қадим, махсусан онҳое, ки дар ҳавзаҳои дарёҳои калон ҷойгир будаанд, туфайли истифодабарии захираҳои обӣ дар ташаккули рушди ҷомеа ва миллат ба пешравӣ ноил гаштанд ва ин ба пайдоиши тамаддунҳои бузург мусоидат намудааст. Захираҳои обӣ ба тамоми соҳаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, экологӣ ва ҳатто сиёсии фаъолияти ҷомеа таъсиррасон буда, асоси рушди давлатҳо ва устувории онҳо дар қатори дигар омилҳо аз истифодаи самаранок ва оқилонаи захираҳои обӣ низ вобаста мебошад.” [7]. Ҳамзамон захираҳои обӣ ин захираи ягонаи табиӣ мебошад, ки ҳамаи ҷанбаҳои тамаддуни инсон, аз ҷумла, рушди соҳаи кишоварзӣ, саноат, энергетика, сохтмон, хоҷагиҳои коммуналӣ-манзилӣ аз истифодабарии онҳо вобастагӣ дорад.

Воқеан, масъалаи истифодабарии самараноки захираҳои обӣ на танҳо хусусияти локалӣ (ҷумҳуриявӣ, минтақавӣ) дорад, балки ин масъала дар сатҳи глобалӣ (байналмилалӣ) низ мавзӯи муҳим ва рӯзмарра ба ҳисоб меравад. Аз ин ҷост, ки дар даҳсолаҳои охир дар ҷумҳурии мо вобаста ба масъалаҳои ҳифзи захираҳои об як қатор санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ дар сатҳи байналмилалӣ қабул гардидаанд. Аз он ҷумла, эълон гардидани «Соли 2003 - Соли байналмилалӣ оби тоза», солҳои 2005-2015 - Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои ҳаёт», соли 2008 - «Соли байналмилалӣ санитария», солҳои 2018-2028 - Даҳсо-

лаи байналмилалии амал «Об барои рушди устувор», «Соли 2025 - Соли байналмилалии ҳифзи пиряхҳо» ва ғайра аз зумраи онҳост.

Мувофиқи ақидаи баъзе аз мутахассисон ва коршиносон, сабабҳои асосии муҳимият пайдо намудан ва мураккаб гардидани истифодабарии захираҳои обию энергетикӣ дар сатҳи локалӣ (ҷумҳурӣ, минтақа) ва глобалӣ (ҷаҳонӣ) аз инҳо иборат мебошанд:

- гармшавии иқлим (ҳарорат) дар кураи замин, обшавии пиряхҳо ва ба амал омадани ҳодисаҳои ғайриҷашмдошт аз қабилӣ гармӣ ва хунуқиҳои аз ҳад зиёд, баланд шудани сатҳи обҳои зеризаминӣ, обхезӣ, сухтори ҷангалҳо ва ғ. Чи тавре, ки маълум аст, ҳанӯз моҳи июни соли 2022 сарони кишварҳои бо ном G-20 дар давлати Индонезия сарчамъ шуда, масъалаҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва сиёсиро ҳаллу фасл намуданд. Дар ҳамин вохӯрӣ қарор карда шуд, ки яке аз масъалаҳои марказӣ - ин тағйирёбии иқлим дар кураи замин мебошад, ки бояд як чорабинии сатҳи баланд баргузор гардад ва ин масъала мавриди баррасӣ қарор гирад. Ҳамин хел низ шуд, - баъдан дар давлати Амроти Араб вохӯрии сатҳи байналмилалӣ бо номи СОП-27 баргузор гардид, ки дар он ҷо ҳамагӣ ҳалли як масъала мавриди баррасӣ қарор гирифт - тағйирёбии иқлим дар кураи Замин ва вобаста ба ин ҳодисаҳои ғайриҷашмдошт, аз қабилӣ гармӣ ва хунуқиҳои аз ҳад зиёд, баланд шудани сатҳи обҳои зеризаминӣ, обхезӣ, сухтори ҷангалҳо ва ғ. Хотиррасон менамоем, ки яке аз ҷамъомадҳо ва нишастии ин чорабинии сатҳи баланд бо иштироки Пешвои миллат ва Сарвазири давлати Ҳолландия баргузор гардида, дар назар дошта мешавад, ки тобистони соли 2025 боз як конференсияи сатҳи баланд вобаста ба ин масъалаҳо дар шаҳри Душанбе баргузор карда мешавад;

- камчинии захираҳои об ва норасоии обҳои нӯшокӣ дар ҷаҳон. Мувофиқи сарчашмаҳои оморӣ ҷаҳонӣ, имрӯзҳо дар дунё зиёда аз 1 млрд. одамон аз норасоии захираҳои об танқисӣ мекашанд ва қариб 2 млрд. одамон аз обҳои ба талаботҳои гигиению санитарӣ ҷавобгӯ набуда истифода мебаранд;

- зиёдшавии аҳоли дар кураи замин ва баланд гардидани талабот бо обҳои ҳам нӯшокию ҳам истеҳсолӣ. Ба ҳамагон маълум аст, ки бо зиёдшавии аҳоли талабот бо обҳои ҳам нӯшокию ҳам истеҳсолӣ (истифодаи об барои обёрикунӣ) зиёд мегардад;

- тақсимои ноодилона ва ғайрисамараноки захираҳои об дар баъзе аз манотиқи дунё боиси пайдо гардидани низоъҳо мегардад. Масалан, тибқи таҳлилҳои СММ, имрӯз дар олам қариб 300 нуқтаи доғу эҳтимолии низоъҳо вобаста ба захираҳои об мавҷуд аст ва мардумони қариб 80 давлати дунё бо камбудии оби нӯшокӣ гирифтдор ҳастанд ва ғ. [17].

Зимни суҳанрониашон Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Конфронси оби СММ (22-24 март соли 2023, ш. Нью-Йорк, ИМА) ҷараён дошт, таъкид доштанд, ки Конфронси мазкур, ки пас аз ним аср баргузор гардид, хеле муҳим арзёбӣ карда мешавад. Дар кори конфронс яке аз масъалаҳои ҳаётан муҳим - мушкилоти истифодаи захираҳои об, ки аз он ҳамаи соҳаҳо, аз ҷумла озуқа, энергетика, тандурустӣ, иқлим, табиат, фарҳанг ва иҷтимоиёти кишварҳо вобастагӣ дорад, баррасӣ гардид. Пешвои миллат аз он ҷумла қайд намудаанд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Шохигарии Нидерланд, ки ҳамчун мизбонони ин конфронс дар ҳама марҳилаҳо бо шарикони рушд ҳамкорӣ хуб доштанд, дар масъалаҳои истифодаи оқилонаи захираҳои оби шарикони воқеӣ гардиданд ва гардиши пурраи обро аз сарчашмаи он то бахр муаррифӣ намудаанд. Ҳамзамон роҳбари давлат бомаврид қайд намудаанд, ки Рӯзномаи амал оид ба об бояд дар се ҳамоиши калидии дар пешистодаи СММ, яъне Саммити ҳадафҳои рушди устувор - 2023, Саммити Оянда - 2024 ва Саммити ҷаҳонӣ оид ба масоили иҷтимоӣ - 2025 ва тавассути Форумҳои солони сиёсии сатҳи баланд оид ба Ҳадафҳои рушди усту-

вор, конфронсҳои ҷонибҳои манфиатдор оид ба масоили иқлим, гуногунии биологӣ, инчунин дигар равандҳои СММ ва, албатта, Раванди оби Душанбе ба таври мушаххас пайгирӣ карда шавад [4, 3, 6].

Бояд қайд намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз лиҳози мавҷудияти захираҳои оби мавқеи мустаҳкам дорад. Зиёда аз 50 %-и ҳаҷми солони сарчашмаи дарёҳои ҳавзаи баҳри Арал ба ҳудуди Тоҷикистон рост омада, ин захираҳо бо пиряхҳо, ки 8 %-и ҳудуди ҷумҳуриро фаро гирифтаанд, захираҳои калони обҳои нӯшокиро ташкил медиҳанд (дар маҷмӯъ 845 млрд.м³). Мувофиқи нишондиҳандаҳои Институти таҳқиқоти илмии мелиоратсия ва захираҳои оби ҷумҳурӣ, ба ҳиссаи ҳавзаи дарёҳо 65,1 км³ ҳаҷми об, аз ин миқдор ба ҳудуди Тоҷикистон 52,2 км³, аз он ҷумла, ба ҳавзаҳои дарёи Аму - 50,5 км³, дарёи Сир - 1,7 км³ рост меояд. Сарчашмаи асосии обгирии ин ҳавзаҳо аз ҳисоби дарёҳои Панҷ, Вахш ва Зарафшон мебошад.

Дар муқоиса бо сарчашмаи ҳаҷми оби ба ҳудуди Тоҷикистон мансуббуда 52,2 км³, ҳаҷми обанборҳо - 13,1 км³, ё ки 25 %, аз ҷумла, сарчашмаҳои истифодашаванда - 10,3 км³, ё ки 20 %-ро ташкил медиҳанд. Ба қўлҳо 39,1 км³ рост меояд, ки аз ин миқдор 20 км³ оби нӯшоки (ширин) буда, қисмати зиёди об (қариб 500 км³) дар пиряхҳо қарор дорад [7, 273-276]. Аз ин ҷост, ки Тоҷикистон аз лиҳози захираҳои об дар миқёси ИДМ баъди Россия ҷойи дуюм ва дар Осиёи Марказӣ ҷойи аввалро ишғол менамояд.

Танзими сарчашмаҳои об дар ҷумҳурӣ тавассути 8 обанбор, ки ғунҷоиши ғоиданокашон зиёда аз 7439 км³ аст, ба амал бароварда мешавад. Ба ҳудуди ҷумҳуриамон зиёда аз 51,6 км³ оби нӯшоки рост меояд. Ҳаҷми обҳои зеризаминӣ 6,6 км³ арзёбӣ мешавад, ки аз ин миқдор ҳар сол 2,3 км³ бо мақсадҳои гуногун истифода мешавад. Ҳаҷми умумии истифодаи об аз ҳамаи сарчашмаҳои обҳои зеризаминӣ, дарёҳо, қўлҳо ва ғ. ба ҳисоби миёна 14,5-15,0 км³ буда, ин нишондиҳанда рӯз то рӯз паст гардида, то ба 12,5-13,0 км³ расидааст [11, 184; 15]. Алоқаи обҳои зеризаминӣ бо обҳои руйизаминӣ баръало аён аст. Бояд гуфт, ки дар 10-15 соли охир ифлосшавии ин обҳо аз ҳисоби истифодаи аз меъёр зиёди нуриҳои минералӣ ва захрҳои химиявӣ ба назар мерасад.

Маълум аст, ки Тоҷикистон аз ҳисоби нури гидроэнергетикӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ дар ҷойи аввал меистад (тақрибан 527 млрд. кВт/соат.). Барои муқоиса қайд менамоем, ки дар шароити имрӯза 23 % қувваи барқ дар ҷаҳон ба гидроэнергетика рост омада, он дар ҳаҷми 8780 млрд. кВт/соат дар як сол арзёбӣ мегардад. Маълумот дар бораи захираҳои гидроэнергетикӣ минтақаи Осиёи Марказӣ дар ҷадвали 1 оварда шудааст.

Ҷадвали 1

Нишондиҳандаҳои асосии истифодабарии захираҳои гидроэнергетикӣ Осиёи Марказӣ (соли 2023)

Давлатҳои минтақа	Иқтидори муқарраршудаи НОБ-ҳо, Мвт	Истеҳсоли қувваи барқ (соли 2023), млрд. кВт/с	Захираҳои гидроэнергетикӣ дастрас, млрд. кВтс./сол	Истифодаи захираҳои гидроэнергетикӣ, %	Саҳми дар истеҳсоли захираҳои гидроэнергетикӣ, %
Тоҷикистон	4037,0	22,2	317,0	5,0	69,0
Қирғизистон	2910,0	11,0	99,0	11,0	22,0
Қазоқистон	2248,0	8,0	27,0	30,0	6,0
Ўзбекистон	1420,0	7,0	15,0	47,0	3,0
Туркменистон	1,0	0	2,0	0	0
Ҳамагӣ	10616,0	48,2	460,0	100,0	100,0

*Сарчашмаҳо: Мусинов А.С., Одинаев Х.А. Развитие механизма согласованного использования водноэнергетических ресурсов трансграничных рек // Монография. - Душанбе: «СИНО», 2018. - С.103; Исайнов Х.Р. Водноэнергетические ресурсы Центральной Азии: основные направления и перспективы их развития // Таджикистан: экономика и управление (экономические науки). - Душанбе, ТНУ, 2023. - № 1. - С.13-23.

Бояд қайд намуд, ки муаммои истифодаи оқилонаи захираҳои обию энергетикӣ на танҳо хоси ҷумҳуриҳои минтақаи Осиёи Марказӣ аст. Ин масъала дар шароити имрӯза ба яке аз муаммоҳои умумичаҳонӣ табдил ёфтааст. Чаҳони имрӯза ба якборагӣ барои худ ангезаи номатлуберо кашф намуда, камчини захираҳои об метавонад ҳатто боиси низоъҳо об ва бархӯрдҳои мусаллаҳона гардад. Умуман, айни замон дар 50 соли охир дар кишварҳои олам 37 низои шадид бо истифодаи қувва оид ба пешгирӣ, рафъи низоъҳо ва мушкилоти истифодабарии самараноки захираҳои обӣ ба қайд гирифта шудаанд.

Захираҳои обию энергетикӣ яке аз унсурҳои асосии бойигарии миллии давлат ва беҳатарии он мебошад. Аз ин ҷост, ки зимни истифодабарии самараноки захираҳои обию энергетикӣ бояд принсипи тамоман нави муносибатҳои байнидавлатӣ ҷорӣ гардад. Чӣ тавре ки дар Конфронси байналмилалӣ оид ба ҳамкориҳои минтақавӣ дар ҳавзаи дарёҳои сарҳадгузар (ш. Душанбе, 30-юми майи соли 2005) қайд гардида буд, ҳалли босамар ва мутақобилан судманди масоили марбут ба захираҳои об дар маънои васеъ ва ҳатто глобалии он - таъмини сулҳ, рушд ва устувори давлатҳо мебошад. Бо ибораи дигар, «... охиран ин ба зарурияти бамаломатаи ҳалли шарикӣ мушкилоти минтақавӣ ва ҷоннок намудани координатсияи кишварҳои минтақа дар самти коркард ва амалисозии лоиҳаҳои инвеститсионӣ бо мақсади ҳалли муҳимтарини мушкилоти умумии экологӣ, энергетикӣ, инфрасохторӣ ва иқлимӣ минтақа бо мақсади таъмини самаранок ва муътадили рушди иқтисодӣ-иҷтимоии кишварҳои Осиёи Марказӣ мебошад [12, 81-91]. Зеро, ки идоракунии дарёҳо ва кӯлҳои байналмилалӣ аз лиҳози сиёсӣ масъалаи муҳим ва дорои хусусияти минтақавӣ мебошад. Мо бояд онро на чун манбаи низоъ, балки ҳамчун муҳаррики ҳамкориҳои дучониба арзёбӣ намоем. Дар ин хусус Созишнома дар бораи обҳои байналмилалӣ метавонад омили таҳкими сулҳ, ҳамсоғии нек, субот ва рушд дар минтақа гардад.

Таҷрибаи чаҳонӣ нишон медиҳад, ки дар дунё шумораи зиёди дарёҳои сарҳадгузар вучуд доранд, ки марз ва ҳудудҳои сиёсии ду ва зиёда кишварро убур месозанд. Давлатҳои соҳили дарёҳои байналмилалӣ дар масъалаи истифодаи захираҳои обӣ бо якдигар ҳамкорӣ менамоянд. Таърихи чунин ҳамкориҳои минтақавӣ аз қадим ибтидо гирифтааст, ки ҳалли истифодаи самараноки онҳо бо роҳи бастанӣ созишномаҳо, қарордодҳо, муайян намудани шарт ва меъёрҳои тақсмоти захираҳои об вобаста аст. Ба тарзи дигар, масъалаи истифодаи обҳои сарҳадгузар метавонад боиси ҳамкориҳо ва ҳалли муноқишот дар ин соҳа гардад. Масалан, ҳанӯз 4500 сол пеш аз ин дар Месопатамия низои сарчашмаҳои захираҳои обӣ байни намояндагони ду шахр - Лагаш ва Уммаи қабилаи «шумерҳо» ба амал омада буд. Дар ниҳояти кор намояндагони шахрҳои дар боло номбаршуда тавонистаанд, ки шартномаҳои ҳамкориро баста, нуктаи охириро дар ин масъала гузошта, истифодаи самараноки оби дарёи Тибрро ба роҳ монанд. Он нуктаро низ метавон қайд намуд, ки шартномаи басташуда дар хусуси тақсмоти манбаъҳои оби дарёи Тибр яке аз шартномаҳои байналмилалии эътирофгардида дар таърихи инсоният ба ҳисоб меравад [5, 80-89].

Чӣ тавре ки захираҳои табиӣ дар қураи Замин нобаробар ҷойгир шудаанд, захираҳои обӣ низ ҳамин тавр ҷойгир гаштаанд ва ин боиси маҳдудиятҳо дар рушди баъзе аз давлатҳо мегардад. Аз рӯи маълумотҳои омории чаҳонӣ, ҳолати бӯҳронии захираҳои обӣ дар қитъаи Африқо мушоҳида карда мешавад, ки дар ин ҷо танҳо 10%-и аҳоли ба оби тоза нӯшокӣ дастрасӣ дораду халос. Аврупо низ дар сатҳи таъмини захираҳои обӣ ба аҳоли дар сатҳи қаноатбахш қарор дорад. Мутаассифона, бо баландшавии ҳарорати ҳаво ва тағйирёбии иқлим ва дар натиҷаи обшавии пиряхҳо бӯҳрони об низ ба минтақаи Осиёи Марказӣ таъсири худро расонида истодааст. Дар айни ҳол зиёда аз 80 кишвари дунё аз нарасидани захираҳои об танқисӣ мекашанд. Яке аз мушкилотҳои ки дар ин давлатҳо дида мешавад -

ин сифати пасти обҳои нӯшоки мебошад, ки ба хурӯҷ кардани як қатор бемориҳо оварда расонида ва қони миллионҳо нафарро дар зери хатар гузоштаанд, ки бо ин сабаб ҳамарӯза дар рӯи Замин зиёда аз 500 млн. нафар ба бемориҳои гуногун дучор шуданд [14].

Дар давраи иқтисоди планӣ бартарӣ барои азхуд кардани заминҳои нави обёришаванда ба ҷумҳуриҳои дода мешуд, ки ҳаҷми бештари пахта ва шолӣ истехсол мекарданд. Дар натиҷаи чунин сиёсат дар Тоҷикистон ба ҳар сари аҳолии миқдори аз ҳама камтарин дар минтақа таъминот бо заминҳои обёришаванда ва манбаъҳои обӣ пеш омад. Масалан, дар солҳои Ҳокимияти Шӯравӣ вазифаи асосии сохторҳои хоҷагии оби ҳавзаи баҳри Арал, аз ҷумла, минтақаи кӯҳистон аз он иборат буд, ки ба афзоиши истехсоли пахта мусоидат карда шавад. Бо ин ашёи хоми стратегӣ таъмин намудани эҳтиёҷоти давлати шӯравӣ аз худ намудани заминҳои зиёди ҷумҳуриҳои Ўзбекистон, Туркменистон ва қисман Қазоқистонро тақозо менамуд [15]. Дар он давра аҳолии тамоми минтақа кафолатҳои баробарии иҷтимоию иқтисодӣ дошт.

Баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ва мустақил шудани ҷумҳуриҳои зертобеи он муносибат миёни онҳо низ тағйир ёфт. Аслан гирем, ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ аз лиҳози шароит, иқлим, ҷойгиршавӣ ва дигар омилҳо аз ҳамдигар тафовут доранд. Чи тавре, ки қаблан қайд намудем, минтақаи ҳавзаи баҳри Арал аз нигоҳи ҷуғрофию сиёсӣ низ тақрибан ба ду зерминтақа - ташаккули маҷро, ё ин ки ҷумҳуриҳои болооб (Қирғизистон ва Тоҷикистон) ва зерминтақаи тақсимшавии маҷро ё ин ки ҷумҳуриҳои поёноб (Ўзбекистон, Туркменистон ва Қазоқистон) ҷудо мешавад. Ғайр аз ин, ҳар кадом давлатҳои минтақа дар мавриди истифодаи об бартарӣ ва афзалиятҳои худро дорад. Аз ин рӯ, лозим аст, ки чиҳати ба роҳ мондани ҳамкорӣ дар байни ҷумҳуриҳои минтақа дар самти истифодабарии захираҳои об барномаи махсуси амал таҳия гардад.

Қайд бояд кард, ки дар доираи таҳқиқотҳои минтақавӣ ҳанӯз соли 2009 Комиссияи байнидавлатии координатсионии хоҷагии об ҳисобҳоро оиди ҳолати обистифодабарӣ дар соҳаҳои иқтисоди миллии кишварҳои Осиёи Марказӣ тартиб дода буд (ҷадв. 2).

Ҷадвали 2

Тағйирҳои ва истифодабарии захираҳои об аз рӯи соҳаҳои иқтисоди миллии кишварҳои Осиёи Марказӣ

Кишварҳо	Солҳо	Талаботи соҳаҳои иқтисоди милли ба захираҳои обӣ						Ҳамагӣ
		обистифодабарӣ	кишоварзӣ	саноат	моҳипарварӣ	обёрӣ	дигар соҳаҳо	
Қазоқистон	I	0,08	0,07	0,075	0,065	9,5	0,21	10,0
	II	0,14	0,1	0,12	0,15	9,5	0,5	10,5
	III	0,16	0,12	0,29	0,17	7,45	0,5	9,3
Қирғизистон	I	0,08	0,09	0,15	0,03	5,540	0,01	5,9
	II	0,1	0,11	0,2	0,04	6,02	0,03	6,5
	III	0,14	0,15	0,3	0,05	6,8	0,06	7,5
Тоҷикистон	I	0,5	0,75	0,65	0,1	11,9	0,4	14,3
	II	0,7	0,9	0,8	0,15	13,15	0,3	16,0
	III	1,0	1,1	1,0	0,2	14,5	0,2	18,0
Туркменистон	I	0,37	0,19	0,75	0,025	18,0	0	19,3
	II	0,4	0,2	0,9	0,03	20,0	0	21,5
	III	0,47	0,25	1,1	0,04	17,65	0	19,5
Ўзбекистон	I	2,65	1,39	1,35	1,05	56,56	0	63,0
	II	2,7	1,4	1,39	1,32	52,4	0	59,2
	III	5,85	1,63	1,46	2,24	48,02	0	59,2
Ҳамагӣ дар ҳавза	I	3,68	2,49	2,975	1,27	101,5	0,62	112,5
	II	4,04	2,71	3,41	1,69	101,07	0,83	113,8
	III	7,62	3,25	4,15	2,7	94,42	0,76	112,9

Замима: I - соли 2005; II - соли 2010; III - дурнамо то соли 2030

Таҳияи муаллифон дар асоси «Диагностический доклад по водным ресурсам Центральной Азии». - Ташкент: НИЦ МКВК, 2010. - С. 24

Ҳамаи соҳаҳо, ки захираҳои оби сарҳадгузарро дар минтақаи Осиёи Марказӣ истифода мебаранд, вобаста аз сатҳи истифодабарии захираҳои обӣ ба обистеъмолкунандагон ва обистифодабарандагон чудо мешаванд. Чи тавре маълумотҳои чадвали 2 нишон медиҳанд, Тоҷикистон ба он гурӯҳе дохил мешавад, ки асосан захираҳои обро барои обёрӣ ва гидроэнергетика истифода мебаранд. Обистеъмолкунандагони асосӣ дар минтақа асосан кишварҳои воқеъ дар поёноб (Узбекистон, Туркменистон ва Қазоқистон) мебошанд.

Дар маҷмуъ, истифодабарии захираҳои обӣ дар соҳаҳои мухталифи иқтисоди миллии кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ бо таври гуногун суръат мегирад. Аз ин ҷост, ки истифодабарии захираҳои об дар минтақаҳои ташаккули маҷро чунин хусусиятҳоро ба худ касб намудааст:

- дар минтақа захираҳои сӯзишвории маъданӣ вучуд доранд, вале хубтар мебуд, бо сабаби дастнорас будани коркарди технологияи онҳо дар баъзе аз давлатҳои минтақаи Осиёи Марказӣ ба рушди барқи обӣ (гидроэнергетика) бартарӣ дода мешуд;

- маҳдуд будани захираҳои заминҳои обӣ имкон намедихад, ки майдони заминҳои обӣ васеъ карда шаванд ва беҳтар мешуд, агар онҳо аз ҳисоби захираҳои заминҳои барои обёрӣ мувофиқ аз худ карда мешуданд;

- харобшавии заминҳои обӣ (ба эрозия дучор шудан, шӯршавӣ ва дигар ҷараёнҳои харобшавӣ) бар асари амудӣ будани онҳо ба амал омада, истифодабарии васеи заминҳои оби бе ин ҳам маҳдудбударо мушкил месозад;

- муаммои нигоҳдории гуногуни харобшавии биологӣ ва мазраҳои табиӣ дар баъзе аз кишварҳои минтақа пурра ба ҷашм расида, истифодабарии оқилона ва самараноки гуногунии биологӣ ва низоми экологиро тақозо менамояд;

- дуруст ба роҳ намондан ва номукамал будани механизми идоракунӣ, аз он ҷумла принципи тақсимот ва лимити истифодабарии захираҳои оби минтақа ба баъзе аз кишварҳои минтақа душворӣ меорад ва ғ.

Умуман, сохтори обистифодабарӣ дар соҳаҳои иқтисоди миллии чунин аст: саноат - 6 %, кишоварзӣ - 85 % (аз он ҷумла, барои обёрӣ - 65-70 %), бо обтаъминкунӣ дар деҳот - 5% ва дар шаҳрҳо - 4 %. Истеъмолкунандагони муҳимтарини захираҳои обӣ зираткории обӣ (обёрӣ), таъмин бо обҳои ошомиданию хоҷагӣ ва соҳаи саноат мебошанд [10]. Истифодабарандаи асосии об дар Тоҷикистон соҳаи тавлиди нерӯи барқи обӣ (гидроэнергетика) ба ҳисоб меравад.

Таҳлили нишондиҳандаҳои омӯрӣ аз он гувоҳӣ медиҳад, ки сарфи об дар соҳаҳои иқтисоди миллии, пеш аз ҳама, дар кишоварзӣ, баҳусус барои обёрӣ аз меъёрҳои муқарраршуда зиёд аст. Сабаби аз ҳама зиёд истифода бурдани захираҳои об дар соҳаи кишоварзӣ нисбати дигар соҳаҳои иқтисоди миллии дар он аст, ки ҷумҳурии мо ба мисли дигар ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ дар минтақаи хушкӣ ҷойгир шуда, зиёда аз 90 % маҳсулоти растанипарварӣ аз заминҳои обӣ ба даст меояд.

Чи тавре, ки таҳлили нишондиҳандаҳои омӯрӣ дар ҷумҳурии нишон медиҳад, аз ҳама бештар соҳаҳои, ки обғунҷоиши баланд доранд, ин соҳаи кишоварзӣ мебошад. Барои тайёр кардани як воҳиди маҳсулоти соҳа 0,911 воҳид захираҳои об истифода мешавад. Ҷойҳои баъдинаро соҳаи энергетика ва саноати химия ишғол менамоянд. Аз ҳама бештар обғунҷоиши маҳсулоти соҳаи кишоварзӣ баланд мебошад. Ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ба 9473,8 млн. сомонӣ ва ҳаҷми истеҳсоли соҳаи энергетика ба 1397,03 млн. сомонӣ ва саноати химия ба 139,7 млн. сомонӣ баробар аст. Ин рақамҳо аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти соҳаи энергетика нисбати маҳсулоти саноати химия 10 баробар зиёд мебошад [13, 24]. Як нуктаро низ бояд қайд намуд, ки новобаста аз ҳаҷми истеҳ-

соли маҳсулот, ҳарду соҳаҳои таҳлилшаванда захираҳои обро дар ҳаҷми якхела истифода мебаранд, яъне онҳо соҳаҳои бештар обталаб ба ҳисоб мераванд, аммо аз рӯи истехсоли маҳсулот бо андозаи ду маротиба фарқ менамоянд.

Мутаасифона, имрӯзҳо ҳам як мушкилоти муҳим, ки дар сатҳи давлатҳои ҷаҳон мушоҳида карда мешавад, ин нодуруст истифода бурдани захираҳои обӣ мебошад. Зимни як баромадаш Президенти Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар иҷлосия 72-юми Маҷмаи Умумии СММ, ки ба муносибати оғози Даҳсолаи байналмилалӣ амал “Об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028” баргузор гардид, қайд намудаанд, ки “...имрӯз дар ҷаҳон минтақае нест, ки дар масъалаи захираи обӣ мушкилот надошта бошад ва ба ин нақши неъматӣ бебаҳо дар рушди устувор аҳамияти махсус надихад. Зеро тамоми самтҳо ва соҳаҳои фаъолияти инсон бо захираҳои обӣ алоқаи зич доранд. Аз ин лиҳоз метавон гуфт, ки захираҳои обӣ на танҳо неъматӣ бебаҳо, балки меҳвари асосии рушди устувор мебошад ва ин амр фаъолияти дастаҷамъона ва муносибати ҷиддиро ба истифода аз ҳифзи захираҳо ба хотири насли оянда тақозо менамояд.» [2]. Мо низ чунин мешуморем, ки дар қатори дигар мушкилотҳои истифодабарии сарфакорона ва оқилонаи захираҳои об дар радифи татбиқи ҳадафҳои рушди устувор, тамоюли гармшавии иқлим ва обшавию нобудшавии пиряхҳо нақши калидии худро мебозад. Онҳо сарчашмаи асосии ташаккули захираҳои об дар минтақа ба ҳисоб мераванд.

Воқеан, дар Осиёи Марказӣ пиряхҳо сарчашмаи асосии обгирии дарёҳо ба ҳисоб рафта, таъмини захираҳои обро дар давраи гарми сол, ки барои обёрикунонӣ лозим аст, ба амал мебароранд. Аммо чӣ тавре, ки таҷриба нишон медиҳад, дар солҳои охир суръати обшавии пиряхҳо афзуда, таъсири бевоситаи худро, аз он ҷумла, ба соҳаҳои таъмини оби нӯшокӣ, тағйироти иқлим, ирригатсия ва гидроэнергетика мерасонад. Тибқи баъзе маълумотҳо, дар давоми 10 соли охир масоҳати пиряхҳои минтақа ба миқдори 30-35 % кам гардидааст. Дар соли 2019-2022 аз сабаби он, ки ҳаво хеле гарм омад, ҳарорат то 45 дараҷа дар ҷануб ва то 35 дараҷа дар шимол боло рафт. Обшавии бештари барфу яхҳои кӯҳӣ, ҳаҷми об ва воридоти он ба обанборҳо 30-35 % кам гардидааст [16, 24].

Айни замон, дар ҷаҳони муосир таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ рӯз аз рӯз афзун гардида, хатарҳоеро ба монанди тағйирёбии иқлим, мушкилоти демографӣ, амнияти озуқаворӣ, вазъи экологии ҷаҳон ва ғайра ба миён овардааст. Маълум аст, ки бо афзоиш ёфтани ин хатарҳо ҳеч кишваре дар танҳоӣ ба муқобили ин фоҷиаҳо истодагарӣ карда наметавонад, аз ин ру, пешгирӣ аз ин хатарҳо бидуни талоши якҷояи кишварҳо дар сатҳи ҷаҳонӣ имконнопазир аст. Ин масъала дар шароити таъсири бӯҳрони молиявии пандемия ва норомии давлати Украина ва яку яқбора боло рафтани нархҳо ба маводи сӯзишворӣ ва маҳсулотҳои озуқаварӣ дар баъзе аз давлатҳои дунё, бахусус давлатҳои Ғарб, кӯшишу талош ва фаъолияти якҷояи давлатҳо ва кишварҳоро тақозо менамояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҳамчун қисми ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ аз таъсири чунин хатарҳои дорои хусусиятҳои глобалӣ дар канор монда наметавонад. Дар ин росто бо ташаббусу ибтикороти худ ҷиҳати ҳалли мушкилоти глобалӣ аз минбарҳои баланди созмонҳои бонуфузи минтақавию ҷаҳонӣ баромад намуда, пешниҳодҳои худро ироа менамояд.

Аз ин ҷост, ки Ҳукумати Тоҷикистон ин мушкилоти глобалиро ба назар гирифта, 27 июни соли 2008 дар Душанбе «Конфронси байналмилалӣ оид ба коҳиши офатҳои табиӣ вобаста ба об»-ро даъват намуда буд. Дар ин конфронс мутахассисону масъулон ва олимони зиёда аз 40 кишвари ҷаҳон ва бонуфузтарин созмонҳои байналмиллии минтақавӣ иштирок доштаанд. Соли 2017 бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахсан пешниҳоди Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон “Маркази омӯзиш ва мушоҳидаи пир-

яхҳо” дар ҷумҳурии мо кушода, айна ҳол низ фаъолият дорад. Ҳамзамон бо пешниҳоди Сарвари давлат ҷиҳати ҳалли мушкилот дар ин самт ташаббуси эълони “Соли 2025 - Соли байналмилалӣи ҳифзи пирияхҳо”- ро ба миён гузоштаанд. Таъкид гардид, ки эълон шудани “Рӯзи ҷаҳонии пирияхҳо”, таъсиси “Ҳазинаи байналмилалӣи ҳифзи пирияхҳо”, ташкили “Системаи муттаҳидшудаи глобалии иттилооти криосфера ва механизми байналмилалӣ”, ки барои осон кардани дастрасии иттилооти дақиқ ва саривақтӣ оид ба криосфера мусоидат менамояд, аз натиҷаҳои назарраси татбиқи ин ташаббус хоҳанд буд [2, 3].

Рақаму далелҳои дар боло овардашуда аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки масъалаи истифодаи пирияхҳо, роҳҳои пешгирии обшавӣ ва кам гардидани онҳо низ яке аз самтҳои афзалиятноки истифодаи захираҳои обӣ ба ҳисоб меравад. Ин масъала, бахусус, дар шароити тезутунд гардидани муаммоҳои тағйирёбии иқлим дар рӯйи замин хусусияти ниҳоят муҳим ва ҳозиразамонаро касб менамояд. Қайд кардан ҷоиз аст, ки дар 50 соли охир бинобар тағйироти глобалии иқлим ҳодисаи камшавии пирияхҳо ба назар мерасад. Ба ақидаи Президенти мамлакат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон: «...дар Осиёи Марказӣ, ки захираҳои об омили калидии таъмини рушди устувори минтақа мебошанд, кайҳост, ки зарурати таҳияи барномаи фарогири минтақавӣ оид ба мутобиқшавӣ ба тағйироти иқлим эҳсос мешавад. Саривақтӣ будани чунин барнома зерин таъсири тағйирёбии иқлим босуръат коҳиш ёфтани масоҳати пирияхҳои минтақа низ тақозо дорад. Тибқи таҳқиқотҳо, баъди солҳои 60-уми асри гузашта сеяки пирияхҳои минтақа, ки манбаи асосии оби дарёҳои Осиёи Марказӣ мебошанд, нест шудаанд» [3].

Ҳамин тавр, вазъ ва тамоюли рушди захираҳои обию энергетикӣ кишварҳои минтақаро арзёбӣ намуда, ҷиҳати бартарафсозии муаммоҳои ҷойдошта ва расидан ба истиқлолияти энергетикӣ дар ояндаи наздик гурӯҳи чорабиниҳои зеринро амалӣ намудан ба мақсад мувофиқ аст:

- сари вақт азнавтаҷҳизонӣ ва барқароркунии иншоотҳои гидротехникӣ. Тавре ки маълум аст, дар ҷумҳурӣ 9 обанбор вучуд дорад, ки ҳар кадоме онҳо аз 0,028 то 10,5 млрд. м³ обгунҷоиш доранд. Иншооти мазкур дар шароити ҳозира ба хизматрасониҳои техникӣ эҳтиёҷ доранд, зеро аз сабаби дар минтақаҳои сейсмологии номусоид ҷой доштани онҳо хатари зерини об мондани водиҳои поёнобро ба миён меоранд (новобаста аз он, ки ин ҷараён дар ҷумҳурӣ зина ба зина амалӣ гардида истодааст). Як нуктаро бояд қайд намуд, ки дар ин самт даҳҳо лоиҳаҳои инвестиционӣ оид ба рушди соҳаи гидроэнергетика амалӣ гашта истодаанд. Дар баробари бунёди иншооти нави тавлиди нерӯи оби барқӣ имрӯз зарурати таҷдиди нерӯгоҳҳои амалкунанда пеш омадааст, ки сармоягузори нисбатан зиёдро тақозо менамояд. Лоиҳаи таҷдиди нерӯгоҳи барқи оби “Норак” дар ду марҳала бо ҷалби 6 млрд. сомонӣ пешбинӣ шуда, марҳалаи якуми он оғоз ёфтааст. Дар самти татбиқи лоиҳаи таҷдиди нерӯгоҳи барқи оби “Сарбанд” ба маблағи 1,1 млрд. сомонӣ корҳо оғоз ёфта, агрегати якуми он охири соли 2018 ба кор андохта шуд. Нерӯгоҳи барқи оби “Қайроққум” яке аз қуҳнатарин нерӯгоҳҳо буда, аз соли 1957 мавриди истифода қарор дорад. Моҳи августи соли 2014 Созишнома байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки Аврупоии таҷдид ва рушд дар хусуси азнавсозии НОБ-и Қайроққум дар ҳаҷми 75,7 млн. доллари амрикоӣ ба анҷом расид. Дар ин давра танҳо барои азнавсозии нерӯгоҳҳои барқи оби амалкунанда беш аз 11,3 млрд. сомонӣ равона гардида, нерӯгоҳи барқи оби «Сарбанд» пурра таҷдид ва иқтидори он 30 мегаватт зиёд карда шуд. Инчунин, таҷдиди нерӯгоҳҳои «Норак» ва «Қайроққум» бомаром идома дорад. Баъди ба анҷом расидани корҳо иқтидори онҳо, дар маҷмӯъ, 423 мегаватт афзоиш меёбад [1]. Аз ин рӯ, ба мақсад

мувофиқ мебуд, агар таҷдиди иншоотҳои гидротехникӣ яке аз самтҳои афзалиятноки рушди гидроэнергетика дар ҷумҳурӣ қарор гирад;

- сохтани ба истифода додани нерӯгоҳҳои оби барқии ба нақша гирифташуда (Роғун, Даштиҷум ва ғ.). Ҷунончи, дар назар дошта шудааст, ки танҳо сохтани ба истифода додани нерӯгоҳи “Роғун” имконият медиҳад, ки коркарди солони қувваи барқ дар ин нерӯгоҳ ба 14 млрд. кВт/соат расонида шавад. Арзиши пурраи ин сохтмон бо нишондиҳандаҳои тахминӣ 3,4 млрд. доллари амрикоиро ташкил медиҳад. Барои бунёди нерӯгоҳи барқи оби “Роғун” соли 2017 аз ҳамаи манбаъҳо 4 млрд. 700 млн. сомонӣ харҷ гардид, Дар соли 2023 ба ин мақсад қариб 5 млрд. сомонӣ ҷудо шуда буд. Умуман, пешбинӣ шудааст, ки бо сохтани истифода додани нерӯгоҳҳои мазкур то соли 2025 истеҳсоли қувваи барқ дар ҷумҳурӣ метавонад то 30 млрд. кВт. соат расонида шавад. Ин имконият медиҳад, ки на танҳо истиқлолияти пурраи энергетикӣ таъмин карда шавад, балки содироти қувваи барқ ба давлатҳои ҳамсояи ҷануб (Афғонистон ва Покистон) ба роҳ монда шавад;

- ҷоннок намудани ҷалби сармоягузориҳо ба рушди «иктисодиёти сабз». Барномаи СММ оид ба муҳити зист дар моҳи март соли 2009 маърузаи «Раванди нави глобалии сабз»-ро тайёр намуд, ки дар он зарурияти сармоягузориҳо оид ба пешгирии муаммоҳои экологии ҷаҳонӣ асоснок гардид. Масалан, сармоягузориҳо дар ҳаҷми 1 % аз ММД-и ҷаҳонӣ, яъне \$750 млрд. дар ду соли оянда метавонад ба ташкили «иктисодиёти сабз» заминаи мустаҳкам гузорад. Дар соҳаи истифодаи захираҳои оби ирригатсионӣ ин чараён тавассути амалисозии маҷмӯи чорабиниҳо, ба мисли гузаштан ба технологияи ҳифзи захираҳо ва энергия равонагардида (ҷорӣ намудани усулҳои нави обёрӣ, ба мисоли қатрагӣ, боронӣ, зерихокӣ), амалӣ намудани чорабиниҳои муҳофизати растаниҳо бо истифодаи усули агробиологӣ, пешгирии намудани сарчашмаи ифлосшавии захираҳои обӣ бо истифода аз усулҳои муосири истифодаи сарфакоронаи он, таъмини аҳоли бо оби тоза ва аз ҷиҳати санитарӣ ҷавобгӯӣ ва ғайра амалӣ карда мешавад;

- тараққӣ додан ва истифодабарии васеи дигар манбаъҳои барқароршавандаи истеҳсоли нерӯи барқ, дар навбати аввал, таъя ба соҳаи гидроэнергетика ва дар ин радиф равнақи навъҳои гуногуни энергия - аловӣ, энергияи офтобӣ, шамоли (бодӣ) ва ғ. Ҳамаи ин намуди сарчашмаҳои энергияро дар якҷоягӣ ба роҳ мондан душвор ва шояд ғайримкон низ бошад. Масалан, таҷрибаи ҷаҳонӣ аз он гувоҳӣ медиҳад, ки танҳо давлатҳои бузургу пешрафта (ИМА, Русия ва Чин) азхудкунии саноатии ҳамаи он сарчашмаҳои энергияро дар маҷмӯъ ба таври комплексӣ ба роҳ мондаанд. Мамлакатҳои хурд, ки Тоҷикистон шояд ба ин гурӯҳ шомил бошад, чун қоида дар масъалаи инкишофи худ ба ҳар сурат метавонанд дар марҳилаи аввал танҳо ба яке аз онҳо таъя кунанд. Хубтар мебуд, дар шароити мусоиди табию ҷуғрофии ҷумҳурӣ ва захираҳои кофии об рушди соҳаи гидроэнергетика, ки аз ҷиҳати экологӣ тоза ва ба муҳити атропо безарар аст, ба роҳ монда шавад.

Аз ҳамаи ин гуфтаҳо ба ҷунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки ҷиҳати расидан ба истиқлолияти энергетикӣ, новобаста аз фаъолгардонии ҷалби сармояи хориҷӣ, сиёсати сармоягузориҳои системаи энергетикӣ метавонад дар навбати аввал ба маблағгузориҳои худӣ (ватанӣ) таъя наояд. Ҷунин муносибат, албатта, ҷалби сармояи хориҷиро истисно намекунад, вале бо вучуди ин ба мақсад мувофиқ аст, агар барои рушди ин соҳаи ҳамзамон муҳим имкониятҳои дастрас намудани усулҳои ҷоннок намудани воридшавии сармояи дохилро ҷустуҷу намуда, фазои сармоягузориҳои дохилии ба мақсад мувофиқ муҳайё мешуд.

Дар хотима қайд менамоем, ки пешниҳодҳои баррасишуда имкон медиҳанд, ки равнақи зарурии ҳамаи соҳаҳои энергетикаи Тоҷикистон асосноку баробар таъмин шаванд. Албатта, барои амалӣ намудани ҳадафҳои мазкур ва татбиқи онҳо ҷидду ҷаҳди зиёд, вақт ва ҳатман дастгирии бузурги молиявӣ аз ҷониби давлат лозим аст. Ба ҳамаи ин нигоҳ на-

карда, амалисозии чунин пешниҳодҳо воқеӣ аст ва ба Тоҷикистон имкон медиҳад, ки дар ҳолати ҳалли комплекси чорабиниҳои дар боло овардашуда дар ҷомеаи ҷаҳонӣ мавқеи сазоворро ишғол карда, дар ояндаи наздик натавонанд истиқлолияти пурраи энергетикиро таъмин созад, балки ба яке аз содиркунандагони бузурги захираҳои гидроэнергетикӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ ва дар миқёси ҷумҳуриҳои ҳамсояи наздик (Афғонистон, Покистон ва ғ.) мубаддал гардад.

А Д А Б И Ё Т

1. Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳуриӣ // Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (ш. Душанбе, 28 декабри соли 2023). - Душанбе: “Шарқи озад”, 2023. - 64 с.
2. Суханронӣ дар чорабиниҳои сатҳи баланд ба муносибати оғози “Даҳсолаи байналмилалӣ амал “Об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028”” (ш. Душанбе, 22.03.2018 с.). - Душанбе, 2018.
3. Суханронии Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон дар муҳофизоти умумии Иҷлосияи 70-уми Маҷмаи Умумии Созмони Милалӣ Муттаҳид (25-28 сентябри соли 2015).
4. Иштирок ва суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар нишасте сеюми пешвоёни эътилоф оид ба обу иқлим // Минбари халқ, - Душанбе, 8 июни соли 2022. - С. 3.
5. Арифов Х.О. О водных спорах и строительстве больших плотин // Мелиорация и водные ресурсы: проблемы и пути их решения/Материалы научно-практической конференции (г. Душанбе, 25 декабря 2010 г.). - Душанбе, 2010. - С.69-75.
6. Водобеспеченность мирового сельского хозяйства на воду для орошения//Экономика сельского хозяйства России. - М., 2017. - № 12. - С.80-89.
7. Выступления Коитиро Мацуура бывшего Генерального директора ЮНЕСКО // <https://artclekz.com/articl/16304>
8. Ибодуллоев А.Р. Вода - бесценное богатство и источники жизни. Таджикистан - передовая страна в решении глобальных водных проблем. - Душанбе, Контраст, 2018. - С. 273-276.
9. Кудрявцева О. В., Митенкова Е. Н. и др. Развитие альтернативной энергетики в России в контексте формирования модели низкоуглеродной экономики // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. - М., 2019. - № 4. - С.122-139.
10. Министерство энергетики и промышленности Республики Таджикистан [Электронный ресурс] - URL: www.minenergoprom.tj (дата обращения: 20.10.2021).
11. Мусинов А.С., Одинаев Х.А. Развитие механизма, согласованного использования водно-энергетических ресурсов трансграничных рек /Монография. - Душанбе: «СИНО», 2018. - С. 184.
12. Одинаев Х.А. Развитие гидроэнергетики и перспективы водно-энергетической интеграции в Центральной Азии // Водные ресурсы, энергетика и экология / Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии Национальной академии наук Таджикистана. - Душанбе, 2023. - № 3 (4). - С.81-91.
13. Экспресс-оценка и анализ пробелов в энергетическом секторе Таджикистана //Отчет Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан. - Душанбе, 2018. -24 с.
14. Стратегия рационального использования ресурсов // Годовой отчет Всемирного банка 2020 г. - <https://www.vsemirnyjbank.org/ur/about/annual-report/depo-lyjgre-sources-strategically> (Дата обращения: 15.01.2021).
15. Преобразование нашего мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. - Нью-Йорк, ООН, сентябрь, 2015 г.
16. Рекомендации по устойчивому управлению водными ресурсами в Центральной Азии // Проект SWAN. - Алматы, 2018. - 48 с.
17. What a Waste 2.0: A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050. World Bank, 2020.
18. Sachs J., Woo W.T., Yoshino N., Taghizadeh-Hesary F. (Eds.). Handbook of Green Finance: Energy Security and Sustainable Development. - Springer Singapore, 2019.

ЗАХИРАҲОИ ОБИЮ ЭНЕРГЕТИКИИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ: ВАЗӢИ ҲОЗИРА ВА ДУРНАМОИ ИСТИФОДАБАРӢ

Дар мақола вазъи ҳозира ва дурнамои истифодабарии захираҳои обию энергетикӣ кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Хусусиятҳои асосии истифодабарии самараноки захираҳои обию-энергетикӣ кишварҳои минтақа муайян карда шудаанд. Муаммоҳои ҷойдошта ва омилҳои, ки ба истифодабарии самараноки захираҳои обию энергетикӣ кишварҳои минтақа таъсир мерасонанд, ошкор ва муайян карда шудаанд. Истифодабарии оқилонаи захираҳои обию энергетикӣ ҳамчун яке аз ҳадафҳои стратегии рушди устувори иқтисоди миллии кишварҳо муайян карда шудааст. Зарурияти амалисозии маҷмуи чорабиниҳо ҷиҳати ҳалли муаммоҳои ҷойдошта ва расидан ба истиқлолияти энергетикӣ асонок карда шудааст. Роҳҳои асосии истифодабарии оқилонаи захираҳои обию энергетикӣ ҳамчун самти муҳим ва стратегии рушди иқтисоди миллии кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ қарорд ва пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо: рушди устувор, захираҳои обӣ, неруи энергетикӣ, минтақаи хушк, Осиёи Марказӣ, захираҳои обию энергетикӣ, вазъи экологӣ, иқтисодиёти минтақа, рушди энергетикӣ, гидроэнергетика, “энер-

гияи сабз”, дурнамои энергетикӣ, самтҳои стратегӣ, самаранокии истифодабарии захираҳои обию энергетикӣ, рушди минтақаӣ

Маълумот дар бораи муаллифон:

- **Исайнов Хисайн Раҳимович** - д.и.и., профессор, декани факултети иқтисод ва идораи ДМТ

Суроға: 73 40 25, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рудақӣ, 17

Тел.: 918 40 61 42, **E-mail:** Rahimovich@mail.ru

- **Раҳмонов Ҷасур Хомидович** - докторанти (PhD) факултети иқтисод ва идоракунии дар соҳаи маорифи ДДОТ ба номи С.Айни

Суроға: 73 40 25, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рудақӣ, 17

Тел.: 918 58 72 58, **E-mail:** jasur.rahmonov.94@mail.ru

- **Обидзода Фозил Саид** - д.и.и., профессор, профессори кафедраи фаъолияти бонкӣ, ДМТ

Суроға: 73 40 25, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рудақӣ, 17

Тел.: 939 31 01 61, **E-mail:** muminov.aminjon90@gmail.com

**ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

В статье рассмотрены современное состояние и перспективы рационального использования водно-энергетических ресурсов стран Центрально-Азиатского региона. Определены основные характеристики эффективного использования водно-энергетических ресурсов стран региона. Выявлены и определены существующие проблемы и факторы, влияющие на рост эффективности использования водно-энергетических ресурсов в регионе. Более рациональное использование водно-энергетических ресурсов определено как один из стратегических целей устойчивого развития национальной экономики стран региона. Обоснована необходимость реализации комплекса мероприятий в целях решения существующих проблем и достижения энергетической независимости страны и всего региона в целом. Разработаны и предложены основные пути рационального использования водно-энергетических ресурсов как важного и стратегического направления развития национальной экономики стран Центрально-Азиатского региона.

Ключевые слова: устойчивое развитие, водные ресурсы, энергетический потенциал, аридный регион, Центральная Азия, водно-энергетические ресурсы, экологическая ситуация, экономика региона, энергетическое развитие, гидроэнергетика, «зеленая энергетика», энергетические перспективы, стратегические направления развития, эффективность использования водно-энергетических ресурсов, региональное развитие

Сведения об авторах:

Исайнов Хисайн Раҳимович - д.э.н., профессор, декан факультета экономики и управления, ТНУ

Адрес: 73 40 25, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудақӣ, 17

Тел.: 918 40 61 42, **E-mail:** Rahimovich@mail.ru

Раҳмонов Ҷасур Хомидович - докторант (PhD) факультета экономики и управления в сфере образования ТГПУ им. С. Айни

Адрес: 73 40 25, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудақӣ, 17

Тел.: 918 58 72 58, **E-mail:** jasur.rahmonov.94@mail.ru

- **Обидзода Фозил Саид** - д.э.н., профессор, профессор кафедры банковского дела, ТНУ

Адрес: 73 40 25, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудақӣ, 17

Тел.: 939 31 01 61, **E-mail:** muminov.aminjon90@gmail.com

**WATER-ENERGY RESOURCES OF CENTRAL ASIA:
CURRENT STATE AND PROSPECTS OF UTILIZATION**

The article considers the current state and prospects of rational use of water and energy resources in the countries of the Central Asian region. The main characteristics of effective utilization of water and energy resources of the countries of the region are defined. The existing problems and factors influencing the growth of water-energy resources use efficiency in the region have been identified and defined. More rational use of water and energy resources is defined as one of the strategic goals of sustainable development of the national economy of the region's countries. The necessity to implement a set of measures to solve existing problems and achieve energy independence of the country and the region as a whole has been substantiated. The main ways of rational utilization of water and energy resources as an important and strategic direction of development of national economy of the Central Asian countries have been developed and proposed.

Key words: sustainable development, water resources, energy potential, arid region, Central Asia, water and energy resources, ecological situation, regional economy, energy development, hydropower, “green energy”, energy prospects, strategic directions of development, efficiency of water and energy resources use, regional development.

Information about the authors:

Isainov Hisain Rakhimovich - Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, TNU

Address: 73 40 25, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaky 17

Tel: 918 40 61 42, **E-mail:** Rahimovich@mail.ru

Rahmonov Jasur Khomidovich - doctoral student (PhD) of the Faculty of Economics and Management in the sphere of education of S. Aini TSPU

Address: 73 40 25, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaky 17

Tel: 918 58 72 58, **E-mail:** jasur.rahmonov.94@mail.ru

- **Obidzoda Fozil Said** - Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Banking, TNU

Address: 73 40 25, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaky 17

Tel: 939 31 01 61, **E-mail:** muminov.aminjon90@gmail.com

СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА И ЕГО РЕГИОНОВ

Каримова М.Т.

**Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана**

Шадманова М.Х.

**Филиал Национального исследовательского технологического университета
«МИСиС» в г. Душанбе**

Промышленный сектор представляет собой один из ключевых сегментов национальной экономики, оказывающий значительное воздействие на стабильное экономическое развитие и являющийся основным стержнем для достижения стратегической цели Таджикистана - ускоренной индустриализации страны.

В эпоху глобализации мировой экономики изменение структуры национальной промышленности выступает естественным и последовательным процессом, основная цель которого состоит в обеспечении производства конкурентоспособной на мировом рынке продукции. Загруженная традиционными и сырьевыми отраслями и видами экономической деятельности сложившаяся структура промышленности Таджикистана тормозит процессу усиления интеграции страны в мировую экономику. Без улучшения этой структуры нереально гарантировать соответствие спроса на мировом рынке предложению отечественных предприятий.

Промышленность играет важную роль в развитии экономики любой развивающейся страны. О важности этого сектора в национальной экономике свидетельствует тот факт, что ещё в марте 2018 г. Постановлением Правительства Республики Таджикистан была утверждена «Стратегия развития промышленности Республики Таджикистан до 2030 г.», в мае 2020 г. Постановлением Правительства Таджикистана была утверждена «Программа ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на период до 2025 г.», в январе 2022 года Указом Президента Республики Таджикистан 2022-2026 годы были объявлены «Годами развития промышленности». Кроме того, были приняты ряд отраслевых программ, в частности, в 2019 г. принята «Программа развития легкой промышленности на период до 2022 г.», в 2020 г. - «Программа развития пищевой промышленности Республики Таджикистан и Программа развития машиностроительной промышленности до 2025 года; в декабре 2023 г. принята «Национальная стратегия развития производства, переработки хлопка и текстильной промышленности в Республике Таджикистан на 2024-2040 годы» и ряд других программ [7, 8, 9]. В каждой отраслевой программе определены приоритетные направления развития и планы мероприятий для их достижения.

В «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. определено, что согласно индустриально-инновационного сценария развития промышленности её доля в ВВП должна составить к 2030 году 21 %, согласно программе ускоренной индустриализации, в 2025 году доля промышленности в структуре ВВП должна составить 20,7 % [7, 9]. В 2022 году доля промышленности в ВВП Таджикистана составляла 16,9 %, хотя в 2020 г. - 23,1 % [2, 213; 10, 13]. На долю промышленности приходится всего лишь 5,1 % от общей численности занятых в национальной экономике.

Основная цель ускоренной индустриализации страны - создать развитую, конкурентоспособную национальную промышленность и на ее основе поднять на качественно более высокий уровень всю экономику и благосостояние населения страны. Реализованные принятых

государственных программ позволили добиться определенных успехов в развитии промышленности страны. Объем промышленной продукции (в сопоставимых ценах) в 2022 году составил 43,0 млрд. сомони, что в 2,2 раза больше чем в 2016 г., а численность промышленно-производственного персонала увеличилась на 6,7% [10].

Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в Послании Парламенту страны отметил: «... Меры, принятые в направлении развития промышленности и увеличения объема производства продукции сферы дали возможность для того, чтобы за последние пять лет перечень промышленной продукции отечественного производства увеличился на 40 %. В этот период были построены и сданы в эксплуатацию 1382 промышленных цехов и предприятий с созданием 15 тыс. новых рабочих мест. Только в 2022 г. к деятельности приступили более 500 промышленных цехов и предприятий с 6 тыс. новыми рабочими местами, что способствовало увеличению объема производства промышленной продукции до 43-х млрд. сомони.

Но эти показатели с учетом ресурсов и возможностей страны, в том числе отечественного сырья, производственных мощностей, трудовых ресурсов, «зеленой энергии» и растущего спроса на промышленную продукцию внутри страны и за её пределами еще не достаточны для достижения одной из наших стратегических целей - ускоренной индустриализации. Также, напомним, что экспортные показатели страны все еще находятся на низком уровне» [1].

Изменения в структуре промышленности обусловлены темпами и характером развития ещё экономических систем, которые динамичны и подвержены постоянным изменениям. Эта динамичность проистекает из необходимости приобретения новых характеристик в ответ на изменения во внешней среде и обусловлена разнообразными факторами, в том числе и несоответствие в ресурсах и технологиях.

Сложившаяся структура промышленности страны выступает следствием влияния различных долговременно действующих факторов, в числе которых можно отметить социо-исторические условия производства; природные факторы (климатические условия, запасы полезных ископаемых, природные и водные ресурсы, земля и многие другие); сложившиеся со временем потребности, уровень и образ жизни населения; уровень экономического развития и характер специализации и кооперации производства; степень внедрения инноваций в процесс производства и труда и др. Их совместное воздействие способствует изменениям в промышленном производстве, и эти изменения носят как однонаправленный, так и разнонаправленный характер, порождая разнообразные по масштабу и характеру последствия в системе в целом.

Анализ структурной трансформации способствует поиску оптимальных направлений для её реализации с целью создания рациональной экономической структуры, позволяющей улучшить эффективность промышленного производства и повысить производительность труда как в целом по промышленности, так и ее подотраслей.

Расчеты показателей массы и скорости структурного сдвига на основе отраслевой структуры промышленности по таким показателям как объем промышленного производства, численности промышленно-производственного персонала (ППП), основным фондам (ОФ) и числа предприятий свидетельствуют о том, что структура промышленности Таджикистана характеризуется наличием значительных диспропорций и неравномерным развитием. Так, изменение структуры промышленности по показателю объема производства показало, что за период с 2015 года по 2020 год доля обрабатывающей промышленности сократилась на 4 процентных пункта, а доля добывающей возросла на 7,2 процентных пункта (рис. 1). При этом возрос и удельный вес занятого ППП в добывающей промышленности на 4,5 процентных пункта, а в обрабатывающей всего лишь на 1,1 процентных пункта, происходило и резкое падение доли ППП в произ-

водстве электроэнергии, волю, газа и тепла на 5,6 процентных пункта (рис 2).

В структуре промышленности по основным фондам наблюдается снижение доли обрабатывающей промышленности на 13,1 процентных пункта и росту доли добывающей - на 11,8 и производства электроэнергии, газа, тепла и воды - на 1,3 процентных пункта (рис. 3). На 6,9 процентных пункта уменьшилась доля обрабатывающей промышленности в структуре количества предприятий (рис.4)

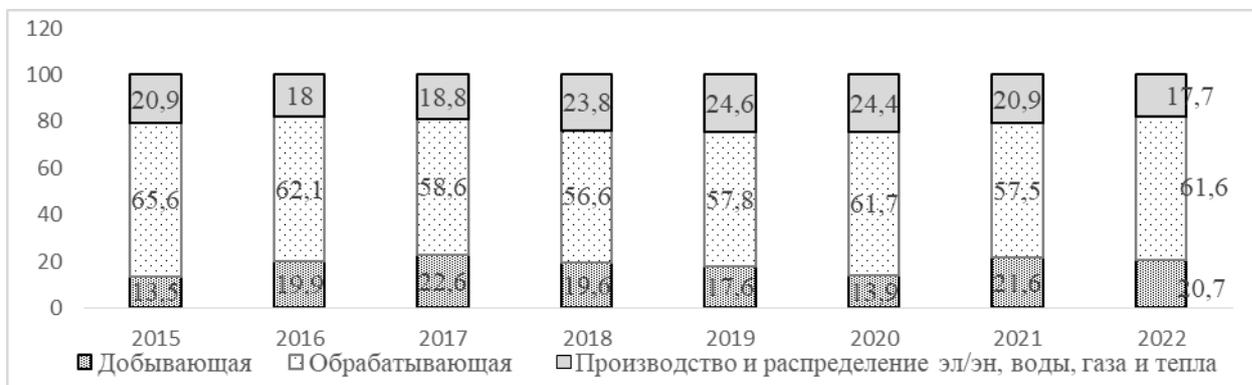

Рис.1. Динамика изменения структуры промышленности по объему производства, % [10]

Исследуемые подотрасли промышленности имеют нестабильную динамику, при этом наибольшая интенсивность структурного сдвига, судя по ее скорости (табл. 1), происходит в добывающей промышленности.

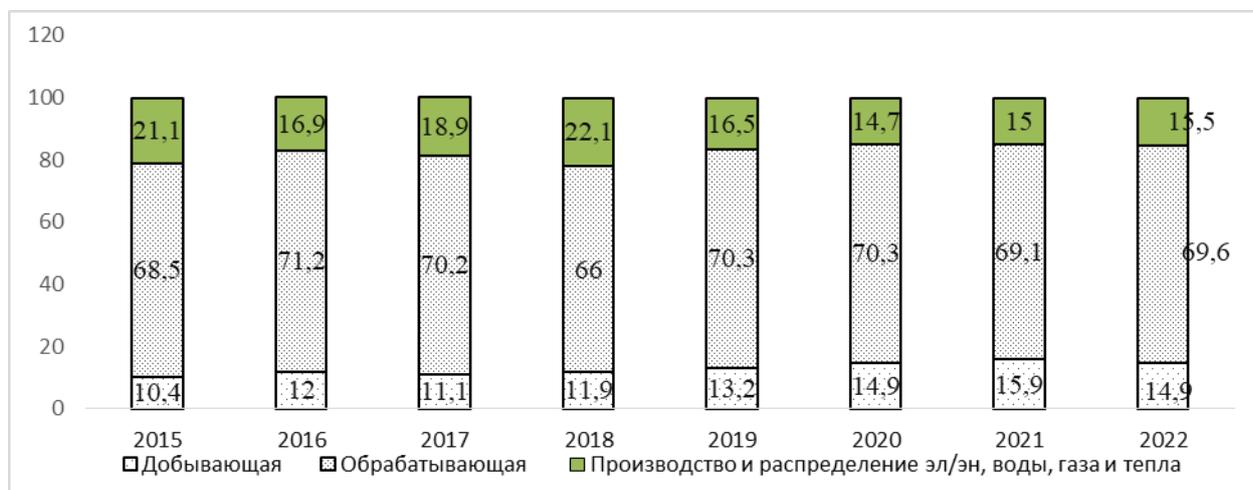

Рис.2. Динамика изменения структуры промышленности по ППП, % [10]

Как верно было нами отмечено ранее, структурные изменения «... протекают стихийно под влиянием мировой конъюнктуры на цены, динамики внешнеторгового оборота и миграционной ситуации в стране.» [4, 37], а «Величина структурного сдвига зависит от разброса годовых темпов прироста объема производства, а также от удельного веса отраслей с максимальным отклонением темпа» [4, 19]. За рассматриваемый период времени доля обрабатывающей промышленности в структуре всей промышленности по объему производства, числа предприятий и стоимости основных фондов падает.

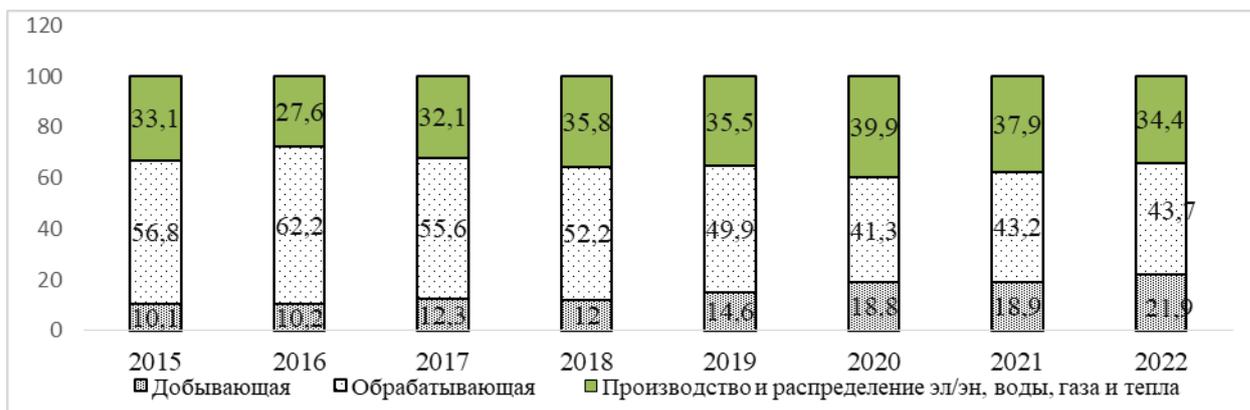

Рис.3.Динамика изменения структуры промышленности по стоимости основных фондов, % [10]

Масса структурного сдвига по объёму производства за рассматриваемый период времени также нестабильна (табл.2).

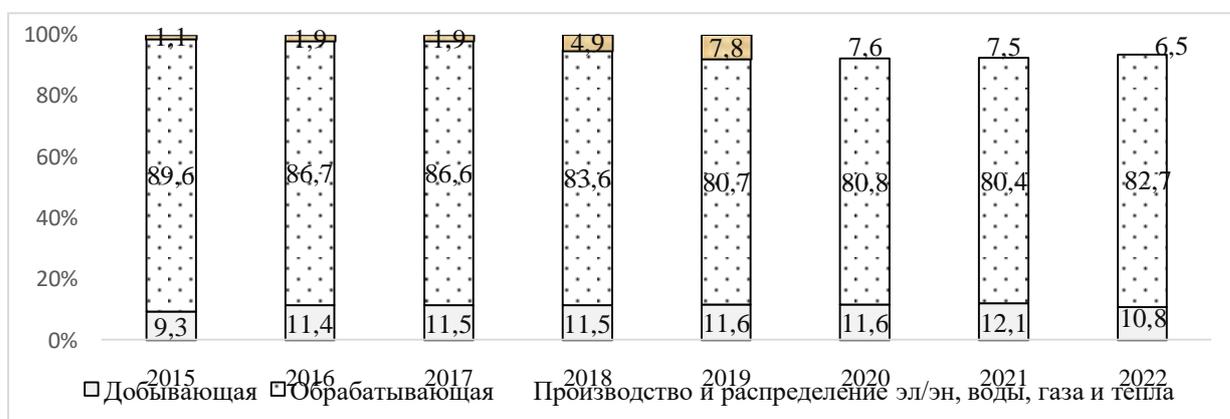

Рис. 4. Динамика изменения структуры промышленности по числу предприятий, % [10]

Средняя скорость структурного сдвига за рассматриваемый период времени по объёму промышленного производства составила 0,56 %, по числу предприятий - 0,12 %, по стоимости основных фондов - 0,91 % и численности ППП - 0,34 % (табл.3).

Таблица 1

Динамика ежегодной массы структурного сдвига

Отрасли	016	017	018	019	020	021	22
Добывающая	4	7	3	2	3,7	,7	0,9
Обрабатывающая	3,5	3,5	2	2	9	4,2	1
Производство электроэнергии, воды, газа и тепла	2,9	8		8	0,2	3,5	3,2

**Расчитано авторами*

Доказательством дестабилизирующих процессов, которые происходят в промышленности страны, может выступить тот факт, что в общем объёме экспорта страны высока доля сырья.

Таблица 2

Масса структурного сдвига за 2015-2022 гг.

Отрасли	Объем производства	ОФ	ППП	Количество предприятий
Добывающая	7,2	11,8	4,5	1,5
Обрабатывающая	- 4	- 13,1	1,1	- 6,9
Производство электроэнергии, воды, газа и тепла	- 3,2	1,3	- 5,6	5,4

*Рассчитано авторами

Таблица 3

Скорость структурного сдвига за 2015-2022 гг.

Отрасли	Объем производства	Число предприятий	ОФ	ППП
Добывающая	0,554	0,119	0,908	0,343
Обрабатывающая	- 0,308	-0,533	-1,008	0,085
Производство электроэнергии, воды, газа и тепла	0,246	0,414	0,1	-0,428

*Рассчитано авторами

Для определения того, насколько сложившаяся структура промышленности оптимальна, ряд ученых предлагают использовать коэффициент оптимальности структуры, величина которого выступает индикатором эффективности реализуемых в стране экономических реформ [3, 6, 12, 13, 14, 15]. Для этого воспользуемся уже апробированной методикой расчета коэффициента рациональности структуры:

$$K_p = \sqrt{\sum_{j=1}^n \left(1 - \frac{x_j}{x_j^0}\right)^2}$$

где: X - доля отрасли в общем объеме производства;

X_j^0 - оптимальное значение доли отрасли в общем объеме производства

За оптимальное значение возьмем для примера отраслевую структуру промышленности США и Германии [6]. В результате проведенных нами расчётов и сравнения отраслевой структуры Таджикистана со структурой промышленности наиболее развитых стран, которые взяты как оптимальные, в виду того, что эти страны вошли в десятку стран мира по уровню развития промышленности, у нас получилось, что коэффициент оптимальности структуры промышленности Таджикистана при сопоставлении ещё со структурой США равен 27, а при сравнении со структурой промышленности Германии значение коэффициента составило 1,8.

Согласно методике расчета данного показателя, если его величина больше единицы, то структура промышленности Таджикистана значительно хуже оптимальной, если же значение полученного коэффициента было бы меньше единицы, то исследуемая структура превосходила бы оптимальную. В нашем случае структура промышленности Таджикистана намного - в 27 раз хуже структуры промышленности США и в 1.8 раза - хуже структуры промышленности Германии.

При анализе структурной трансформации и ее эффективности опираются также на такой показатель, как коэффициент структурного опережения, величина которого определяется как соотношение темпа роста отрасли к темпу роста ВВП страны. Результаты проведенного нами расчета по подотраслям промышленности и в целом по промышленности, отраженные в табл. 5, свидетельствуют, что темпы роста в целом промышленности в течение рассматриваемого периода времени, кроме 2021 года, были выше темпов роста ВВП страны. Что касается добывающей промышленности, то за рассматриваемый период времени в 2020 г. и 2022 г. ее темпы роста

Таблица 4

**Анализ структуры промышленности промышленности
Таджикистана, Германии и США за 2020 г., %**

Отрасли	Германия	США	Таджикистан
Добывающая	0,5	8,2	12,4
Обрабатывающая	90,0	83,9	67,2
Производство электроэнергии, воды, газа и тепла	6,4	6,2	19,9
Водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов	3,1	1,7	0,5

**Расчитано* на основе [3, 6, 10]

были ниже темпов роста ВВП, а в обрабатывающей промышленности на протяжении всего рассматриваемого периода времени темпы роста были выше темпов роста ВВП. Нестабильная картина наблюдается в производстве и распределении электроэнергии, воды, газа и тепла. Вследствие чего можно говорить, что структурные сдвиги выступают следствием несбалансированного воздействия изменений удельных весов отдельных подотраслей промышленности на итоговый показатель развития экономики страны.

Таблица 5

Динамика коэффициента структурного опережения

Отрасли	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Вся промышленность	1,050	1,085	1,130	1,028	1,054	1,042	0,940	1,016
Добывающая	1,112	1,434	1,136	1,041	1,048	0,933	1,419	0,901
Обрабатывающая	1,039	1,052	1,148	1,042	1,074	1,093	1,054	1,051
Производство и распределение электроэнергии, воды, газа и тепла	1,052	0,970	1,090	0,999	0,983	0,959	1,030	0,910

**Расчитано* на основе [2, 10]

Что касается масс структурного сдвига по регионам страны, то наблюдаются значительные структурные сдвиги по объему производства в ГБАО, где за период с 2015 по 2022 годы доля добывающей промышленности увеличилась на 27,3 процентных пункта, среднегодовая скорость трансформации составила 3,41%, а доля обрабатывающей промышленности снизилась на 25,4 процентных пункта при скорости трансформации в 3,2 % (табл. 6).

Таблица 6

Структура промышленности по регионам страны, % [10]

Отрасли	ГБАО		СОГД		ХАТЛОН		ДУШАНБЕ		РРП	
	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022
Добывающая	3,3	30,6	26,3	29,5	5,2	4,2	0,5	1,5	8,7	27,7
Обрабатывающая	51,9	26,5	69,0	64,2	52,4	60,5	83,2	68,3	84,1	45,4
Производство электроэнергии, газа, воды и тепла	44,8	42,9	4,7	6,3	42,4	35,3	16,3	30,2	7,2	26,9
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: [10]

Падение доли обрабатывающей промышленности наблюдается во всех регионах страны, кроме Хатлонской области. Хотя в программе среднесрочного развития «ПСР 2021-2025» в числе основных целей развития промышленности поставлены задачи:

- улучшение структуры промышленности за счет стремительного развития обрабатывающей промышленности и увеличения ее доли в структуре промышленности до 63,8% и в ВВП - до 15%;

- увеличение доли средних технологических производств в структуре промышленности до 30,0% и в ВВП до 6,2%;

- развитие промышленных секторов национальной экономики с учетом реализации мероприятий по охране окружающей среды и «зеленой экономике».

Проведенные нами расчеты прироста ВРП по каждому региону страны за счет интенсивных факторов свидетельствуют о том, что за период 2015-2022 гг. в целом по стране только 6,5% прироста ВРП обеспечивалось за счет интенсивных факторов. При этом по регионам наблюдается другая ситуация (табл. 7).

Расчет проведен по формуле:

$$\text{Прирост ВРП} = \left(\frac{\text{ВРП}_t}{\text{Численность населения}_t} - \frac{\text{ВРП}_0}{\text{численность населения}_0} \right) \cdot \text{численность занятых}_t \quad [4]$$

Наибольший пророст ВРП за счет интенсивных факторов за рассматриваемый период времени наблюдался в Согдийской области - 2,6%, затем в Хатлонской области - 2,3%, наименьший - в РРП.

Для разрешения структурных проблем важно создать условия для модернизация технологических процессов на предприятиях, занимающихся переработкой сырья, преимущественного направления инвестиций во внедрение передовых производственных технологий, особенно в сфере повышения энергоэффективных производств, увеличение доли высокоценной конечной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Таблица 7

Прирост ВРП за счет интенсивных факторов, 2015-2022 гг.

Регионы	Среднегодовая численность работающих по найму, тыс. чел.		ВРП на душу населения, сомони		Прирост ВРП за счет интенсивных факторов	
	2015	2022	2015	2022	2015	2022
Таджикистан	1097,6	1244,0	5115,7	10798,9	7069,8	6,5
Душанбе	149,2	183,7	13150,1	18443	972,3	0,9
Согд	402,9	438	4793,7	11128,6	2774,7	2,6
Хатлон	404,6	489,8	4217,9	9368,7	2522,9	2,3
ГБАО	22,1	24,9	3297,1	5884,9	645,3	0,6
РРП	118,8	107,6	3848,6	8942,5	548,1	0,5

**Расчитано* на основе [2, 10, 11]

Кроме того, немаловажное значение имеет содействие развитию межотраслевой кооперации между предприятиями обрабатывающей промышленности, создание равных возможностей для всех участников рынка, расширение внутреннего рынка для продукции отечественного производства. Немаловажным аспектом выступает и инициирование формирования межотраслевых кластеров с целью углубления взаимодействия отечественного сектора машиностроения со смежными областями промышленности, в основном, металлургией и химическим комплексом, для применения в производственном процессе металлической техники, композитных материалов и другой продукции отечественного производства по взаимовыгодным условиям.

Структурная трансформация в промышленности страны и ее регионах должна быть направлена на обеспечение экономической независимости страны и технологической перестройки путем формирования механизма повышения спроса на современные технологии, принятия мер по защите своего производителя, включая разумное усиление протекционизма, применения гибкой тарифной политики, переориентации инвестиционных потоков в реальный сектор экономики страны.

Стратегия структурной перестройки промышленности страны и ее регионов должна быть направлена на поэтапное и последовательное формирование современных предприятий, опира-

ющихся на последние достижения НТП с целью обеспечения производства конкурентоспособной продукции, интегрированной на основе взаимовыгодных связей со многими государствами ближнего и дальнего зарубежья.

Основным критерием формирования новой отраслевой структуры в этих условиях выступает содействие обеспечению оптимального использования имеющихся ресурсов с целью достижения максимально возможных темпов экономического роста. Структурная перестройка промышленности регионов должна быть сориентирована на создание полных многоотраслевых комплексов, производящих конкурентоспособную продукцию с учетом углубления интеграции в мировое экономическое хозяйство. Таким образом, в рамках разработки и реализации структурной политики нужно создавать новые формы управления конкретными сферами регионального производства: кластерные образования, ФПП, межотраслевые и межрегиональные ассоциации, ГКЧП, банковские союзы и др.

В заключение следует отметить, что основы стратегии структурной перестройки промышленности должны базироваться на схеме развития и размещения производительных сил страны, государственной региональной политики, концепции структурной трансформации национальной экономики и региональном мониторинге эффективности происходящих изменений с учетом специфики регионов.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики // Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23.12.2022 г. // [http:// president.tj /ru/node/29824](http://president.tj/ru/node/29824).
2. Ежегодник Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2023. - 419 с.
3. Измайлов М.К. Приоритеты государственной политики относительно обеспечения структурных сдвигов в промышленности России // *BENEFICIUM*. - Великий Новгород, 2021. - № 4 (41). - С.15-22.
4. Каримова М.Т. Региональные аспекты структурной трансформации национальной экономики (теория, методология, практика) // Автореф. дисс. д.э.н. - Душанбе, 2016. - 46 с.
5. Каримова М.Т. Структурные сдвиги в промышленности регионов Республики Таджикистан // *Экономика Таджикистана*. - Душанбе, 2021. - № 4 (1). - С.193-199.
6. Красильников О.Ю. Взаимосвязь структурных сдвигов и экономического развития России // *Известия Саратовского университета. Нов. сер. Экономика. Управление. Право*. - Саратов, 2017. - Т. 17, Вып 2. - С.127-133.
7. Национальная стратегия развития производства, переработки хлопка и текстильной промышленности в Республике Таджикистан на 2024-2040 годы // http://adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=147262.
8. Программа развития машиностроительной промышленности до 2025 года // http://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=137313.
9. Программа ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на период 2020-2025 гг. // http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=136466.
10. Промышленность Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2023. - 92 с.
11. Регионы Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2023. - 330 с.
12. Самонова К.В. Структурный сдвиг: сущность, причины, параметрические характеристики // *Современные научные исследования и инновации*. - М., 2014., №10. Ч.2. // <https://web.snauka.ru/2014/10/38711>.
13. Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Структурный анализ развития промышленной системы // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. - М., 2012. - № 41 (278). - С.26-40.
14. Сухарев О.С. К разработке комплексной методики анализа структурных сдвигов в национальной экономике // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. - М., 2013. - № 13. - С.56-64.
15. Сухарев О.С. Структурные проблемы экономики России. - М.: Финансы и статистика, 2010. - 192 с.

ТАҒИЙРОТҲОИ СОҲТОРӢ ДАР САНОАТИ ТОҶИКИСТОН ВА МАНОТИҚИ ОН

Дар мақола равандро ба табдилдиҳии сохтори саноати Чумхурии Тоҷикистон ва минтақаҳои он дар давраи солҳои 2015-2022 мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Методологияи баҳодиҳии тағйироти сохторӣ истифода

шудааст. Таҳлили тағйироти сохтори саноат аз рӯи чунин нишондиҳандаҳо гузаронида мешавад: шумораи кадрҳои истеҳсолоти саноатӣ, шумораи корхонаҳо, арзиши фондҳои асосӣ ва ҳаҷми истеҳсоли маҳсулот дар саноат аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодӣ гурӯҳбандӣ карда мешавад. Массай тағйироти сохторӣ, суръат ва самаранокии он ошкор карда шудаанд. Дар асоси ҳадафу вазифаҳои барномаҳои миёнамуҳлати рушди кишвар, саноатикунони бо-суръат ва вазифаҳо, ки аз самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар бармеоянд, афзалиятҳои рушди ус-тувори саноати мамлакат муайян карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: сохтор, тағйироти сохторӣ, саноат, шиддатнокии тағйироти сохторӣ, массай тағйироти сохторӣ, сохтори соҳавӣ, минтақа, маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ

Маълумот дар бораи муаллифон:

- **Каримова Мавзуна Тимуровна** - д.и.и., дотсент, мудири шӯъбаи таҳқиқоти назариявӣ ва робитаҳои иқти-соди хориҷӣ Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Суроға: 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к.Айни, 44

Тел.: (+992) 918 63 01 46, **E-mail:** kmavzuna@mail.ru

- **Шадманова Мехриниссо Хучамовна** - н.и.и., дотсенти кафедраи иқтисодиёт ва менечменти Филиали До-нишгоҳи миллии тадқиқотӣ-технологии «МИСиС» дар ш. Душанбе

Суроға: 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, улица Назаршоева, 7

Тел.: (+992) 800 10 45 54, **E-mail:** shadmanova42@mail.ru

СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА И ЕГО РЕГИОНОВ

В статье анализируются процессы трансформации структуры промышленности Таджикистана и его реги-онов за период с 2015-2022 гг., для чего использовалась методика оценки структурных сдвигов. Проведен анализ изменений в структуре промышленности по таким ее показателям, как численность промышленно-производст-венного персонала, число предприятий, стоимости основных фондов и объем производства в промышленности, сгруппированной по видам экономической деятельности. Выявлена масса структурного сдвига, его скорость и эф-фективность. Исходя из целей и задач программы среднесрочного развития страны и ускоренной индустриализа-ции, а также задач, вытекающих из основных направлений внутренней и внешней политики страны, определены приоритеты устойчивого развития промышленности страны.

Ключевые слова: структура, структурные сдвиги, промышленность, интенсивность структурного сдвига, масса структурного сдвига, отраслевая структура, регион, валовый внутренний продукт, валовый региональный продукт

Сведения об авторах:

- **Каримова Мавзуна Тимуровна** - д.э.н., доцент, заведующая отделом теоретических исследований и международных экономических отношений Института экономики и демографии НАНТ

Адрес: 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни, 44

Тел.: (+992) 918 63 01 46, **E-mail:** kmavzuna@mail.ru

- **Шадманова Мехриниссо Худжамовна** - к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента Филиала Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» в г. Душанбе

Адрес: 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Назаршоева, 7

Тел.: (+992) 800 10 45 54, **E-mail:** shadmanova42@mail.ru

STRUCTURAL TRANSFORMATION IN INDUSTRY TAJIKISTAN AND ITS REGIONS

The article analyzes the processes of transformation of the structure of industry in Tajikistan and its regions for the period from 2015-2022, for which the methodology for assessing structural shifts was used. The article analyzes changes in the structure of industry by its indicators, such as the number of industrial-production personnel, the number of enterprises, the value of fixed assets and the volume of production in industry, grouped by types of economic activity. The mass of the structural shift, its speed and efficiency are revealed. Based on the goals and objectives of the program of medium-term development of the country and accelerated industrialization, as well as the tasks arising from the main directions of domestic and foreign policy of the country, the priorities of sustainable development of the country's industry are defined.

Key words: structure, structural shifts, industry, intensity of structural shift, mass of structural shift, branch structure, region, gross domestic product, gross regional product.

Information about the authors:

- **Karimova Mavzuna Timurovna** - Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical Studies and International Economic Relations of the Institute of Economics and Demography of NAST

Address: 734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 44, Aini str. 7

Tel: (+992) 918 63 01 46, **E-mail:** kmavzuna@mail.ru

- **Shadmanova Mehrinisso Khudjamovna** - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Branch of the National Research Technological University "MISIS" in Dushanbe

Address: 734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nazarshoeva str, 7

Tel: (+992) 800 10 45 54, **E-mail:** shadmanova42@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Мухаббатов Х.М.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

В последние периоды отмечается большой интерес к исследованию причин изменения климата. Это связано, прежде всего, с влиянием изменений климатических условий на деятельность различных отраслей экономики. С другой стороны, хозяйственная деятельность человека, достигая громадных масштабов, оказывает огромное влияние на погоду, климат и окружающую среду в целом.

Исследованиями доказано, что климат в геологическом и историческом прошлом претерпевал существенные изменения. Только за последний миллион лет отмечалось более 10 сменяющих друг друга ледниковых и межледниковых эпох продолжительностью 7-12 тыс. лет. На фоне долгопериодных изменений климата существовали более короткие периоды колебаний, которые можно представить в виде наложения довольно большого числа циклов различной продолжительности: 2-3 года, 4-7, 10-12, 18-19, 20-23, 80-90 лет и т.д. [1, 13].

Изменение глобального климата есть совокупность его региональных изменений различных временных и пространственных масштабов.

Среди многих аспектов изучения глобальных изменений природной среды и климата особое место занимает проблема региональных проявлений этих глобальных изменений. Очевидно, что глобальные изменения, будь то изменения климата или же загрязнение окружающей среды, с одной стороны, будут по-разному проявляться и иметь различные экологические, социальные и экономические последствия в различных природно-экологических зонах или же в разных регионах. С другой стороны, политика регионального развития должна определяться с учетом глобальных изменений климата и окружающей среды в целом.

Первые активные разработки по моделированию глобальной циркуляции атмосферы и океана начались в США, Канаде и Австралии в конце 50-х годов прошлого века. В ряде исследований изучались изменения климата в прошлые геологические эпохи. В 70-80-е годы прошлого столетия подходы к прогнозированию изменения климата начали базироваться на основе теории глобального антропогенного потепления и реконструкции колебаний климатических режимов, наблюдавшихся на планете в прошлом. Эти исследования дали обоснование физическим закономерностям возможного изменения глобального климата вследствие естественных и антропогенных факторов.

В начавшихся в 60-е годы, а затем в 90-е годы в странах СНГ исследованиях современного потепления основное внимание было уделено методам прогнозирования, в основу которых были положены закономерности изменения климата в прошлые эпохи. Из серии многочисленных работ по Центральной Азии наибольший интерес представляет работа В.Г. Коновалова, где разработана методика пространственно-временной экстраполяции месячных сумм осадков, средней месячной температуры и влажности воздуха по территории Средней Азии в пределах 35-45° с.ш. и 66°-81° в.д. Метод является частью модели с распределенными параметрами, используемой для определения гидрогеологического режима и баланса массы групп ледников в их совокупности в бассейнах рек Центральной Азии, где одновременно определяется изменение климата в определенный период времени [2, 97].

Согласно проведенным исследованиям, высокие темпы и признаки глобального потепления больше всего проявились в конце XX и начале XXI века. За этот период, согласно проведенным наблюдениям, резко увеличилась скорость схода ледников и ледяных щитов Антарктиды и Гренландии с образованием особо крупных айсбергов, по площади превосходящих небольшие страны Европы. Площадь ледяного щита Северного Ледовитого океана, по данным спутниковых наблюдений, сократилась на 10 % [3, 161]. Быстро развивающиеся глобальные потепления, по мнению многих ученых, отнюдь не благо, они грозят человечеству многими бедами. Согласно некоторым расчетам, Гольфстрим может ослабеть и отодвинуться от берегов Европы, что приведет к превращению мягкого европейского климата в резко континентальной с очень жарким летом и холодными зимами [3, 162].

Масштабы потепления климата оцениваются по-разному. Наиболее часто встречающиеся оценки потепления - это на 1,5-1,3 градуса в северном полушарии. При таком потеплении границы природных зон к северу приблизительна на 600-1000 км, т.е., если взять Центральную Россию, то в южной части Московской области установятся условия черноземных степей (ныне Волгоградская область).

По мнению ряда ученых, особое внимание следует уделить так называемому «переходному периоду» перестройки климата. В этот период (ближайшие 10-15 лет), согласно прогнозам, на фоне общего потепления резко возрастут внутригодовые (междусезонные) и междугодовые колебания температур и осадков. Иными словами, могут наблюдаться аномальные заморозки зимой на фоне аномально-жаркого лета при крайне неустойчивой погоде зимой и осенью. Здесь в небольшой степени неблагоприятные последствия неустойчивости переходного периода коснутся территории Американского континента и в гораздо меньшей степени Евразии. Другой особенностью переходного периода, согласно прогнозам, будет то время, когда в Евразии аномалии будут затрагивать только часть континента [4, 334]. Непрерывные осадки, наводнения и т.д. в США и Канаде, происходящие в настоящее время, подтверждают эти прогнозы.

По некоторым прогнозам, изменение климата в России наоборот, приведет к резкому улучшению агроэкологических условий. На Центральное Нечерноземье, Верхнее Поволжье, Средний Урал, юг Западной Сибири распространятся климатические условия черноземных степей. Можно ожидать увеличение урожаев в этих районах в 1,2-1,5 раз [5, 274]. Здесь также улучшится структура земельного фонда. Можно предположить появление новых районов, потенциально пригодных для земледелия, в Сибири и Якутии. Согласно предварительным исследованиям, общий баланс агроэкологических изменений в России, вследствие глобального потепления климата, в целом положителен.

Однако на территориях государств Центральной Азии эти изменения приведут к ухудшению агроэкологических условий, в частности в Казахстане и Узбекистане. По мнению научного сотрудника Норвежского института международных отношений Романа Вакульчука, Центральная Азия является одним из самых уязвимых регионов в мире к изменению климата. Средняя годовая температура здесь растет быстрее, чем в среднем по всему миру. В регионе наблюдается ухудшение качества плодородных земель, нехватка воды, возросшее опустынивание. Так, в 2021 году пыльная буря накрыла отдельные регионы Узбекистана, в том числе, г. Ташкент.

Касаясь Таджикистана, автор отмечает, что в сочетании с более сильными засухами и повышением температуры эти воздействия создают серьезную проблему для сельского хозяйства, а также для энергетического сектора, поскольку большая часть электроэнергии, потребляемой в стране, поступает от гидроэнергетики.

Многие ученые сходятся во мнении и объясняют антропогенную природу этого процесса

повышенным выбросом в атмосферу парниковых газов и, прежде всего, углекислого газа (CO₂), что было связано с бурным промышленным развитием в послевоенные годы в Европе, Америке, России, Японии. В последние десятилетия темпы выброса парниковых газов выросли за счет интенсивного экономического развития Китая, Индии, Пакистана и Ирана.

Экспериментальные наблюдения показывают, что в окружающей среде с начала XX века возникли существенные изменения концентрации газов в атмосфере. Это однозначно свидетельствует о том, что нарушился механизм регуляции окружающей среды в биосфере, которая уже не в состоянии удалять излишки таких газов, как CO₂, SO₂, NO_x и др. [6, 334].

Согласно оценкам, полученным с помощью современных численных и эмпирических моделей, в течение следующего столетия прогнозируемый рост концентрации парниковых газов вызовет повышения средней глобальной температуры воздуха на несколько градусов Цельсия по сравнению с доиндустриальным значением. Особенно во второй половине столетия изменения глобальной температуры, несомненно, возрастет. Однако для периода до 2025-2050 гг. оценки роста средней глобальной температуры, полученные разными способами, в общем, согласуются по знаку и величине, причем погрешности их, вероятно, составляют менее 50% значения ожидаемого изменения температуры [7, 22].

В 1997 г. в Киото (Япония) Конвенция ООН приняла решение об ограничении видов производства, связанных с чрезмерным выбросом в атмосферу парниковых газов, и о наложении крупных международных штрафов на страны, превышающие определенные нормы загрязнения атмосферы парниковыми газами (так называемые квоты). К Конвенции присоединились 80 стран мира, в том числе и Таджикистан. В 1914 году Дума России также ратифицировала данную конвенцию.

Конечно, Таджикистану не угрожает затопление мировым океаном, республика также не относится к таким территориям, как северные широты России, где вечная мерзлота практически выступает на дневную поверхность и где даже незначительное умеренное потепление на 1,5-2,0 °C угрожает фундаментам зданий и сооружений, т.е. крупными техногенными авариями. Это, безусловно, неблагоприятные последствия потепления. Но если учесть то, что территория Таджикистана в силу своей вертикальной зональности (от 7 км до 0,3 км н.у.м.) охватывает климатические пояса от арктического до сухих субтропиков, то можно предположить, что и здесь влияние потепления климата будет неоднозначным как по содержанию, так и по степени воздействия на экосистему. Так, сокращение оледенения вызовет уменьшение объемов речного стока, а в альпийской зоне смягчение климата будет способствовать улучшению пастбищного животноводства, в среднегорной зоне умеренное изменение климата не вызовет серьезных экологических последствий, но в наиболее пониженной части территории произойдет еще большая аридизация климата.

Уменьшение водных ресурсов отрицательно скажется на всем Центральноазиатском регионе. В целом изменение природных условий и сокращение водных ресурсов, прежде всего, скажутся на наиболее уязвимых отраслях экономики, таких как сельское хозяйство, энергетика, а, следовательно, и на наших жизненных условиях, на жизни будущих поколений. В связи с этим для предотвращения экологической угрозы в условиях горной зоны Таджикистана необходимо прогнозировать возможные последствия изменения природных условий, чтобы заранее приступить к разработке адаптационных мер по смягчению неблагоприятных последствий потепления климата. Например, необходимо перейти на более водосберегающие технологии в производстве, сельском хозяйстве, разработать методы экологической защиты поверхностных и подземных водных источников, защиты почв от эрозии, создать новые, более теплостойкие сор-

та зерновых и других кормовых растений и т.д.

Одной из основных целей таких прогнозов и исследований в будущем является определение влияния глобального и регионального изменения климата на социально-экономическую и политическую обстановку в мире. Как мы знаем из истории, в неурожайные, засушливые годы, и чаще всего в длительные периоды, экстремальные в климатическом отношении, возникают социально-экономические обострения, межэтнические конфликты, войны. Кроме того, конкретная хозяйственная оценка влияния климатических изменений на эколого-ресурсный потенциал очень актуальна для практической, экономической, финансовой, социальной деятельности общества. В связи с этим строгая научная постановка проблем и разработка общих принципов исследования природно-климатических изменений и их влияния на экологию и экономику представляются особенно важными, так как от надежности результатов исследований зависят обоснованность дорогостоящих хозяйственных решений перспективного назначения, социально-демографическая политика, т.е. зависит экономическая, экологическая, политическая безопасность народов и государств вообще. Очень важны и общественные аспекты исследований, такие, например, как информированность общества о влиянии глобальных и региональных изменений природной среды и климата на социально-экономическую сферу. Результаты исследований по практическим аспектам этих проблем требуют постоянного и широкого освещения и обсуждения, как в научных кругах, так и в средствах массовой информации, прежде всего, с целью разрушения тенденциозного (чаще безразличного) отношения к научным прогнозам и неверного представления об абсолютной негативности глобального потепления, а также для содействия более серьезному отношению к проблемам изменения природной среды на всех уровнях властных структур и административно хозяйственной деятельности.

Общие задачи оценки уязвимости природной среды и социально-экономической сферы при изменении климата, по нашему мнению, следующие:

- 1) прогноз изменения климатических условий с учетом специфических природных условий различных территорий;
- 2) комплексный прогноз экологических изменений на всей исследуемой территории, вследствие глобального и регионального изменения климата и с учетом действующих и перспективных сценариев хозяйственной деятельности;
- 3) анализ влияния климатических и экологических изменений на отрасли экономики, использующие возобновляемые природные ресурсы, например, на сельское хозяйство и гидроэнергетику;
- 4) анализ вероятности возникновения экологических кризисов, обусловленных климатическими изменениями;
- 5) прогноз влияния климатических и экологических изменений на социально-демографическую сферу, медико-демографический потенциал.

Применительно к рассматриваемым проблемам на территории горных стран, и Таджикистана, в частности, исследования крайне осложняются, во-первых, значительной вертикальной зональностью, определяющей разнообразие климатических условий; во-вторых, неравномерным распределением природных ресурсов, средств производства, производительных сил. Следует также учитывать, что сами по себе климатические прогнозы не могут быть непосредственно использованы в социально-экономических планах без прогнозов изменения запасов природных ресурсов, выраженных через конкретные экономические показатели, которые и будут главными критериями реального использования научных исследований по проблемам изменения климата в практических целях.

Наряду с этим существуют факторы, значительно усложняющие проблематику региональных комплексных оценок уязвимости экологических и ресурсно-экономических потенциалов. Это факторы неопределенности, которые следует рассматривать в двух аспектах: 1) неопределенность прогнозов изменения климатических условий; 2) неопределенность влияния изменения климата на некоторые компоненты природной среды и социально-экономической сферы.

Высказывается несколько полярных точек зрения на глобальное изменение климатических условий в ближайшие 50 лет: сильное ($+2^{\circ}\text{C}$) или умеренное ($+1^{\circ}\text{C}$) потепление; сильное (-2°C) или умеренное (-1°C) похолодание; и сохранение нынешних климатических условий, но с более резкими колебаниями погоды. Но если тенденция к глобальному потеплению считается теоретически более обоснованной, то в отношении предполагаемых темпов потепления имеются существенные различия, которые усиливаются при прогнозировании потепления в регионах. Вместе с тем, именно прогнозы региональных и локальных изменений природно-климатических условий наиболее важны для оценки уязвимости социально - экономической сферы конкретных районов. Существует неопределенность и в достоверности прогнозов различных элементов климата: считается, что наиболее слабо разработана проблема прогнозирования регионального изменения осадков. Исследования, выполненные учеными Российской Академии наук, показали достаточно высокие значения коэффициентов корреляции (0,6-0,7) между модельными и аналоговыми сценариями изменения температуры воздуха в холодный период года и низкие значения (0,3 и ниже) коэффициентов корреляции изменения температуры в теплый период. Одной из причин этого является то, что на фоне глобального потепления в регионах с дефицитом увлажнения температура в летний сезон может понижаться, что связано с увеличением количества осадков, но модельные сценарии часто не учитывают этого эффекта и «предсказывают» только увеличение температуры в аридных зонах. Одновременно с этим и низкая корреляция изменений осадков, определенная по модельным и аналоговым методам, не обеспечивает достоверных прогнозов изменения количества осадков в отдаленной перспективе. Считается, что относительно надежный аналоговый прогноз изменения осадков возможен только на ближайшие два-три десятилетия. Неопределенность в оценке изменений климатических условий на отдаленную перспективу порождает и факторы неопределенности в оценке изменения некоторых компонентов природной среды и уязвимости экономической и социальной сферы. Но это не означает, что указанные факторы неопределенности отрицают принципиальную возможность прогнозирования экологических или экономических ситуаций. Ориентируясь, например, на высокую достоверность прогнозирования изменения температурного режима, можно с большей уверенностью планировать на перспективу энергопотребление в тех районах Таджикистана, где оно не зависит от осадков, или же более определенно оценивать динамику растительных ресурсов низкогорных и высокогорных пастбищ и т.д.

Итак, можно сформулировать научные аспекты оценки прогнозов изменений природно-климатической среды и их влияния на уязвимость ресурсных потенциалов, экономики и социальной сферы.

1. Влияние глобальных изменений климата и природной среды зависит от географического положения регионов и специфики их природных условий. Для комплексных оценок и прогнозов уязвимости ресурсно-экологических потенциалов конкретных территорий необходимы соответствующие региональные прогнозы изменений климата.

2. Многочисленные факторы неопределенности усложняют прогнозы влияния климатических изменений на экологическую и социально-экономическую сферу и снижают достоверность таких прогнозов.

3. Имеют место как негативные, так и позитивные влияния потепления климата на природную среду, что исключает однозначность оценок уязвимости ресурсно-экономических потенциалов и предполагает углубленное исследование последствий изменений природной среды и климата.

4. Исследования показали, что все сценарии изменения климата, испытанные на реальных контрольных значениях температурного режима, в основном завышают значения прогнозируемых температур и не обеспечивают достоверного прогноза изменения климата на отдаленную перспективу. Прогнозы изменения температурного режима могут быть использованы лишь на ближайшие два-три десятилетия.

5. Как следствие предыдущего тезиса, представляется целесообразным периодически, раз в двадцать лет, проводить корректировку прогнозов изменения климата на основе контрольных реальных климатических характеристик прошедшего периода с последующим уточнением оценок уязвимости ресурсно-экономических потенциалов.

Следует кратко остановиться на организационной проблематике выполненных исследований изменения климата и воздействия этого изменения на природную среду, экономическую и социальную сферу Таджикистана на период до 2050 г.

Анализ реальных климатических условий в период 1961-1990 гг. и прогноз изменения климата за период до 2050 г. выполнены экспертами Таджикглавгидромета, оценка уязвимости ресурсных потенциалов выполнена экспертами различных министерств, ведомств и научных организаций республики.

В настоящее время из десяти опорных метеостанций (МС) пять (МС Душанбе, Кургантюбе, Куляба, Худжанда, Хорога) расположены в наиболее промышленно развитых и самых населенных городах, они в наибольшей мере отражают антропогенную составляющую (урбанизация, примыкающие орошаемые земли) локальных климатических изменений и не могут являться объективными индикаторами климатических изменений за пределами ограниченной зоны влияния объектов хозяйственной деятельности. Кроме того, четыре из указанных метеостанций расположены в предгорной равнине в диапазоне высот 0,36-0,70 км над ур. м. Если к тому же учесть, что из всего набора три метеостанции расположены на территории ГБАО, то увидим, что климат всей горной территории республики (кроме ГБАО) в диапазоне высот от 800 м над ур. м. и выше, т.е. стокоформирующие зоны бассейнов рек Зеравшан, Кафирниган, Вахш, определяется климатическими данными всего двух метеостанций (Дехавз, 2564 и Тавильдара, 1616 м над ур. м.). Такой «подбор» информационной базы нельзя считать репрезентативным для всей территории Таджикистана, что снижает достоверность прогнозов изменений климата на равнинной и горной территории страны.

На наш взгляд, при выборе опорного климатического сценария следовало бы использовать составной сезонный сценарий из различных моделей, в котором ошибки воспроизведения реального климата по сезонам года минимальны, тогда и весь годовой сценарий прогнозируемого изменения климата был бы более достоверным. Тот факт, что в принятом сценарии изменения климата количественные значения температурного режима и относительная доля осадков в холодный период в диапазоне высот 0,36 км (Шаартус) - 4,17 км над ур. м. (ледник Федченко), вопреки всем закономерностям, практически одинаковы, говорит о необходимости более гибкого и аналитически взвешенного подхода к прогнозам изменения климата.

Для условия Таджикистана немаловажную роль на перспективу могут играть адаптационные мероприятия, основанные на экосистемном подходе, которые будут способствовать устойчивому развитию:

1. Усилить работу по восстановлению горных лесов, которые могут помочь удержать в районах, которые являются наиболее уязвимыми к засухам (т.е. посадка засухоустойчивых растений и в регионах, подверженных лавинам и селевым потокам (например, быстрорастущие растения).

2. Основное внимание уделить развитию садоводства для обеспечения продуктов питания местному населению, а также убедиться в том, что плантации садоводства экономически выгодны.

3. Предотвращать дальнейшее ухудшение пастбищных угодий и решать проблему перевыпаса скота.

4. Разработать механизмы мониторинга за лесными площадями и улучшения взаимоотношений между населением горных регионов и лесными насаждениями.

Таким образом, естественнонаучные и социально-экономические исследования глобальных изменений ведут к появлению новых знаний, непосредственно применимых для формирования устойчивого и взаимозависимого развития стран. Таджикистан уделяет огромное внимание вопросам охраны водных ресурсов и климатические изменения на нашей планете. Недавно на международной конференции по климату в Египте Лидер нации Президент республики, уважаемый Эмомали Рахмон отметил, что Таджикистан всегда придерживается Киотскому протоколу и в настоящее время Таджикистан занимает 130 места в мире по выбросам парниковых газов. В перспективе необходимо продолжить исследование проблемы изменения климата в Таджикистане с расширением временного и пространственного масштаба. Естественно, что проведение таких исследований в Таджикистане и его участие в международном научном сотрудничестве требуют должного обеспечения инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Логинов В.Ф. Глобальные и региональные изменения климата: причины и следствия. - Минск, 2008. - 494 с.

2. Коновалов В.Г. Пространственная экстраполяция и изменчивость характеристик климата на территории Центральной Азии // Известия АН России. Серия географическая. - М., 2003. - № 5. - 118 с.

3. Гальперин М.И. Экологические основы природопользования. - М., 2004. - 255 с.

4. Хомяков П.М. Некоторые аспекты влияния глобальных изменений природной среды и климата на социально-экономическое положение России // Экологические и социально-экономические аспекты развития России в условиях глобальных изменений природной среды и климата. - М., 1997. - 262 с.

6. Котляков В.М. География в меняющемся мире // Книга 3. - М.: «Наука». - 411 с.

7. Национальный план действий Республики Таджикистан по смягчению последствий изменения климата. - Душанбе, 2003. - 246 с.

О НЕКОТОРЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассмотрены вопросы активизации интересов и научных исследований, связанных с изменением климата, анализированы причины и масштабы изменения климата и его последствия на страновом, региональном и глобальном уровне, отмечается, что Центральная Азия является одним из самых уязвимых регионов мира к изменению климата, определено, что изменение климата и уменьшение водных ресурсов оказывают крайне отрицательное влияние на все страны региона, отмечается необходимость прогнозировать возможные последствия изменения климата с целью разработки адаптационных мер в регионе, уточнены общие задачи по оценке уязвимости природной среды и социально-экономической сферы при изменении климата, сформулированы научные аспекты оценки прогнозов изменения природно-климатических условий, на базе экологического подхода предложен ряд адаптационных мер, способствующих обеспечению устойчивого развития страны.

Ключевые слова: устойчивое развитие, изменении климата, глобальный кризис, климатические последствия, адаптационные меры, водные ресурсы, уязвимость ситуации, прогнозные оценки, природно-климатические условия, экологический подход, пастбищные угодья, Киотский протокол, ресурсно-климатический потенциал

Сведения об авторе: - **Мухаббатов Холназар Мухаббатович** - д.г.н., профессор, заведующий кафедрой туризма и методики преподавания географии ТГПУ им. С.Айни

Адрес: 73 40 24, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Назаршоева, 7

Тел.: 918 57 97 37, **E-mail:** region_ek@rambler.ru

ОИДИ БАЪЗЕ ОҚИБАТҲОИ ТАҒИРЁБИИ ИҚЛИМ ДАР ТОЧИКИСТОН

Дар мақола масоили фаългардонии манфиат ва татқиқотҳои илмии марбут ба тағирёбии иқлим баррасӣ шудаанд, сабабҳо ва миқёси тағирёбии иқлим ва оқибатҳои он дар сатҳи кишварҳо, минтақавӣ ва глобалӣ таҳлил шудаанд, қайд карда шудааст, ки Осиеи Марказӣ яке аз минтақаҳои осебпазир аз лиҳози тағирёбии иқлим мебошад, муайян карда шудааст, ки тағирёбии иқлим ва хоҳиши захираҳои об ба вазъи кишварҳои минтақа таъсири хеле манфӣ мерасонад, зарурияти дурнамосозии оқибатҳои имконпазири тағирёбии иқлим бо мақсади таҳияи чораҳои мутобиқатӣ дар минтақа қайд карда шудааст, вазифаҳои умумӣ оид ба арзёбии осебпазирии муҳити табиӣ ва баҳши иҷтимоӣ-иқтисодӣ зимни тағйиёбии иқлим аниқ карда шудаанд, ҷанбаҳои илмии арзёбии дурнамои тағйирёбии шароитҳои табиӣ-иқлимӣ таҳия карда шудаанд, дар пояи равиши экологӣ як қатор чораҳои мутобиқатӣ пешниҳод карда шудаанд, ки ба таъмини рушди устувори мамлакат мусоидат мекунанд.

Калидвожаҳо: рушди устувор, тағйирёбии иқлим, бӯҳрони глобалӣ, оқибатҳои иқлимӣ, чораҳои мутобиқатӣ, захираҳои об, осебпазирии вазъият, арзёбии дурнамо, шароитҳои табиӣ-иқлимӣ, равиши экологӣ, заминҳои чарогоҳ, протоколи Киото, нури захиравӣ-иқлимӣ

Маълумот оид ба муаллиф: - **Мухаббатов Холназар Мухаббатович** - д.и.ҷ., профессор, мудири кафедраи сайёҳӣ ва методикаи дарсдиҳии ҷуғрофия, ДДПТ ба номи С.Айнӣ

Суроға: 73 40 24, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. Назаршоева, 7

Тел.: 918 57 97 37, **E-mail:** region_ek@rambler.ru

ON SOME CONSEQUENCES OF CLIMATE CHANGE IN TAJIKISTAN

The article considers the issues of activation of interests and scientific research related to climate change, analyzes the causes and scale of climate change and its consequences at the country, regional and global levels, notes that Central Asia is one of the most vulnerable regions of the world to climate change, determines that climate change and reduction of water resources have an extremely negative impact on all countries in the region, notes the need to predict the possible consequences of climate change in order to develop adapting measures to climate change.

Key words: sustainable development, climate change, global crisis, climatic consequences, adaptation measures, water resources, vulnerability of the situation, forecast assessments, natural-climatic conditions, ecological approach, rangelands, Kyoto Protocol, resource-climatic potential.

Information about the author: - **Mukhabbatov Kholnazar Mukhabbatovich** - Doctor of Geological Sciences, Professor, Head of the Department of Tourism and Geography Teaching Methods of S. Aini TSPU

Address: 73 40 24, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nazarshoeva str 7

Tel: 918 57 97 37, **E-mail:** region_ek@rambler.ru

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ**

**Низамова Т.Д., Салимова З.М.
Таджикский национальный университет**

Анализ и обобщения зарубежного опыта по созданию и формированию кластеров в промышленном секторе, определения методологических, законодательных и организационных начал формирования кластерных образований дали возможность создать совокупность связанных между собой научно-методических положений и выводов, составляющие предпосылки для развития и совершенствования механизма развития кластеров в промышленности региона.

Известно, что одним из основных проблем развития экономики страны является создание условий для экономического роста, привлечение инвестиций в его развитие, создание конкурентоспособной продукции на этой основе. Основным индикатором развития экономики страны и его регионов на данный момент является приток инвестиций в различные сферы экономики, создания современных технологических линий, изменения менталитета управления экономическими процессами, внедрения зарубежного опыта качественного управления, создание благоприятной инфраструктуры, повышение уровня образованности и профессионализма рабочего и служащего персонала и т.д.

Следует отметить, что регионы страны различаются друг от друга по уровню своего экономического развития, следовательно, они отличаются также по условиям их финансирования. В целях успешного и ускоренного их развития важно привлечение больших инвестиций из различных источников. Тем самым, привлечение дополнительных финансов и инвестиций в регионы считается одним из способов развития экономики страны в целом. Это показывает и опыт многих зарубежных стран.

Как известно, после приобретения государственной независимости стало возможным привлечение больших инвестиций в различные сектора экономики страны, посредством чего были созданы и построены огромное количество новых предприятий и компаний в различных секторах промышленности, в частности в Согдийской области в области переработки и производства металлов, угля и минералов, продукции легкой и пищевой промышленности, создания запчастей к машинам, строительства и т.д.

Как отмечал Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в одном из своих посланий: «Развитие объективных отраслей, вложение инвестиций, импорт современной технологии и оборудования, создание наилучших условий дают возможность ускорить процесс индустриализации и перехода страны от аграрного к индустриальному типу развития, тем самым, увеличивая объем конкурентоспособной продукции» [1]. При этом важно принять дополнительные меры в направлении поиска дополнительных источников финансирования и на этой основе увеличения предоставления долгосрочных, доступных и по низким процентным ставкам кредитов, а также полного внедрения цифровой системы банковских услуг во всех регионах страны и широкого использования финансовых технологий.

Правительство страны определило развитие частного сектора, предпринимательства и инвестиций в Национальной стратегии развития на период до 2030 года в качестве основного средства достижения национальных целей. Постоянно принимаются меры по созданию благоприятных условий для ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности для

того, чтобы сделать экономику страны привлекательной для инвестиций и ориентировать ее на экспорт. Так, согласно статистическим данным, за последние семь лет в страну поступили иностранные инвестиции на сумму более 95 млрд. сомони, из которых более 30 млрд. сомони являются прямым капиталом.

Согласно «Национальной стратегии развития страны на период до 2030 года», объем прямых инвестиций до 2026 года был увеличен на 10 процентов по сравнению с валовым внутренним продуктом, а в 2022-2026 годах, то есть за пять лет, в национальную экономику должно быть привлечено более 60 млрд сомони прямых инвестиций.

В 2023 году на организацию нового промышленного производства, расширение основных фондов и налаживание производства новой и конкурентоспособной продукции за счет иностранных инвестиций и средств предприятий направлено более 7 млрд. сомони, что в 1,5 раза больше по сравнению с 2022 годом.

В этом процессе необходимо уделять первоочередное внимание созданию новых рабочих мест, укреплению сотрудничества с отечественными и зарубежными компаниями, инвесторами, партнерами по развитию и международными финансовыми организациями для создания новых производственных предприятий с ввозом современных энергосберегающих технологий и на этой основе достижения основных целей социально-экономического развития страны. В связи с этим Правительству страны необходимо принять необходимые меры по реформированию системы привлечения капитала, разработке, предложению и эффективной реализации инвестиционных проектов в реальном секторе экономики, особенно в промышленном и агропромышленном секторах.

Сфера промышленности и инноваций являются одним из важнейших источников дальнейшего развития страны, ее развитие позволяет найти дополнительные источники доходов государственного бюджета и создать новые рабочие места для населения. За годы государственной независимости реализация планов и программ развития сферы промышленности позволила построить и ввести в эксплуатацию в стране более 3-х тыс. промышленных предприятий с 54 тысячами рабочих мест. С учетом большого значения сферы промышленности в дальнейшем развитии страны 2022-2026 годы объявлены «Годами развития промышленности». Для реализации этой инициативы за последние два года в стране создано более 1200 новых производственных цехов и предприятий с 11 тысячами рабочих мест.

Однако в процессе ускоренной индустриализации страны существует ряд нерешенных вопросов, таких как износ оборудования, низкий уровень конкурентоспособности продукции, ее диверсификация, нехватка оборотных средств предприятий и высококвалифицированных кадров.

Следует также учесть, что в текущем году экспорт промышленной продукции имеет тенденции к снижению. Поэтому Правительству страны, Министерству промышленности и новых технологий, местным исполнительным органам государственной власти необходимо обеспечить значительное увеличение объемов переработки и экспортно-ориентированной продукции, повышение конкурентоспособности и диверсификации производства, эффективное размещение производственных мощностей и создание промышленных комплексов». [2]

Таким образом, для развития промышленности страны и ее регионов, прежде всего, нужно привлечение инвестиций. Важной составляющей привлечения инвестиций является инвестиционный климат региона. В целях анализа инвестиционного климата региона особое значение будет иметь привлекательность самого региона, которая включает в себя перечень социально-экономических, инвестиционных, политических и правовых, культурно-географических

факторов, способствующие привлечению инвестиций в регион и созданию конкурентоспособной продукции на внешних рынках.

Следует учесть, что осуществление на практике многих проектов по инвестициям во многом зависит от выбранной политики региональных органов власти. По нашему мнению, главными инструментами осуществления на практике этих программ считаются точная разработка проектов по привлечению инвестиций из государственного бюджета, привлечения финансов из-за рубежа, эффективный организационный механизм, создание механизмов управления рисками, устранения недостатков и барьеров, создание инвестиционного института по соглашениям, участие частного бизнеса в развитии экономики региона и привлечении инвестиций.

Одним из барьеров в этой области, по нашему мнению, является политика региональных властей в управлении и осуществлении проектов и программ по привлечению инвестиций в регион на основе законодательных и нормативных документов, что делает этот процесс очень сложным. В результате привлечения различных инвестиций в экономику региона существенно увеличилось количество новых производственных линий, как среднего, так и крупного предпринимательства. Так, в настоящее время в г. Истаравшан задействованы и функционируют более 24 предприятий промышленного сектора, например, «Оби Зулол», «Куруши Кабир», «Исмоили Сомони» и т.д. Причиной увеличения количества предприятий промышленности различной деятельности и продукции на этих предприятиях является привлечение дополнительных инвестиций и внедрение новейшей технологии для линий производства, создание благоприятных условий, увеличение спроса и предложения, улучшения качества продукции, рост благосостояния и покупательской способности населения.

Так, анализ показал, что предприятия промышленного сектора г. Истаравшан значительно влияют на объем ВВП области, и этот показатель год за годом увеличивается. Существенное место в этом развитии занимает компания «Оби Зулол», ряд средних и малых компаний и предприятий, которые производят в основном строительные материалы. В настоящее время предприятия промышленного сектора города используют до 80% своих производственных мощностей, что заметно может увеличить конкурентоспособность производимой ими продукции. Так, производственное предприятие по линии ликеро-водочной продукции «Шароббарори», в настоящее время увеличило производство качественной продукции, которая экспортируется за рубежом. По мнению экспертов, несмотря на увеличение количества предприятий в регионе, для полного перехода региона из аграрной экономики в промышленную необходимо создание и ввод в эксплуатацию новых промышленных предприятий, выпускающих конкурентоспособную продукцию. Следовательно, благоприятные условия и эффективное использование существующего потенциала региона создают необходимые условия для дальнейшего роста объема производства качественной продукции, повышения уровня и качества жизни населения. Динамика показателей развития промышленности Согдийской области за последние 5 лет приведена в табл. 1.

Как видно из анализа данных таблицы 1, за рассматриваемый период в промышленности области произошли значительные положительные изменения.

За рассматриваемый период число промышленных предприятий возросло на 35,9 %, численность ППП увеличилась на 15,5 %, а объем промышленного производства вырос более чем в 2,1 раза. Значительный рост объема производства за этот период наблюдается в добывающей промышленности - 2,3 раза, что связано с введением новых предприятий в этой отрасли. Более умеренный рост данного показателя видно в обрабатывающей промышленности - 1,8 раза и в производстве и распределения электроэнергии, воды, газа и тепла - 1,51 раза. Значительный

рост объема промышленного производства наблюдается по таким подотраслям, как производство резиновых изделий и пластмассы (3,2 раза), кожи (3 раза), пищевой промышленности (2,9 раза) и металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (2,6 раза). Спад произошло только в производстве нефтепродуктов (42,7 %).

Таблица 1

**Динамика показателей развития промышленности
Согдийской области за 2018-2022 гг.**

Отрасли		2018	2019	2020	2021	2022
	Промышленность, всего	I	633	659	693	733
II		28286	5091	33236	32486	32684
III		11498,4	13053,5	15573,2	21064,8	24326,3
В т.ч.: - добывающая промышленность	I	50	51	56	65	69
	II	5951	1550	8192	8618	7523
	III	3969,4	3686,3	2859,1	6501,0	7183,3
- обрабатывающая промышленность	I	579	566	594	624	747
	II	22136	24050	23010	21795	22477
	III	6685,7	8350,5	11588,8	13291,2	15608,6
Производство и распределение электроэнергии, воды, газа и тепла	I	42	42	43	44	44
	II	4012	4012	2034	2073	2684
	III	1016,7	1016,7	1125,3	1272,7	1534,4

Примечание: **I** - число предприятий, ед.; **II** - численность ППП, тыс.чел.;
III - объем производства продукции, млн. сомони

Источник: [3, с. 28-29, 30, 40-41]

Как известно, для развития промышленных предприятий различной деятельности важным является привлечение дополнительных инвестиций и внедрение новейшей технологии для линий производства, создание благоприятных условий для роста конкурентоспособности производимой продукции. Данные о динамике поступления инвестиций в основной капитал по стране и регионам за 2018-2022 гг. приведены в табл. 2.

Таблица 2

**Динамика поступления инвестиций в основной капитал
по стране и регионам за 2018-2022 гг., млн. сомони**

РЕГИОНЫ		2018	2019	2020	2021	2022	2022/2018, %
ТАДЖИКИСТАН, всего		13361	12517,8	11775,6	15124,9	16655	124,7
в т.ч.: - СОГД	I	1514,8	1736	1321,5	1793,6	2594,1	171,2
	II	11,3	13,9	11,2	11,9	15,6	+ 4,3 п.п.
- ХАТЛОН	I	2802,6	2623	2404,9	3840,1	3283,1	117,1
	II	21,0	20,9	20,5	25,4	19,7	- 1,3 п.п.
- ГБАО	I	519,2	257,3	368,2	508,8	622,6	119,9
	II	3,9	2,0	3,1	3,4	3,7	- 0,2 п.п.
- РРП	I	5695,4	4666,5	4405,2	4246,4	5387,3	94,6
	II	42,6	37,3	37,4	28,1	32,3	- 10,3 п.п.
- г. ДУШАНБЕ	I	2829,0	3234,9	3275,8	4736,1	4768,0	168,5
	II	21,2	25,8	27,9	31,3	28,6	+ 7,4 п.п.

Примечание: **I** - всего; **II** - в % от общего объема инвестиций

Источник: [4, 293]

Как видно из данных таблицы 2, за последние 5 лет в экономику республики и ее регионов вложены значительные инвестиции. Так, например, в Согдийскую область в 2022 г. по сравнению с 2018 г. объем инвестиций увеличился в 1,7 раза, что позволило обеспечить значительный рост экономики области, в том числе в промышленности данного региона более чем в 2 раза.

Важно отметить, что усилия по привлечению инвестиций в экономику региона считается одним из заметных механизмов воздействия на рост экономики региона и страны в целом, од-

нако, по мнению некоторых ученых, многие районы и регионы нашей страны не имеют инвестиционную привлекательность и занимают очень низкий рейтинг в этом вопросе [5, 256-258].

По нашему мнению, совокупность социально-экономических факторов создают благоприятные условия по привлечению инвестиций в регион. Благоприятный инвестиционный климат, между тем, означает высокие темпы экономического развития региона, политическая стабильность в этом регионе, существование определенной законодательной базы, поддержка государством в виде уменьшения налогов, таможенных пошлин, предоставлением льгот, развитая промышленность и т.д., что может заинтересовать инвесторов вложить свои средства в экономику того или региона.

Следует отметить, что одним из эффективных средств по привлечению инвестиций в экономику региона из различных источников является создание и становление кластерных образований в промышленном секторе региона. Так, в Таджикистане формируются предпосылки для создания промышленных кластеров в различных отраслях экономики. Наиболее эффективно кластеры могут развиваться в тех отраслях, где можно создать большую добавленную стоимость. К таким отраслям относятся: новые, высокотехнологичные отрасли промышленности, отрасли промышленности, ориентированные на потребителя или в сфере услуг [6, 88].

Общеизвестно, что связывание национальных кластерных образований в международную линию производства добавочной стоимости дает возможность заметно увеличить уровень существующего местного технологического потенциала, усилить рост экономики региона, качество выпускаемой продукции, повышает её конкурентные возможности на рынке услуг и товаров и т.д. Так, основными факторами повышения конкурентных возможностей региона, ее экономики и предприятий являются:

- доступность информации, знаний, методологии по управлению для участников кластерного образования;
- внедрение современной высокоразвитой технологии и оборудования в линии производства;
- доступ к внешним, местным и глобальным рынкам товаров и услуг [7].

Тем самым, изучая и анализируя различные литературные источники по развитию и формированию кластерных образований, привлечению иностранной инвестиции в экономику региона, основными факторами способствующими к привлечению инвестиций в экономику региона являются:

- создание социально-экономических условий в регионе для привлечения инвестиций;
- наличие внутреннего потенциала региона, ресурсов и рабочей силы;
- поддержка в конкурентной борьбе на первых порах формирования кластеров;
- наиболее низкие цены на ресурсы из запасов региона;
- обязательная поддержка государственных органов;
- доступность к местным материально-сырьевым ресурсам и т.д. [7].

В «Программе ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020-2025 гг.» отмечено, что «Увеличение добавленной стоимости промышленных товаров - процесс развития кластеров посредством разработки проектов по увеличению добавленной стоимости промышленной продукции на основе наиболее полного использования местных ресурсов, а также разработка комплекса мер по формированию и развитию промышленных кластеров в легкой промышленности, пищевой промышленности, цветной металлургии, горнодобывающей, химической промышленности, промышленности строительных материалов и других отраслей.» [8, 6-7].

Также в этой программе отмечены следующие нерешенные проблемы:

- недостаток оборотного капитала предприятий и высокие процентные ставки по банковским кредитам;
- техническое и технологическое отставание производства, высокая степень морально-материального износа промышленного и сельскохозяйственного оборудования и инфраструктурных объектов в условиях роста цен на источники энергии и другие материально-технические средства;
- низкий уровень развития, недостаточная конкурентоспособность и слабая диверсификация перерабатывающей промышленности;
- нехватка высококвалифицированных специалистов, таких как руководители среднего звена и менеджеры высокого уровня;
- низкий уровень внутреннего, межотраслевого и межрегионального сотрудничества и интеграции, слабое развитие кластерных отношений” [8].

Следует отметить, что в настоящее время в республике наблюдается появление и развитие инновационного территориального кластера на примере ОАО ТАЛКО. Преимуществом ТАЛКО по сравнению с промышленными предприятиями других регионов заключается в том, что она имеет в своем составе Научно-исследовательский институт металлургии, который создан в соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан [9]. Кроме того, в Дангаринском районе Хатлонской области строится новый текстильный кластер, начиная с производства хлопка до получения готовой продукции [10]. Известно, что создание кластеров позволит добиться полного цикла производства продукции.

Между тем, в связи с ускоренными процессами глобализации, интеграции экономик мира, установление экономических соглашений нашей страны с другими странами мира, развития международного сотрудничества, создания таких организаций, как ВТО, ЕврАзЭС, Организации исламского сотрудничества и т.д, формирование и развитие международных кластерных образований в целях усиления экономической интеграции, устойчивого роста экономики страны и улучшения жизни населения считается одной из первоочередных задач правительства нашей страны. В этой связи, различные организации могут способствовать развитию законодательной базы для формирования кластерных образований совместно с другими иностранными компаниями и расширения взаимосвязей с ними в целях увеличения торговли и взаимоборота товаров.

В этом аспекте важную роль играют доступ к информации, знания о кластерах, методологического обеспечения, организация и проведение международных форумов по формированию кластеров, перспектив их развития, установление взаимосвязей между участниками кластера, помощь в привлечении инвестиций для развития международного кластера, предоставление различных стимулов и льгот и т.д.

В этой связи, важнейшим составляющим является формирование инвестиционного климата региона, которое включает в себя следующее: направление деятельности способов преобразования экономики на привлечение инвестиций, изменения политики местных органов на предоставление различных экономических льгот и субсидий в целях привлечения дополнительных финансов, качественное использование финансовых возможностей и потенциала, правильное распределение поступающих финансов в реально работающие сектора экономики региона.

Анализ показал, что в регионе необходимо развернуть и развить металлургическую промышленность. Для этого есть все необходимые условия, ресурсы, запасы сырья, квалифицированные рабочие и огромный прошлый опыт региона в этой сфере. Всего лишь за несколько часов от дома находятся большие горноорудные месторождения области, где раньше в советский

период трудились работники по переработке цветных металлов. Известно, что область славится своими трудовыми ресурсами, лишь необходимо обеспечить их работой и хорошей зарплатой.

Для того, чтобы развить металлургическую промышленность, по мнению большинства исследователей, запасы для будущих заводов и фабрик можно находить за счет близлежащих мес-торождений, за счет их переработки, тщательного исследования и разведки, а также за счет имеющегося в регионе металлолома. Известно, что в настоящее время основная продукция черной металлургии в стране импортируется и это крайне невыгодно для страны. Развитие цветной и черной металлургии в стране способствует появлению таких отраслей в стране и регионе, как машиностроения и металлообработке. Также оно может способствовать развитию отечественной промышленности в целом, устранения проблем с импортом черных металлов, решению задач социально-экономической сферы населения, росту благосостояния народа и укреплению национальной экономики в целом.

Формирование и развитие кластерных образований на базе существующих месторождений серебра, ртути, сурьмы, золота, цинка, свинца, вольфрама, молибдена и других полезных ископаемых является одним из приоритетных задач развития экономики Согдийской области и страны в целом.

Таким образом, для обеспечения ускоренной индустриализации Таджикистана и его регионов необходимо развивать кластеризацию в отраслях национальной экономики. Здесь главная роль отводится государственным органам, прежде всего, профильным министерствам и региональным подразделениям, которые посредством государственной промышленной политики и применения кластерного подхода должны определить приоритеты ускоренного развития инновационных кластеров и способствовать их поддержку и развитию.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики // Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (от 22.12.2016 г. // [www.president.tj].

2. Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики // Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (от 28.12.2023 г.) // [www.president.tj].

3. Промышленность Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2022. - 92 с.

4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2022. - 92 с.

5. Одинаев Ш.Т., Раджабов Ш.Х., Музаффаров Б.С. Инвестиционная привлекательность регионов: особенности и пути достижения // Вестник Таджикского национально университета. Серия экономика и управления. - Душанбе: «СИНО», 2013. - № 2/5(85). - С.256-258.

6. Низамова Т.Д. Роль кластеризации в развитии промышленности Таджикистана // Вестник Таджикского национально университета. Серия экономика и управления. - Душанбе, ТНУ, 2016. - № 2/11 (220). - С.82-89.

7. Анализ инвестиционного климата и привлечения инвестиции в Республике Таджикистан // Исследование, проведенное в рамках проекта ПРООН «Поддержка эффективной национальной координации внешней помощи и продвижения инвестиций». - Душанбе, 2012. - 86 с.

8. Программа ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020-2025 гг. // Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 мая 2020 года, № 293. - Душанбе, 2020.

9. Низамова Т.Д., Бобосадыкова Н.Р. Формирование инновационных кластеров как фактор ускоренной индустриализации Таджикистана // Вестник Таджикского национально университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2021. - № 3. - С.115-122.

10. www. Industry.tj.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ

В статье рассматриваются вопросы организационно-экономических и инвестиционных основ формирования кластерных образований в промышленности регионов. Отмечается, что основным индикатором развития экономи-

ки страны и его регионов на данный момент является приток инвестиций в различные сферы экономики, создания современных технологических линий, изменения менталитета управления экономическими процессами, создание благоприятной инфраструктуры, повышение уровня образованности и профессионализма рабочего и служащего персонала и т.д. Определено, что привлечение дополнительных финансов и инвестиций в регионы считается одним из способов устойчивого развития экономики страны. Уточнены основные направления улучшения инвестиционного климата региона и пути формирования и развития кластеров в отраслях и регионах страны.

Ключевые слова: промышленность, предприятие, кластер, промышленный кластер, регион, инвестиции, инвестиционный климат, ускоренная индустриализация

Сведения об авторах:

- **Низамова Тухфамо Давлатовна** - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономика предприятий и предпринимательства, ТНУ

Адрес: 73 40 25, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17

Тел.: 93 423 82 20, E-mail: tuhfamoh49@mail.ru

Салимова З.М. - соискатель кафедры финансов, ТНУ

Адрес: 73 40 25, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17

Тел.: 101 75 75 75, E-mail: amiraa.i@mail.ru

ТАКМИЛИ АСОСҲОИ ТАШКИЛИЮ ИҚТИСОДӢ ВА САРМОЯГУЗОРӢ ТАЪСИСИ КЛАСТЕРҲО ДАР БАХШИ САНОАТИ МИНТАҚАҲО

Дар мақола масоили асосҳои ташкилию иқтисодӣ ва сармоягузори ташаккули кластерҳо дар саноати минтақавӣ баррасӣ гардидаанд. Қайд карда шудааст, ки нишондиҳандаҳои асосии рушди иқтисодиёти кишвар ва минтақаҳои он дар айни замон воридшавии сармоягузори ба бахшҳои гуногуни иқтисодиёт, бунёди хатҳои муосири технологӣ, тағйирот дар тафаккури идоракунии равандҳои иқтисодӣ, ба вучуд овардани шароитҳои мусоиди инфрасохтор, баланд бардоштани дараҷаи маълумот ва маҳорати касбии коргарону хизматчиён ва ғайра мебошанд. Муайян карда шудааст, ки чалби маблағҳои иловагӣ в сармоягузори ба минтақаҳо яке аз роҳҳои асосии рушди устувори иқтисодиёти кишвар ба ҳисоб меравад. Самтҳои асосии беҳдошти фазои сармоягузори дар минтақа ва роҳҳои ташаккулёбии ва рушди кластерҳо дар соҳаҳо ва минтақаҳои кишвар аниқ карда шудаанд.

Калидвожаҳо: саноат, корхона, кластер, кластери саноатӣ, минтақа, сармоягузори, фазои сармоягузори, саноатикунони босуръат

Маълумот дар бораи муаллифон:

- **Низамова Тухфамо Давлатовна** - д.и.и., профессор, профессори кафедраи иқтисодиёти кор-хонаҳо ва соҳибқории ДМТ

Суроға: 73 40 25, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17

Тел.: 934 23 82 20, E-mail: tuhfamoh49@mail.ru

Салимова З.М. - унвонҷӯи кафедраи молияи ДМТ

Суроға: 73 40 25, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17

Тел.: 101 75 75 75, E-mail: amiraa.i@mail.ru

IMPROVEMENT OF ORGANIZATIONAL, ECONOMIC AND INVESTMENT BASES FOR THE FORMATION OF CLUSTER FORMATION OF CLUSTER FORMATIONS IN THE INDUSTRY OF REGIONS

The article deals with the issues of organizational, economic and investment bases of cluster formation in the industry of regions. It is noted that the main indicator of economic development of the country and its regions at the moment is the inflow of investments in various spheres of economy, creation of modern technological lines, changes in the mentality of management of economic processes, creation of favorable infrastructure, increase in the level of education and professionalism of the working and service personnel, etc. It is defined that attraction of additional finances and investments in the regions is considered to be one of the ways of sustainable development of the country's economy as a whole. The basic directions of improvement of investment climate of the region and ways of formation and development of clusters in branches and regions of the country are specified.

Key words: industry, enterprise, cluster, industrial cluster, region, investments, investment climate, accelerated industrialization.

Information about the authors:

- **Nizamova Tukhfamo Davlatovna** - Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics of Enterprises and Pre-entrepreneurship, TNU

Address: 73 40 25, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki 17

Tel: 93 423 82 20, E-mail: tuhfamoh49@mail.ru

Salimova Z.M. - Candidate of the Department of Finance, TNU

Address: 73 40 25, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki 17

Tel: 101 75 75 75, E-mail: amiraa.i@mail.ru

УСКОРЕННАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ПРОГРАММНЫЕ ЦЕЛИ, РЕАЛИЗАЦИЯ И ПРОГНОЗЫ

Саидмуродзода Л.Х.
Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

Основываясь на собственном опыте трансформации и историческом опыте трансформации развивающихся стран мира, а также принимая во внимание глобальные тенденции современного мирового хозяйства, в «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» были определены три принципа стратегического развития страны в условиях интенсивно изменяющейся геополитической, геоэкономической и технологической картины современного мира, а именно: (1) превентивность, или упреждение (снижение) уязвимости будущего развития; (2) индустриальность, или повышение эффективности использования национальных ресурсов; (3) инновационность, или развитие на основе нововведений во всех сферах социально-экономической жизни страны.

Еще в 1997 году на встрече с интеллигенцией страны Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон четко обозначил направления теоретических исследований в сфере экономики и отметил, что с учетом реалий современного мира и особенностей национального менталитета необходимо сконцентрироваться на анализе «... направлений и продвижения экономического процесса, разъяснения механизма внедрения рыночной экономики» [1]. При этом, неоднократно было подчеркнуто, что современные проблемы развивающихся стран мира так уникальны и велики, что применение к ним традиционных теорий не раскрывает истинной картины развития. Необходимы нестандартные подходы к кажущимся на первый взгляд традиционными социально-экономическим проблемам и, прежде всего, потому, что развитие в условиях слаборазвитости не является лишь проблемой экономики. Это понятие включает в себя такие конституционные права человека, как лучшее образование, питание и здравоохранение, защита от нищеты, здоровая окружающая среда, равенство возможностей, расширение личной свободы, насыщенная культурная жизнь и т.д.

Республика Таджикистан пережила сложный политический период и переходила к рынку в условиях разрушенной экономики. Одним из наиболее сложных вопросов того времени стал вопрос управления экономикой независимого государства и ее вывод из кризисного состояния.

В середине 90-х годов XX века ВВП страны составил 40% от уровня 1991 года, производство валовой продукции сельского хозяйства уменьшилось на 52,8%, спад в промышленном производстве составил 65,8%, уровень инфляции достиг четырехзначных цифр, а уровень национальной бедности превысил 80%. В целом, потери от навязанной гражданской войны составили более 10 млрд. долл. США. Лишь 42% дорог республиканского значения и 20% дорог местного значения имели асфальтовое покрытие, при этом 73% дорог находились в плачевном состоянии, а республика в целом, находилась в транспортно-коммуникационном тупике.

Поэтому, в начальный период экономических преобразований восстанавливались, прежде всего, такие базовые конституционные права субъектов экономики, как защита собственности, право на собственность, жилье и труд, выбор профессии и т.д., и только затем начали формироваться гарантии свободы экономической и предпринимательской деятельности, гарантии эффективного использования собственности государства в интересах народа, гарантии системы

социальной защиты, формирование национальной финансовой системы и обеспечение устойчивости национальной валюты.

Несмотря на существующие трудности, по поручению Президента в стране были разработаны и приняты «Программа экономических преобразований Республики Таджикистан на 1995-2000 годы» и «Программа экономического развития Республики Таджикистан на период с 2000 по 2015 гг.», которые основывались на поэтапной постановке и решении проблем формирования рыночных механизмов с учетом специфики текущей ситуации. Однако поэтапное обеспечение устойчивого социально-экономического развития было особенно трудным в ситуации, когда в стране ощущались последствия экономического кризиса - серьезный дефицит энергообеспечения, высокий уровень продовольственной зависимости, коммуникационный тупик и транспортная разобщенность регионов.

Нужны были приоритетные стратегические решения, которые бы позволили осуществлять реформы. Учитывая данную ситуацию, в Послании Парламенту страны в 2005 году Президент страны уважаемый Эмомали Рахмон подчеркнул, что стратегическими и жизненно важными задачами на ближайшие годы становятся обеспечение энергетической независимости, выход из транспортно-коммуникационной изоляции и обеспечение продовольственной безопасности. В дальнейшем, в целях достижения к 2015 году Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ) эти задачи были преобразованы в стратегические цели развития страны, а в целях создания благоприятных условий для устойчивого развития государства, по инициативе Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона был разработан и принят ряд стратегических документов, в том числе «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 г.» и «Стратегии снижения уровня бедности и повышения уровня благосостояния населения Таджикистана».

Благодаря осуществлению национальных стратегий и программ, к 2015 году доходная часть государственного бюджета увеличилась с 300 млн. сомони до 18 млрд. сомони. Доходы населения увеличились в 25 раз, банковские вклады - в более 85 раз. Уровень бедности в стране снизился почти в три раза – до 31%. Количество промышленных предприятий возросло с 358 в 1991 году до 2100 в 2015 году. Для улучшения уровня жизни населения, обеспечения потребительского рынка продукцией сферы указами Президента населению страны было выделено 75 тыс. гектаров земли, и эта инициатива позволила обеспечить потребности населения в большинстве продуктов первой необходимости. К 2015 году, в рамках реализации более тысячи инвестиционных проектов, в экономику было привлечено более 63 млрд. сомони (8,1 млрд. долл. США) зарубежных инвестиций, в том числе 27,5 млрд. сомони (3,5 млрд. долл. США) прямых инвестиций, которые были направлены в основном на сферы энергетики, транспорта, здравоохранения, образования, сельского хозяйства, ирригации и другой инфраструктуры.

В результате, к 2015 году были построены и сданы в эксплуатацию более 2 тыс. км автодорог, 190 км железной дороги, 240 мостов и более 30 км автомобильных тоннелей на общую сумму более 11,4 млрд. сомони. Таджикистан реализовал одну из стратегических целей - выход из транспортно-коммуникационного тупика. Также к 2015 году в направлении обеспечения энергетической независимости было привлечено более 36 млрд. сомони к строительству и сдаче в эксплуатацию важных малых и крупных объектов по выработке и передаче электроэнергии. Была создана единая энергетическая система страны, сдано в эксплуатацию более 1300 мВт новых вырабатывающих мощностей.

Благодаря сильной политической воли Президента страны, уважаемого Эмомали Рахмона, экономическое развитие страны приняло совершенно новый качественный характер. После

принятия и реализации «Национальной стратегии развития Таджикистана на период до 2015 года» республика достигла значительных успехов на пути строительства суверенного, демократического, правового, светского, унитарного и социального государства. В период реализации указанной Стратегии был обеспечен стабильный экономический рост на уровне в среднем 7%, достигнута макроэкономическая стабилизация, а инфляция снижена до однозначных цифр. Были существенно повышены доходы населения и возросли возможности бюджетного маневра, позволяющие направлять больше ресурсов на развитие человеческого потенциала, как основополагающего ресурса дальнейшего социально-экономического развития. Страна вступила в новый этап развития.

В целях дальнейшего упрочнения основ неуклонного экономического развития в последующий долгосрочный период и повышения уровня жизни населения страны, в 2016 году в Таджикистане была разработана и принята «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.» (с поэтапной её реализацией посредством пятилетних среднесрочных программ развития), в которой были определены три принципа будущего развития - превентивность, индустриальность и инновационность, которые определили специфику развития страны в условиях интенсивно изменяющейся геополитической, геоэкономической и технологической картины современного мира.

Второй принцип развития, заложенный в «Национальной стратегии Развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» - это принцип индустриальности, который предполагает повышение эффективности использования национальных ресурсов и преследует цель повышения конкурентоспособности национальной экономики, прежде всего, посредством перехода от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной модели экономического развития. Данный принцип непосредственно связан с принципом превентивности и отражает характерные черты социально-экономической политики страны с учетом особенностей развития в условиях открытой экономической системы.

Так, например, в начальный период независимого развития на промышленных предприятиях Таджикистана работали более 215 тыс. человек, или 13% населения, занятых в экономике, а доля промышленности в структуре ВВП составляла 25,4%. В начальные периоды реализации «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» в отрасли промышленности было занято около 85,5 тыс. человек или 3,5% населения, занятых в экономике, а доля отрасли в структуре ВВП составляла около 16%. Именно, поэтому, принцип индустриальности, указанный в Стратегии, по инициативе Президента страны, уважаемого Эмомали Рахмона, был усилен, когда он наряду с тремя национальными целями - обеспечение энергетической независимости и эффективное использование электроэнергии; обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения страны к качественному питанию; выход из коммуникационного тупика и превращение в транзитную страну, объявил ускоренную индустриализацию страны - четвертой национальной целью. В Послании Парламенту страны в 2018 году, Лидер нации отметил: «... с учетом важности сферы промышленности в решении социально-экономических вопросов, и создании рабочих мест, предлагаю ускоренную индустриализацию страны объявить четвертой национальной целью». [2] Была поставлена задача довести долю отрасли промышленности в структуре ВВП до 30%. «В условиях Таджикистана, - отмечает Президент страны Эмомали Рахмон, - без создания высокоразвитой промышленности, перехода от аграрно-индустриальной модели развития к индустриально-аграрной..., обеспечение экономической независимости и социальной безопасности невозможно». [3]

В целом, достижение четвертой национальной цели - ускоренной индустриализации основано на том, что Таджикистан обладает благоприятными условиями для ее реализации. В стране наблюдается высокий 2%-й ежегодный прирост главной производительной силы общества - населения, в структуре которого более 58% составляют лица трудоспособного возраста. Несмотря на небольшую территорию, страна обладает серьезным потенциалом водных и гидроэнергетических ресурсов, богата природными ресурсами для развития горнодобывающих и перерабатывающих отраслей - цветной и черной металлургии, промышленности строительных материалов и фармацевтической промышленности. На сегодняшний день в недрах Таджикистана разведано и частично освоено более 600 месторождений и 800 проявлений полезных ископаемых, что создает прочную ресурсную базу развития промышленности страны. Природно-климатические условия долинных районов благоприятствуют производству аграрной продукции для традиционных перерабатывающих производств легкой и пищевой промышленности, в частности, экспортоориентированной продукции.

В связи с этим, Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, четко обозначил проблему, что - «... для достижения четвертой национальной цели необходимо изменить принцип разработки и механизм реализации промышленной политики страны» [3].

Возможность объявления ускоренной индустриализации страны четвертой национальной целью была заложена в «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» (НСР -2030), где отмечено, что «Правительство Республики Таджикистан, с учетом ежегодно проводимого мониторинга и оценки изменений на мировых рынках и их влияния на различные отрасли народного хозяйства, будет дорабатывать положения «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030» [4, 45].

Так, в НСР-2030 были определены следующие приоритеты развития промышленности:

- повышение конкурентоспособности и цепочки добавленной стоимости отраслей промышленности;
- рост объемов производства и реализации промышленной продукции, конкурентоспособной на внутренних и внешних рынках;
- организация эффективной системы воспроизводства кадров, способных создавать и осваивать промышленные технологии, производить инновационную продукцию;
- совершенствование институциональных основ для обеспечения устойчивого и превентивного развития отраслей промышленности, создание инновационных высокопроизводительных кластеров;
- развитие национальной системы селективного импортозамещения на основе переработки местных ресурсов, прежде всего, в агропромышленном комплексе.

Основная цель ускоренной индустриализации страны - создать развитую, конкурентоспособную национальную промышленность и на ее основе поднять на качественно более высокий уровень всю экономику и благосостояние населения страны. Как отмечено выше, ускоренная индустриализация предусматривает достижение доли промышленной продукции в ВВП страны до 30% в кратчайшие сроки, при этом важным является совершенствование структуры промышленности в целом, и обрабатывающей промышленности в частности, что требует наращивание мощностей в экономике, отраслевую диверсификацию и повышение доли добавленной стоимости в ВВП страны.

До 2015 года темп прироста промышленного сектора в ВВП страны был на низком уровне и постоянно сокращался. Так, например, по расчетам АБР, несмотря на положительную дина-

мику абсолютных показателей, доля промышленного сектора в росте ВВП страны резко сократилась с 29,1 % за 1997-2014 гг. до 1,1 % за 2005-2014 гг. [5, 7]. В целом, в промышленном секторе структурная трансформация не привела к значительному росту производительности труда и не смогла обеспечить перераспределение трудовых ресурсов из аграрного сектора в

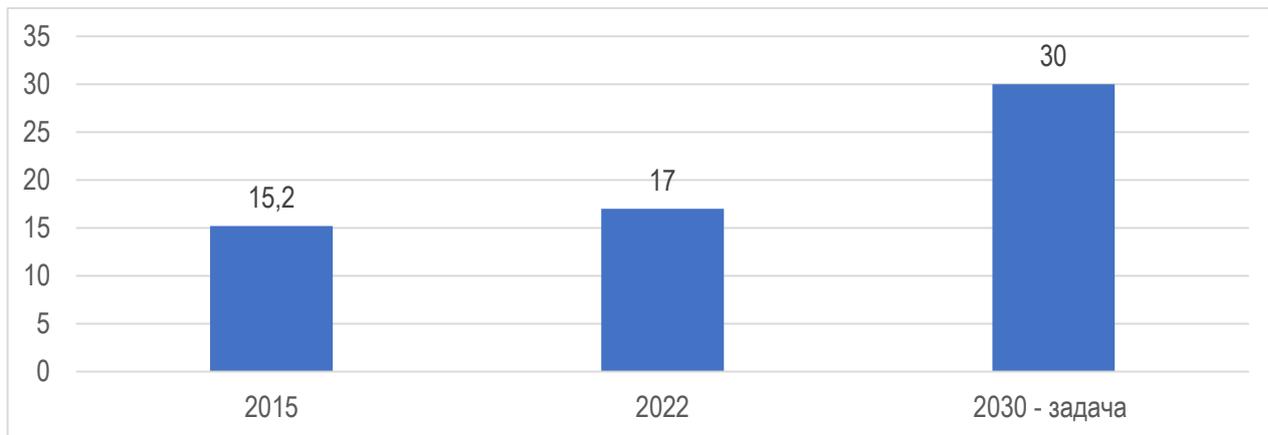

Диаграмма 1. Динамика доли добавленной стоимости промышленности в ВВП Республики Таджикистан, %

Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

в отрасли с более высоким уровнем добавленной стоимости. Однако, уже в течение 2015-2022 гг. объем промышленного производства возрос в 2,7 раза, а среднегодовые темпы прироста (15,1 %) превышали темпы прироста ВВП (7,1 %).

Диаграмма 2. Темпы роста промышленности и ВВП в Республике Таджикистан, %

Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

Вместе с тем, моделирование на базе обобщения опыта 52 стран со средним уровнем дохода, в том числе, с переходной экономикой, за 2001-2021 годы показывает, что ускоренная индустриализация должна сопровождаться продвижением экспорта, торговой открытостью, экономической либерализацией, улучшением делового климата и повышением качества государственного управления. Оценки показывают, что для обеспечения стратегического ориентира по такому параметру, как доля промышленности в ВВП страны, важны усилия по росту инвестиционных потоков, укреплению позиций в области человеческого развития и экспортного потенциала. При этом, важно развивать промышленный потенциал за счет включения в глобальные

цепочки добавленной стоимости и обновление технологических возможностей за счет прямых иностранных инвестиций [6, 75].

Прогнозирование перспектив развития отрасли промышленности в стране в контексте ускоренной индустриализации во многом связано с учетом состояния ресурсной и производственной базы топливно-энергетического комплекса и устойчивости спроса на его продукцию со стороны промышленного производства. Сегодня отрасли промышленности потребляют примерно 28-30 % используемой в стране электроэнергии. С учетом роста спроса на электроэнергию налоговые стимулы для наращивания мощностей гидроэлектростанций являются своевременной и оправданной мерой. Так, например, в период строительства ГЭС на территории Республики Таджикистан, заказчик строительства, генеральный подрядчик строительства, а также поставщики товаров (работ, услуг), могут быть полностью или частично освобождены от уплаты налогов, непосредственно связанных со строительством - налога на добавленную стоимость, налога с пользователей автомобильных дорог, налога на прибыль (налога по упрощенному режиму), налога на транспортные средства, налогов на недвижимое имущество, социального налога в отношении иностранных граждан, непосредственно занятых на строительстве гидроэлектростанции, государственной пошлины за регистрацию проспектов эмиссии негосударственных ценных бумаг, осуществленных в связи со строительством гидроэлектростанции. Однако наиболее важным моментом в процессе ускоренной индустриализации, является повышение энергоэффективности и энергосбережение, как эффективные, менее капиталоемкие и быстро осуществимые направления для обеспечения спроса на электроэнергию. В современных условиях потенциал энергосбережения в стране составляет около 2,5 млрд. Квт. часов.

Транспортная инфраструктура также имеет решающее значение для роста промышленной продукции. В целом, в процессе ускоренной индустриализации транспортные мощности должны соответствовать темпам экономического роста и даже несколько опережать их. Прогнозирование перспектив развития отрасли промышленности в Таджикистане на базе эконометрических расчетов показывает, что увеличение инвестиций в сектор транспорта на 1% обеспечивает увеличение объема грузоперевозок на 0,2 % (с лагом в 2 года) [6, 111].

Немаловажное значение для ускоренной индустриализации имеет вопрос технологического развития страны. Выход на более высокий уровень технологичности промышленного производства предполагает, прежде всего, укрепление потенциала НИОКР. Так, например, общемировые оценки по странам со средним уровнем дохода, достаточно четко показывают наличие такой взаимосвязи (диаграмма 3).

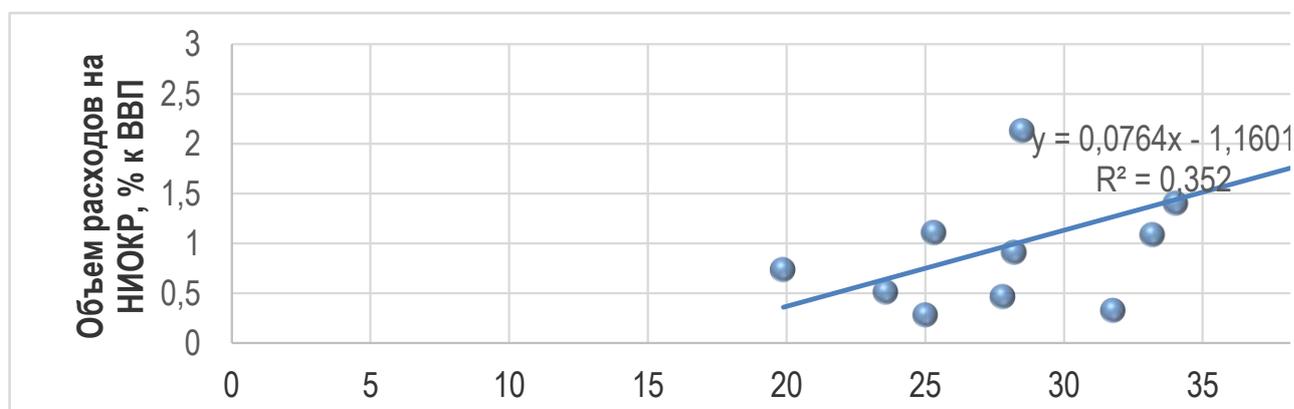

Диаграмма 3. Зависимость между структурой производства и расходами на НИОКР (R&D) в странах со средним уровнем дохода

Источник: Индикаторы мирового развития / World Development Indicators
Databank.worldbank.org/source/world-development-indicators

В этом аспекте, реализация принципа индустриальности в развитии страны, становится важной основой для реализации третьего принципа - принципа инновационности, который указан в «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года». Вместе с тем, достижение четвертой национальной цели страны - ускоренной индустриализации, не представляется возможным без науки, информационных и коммуникационных технологий, и формирования технического мышления у молодежи. В этом направлении, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмона объявил 2020-2040 годы периодом интенсивного развития точных и естественных наук, что станет мощным импульсом для формирования современного научно-технического мировоззрения в обществе и формирования наукоемкой экономики. Новый технологический цикл, который наблюдается сегодня в рамках мировой экономики, является новым глобальным вызовом и требует опережающего развития системы профессионально-технического образования и широкомасштабного внедрения международных образовательных стандартов в систему профессионально-технического образования.

Теоретически существуют как минимум два возможных подхода к нахождению и обоснованию выбора локомотивов или драйверов долгосрочного роста отраслей промышленного производства. Во-первых, это связано с расширением имеющихся в стране конкурентных преимуществ в промышленном производстве, в сравнении с зарубежными конкурентами. Во-вторых, создание новых конкурентных преимуществ в промышленном производстве, обеспечение производства новых видов наукоемких продуктов, имеющих повышенный спрос на мировом рынке. И, наконец, в-третьих, наращивание имеющихся возможностей загрузки конкурентоспособных производственных мощностей, которые могут удовлетворить как внутренний, так и внешний спрос.

Расчеты показывают, что уровень загрузки мощностей промышленного сектора в Таджикистане за 2015-2021 гг. по отдельным видам деятельности можно разделить на 3 группы:

- низкая загрузка мощностей до 50%, которая характерна для трудоемкой, промежуточной продукции - производство минеральных удобрений, стеновых материалов, переработка хлопка и шелка;

- загрузка мощностей до 60%, которая наблюдается в производстве небольшой номенклатуры потребительской продукции (некоторая пищевая продукция, например, масло растительное, переработка молока);

- загрузка мощностей до 90%, которая сохраняется в ориентированной на экспорт цементной продукции.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что инвестиции в обрабатывающие сектора промышленности по темпам роста должны опережать инвестиции в добывающие сектора экономики. Только в этом случае, можно прогнозировать темпы восприимчивости промышленного сектора к новым технологиям и новому качеству производства. В свою очередь, как показывает моделирование, опережающий рост обрабатывающих отраслей во многом зависит от скорости как притока инвестиций, так и модернизации производства.

Переход от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной модели развития национальной экономики означает, что развитие промышленности должно постепенно приводить к изменению сырьевого направления в экономике. При этом должны снижаться абсолютные объемы экспорта сырья и увеличиваться объемы экспорта готовой продукции с добавленной стоимостью, что, в свою очередь, очень важно для пополнения бюджета и повышения благосостояния населения республики. Реализация поставленной задачи по ускоренной индустриализации страны предполагает не только создание новых предприятий промышленности, но и повы-

шение эффективности производства. Поэтому наряду с решением инновационных задач необходимо принимать меры по снижению себестоимости производимой продукции и оказываемых услуг, улучшению их качества, повышению рентабельности и, в конечном счете, роста прибыли, как одного из главных и классических источников инвестиционного процесса.

В области промышленной политики страны необходимо усовершенствовать процесс разработки программных документов в секторе промышленности. Планы мероприятий, представленных в различных программах развития сектора промышленности, не должны ограничиваться только вопросами совершенствования нормативно-правового обеспечения промышленного развития в стране. Наряду с созданием новых промышленных предприятий необходимо обеспечить модернизацию существующих предприятий. Для достижения этой цели необходимо идентифицировать 10-20 отечественных промышленных производств, которые должны стать точками дальнейшего роста в секторе промышленности и по ним разработать планы финансового оздоровления. При этом, меры поддержки по таким предприятиям не должны ограничиваться только налоговыми послаблениями или дополнительными кредитными вложениями. Эти меры должны охватывать как вопросы подготовки человеческих ресурсов для таких производств, их финансового обеспечения, технологического и инновационного развития, так и вопросы маркетинга и менеджмента. Только при таком подходе поддержка со стороны государства может стать более эффективной.

Важным становится осуществление новой структурной политики в промышленности за счет постепенного перехода на преимущественное развитие отраслей, производящих конечную продукцию. Ускоренное переоснащение промышленности новыми средствами труда предполагает, как ориентацию на заимствование передовой технологии у развитых стран, так и ускоренное развитие традиционных для республики промышленных производств и предприятий по полной переработке хлопка-волокна, кожи, шерсти, коконов, фруктов, овощей и другого отечественного сырья, то есть, по сути, расширение индустриального пространства страны. И, наконец, реализацию мероприятий по стимулированию экспортно-ориентированного экономического роста за счет увеличения производства конечных товаров на предприятиях цветной металлургии, легкой, пищевой и фармацевтической промышленности.

Ускоренное развитие отраслей черной и цветной металлургии, машиностроения и химической промышленности, будет иметь решающее значение для уменьшения зависимости страны от импортной продукции, обеспечения различных отраслей необходимым оборудованием, увеличения экспортного потенциала и диверсификации промышленного производства. Новый вызов стране, спровоцированный пандемией COVID-19, еще раз подчеркнул необходимость расширения селективного экспортноориентированного и импортозамещающего развития базовых отраслей народного хозяйства, где главную роль должна сыграть ускоренная индустриализация страны и ее регионов.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Выступление Эмомали Рахмона на встрече с интеллигенцией от 19.03.1997 г. - Душанбе, 1997.
2. Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики // Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 2018 г. // www.prezident.tj
3. Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики // Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.01.2021 г. // www.prezident.tj
4. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. - Душанбе, 2016. - С.45.
5. Таджикистан. Содействие диверсификации экспорта и роста. Страновое диагностическое исследование. - Мандалён, Филиппины: Азиатский Банк развития, 2016. - С. 7.
6. Рахимзода Ш., Саидмуродзода Л.И и др. Модели долгосрочного прогнозирования отраслей национальной экономики // Монография. - Душанбе, Институт экономики и демографии НАНТ, 2024. - 208 с.

УСКОРЕННАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ПРОГРАММНЫЕ ЦЕЛИ, РЕАЛИЗАЦИЯ И ПРОГНОЗЫ

В статье обосновывается логика и необходимость выбора трех принципов развития страны, представленных в «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года». Представлены программная цель ускоренной индустриализации страны, возможности ее реализации и прогнозы развития промышленности на перспективу. Показана важность осуществления новой структурной политики в промышленности за счет постепенного перехода на преимущественное развитие отраслей, производящих конечную продукцию.

Ключевые слова: индустриализация, программные цели, прогноз, инновация, ВВП, добавленная стоимость, темпы роста

Сведения об авторе: Саидмуродзода Лутфулло Хабибулло - д.э.н., профессор, чл.-корр НАНТ, академик МИА и ИАРТ, зав. отделом сравнительных экономических исследований Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

Адрес: 73 40 24, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. С.Айнӣ, 44

Тел: + 992 (37) 221 67 50, **E-mail:** info@ied.tj

САНОАТИКУНОНИИ БОСУРЪАТ ДАР ТОҶИКИСТОН: ҲАДАФҲОИ БАРНОМАВӢ, ТАТБИҚ ВА ПЕШГУӢҲО

Дар мақола мантиқ ва зарурати интиҳоби се принципи рушди кишвар, ки дар “Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030” пешниҳод шудаанд, асоснок карда шудаанд. Мақсади барномавии саноатикунони босуръати кишвар, имкониятҳои татбиқи он ва пешгуӣҳои рушди саноат дар оянда муайян карда шудаанд. Аҳамияти татбиқи сиёсати нави сохторӣ дар соҳаи саноат тавассути гузариши тадриҷӣ ба рушди афзалиятноки соҳаҳои истехсоли маҳсулоти ниҳой нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: саноатикунонӣ, ҳадафҳои барномавӣ, пешгуӣ, инноватсия, ММД, арзиши иловашуда, суръати афзоиш

Маълумот дар бораи муаллиф: Саидмуродзода Лутфулло Хабибулло - д.и.и., профессор, узви вобастаи АМИТ, академики ВКД ва ИАР, мудири шӯъбаи тадқиқоти муқоисавии иқтисодии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Суроға: 73 40 24, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, куч. С.Айнӣ, 44

Тел: + 992 (37) 221 67 50, **E-mail:** info@ied.tj

ACCELERATED INDUSTRIALIZATION IN TAJIKISTAN: PROGRAM OBJECTIVES, IMPLEMENTATION AND FORECASTS

The article substantiates the logic and necessity of choosing three principles of the country's development, presented in the “National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030”. The program goal of accelerated industrialization of the country, possibilities of its realization and forecasts of development of pro-industry for the future are presented. The importance of implementation of a new structural policy in industry through a gradual transition to the predominant development of industries producing final products is shown.

Key words: industrialization, program goals, forecast, innovation, GDP, value added, growth rate

Information about the author: Saidmurodzoda Lutfullo Habibullo - Doctor of Economic Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Academician of IA and IART, Head of the Department of Comparative Economic Studies of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan

Address: 73 40 24, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 44, S. Ain Street, Tajikistan

Tel: + 992 (37) 221 67 50, **E-mail:** info@ied.tj

ВАЗЪИ МУОСИР ВА ТАМОЮЛИ РУШДИ ИНФРАСОХТОРИ ИСТЕҲСОЛӢ ДАР КОМПЛЕКСИ АГРОСАНОАТӢ

И.Ҳ. Самандарзода, С.М. Муродалиева
Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншоҳ Шохтемур
А.Д. Туманов
Академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон

Ҳалли мушкилоти гузариш ба модели рушди устувори иқтисодӣ ва таъмини амнияти иқтисодӣ ба ташаккулёбӣ ва рушди ҳамаҷонибаи маҷмуаи инфрасохторӣ зич алоқаманд аст. Таъминоти инфрасохтории иқтисодиёт унсурҳои муҳимтарини рушди мӯътадил ва беҳдошти низоми ҷойгиршавии худудӣ-территориявии соҳаҳо ва корхонаҳо дар мамлакат ба шумор меравад. Нақши ин унсур дар шароити суръати баланди пешравии иқтисодӣ, ҷалби бештари мавзӯҳои гуногуни ҷуғрофии кишвар ба доираи мадори фаъолияти афзояндаи субъектҳои хоҷагдорӣ ва болоравии аҳамияти таъмини афзалиятҳои рақобатии корхонаҳо ва соҳаҳо ба маротиба меафзояд.

Масоили рушди инфрасохтор, алалхусус, инфрасохтори иҷтимоии минтақа дорони аҳамияти ниҳоят калони иҷтимоӣ иқтисодӣ мебошад. Муҳайё намудани шароити зарурӣ барои ташкили танзими фаъолияти пурраи корхонаю муассисаҳо ва сокинони маҳалли деҳот метавонад ба ривочу равнақи минтақа ва умуман кишвар мусоидат намояд [11].

Қайд мебошад, ки таъминоти инфрасохторӣ алалхусус дар соҳаи кишоварзӣ аҳамияти калон дорад. Мушкилоти ҷойгиркунонии оқилонаи территориявии истеҳсолот, таъсири омилҳои табиӣ ва иқлимӣ, майдонҳои васеи заминҳои кишт ва боғу тоқзорҳо, зарурияти нигоҳдории дурударози (муҳлатноки) ашёи хом ва маҳсулот, боркашонӣ ба масофаҳои калон ва дигарҳо зарурияти ҳузури унсурҳои инфрасохториро дар ин соҳа хеле ногузир гардонид, ба рушди соҳаҳои иқтисодиёти деҳот таъсири бузург мерасонанд. Дар ин ҳолат, инфрасохтор дар маҳалли деҳот нақши тобеъона (дуюмдараҷа) надошта, баръакс аз бисёр ҷиҳат сатҳи рақобатнокии иқтисод, пеш аз ҳама, бахши аграриро муайян мекунад.

Таъминоти инфрасохтории соҳаи аграрӣ, аз ҷумла, имконият медиҳад, ки:

- таъсири нугувори ҷойгиршавии териториявии корхонаҳои кишоварзӣ ва умуман бахши агросаноатӣ коҳиш дода (мулоим карда) шавад;
- сатҳи нигоҳдорӣ ва дастрасии маҳсулоти кишоварзӣ ва озуқаворӣ баланд бардошта шавад;
- робитаи ногуастани байни соҳаҳои истеҳсолкунандагон, бахши коркарду нигоҳдорӣ ва истеъмолкунандагони мушаххас таъмин ва пурзӯр карда шавад;
- рушди мутавозини соҳаҳои кишоварзӣ ва маҳалли деҳот ва, умуман, минтақаҳои гуногуни кишвар таъмин карда шавад;
- амнияти озуқаворӣ ва беҳдошти сатҳи зандагии аҳоли, алалхусус, сокинони маҳалли деҳот таъмин карда шавад ва ғ.

Дар “Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030” нақши муҳими минтақаҳо дар рушди иҷтимоӣ-иқтисодии кишвар махсус қайд карда шудааст. Таъкид карда шудааст, ки рушди минтақаҳо “сатҳи муҳимтарини татбиқи ислоҳоти иқтисодӣ буда, ҳамчун нуқтаи ниҳоии тамоми кушишҳои қатъии ҳукумат дар самтҳои афзалиятнок дида баромада мешавад.” [12, 38]. Дар самти рушди манотиқи деҳот зарурияти “... амалисозии тадбирҳои оид ба бунёди инфрасохтор, ки тавассути сохтмони роҳҳои оҳану автомобилӣ, фурудгоҳҳо, шабакаҳои алоқа, ки гардиши мол, хизматрасониҳо, сармоя ва

мардумро дар сатҳи маҳаллӣ, миллӣ, байналмилалӣ ва минтақавӣ бо ҳам мепайвандад” пешбинӣ карда шудааст [12, 39].

Вилояти Хатлон дар қисми чанубу ғарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгир буда, ҳудуди он 24,7 ҳазор км. мураббаъро ташкил медиҳад, ки ба 17 % ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон баробар аст. Маркази вилоят шаҳри Бохтар буда, дар масофаи 100 км аз ш. Душанбе воқеъ аст. Вилояти Хатлон дар шимол бо ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ, дар шарқ бо Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, дар ғарб бо Ҷумҳурии Ўзбекистон ва дар чануб бо Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон ҳамсарҳад аст. Иқлими вилоят хушкӣ буда, ҳарорат дар тобистон то +48 дараҷа гарм ва зимистон то - 20 дараҷа сард мешавад.

Соҳаи кишоварзӣ ҳамеша яке аз соҳаҳои муҳимтарини истеҳсолот буда ҳаст. Илова бар ин, дар давоми солҳои охир аҳамияти он дар рушди иқтисоди вилоят рӯ ба афзоиш овардааст. Қисми асосии замин дар фонди минтақавии замин ба гурӯҳи заминҳои таъйиноти кишоварзӣ (49,8%) мансуб аст.

Барои таҳқиқи муфассалтари сатҳи истеҳсолоти кишоварзӣ дар вилояти Хатлон уснурҳои сохтори дохилии онро баррасӣ кардан зарур аст. Соли 2022 дар бахши аграрии вилоят 70,8 ҳаз. корхонаҳои кишоварзӣ фаъолият мекарданд. Теъдоди хоҷагиҳои деҳқонии машғули фаъолияти кишоварзӣ 68,1 ҳаз. ва дигар корхонаҳои кишоварзӣ 2680 ададро ташкил медиҳад.

Дар соҳаи растанипарварӣ вилоят ба парвариш ва истеҳсол пахта, зироатҳои ғалладона, хӯроки чорво, картошка, сабзавот ва полизхо таҳассус пайдо кардааст. Дар бахши чорводорӣ рушди парандапарварӣ, гӯсфандпарварӣ ва чорвои ширдеҳ бартарӣ дорад.

Таҳлил нишон медиҳад, ки дар солҳои мавриди таҳлил истеҳсоли тамоми намудҳои маҳсулот, ба истиснои пахта, афзоиш ёфт (ҷадвали 1).

Ҷадвали 1

Динамикаи истеҳсоли намудҳои асосии маҳсулоти кишоварзӣ дар хоҷагиҳои вилояти Хатлон, ҳаз. тонна

Номгуи маҳсулот	Солҳо						2022/1991, баробар
	1991	2000	2010	2020	2021	2022	
РАСТАНИПАРВАРӢ							
Ғалладонагӣҳо, ҳамагӣ	131,0	330,7	780,1	985,3	1032,7	1115,6	8,5
аз ҷумла: - гандум	77,4	260,0	580,0	596,2	610,6	625,1	8,1
Пахта, ҳамагӣ	528,0	177,9	202,0	277,2	270,0	237,2	44,9 %
аз ҷумла: - пахтаи маҳиннах	181,8	30,9	1,4	0,4	0,4	0,3	0,2 %
Картошка	9,4	48,7	209,7	193,1	213,8	224,5	23,8
Сабзавот	66,1	105,6	533,9	146,9	1548,1	1644,8	24,8
Зироатҳои полизӣ	37,1	78,8	409,9	589,0	645,3	676,8	18,2
Мева, буттамева ва ситрусҳо	8,0	38,8	95,4	209,0	216,3	237,7	29,7
Ангур	39,5	33,6	61,2	107,4	108,4	125,5	3,2
ЧОРВОДОРӢ							
Гӯшт, вазни зинда	55,9	24,5	69,6	172,4	185,8	201,3	3,6
Шир	258,2	86,1	290,7	515,2	530,0	542,9	2,1
Тухм, млн. дона	32,0	0,9	45,9	102,7	108,6	121,9	3,8
Пашм, тонна	2406	1568	3811	5464	5598	5743	2,4
Асал, тонна	189	0	524	1067	1147	1213	6,4

Ҳисоби муаллиф аз рӯйи: Кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон/Маҷмуаи оморӣ. - Душанбе, АОПҶТ, 2023. - С. 135-181, 267-285.

Аз таҳлили маълумотҳои ҷадвали 1 бармеояд, ки дар ин давра аз маҳсулоти кишоварзӣ истеҳсоли гӯшти чорво ва паранда 3,6 баробар, истеҳсоли шир 2,1 баробар, тухм - 3,8 баробар, пашм - 2,4 баробар ва асал - 6,4 баробар афзоиш ёфтааст. Ҳаҷми истеҳсолот дар соҳаи растанипарварӣ низ ба таври устувор меафзояд. Соли 2022 нисбат ба сатҳи соли 1991 истеҳсоли зироатҳои ғалладона - 8,5 баробар, картошка - 23,8 баробар, сабзавот - 24,8

баробар, зироатҳои полизӣ - 18,2 баробар, мева, буттамева ва ситрусҳо - 29,7 баробар ва ангур - 3,2 баробар афзудааст. Ин ҳама шаҳодат аз он медахад, ки рушди соҳаи кишоварзии вилоят хеле устувор аст.

Ҳоҷагиҳои ёрирасони шахсӣ ва ҳоҷагиҳои деҳқонӣ бахши шаклҳои хурду миёнаи хоҷагидориро ташкил дода, қисман норасоии истеҳсоли намудҳои асосии маҳсулотро дар корхонаҳои калони кишоварзӣ пур мекунанд. Аммо вазни қиёсии хоҷагиҳои шахсӣ дар ҳаҷми умумии истеҳсоли намудҳои асосии маҳсулот торафт меафзояд (ҷадвали 2).

Ах тахлили ракамҳои ҷадвали 2 бармеояд, ки агар соли 2000 дар хоҷагиҳои аҳоли 20,3 ҳаз. тонна гӯшт ва 74,2 ҳаз. тонна шир истеҳсол шуда бошад, пас соли 2022 ин нишондиҳандаҳо мутаносибан 180,5 ва 521,7 ҳаз. тоннаро ташкил доданд. Вазни қиёсии камтарин дар ҳаҷми умумии истеҳсол ба хоҷагиҳои корхонаҳои кишоварзӣ рост меояд.

Ба ғайр аз фаъолияти асосии истеҳсоли корхонаҳои кишоварзии ҳамаи категорияҳои хоҷагидорӣ дар деҳот ба беҳдошти шугли аҳоли, тавсеаи инфрасохтори иҷтимоӣ, роҳ, нақлиёт ва муҳандисию сохтмонӣ ва рушди соҳаи манзилу хизматрасонии коммуналӣ мусоидат намуда, инчунин тамомияти иҷтимоӣ худудӣ ва фарҳангиро муайян ва ташкил мекунанд, яъне дар амал вазифаи асосии деҳсозиро иҷро менамоянд.

Рушди иҷтимоӣ иқтисодии деҳот дар асл ба рушди корхонаҳои кишоварзии ҳамаи категорияҳои хоҷагидорӣ вобаста мебошад. Аз соли 1991 то соли 2022 теъдоди умумии корхонаҳои кишоварзии вилояти Хатлон ба зиёда аз 70,5 ҳаз. адад расид.

Ҷадвали 2

Динамикаи истеҳсоли намудҳои асосии маҳсулоти кишоварзӣ дар хоҷагиҳои аҳоли ва хоҷагиҳои деҳқонии вилояти Хатлон, ҳаз. т

Нишондиҳандаҳо	Солҳо					2022/2000, маротиба
	2000	2010	2020	2021	2022	
РАСТАНИПАРВАРИ						
Ғалладонагиҳо, ҳамагӣ	207	706,3	922,0	964,5	1039,4	5,0
аз ҷумла: - гандум	155,3	518,7	547,0	558,5	567,7	3,6
Пахта	21,2	156,6	220,3	212,1	212,6	10,0
Картошка	47,4	202,5	187,1	198,6	213,1	4,5
Сабзавот	91,6	504,2	1404,8	1485,9	1583,7	17,2
Зироатҳои полизӣ	57,1	370,8	567,5	621,3	645,0	11,3
Мева, буттамева ва ситрусҳо	31,6	91,4	202,6	209,1	226,3	7,1
Ангур	20,3	60,8	106,44	107,3	122,6	6,0
ЧОРВОДОРӢ						
Гӯшт, вазни зинда	20,4	66,9	163,7	175,8	186,7	9,1
Шир	74,3	286,5	511,9	527	540,5	7,3
Тухм, млн. адад	7,6	44	81,4	86,3	91,4	12,0
Пашм, тонна	1005	3426	5250	5385	5531	5,5
Асал, тонна	-	511	1043	1122	1183	-

Ҳисоби муаллиф аз рӯи: Кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон/Маҷмуаи оморӣ. - Душанбе, АОПҶТ, 2023. - С. 137-183, 269-289

Корхонаҳои давлатӣ ва хоҷагиҳои дастаҷамъӣ бештар аз ҳама дар натиҷаи ислоҳоти ташкилию ҳуқуқӣ тағйир ёфтанд. Тамоюли афзоиши миқдори хоҷагиҳои деҳқонӣ (96,2 %) тааҷҷубовар нест, зеро дар амалияи иқтисодии хусусӣ хоҷагиҳои мазкур шаклҳои маъмултарини ташкилию ҳуқуқӣ мебошанд. Андозаи миёнаи корхонаҳои кишоварзӣ хурд шуда истодааст (ҷадвали 3).

Таҳлил нишон дод, ки хоҷагиҳои калони давлатӣ ва коллективӣ барҳам дода шуда, дар заминаи онҳо корхонаҳои хурдтари тичоратӣ, ҷамъиятҳои дорой масъулияти маҳдуд ё ҷамъиятҳои саҳомии шакли пӯшида таъсис меёбанд. Лекин онҳо бар асари имконоти молиявии маҳдуд на ҳамеша тавони пешбурди фаъолияти хоҷагиро дар сатҳи ташкилии пе-

шина доранд. Дар натиҷа дар зарфи зиёда аз ду даҳсола масоҳати заминҳои кишоварзӣ ба ҳисоби миёна ба 54,9 ҳаз.га, майдони кишт - ба 23,9 ҳаз. га коҳиш ёфта, теъдоди миёна-солонаи кормандон ба 119,9 ҳаз. нафар ва саршумори чорвои калони шохдор ба 633,7 ҳаз. сар афзуд.

Чадвали 3

Динамикаи андозаи миёнаи корхонаҳои кишоварзии вилояти Хатлон

НИШОНДИҲАНДАҶО	СОЛҲО					2022/2000, %
	2000	2010	2020	2021	2022	
Теъдоди миёнасолонаи кормандон, ҳаз. наф.	188,7	246,9	308,6	310,7	313,3	166,0
Масоҳати заминҳои кишоварзӣ, ҳаз. га	1514,9	1473,0	1457	1458,6	1460,0	96,4
Майдони кишт, ҳаз. га	457,7	419,9	426,3	430,5	433,8	94,8
Саршумори чорвои калони шохдор, ҳаз. сар	420,9	749,9	1010,9	1033,4	1054,6	2,5 баробар

Ҳисоби муаллиф аз рӯи: Кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Маҷмуаи оморӣ. - Душанбе, АОПҶТ, 2023. - С.137-183; 269-289; Бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Маҷмуаи оморӣ. - Душанбе, АОПҶТ, 2023. - С. 95

Бухрони такрористеҳсоли аҳолии деҳот, ки як қатор муҳаққиқон қайд кардаанд [2, 3, 8, 9], чунон амиқу васеъ аст, ки бе таҳияи барномаҳои комплекси фарогири чорабиниҳои солимгардонӣ ва муҳочирсозӣ, инчунин бидуни беҳсозии аҳволи моддии сокинони деҳот ва рушди инфрасохтори иҷтимоӣ ноил гаштан ба дигаргуниҳои муҳими мусбат, ки чараёни тамоюли манфии равандҳои демографии деҳотро пешгирӣ карда тавонанд, ғайриимкон аст. Ба истеҳсолоти кишоварзӣ чунин рушди қиддие лозим аст, ки он бояд асоси моддии болоравии сатҳу сифати зиндагии сокинони деҳот гардад. Бо тавачҷуҳ ба ҳосияти дарозмуддати равандҳои демографӣ ва мушкилоти гузариш ба модели нави хоҷагидорӣ танзими раванди демографиро бо таъя ба равияи иҷтимоӣ амалӣ мебояд кард. Дарёфти роҳҳои ҳалли дурусти масъалаи таносуби байни танзим ва худтанзими такрористеҳсоли аҳолии деҳот ва захираҳои меҳнатӣ бениҳоят муҳим аст.

Зикр мебояд кард, ки ихтисори шумораи аҳолии деҳот ва тағйирёбии таркиби синнусолӣ то андозае ба теъдоду таркиби синнусолии шуғлдорони соҳаи хоҷагидорӣ чамъиятӣ таъсир мерасонад, ки боиси кам шудани шуғлдорон, пиршавии захираҳои меҳнатӣ мегардад. Дар чадвали 4 суръати асосии зиёдшавии теъдод ва аҳолии шуғлманд дар вилояти Хатлон пешниҳод карда шудааст.

Чадвали 4

Динамикаи суръати асосии зиёдшавии теъдод ва аҳолии шуғлманд дар вилояти Хатлон дар солҳои 2000-2022

Солҳо	Суръати тағйирёбии теъдоди аҳоли				Таносуби суръат, %	
	Тамоми аҳоли, ҳаз.нафар		Тамоми аҳолии машғул дар соҳаҳо, ҳаз. нафар			
	ҳамагӣ	аҳолии деҳот	соҳаҳои иқтисод	соҳаи кишоварзӣ	соҳаҳои иқтисод	соҳаи кишоварзӣ
2000	2145,2	1775,7	298,8	188,7	13,9	10,6
2010	2618,3	2162,3	372,0	246,9	14,2	11,4
2020	3348,3	2748,8	476,0	308,6	14,2	11,2
2021	3494,9	2883,8	486,8	310,7	13,9	10,8
2022	3570,6	2940,4	489,8	313,3	13,7	10,7

Ҳисоби муаллиф аз рӯи: Демографияи солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷмуаи оморӣ. - Душанбе, АОПҶТ, 2023. - С. 39; Бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷмуаи оморӣ. - Душанбе, АОПҶТ, 2023. - С. 95

Дар қиёс бо соли 2000 теъдоди аҳолии деҳот ба 65,6%, аҳолии машғул дар истеҳсолот ба 66,0% афзудааст, ки албатта, ин ба таркиби чинсию синнусолии аҳоли ва рушди иқтисоди серсоҳаи кишоварзӣ таъсири чиддӣ расондааст.

Муқоисаи тағйирёбии теъдоди аҳоли ва теъдоди кормандони машғул дар соҳаи хоҷагии чамъиятӣ нисбат ба соли 2000 нишон дод, ки корхонаҳои кишоварзии вилояти Хатлон бо захираҳои меҳнатӣ хубтар таъмин шудаанд. Дар ҳамин ҳол, сатҳи шугли аҳолии қобили меҳнат дар таркиби захираҳои мавҷуда паст мебошад. Зимнан, фарқи байни теъдоди аҳолии деҳоти қобили меҳнат ва теъдоди шуглмандон дар тамоми соҳаҳои иқтисод меафзояд. Дар соли 2022 ин нишондиҳанда ба 63,9 % расид. Ин ҳолат аҳамияти ҳалли масъалаи истифодаи пурратари неруи меҳнати феълии вилоятро бештар мекунад.

Зимнан, дар шароити камшавии теъдоди аҳолии қобили кор масъалаи истифодабарии оқилонаи захираҳои меҳнатӣ махсусан мубрам мегардад. Дар шароити интенсификасияи кишоварзӣ ин ҳадаф бояд тавассути ташкили чунин таркибу чунин сохтори кормандон амалӣ гардад, ки афзоиши истеҳсолро бо шугли камтар таъмин карда тавонанд.

Дар натиҷаи тамоюли манфии рушди соҳаи кишоварзӣ минтақаҳои деҳот, ки ҳиссаи бештарро дар масоҳати вилояти Хатлон доранд, дар аксарияти ноҳияҳо аз ҷиҳати иқтисодӣ ва иҷтимоӣ суғурӯи инкишоф ёфта, аз ҷиҳати сифати зиндагӣ аз шаҳрҳо ақиб мондаанд.

На танҳо камшавии теъдоди кормандони корхонаҳои кишоварзӣ, балки ихтисори умумии аҳолии деҳот боиси нигаронии хос мебошад (ҷадвали 5).

Ба ҳолати оғози соли 2022 теъдоди аҳолии доимӣ 3530,0 ҳазор нафарро ташкил меод. Шумораи аҳоли нисбат ба соли 2000 ба андозаи 64,6 %, аҳолии шаҳрӣ - 65,5 % ва аҳолии деҳот - 64,4 % афзудааст. Дар айни ҳол, ҳиссаи сокинони деҳот ба 0,1 % кам шуд. Аҳолии вилоят хеле нобаробар ҷойгир шудааст, зичии бештар барои маҳалҳои деҳот хос аст. Дар солҳои 2000-2022 зичии аҳолии шаҳрҳо ба 65,5 %, аҳолии деҳот - ба 64,4 % зиёд шуд.

Ҷадвали 5

Динамикаи маҳалҳо ва аҳолии ҳудудҳои шаҳр ва деҳоти вилояти Хатлон

Нишондиҳандаҳо	2000	2010	2020	2022	2022 /2000, %
Теъдоди маҳалҳо, ҳамагӣ, адад	154	154	155	155	100,6
аз ҷумла: - шаҳрӣ	21	21	23	23	109,5
- ҷамоатҳои деҳот	133	133	132	132	99,2
Ҳиссаи маҳалҳои деҳот, %	86,4	86,4	85,2	85,2	98,6
Теъдоди аҳоли, ҳамагӣ, ҳаз. нафар	2145,2	2658,4	3348,3	3530,0	164,6
аз ҷумла: - шаҳрӣ	374,4	461,5	599,5	619,5	165,5
- ҷамоатҳои деҳот	1770,8	2196,9	2748,8	2910,5	164,4
Ҳиссаи теъдоди аҳолии деҳот, %	82,5	82,6	82,1	82,5	99,9
Зичии аҳоли, наф./км ² , ҳамагӣ	88,9	109,1	135,6	142,9	164,6
аз ҷумла: - дар шаҳрҳо	15,4	18,7	25,0	25,1	165,5
- дар ҷамоатҳои деҳот	73,5	90,4	110,6	117,8	164,4

Ҳисоби муаллиф аз рӯи: Демографияи солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон / Маҷмуаи оморӣ.

- Душанбе, АОПҶТ, 2023. - С. 20, 29

Масъалаи рушди инфрасохтор дар маҳалҳои деҳоти вилояти Хатлон хеле муҳим аст. Маблағҳои сармоягузорӣ, ки барои сохтани бозсозии иншооти он равона карда мешаванд, хеле кам ҳастанд.

Барномаи феълан амалкунандаи дарозмуддати мақсадноки вилояти «Барномаи рушди иҷтимоӣ иқтисодии вилояти Хатлон барои солҳои 2020-2025» ва зербарномаи «Таъмини рушди устувори иқтисодии вилояти Хатлон барои солҳои 2020-2025» бояд заминаҳои заркуриро барои рушди устувору мусоиди корхонаҳои кишоварзӣ ва маҳалҳои деҳоти вилоят фароҳам созанд.

Хусусияти фарқкунандаи сохтори маҷмуи маҳсулоти вилояти Хатлон ҳиссаи хоси баланди соҳаи кишоварзист. Дар тӯли чандин соли охир нақши соҳаи кишоварзӣ дар иқтисоди вилоят меафзояд, тавлиди бештари намудҳои маҳсулот дар тамоми хоҷагиҳо зиёд мешавад. Корхонаҳои кишоварзӣ истеҳсолкунандагони асосии маҳсулоти молӣ дар соҳаи аграрӣ мебошанд. Ба ғайр аз ҷаёлияти истеҳсоли, онҳо дар раванди деҳотсозӣ ва рушди маҳалҳои деҳот низ нақши муҳим мебозанд.

Таҳлил нишон дод, ки ихтисори ҳарсолаи теъдоди умумии корхонаҳо ва хурдшавии андозаи воҳидҳои хоҷагидори амалкунанда аз тамоюлҳои манфии соҳа ба шумор мераванд. Истеҳсоли маҳсулот сол то сол аслан чандон босубот набуда, ба шароити обу ҳаво вобастагии зиёд дорад. Ба ин инчунин сатҳи пасти агротехника, таназзули миқдорӣ ва сифатии пойгоҳи моддию техникаӣ сабаб шудаанд.

Қайд меояд, ки нишондиҳандаҳои иқтисодии ҷаёлияти корхонаҳои кишоварзӣ каме беҳтар шуда, вазъи молиявӣ дар умум қаноатбахш аст, вале норасоии манбаъҳои дохилии тамвили дороиҳои гардон устувориро коста мегардонад. Ҷаёлияти сармоягузорӣ дар сатҳи пастр қарор дорад, маблағҳое, ки барои сохтмону таҷдиди иншооти воҳидҳои гардон ҷудо мешаванд, басанда нестанд, ки ин, дар навбати худ, ба рушди устувори инфрасохтори истеҳсоли ҳам халал мерасонад.

Бо сабаби ҷой доштани тамоюли манфӣ дар соҳаи кишоварзӣ маҳалли деҳот бахши аз ҳама номуносиб барои ҳаёти ҷаёлияти одамон тасаввур карда мешавад. Музди ками кор, меҳнати вазнини ҷисмонӣ, набудани соҳаҳои хизматрасонӣ ва шароити бади иҷтимоиву маишӣ омилҳои асосии муҳочирати аҳоли аз деҳот ба хориҷи кишвар мебошанд. Бо таваҷҷуҳ ба ин, ки соҳаи кишоварзӣ дар раванди такрористеҳсол нисбат ба соҳаҳои дигари комплекси агросаноатӣ тавлидгар аст, тамоюлҳои манфии рушди корхонаҳои кишоварзӣ на танҳо ба нуруи истеҳсоли кишоварзӣ ва меҳнатӣ, балки ба тамоми иқтисодиёти вилояти Хатлон зарари калон мерасонанд.

Ҳамин тариқ, беҳдошти таъминоти инфрасохтори соҳаҳои комплекси агросаноатӣ самти муҳимтарини татбиқи ислоҳоти иқтисодӣ дар кишвар ба ҳисоб рафта, дар баробари таҷдиди механизми амалкарди соҳаҳои гуногуни иқтисодиёти деҳот ва тавсеаи рақобатпазирии соҳаи аграрӣ ба ҳалли мушкилоти таъмини рушди мутаваззини минтақаҳои кишвар, аз байн бурдани нобаробариҳои ҷиддӣ байни минтақаҳои кишвар, истеҳсол, нигоҳдорӣ ва пешниҳоди ҳаҷми зарурии маҳсулоти кишоварзӣ ва озуқаворӣ ба бозори дохилӣ ва берунӣ ва беҳдошти сатҳи зиндагии аҳолии маҳалли деҳот нигаронида шудааст.

А Д А Б И Ё Т

- 1.Баутин В.М., Козлов В.В., Мерзлов А.В. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики. - Москва: ФГНУ «Росинформагротех». - 2004. - 312 с.
- 2.Волкова Н., Федотова М. Влияние демографических процессов на трудовой потенциал села // Экономика сельского хозяйства. - М., 1998. - № 3. - С. 33.
- 3.Комилов С.Дж., Алимардонов Т.А., Алиева Г.Ш. Качество жизни населения: региональный аспект / Комилов С.Дж., Алимардонов Т.А., Алиева Г.Ш. // Монография. - Душанбе: «Шарки Озод», 2020. - 186 с.
- 4.Мадаминов А.А. Устойчивое развитие аграрного сектора Таджикистана (состояние и перспективы). - Душанбе, 2006. - 228 с.
- 5.Олимов А.Х. Сельское хозяйство Таджикистана: некоторые проблемы и пути их преодоления // Развитие таджикского-российского сотрудничества в области науки и образования/Сборник научных статей международного круглого стола (г. Душанбе, 8-9 апреля 2016 г.) - Душанбе, ТНУ, 2016. - С.87-93.
- 6.Производственная инфраструктура аграрной сферы // Препринт З.Н. Козенко, Е.В. Зеляковский, Ю.А. Козенко, А.А. Литвинова. - Волгоград: Изд-во ВГСХА, 2001. - 46 с.
- 7.Самандаров И.Х., Шоинбекова К.З. Влияние социальной инфраструктуры на устойчивое развитие сельских территорий / Монография - Душанбе, 2011. - 136 с.
- 8.Малахова В.Я. Формирование сельских трудовых ресурсов / Монография. - М.: ВНИИЭСХ, 1997. - 247 с.

9. Чураков В.Я., Ткаченко А., Максимов М. Демографический потенциал и трудовые ресурсы района // Человек и труд. - М., 1997. - № 2 - С. 66-69.

10. Шералиев Э.Н., Тагоев Дж. Х. Земельная реформа: опыт Китая // Вестник экономики. - Душанбе, 1999. - № 4. - С.25-30.

11. Мачидзода Д.М. Инфрасохтори иҷтимоии минтақа ва ҷанбаҳои назариявӣю методӣ он // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. - Душанбе, ДМТ, 2024. - № 4. - Қисми 2. - С.6-32 с.

12. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 // Бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 декабри соли 2016, № 636 тасдиқ шудааст. - Душанбе, 2016. - 87 с.

ВАЗЪИ МУОСИР ВА ТАМОҶУЛИ РУШДИ ИНФРАСОХТОРИ ИСТЕҲСОЛӢ ДАР КОМПЛЕКСИ АГРОСАНОАТӢ

Дар мақола вазъи муосир ва тамоҷули рушди кишоварзӣ ҳамчун соҳаи муҳимтарини иқтисоди минтақавӣ таҳлил шуд, нақши афзояндаи он дар тули солҳои охир дар рушди инфрасохтори истеҳсолии вилояти Хатлон баҳо дода шудааст. Қайд гардидааст, ки хоҷагиҳои ғирирасони шахсӣ ва хоҷагиҳои деҳқонӣ бахши шаклҳои хурду миёнаи хоҷагидориро ташкил дода, дар бартаарафсозии норасоии истеҳсоли намудҳои асосии маҳсулот дар корхонаҳои калони кишоварзӣ иштирок менамоянд. Ошкор карда шудааст, ки корхонаҳои кишоварзӣ ҳамаи категорияҳои хоҷагидорӣ дар деҳот ба ғайр аз ғайриилоҳияти асосии истеҳсолӣ ба беҳдошти шугли аҳоли, рушди инфрасохтори иҷтимоӣ, соҳаи роҳ, нақлиёт ва муҳандисӣю сохтмонӣ ва манзилу хизматрасонии коммуналӣ мусоидат менамоянд, инчунин тамомияти иҷтимоӣю худудӣ ва фарҳангиро муайян ва ташкил карда, амалан вазифаи асосии раванди деҳсозиро иҷро менамоянд. Пешниҳод карда шудааст, ки ба масъалаи рушди инфрасохтор дар маҳалҳои деҳоти вилояти Хатлон дар пояи афзоиши маблағҳои сармоягузорӣ барои тавсеаи раванди сохтану бозсозии иншооти он бештар таваҷҷуҳ карда шавад.

Калидвожаҳо: рушди устувор, комплекси агросаноатӣ, кишоварзӣ, инфрасохтори истеҳсолӣ, аҳолии шуглманд, растанипарварӣ, чорводорӣ, раванди истеҳсолот, хоҷагиҳои деҳқонӣ, хоҷагиҳои шахсии ғирирасон, раванди деҳсозӣ, инфрасохтори иҷтимоӣ, тамомияти иҷтимоӣю худудӣ

Маълумот дар бораи муаллифон:

- **Самандарзода Искандар Хусейн** - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, профессори кафедраи таҳлили иқтисодӣ ва омори Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншоҳ Шохтемур

Суроға: 73 40 03, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ, 146

Тел.: 935 11 43 16, **E-mail:** iskandar-s@mail.ru

- **Муродалиева Саодат Маҳмадҷусуповна** - омӯзгори кафедраи маркетинги Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншоҳ Шохтемур

Суроға: 73 40 03, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ, 146

Тел.: 900 00 62 62, **E-mail:** iskandar-s@mail.ru

- **Туманов Аҳмадҷон Давлатович** - унвонҷӯи Академияи илмҳои кишоварзӣю Тоҷикистон

Суроға: 73 40 49, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. Ҳаёти нав, 306

Тел.: 92 610 08 88, **E-mail:** atumanov1976@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

В статье анализированы современное состояние и тенденции развития сельского хозяйства как важнейшей отрасли региональной экономики, дана оценка его возрастающего значения в последние годы в развитии производственной инфраструктуры Хатлонской области. Отмечено, что частные подсобные хозяйства и деҳқанские хозяйства формируют сектор мелких и средних форм хозяйствования и участвуют в восполнении дефицита производства основных видов продукции на крупных сельскохозяйственных предприятиях. Выявлено, что сельскохозяйственные предприятия всех категорий в сельской местности, помимо основной производственной функции, способствуют улучшению занятости населения, развитию социальной инфраструктуры, дорожного хозяйства, транспорта и инженерно-строительной деятельности и жилищно-коммунальное хозяйство, а также определяют и организуют социальную, территориальную и культурную целостность и практически выполняют главную задачу развития сельской местности. Предложено обратить особое внимание вопросам развития инфраструктуры в сельских районах Хатлонской области на базе увеличения инвестиционных средств с целью усиления процесса строительства и реконструкции его объектов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, производственная инфраструктура, занятые население, растениеводство, животноводство, производственный процесс, деҳқанские хозяйства, личные подсобные хозяйства, формирование сельской местности, социальная инфраструктура, социально-территориальная целостность

Сведения об авторах:

- **Самандарзода Искандар Хусейн** - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономического анализа и статистики Таджикского аграрного университета имени Шириншоҳ Шотемур

Адрес: 73 40 03, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 146

Тел.: 935 11 43 16, **E-mail:** iskandar-s@mail.ru

- **Муродалиева Саодат Махмадюсуповна** - преподаватель кафедры маркетинга Таджикского аграрного университета имени Шириншоха Шотемур

Адрес: 73 40 03, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 146

Тел.: 900 00 62 62, **E-mail:** iskandar-s@mail.ru

- **Туманов Ахмаджон Давлатович** - соискатель Таджикской академии сельскохозяйственных наук

Адрес: 73 40 49, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хаёти нав, 306

Тел.: 92 610 08 88, **E-mail:** atumanov1976@mail.ru

CURRENT STATE AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PRODUCTION INFRASTRUCTURE IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX INFRASTRUCTURE IN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

The article analyzes the current state and trends in the development of agriculture as the most important branch of the regional economy, assesses its increasing importance in recent years in the development of production infrastructure in Khatlon region. It is noted that private subsidiary farms and dehkan farms form the sector of small and medium-sized forms of economic activity and participate in filling the deficit of production of main types of products at large agricultural enterprises. It is revealed that agricultural and agricultural enterprises of all categories in rural areas, in addition to the main production function, contribute to the improvement of employment, development of social infrastructure, roads, transport and engineering and construction activities and housing and communal services, as well as determine and organize social, territorial and cultural integrity and practically perform the main task of rural development. It is proposed to pay special attention to the issues of infrastructure development in rural areas of Khatlon region on the basis of increasing investment funds in order to strengthen the process of construction and reconstruction of its facilities.

Key words: sustainable development, agro-industrial complex, agriculture, production infrastructure, employed population, crop production, livestock production, production process, dehkan farms, private subsidiary farms, formation of rural areas, social infrastructure, socio-territorial integrity.

Information about the authors:

- **Samandarzoda Iskandar Husein** - Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Analysis and Statistics of the Tajik Agrarian University named after Shirinshokh Shotemur

Address: 73 40 03, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave, 146

Tel.: 935 11 43 16, **E-mail:** iskandar-s@mail.ru

- **Murodalieva Saodat Makhmadyusupovna** - teacher of the Department of Marketing of the Tajik Agrarian University named after Shirinshokh Shotemur

Address: 73 40 03, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave, 146

Tel.: 900 00 62 62, **E-mail:** iskandar-s@mail.ru.

- **Tumanov Ahmajon Davlatovich** - Candidate of the Tajik Academy of Agricultural Sciences

Address: 73 40 49, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Khayoti Nav St., 306

Tel.: 92 610 08 88, **E-mail:** atumanov1976@mail.ru

ИСТИФОДАБАРИИ САМАРАНОКИ ЗАХИРАҶОИ ТАБИЙ ДАР РАВАНДИ САНОАТИКУНОНИИ БОСУРЪАТИ КИШВАР

Саидзода С.С.

Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ

Рушди устувори иқтисоди миллӣ дар шоҳроҳи татбиқи ҳамаҷонибаи ҳадафҳои стратегиҳои рушди миллӣ ба имкониятҳои истифодабарии самараноки захираҳои табиӣ зич алоқаманд аст. Раванди саноатикунонии босуръати кишварро ҳамчун ҳадафи чоруми стратегиҳои рушди иқтисоди миллӣ бе неруи тавоноии захираҳои табиӣ ва ҷалби ҳамаҷонибаи онҳо ба мадори гардиши иқтисодӣ-технологӣ тасаввур кардан ғайриимкон аст.

Ҳамзамон, муҳимтарин манбаи рушди иқтисодӣ ҳар як кишвар ин ҷойгиршавии қувваҳои истеҳсолкунанда ва нерӯи захираҳои табиӣ мебошад. Маълум аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қаламрави Осиёи Марказӣ яке аз кишварҳои мебошад, ки дорони нерӯи захираҳои бойи табиӣ буда, дар шароити ҷаҳонишавӣ қарор дорад. Захираҳои табиӣ Тоҷикистон манбаи асосии рушди устувори иқтисоди миллӣ буда, асоси истеҳсолоти саноатӣ ва таъмини ша-роити зиндагии аҳоли ба ҳисоб мераванд. Лозим ба қайд аст, ки захираҳои табиӣ кишвар аҳамияти ҷаҳонӣ дошта, дар ҷараёни истеҳсолоти моддӣ мавриди истифода қарор дода ме-шаванд. Аз онҳо ашёи саноатӣ маҳсулоти истеъмолӣ, қувваи барқ ва ғайра истеҳсол карда мешаванд.

Аз ин рӯ, захираҳои табиӣ барои рушди соҳаи саноати кишвар ва сатҳи некуахлоқии аҳоли нақши бузург дошта, истифодаи самараноки онҳо метавонад ба рушди иқтисоди «сабз» таъсири мусбӣ расонад. Истифодабарии самараноки захираҳои табиӣ дар саноат дар пояи татбиқи технологияҳои инноватсионӣ яке аз муосиртарин воситаи таъмини гузариш ба иқтисоди «сабз» мебошад. Дар робита бо ин қайд намудан лозим аст, ки имрӯз бидуни захираҳои табиӣ рушди иқтисодӣ на танҳо як кишвар, балки иқтисодӣ ҷаҳонро тасаввур кардан ғайриимкон мебошад. Солҳои охир ба мушоҳида мерасад, ки безътиной нисбат ба проблемаҳои экологӣ монетае дар роҳи рушд шуда истодааст. Вобаста ба ин, дурнамои рушди ҷомеаро тавассути ду самти афзалиятнок - экология ва иқтисод тасаввур намудан мумкин аст. Яъне ҳалли мушкилот дар сатҳи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ чунин тадбирҳои талаб менамояд: кам кардани ифлосшавӣ ба муҳити атроф, кам намудани партовҳои карбон, истифодаи самараноки захираҳои табиӣ, ҳифз ва афзоиши сармояи табиӣ, пешгирии талафҳои хидматҳои экосистема, афзоиши даромад ва шуғли аҳоли. Риояи чунин талаботҳо, заминаи гузариш ба модели иқтисоди нав, яъне иқтисоди «сабз» мебошад.

Лозим ба таъкид аст, ки дар байни захираҳои табиӣ сарватҳои зеризаминӣ барои рушди истеҳсолоти саноатӣ мавқеи хос доранд. Баҳои иқтисодӣ ба сарватҳои зеризаминӣ, пеш аз ҳама, ба хусусиятҳои самаранокии онҳо дода мешавад. Тибқи омӯзиш ва таҳлилҳои мутахассисони соҳа, канданиҳои фойданок дар қабри замин ҷойгиршавии якхела надоранд ва онҳо, дар навбати худ, ба хароҷоти гуногун меоваранд. Ҳатто сифати захираҳои мавҷуда фарқ мекунад, ки он низ арзиши минбаъдаи кони мазкурро муайян менамоянд. Аз ин хотир, ҳангоми истихроҷи ашёҳои минералӣ, пеш аз ҳама, самаранокии иқтисодии он дар мадди аввал меистад. Айни замон дар қаламрави ҷумҳурӣ зиёда аз 500 конҳои канданиҳои фойданок тадқиқ карда шудаанд, ки анқариб 100 адади он дар истеҳсолот мавриди истифода қарор доранд. Аз ин миқдор, зиёда аз 70 намуди ашёи хоми саноатӣ ҳосил карда мешавад. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар байни давлатҳои ҷаҳон, ИДМ ва Осиёи Миёна

аз ҷиҳати захираи баъзе конҳои маъдан мавқеи пешсафрро ишғол мекунад. Масалан, аз ҷиҳати захираи умумии нуқра дар ҷаҳон ҷои сеюм, аз ҷиҳати захираи сурма, намаки ошӣ дар байни ИДМ ҷои аввал ва бо захираи сурб, руҳ, шпати сахрой ва висмут дар байни давлатҳои Осиёи Марказӣ яке аз ҷойҳои асосиро ишғол менамояд. Захираҳои оҳан, ашёи хоми алюминий ва стронсий ҳам аҳамияти саноатӣ доранд. Захираи сангҳои орошино қиматбаҳо, кандакорикунӣ ва металлҳои қиматбаҳо низ назаррас мебошад. Обҳои маъдани шифобахш ва нушоқӣ дар қаламрави ҷумҳуриро қариб дар ҳамаи мавзӯҳо воমেҳуранд.

Қайд меояд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳисоби захираҳои об низ ҳам дар ҷаҳон ва ҳам дар байни давлатҳои Осиёи Марказӣ мавқеи намоёнро ишғол менамояд. Захираҳои оби Тоҷикистон ҳамчун унсурҳои муҳим дар соҳаи саноати кишвар ба таври васеъ мавриди истифода қарор дода мешаванд. Дар таъмини шуғлнокии аҳоли, махсусан, шуғли “сабз” нақши муассирро доро мебошад. Зеро таъмини рушди устувори иқтисодии кишвар ба захираҳои табиӣ, махсусан, экосистемаҳои обӣ зич алоқаманд аст. Дар айни ҳол, «...муҳимтарин шартҳои гузариши Тоҷикистон ба рушди устувор, пеш аз ҳама, экосистемаҳои табиӣ ҳифзшудаи кишвар ва системаҳои табиӣ кам осебдида мебошанд.» [4]. Дар маҷмӯъ, захираҳои зеризаминӣ ва рӯйизаминӣ дар рушди бахши саноати кишвар аҳамияти бузург доранд.

Соҳаи саноат дар кишвар муҳимтарин соҳа ба шумор рафта, нақши он дар ҳиссаи ММД ва беҳтар намудани сатҳи некуаҳолии кишвар назаррас мебошад. Бояд иброн намуд, ки саноати кишвар дар ҳоли рушди устувор қарор дошта, бахшҳои мухталифро дар бар мегирад. Муҳимияти соҳаро дар рушди иқтисоди миллӣ ба инобат гирифта, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми солони худ санаи 26-уми декабри соли 2018 қайд намуда буданд: «...Дар робита ба ин ва бо назардошти аҳамияти соҳаи саноат дар ҳалли масъалаҳои иқтисодиву иҷтимоӣ ва таъсиси ҷойҳои корӣ пешниҳод менамоям, ки саноатикунонии босуръати кишвар ҳадафи чоруми миллӣ эълон карда шавад». Дар ин росто, иқтисодии кишвар аз шакли аграрӣ-индустриалӣ ба индустриалӣ-аграрӣ гузариш намуд. Воқеан дар давраи соҳибистиклолии Тоҷикистон соҳаи саноат мавқеи устуворро пайдо намуда, он марҳила ба марҳила дар ҳалли масоили иҷтимоӣ-иқтисодӣ, аз он ҷумла ташкили ҷойҳои корӣ, афзун намудани ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ, таъмини беҳатарӣ ва рақобатпазирии иқтисодии миллӣ натиҷаҳои назаррасро соҳиб гардида истодааст. Дар оянда низ захираҳои табиӣ ба рушди саноатикунонии кишвар таъсири мусбӣ худро хоҳад расонид. Зеро аксарияти захираҳои табиӣ кишвари мо ҳоло мавриди истифодабарии пурра қарор дода нашудаанд.”

Дар пояи эълони ҳадафи мазкур «Барномаи саноатикунонии босуръати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2025» (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 майи соли 2020, № 293) тасдиқ шуд. Ҳамзамон барои соҳаи саноати кишвар “Стратегияи рушди саноат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030”, барномаҳои соҳавӣ, аз ҷумла «Барномаи рушди металлургияи ранга ва сиёҳ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2025», «Барномаи рушди саноати сабук дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2022» қабул гардида, «Барномаи рушди соҳаи кирмакпарварӣ ва коркарди пилла дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020» ва «Барномаи рушди қолинбофӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2014-2020» амалӣ гардидаанд. Бояд арз намуд, ки барномаҳои зикргардида ба афзоиши ҳаҷми маҳсулот, таъмини рақобатнокии он, ташкили корхона ва коргоҳҳои нав бо таъсиси ҷойҳои корӣ ва ҳалли вазифаҳои иҷтимоии давлат

мусоидат намуда, барои гузариши иқтисодиёти кишвар аз шакли тавлидкунандаи ашёи хом ба истеҳсолкунандаи маҳсулоти ниҳоӣ замина гузошта истодааст. Инчунин, дар самти рушди соҳаи саноат аз ҷониби давлат айни замон барномаҳои зиёд низ мавриди амал қарор дода шуда истодааст. Мақсад аз амалӣ намудани барномаҳо дар самти саноати кишвар азнавсозии корхонаҳо, сохта ба истифода додани корхонаҳои нави мучаҳҳаз бо технологияи инноватсионӣ дар раванди истеҳсолот, таъсиси ҷойҳои нави корӣ, рушди маҳсулоти ватанӣ ва ба содирот нигаронидани онҳо, таъмини бозорҳои дохилӣ ба маҳсулоти ватанӣ ва рақобатпазир нисбат ба маҳсулоти воридотӣ ва ғ. мебошад.

Дар Тоҷикистон барои рушди соҳаи саноат, истеҳсоли молу маҳсулоти баландсифати саноатӣ, афзоиш додани маҳсулоти содиротӣ, пайдо намудани мавқеъ дар бозори хориҷӣ ва устувор нигоҳ доштани он захираю имкониятҳои фаровон мавҷуд мебошанд. Барои ноил шудан ба ин ҳадафҳо зарур аст, ки захираю имкониятҳои мавҷударо самаранок истифода бурда шаванд. Дар ин ҳолат, метавон нақши худро дар рушди саноатикунони босуръати кишвар бештар намуд. Имрӯз аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои рушди фаъолияти соҳибкорӣ ва бахши хусусӣ имкониятҳои васеъ фароҳам оварда шудаанд. Дар робита бо ин бояд зикр намуд, ки барои соҳибкорон ҷиҳати пешбурди фаъолият дар ҳамаи самтҳо шароити мусоид фароҳам оварда шудаанд, алалхусус дар самти соҳаи саноат. Махсусан, аз ҷониби Роҳбари давлат ба санҷишҳои фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ дар соҳаҳои истеҳсолӣ барои рушди соҳаи саноат ва таъсири бевоситаи он ба бахшҳои дигари иқтисодиёти кишвар ду сол мораторий эълон гардида буд, ки ин ғамхорӣ Пешвои миллат барои истеҳсолкунандагони ватанӣ заминаи мусоид гузошт. Умуман, аз ҷониби Роҳбари давлат нисбат ба фаъолияти соҳибкорон пайваستا тавачҷуҳи хосса зоҳир карда мешавад. Дар сиёсати пешгирифтаи Сарвари давлат соҳибкорону сармоягузoron мунтазам дастгирӣ ёфта, то имрӯз ба онҳо беш аз 120 намуди имтиёзу сабукиҳои андозиву гумрукӣ пешбинӣ шудаанд. Ҳамин дастгириҳои роҳбари давлат буд, ки тайи 7 соли охир шумораи субъектҳои соҳибкорӣ аз 62 ҳазор ба зиёда 350 ҳазор адад баробар гардид.

Далели ин гуфтаҳо дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28.12.2023 с. возеҳу равшан қайд карда шудааст. «...Дар ин давра аз ҷониби соҳибкорони кишвар беш аз 2 ҳазор корхонаву коргоҳҳои истеҳсолӣ бо 21 ҳазор ҷойи корӣ, 1380 иншооти соҳаи маориф, 1213 муассисаи тандурустӣ, 11,5 ҳазор километр роҳ ва 461 пул бунёду азнавсозӣ карда шуданд. Танҳо дар соли 2023 соҳибкорони мамлакат 715 корхонаи нави истеҳсолӣ бо 5 ҳазор ҷойи корӣ сохта, ба истифода супориданд.» [1].

Дар воқеъ, соҳаи саноат бо ҷорӣ намудани технологияи инноватсионӣ барои рушди устувори давлат аҳамияти махсусро доро мебошад. Рушди соҳаи саноат имконият фароҳам меорад, ки сарчашмаҳои иловагии даромади буҷети давлатӣ пайдо гардад ва ҳамзамон ҷойҳои нави корӣ таъсис дода шаванд. Масалан, дар замони соҳибистиклолии кишвар ва амалӣ гардидани нақшаву барномаҳои давлатӣ оид ба рушди соҳаи саноат беш аз 3 ҳазор корхонаи саноатӣ бо 54 ҳазор ҷойи корӣ сохта, ба истифода дода шудаанд. Ин рақамҳо ба солҳои пеш (то соли 1991) муқоиса намоем, маълум мегардад, ки то ин вақт 358 корхонаи саноатӣ бо фарогири 33 ҳазор ҷойи корӣ фаъолият менамуд. Дар радифи эълон гардидани солҳои 2022-2026 - «Солҳои рушди саноат», Пешвои миллат қайд намуданд, ки «... Ҷиҳати амалисозии ин иқдом тайи ду соли охир дар кишвар беш аз 1200 коргоҳу корхонаи нави истеҳсолӣ бо 11 ҳазор ҷойи корӣ таъсис дода шудааст. Соли ҷорӣ ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ нисбат ба соли 1992 беш аз 4,6 баробар афзоиш ёфта, ба зиёда аз

46 миллиард сомони расонида шуд. Танҳо дар ҳафт соли охир ин нишондиҳанда 2,4 баробар зиёд гардидааст» [1].

Дар шароити имрӯза саноати Тоҷикистон дорои базаи мустаҳками рушд ёфта ва аз ҷиҳати нишондиҳандаҳои техникӣ ва технологӣ рақобатпазир мебошад. Саноати муосири кишвар зиёда аз 90 самти истеҳсолотро дар бар гирифта, дар он бештар аз 150 навъи маҳсулот истеҳсол ва муаррифӣ карда мешаванд.

Ба сифати омили пешбарандаи рушди устувори иқтисодии миллии кишвар «...афзоиши бусуръати соҳаи саноат дар асоси ба истифода додани иқтидорҳои нав ҷиҳати истеҳсоли нерӯи барқ, истихроҷи маъданҳои кӯҳӣ ва ангишт, ташаккулдиҳии металлургияи сиеҳи ватанӣ ва рушди минбаъдаи металлургияи ранга, рушди саноати маводи сохтмонӣ, саноати сабук ва хӯрока хизмат хоҳад намуд. Тибқи сценарияи индустриалӣ ҳаҷми истеҳсоли саноатӣ 4,2 маротиба афзоиш меёбад, аз ҷумла, саноати истихроҷи маъдан 5,7 маротиба, саноати коркард - 4,3 маротиба ва истеҳсоли тақсими нерӯи барқ, газ ва об - 2,9 маротиба.» [3].

Асосан саноати кишвар соҳаҳои истихроҷ ва коркарди маъданҳои кӯҳӣ, истихроҷи ангишт, саноати сабук, кимиё, мошинсозӣ, коркарди металл, масолеҳи сохтмон ва саноати хӯроквориро дар бар мегирад. Захираҳои табиӣ дар рушд ва пешбурди ҳамаи ин соҳаҳо заминагузор мебошанд. Масалан, захираи калони ашёи хоми ғайримаданӣ барои истеҳсоли маҳсулоти сохтмон буда, дар ҷаҳон яке аз ҷойҳои намоёнро ишғол мекунад. Тибқи сценарияи индустриалӣ дар ҳолати дуруст амалишавии барномаҳо «...ҳиссаи саноат дар сохтори ММД то охири давраи пешбинишаванда 1,8 маротиба афзоиш меёбад (дар давраи солҳои 2016-2020 афзоиш аз 12,3 то 12,5-13,2 %, солҳои 2021-2025 - то 16 % ва солҳои 2026-2030 - то 20-20,5 %). Ҳиссаи соҳаи сохтмон дар сохтори ММД аз рӯи панҷсолаҳои дар сценарияи мазкур пешбинигардида тадриҷан аз 16-16,5 % (солҳои 2016-2020) то 17-17,6 % (солҳои 2021-2025) афзоиш ёфта, ба 18,5-19,5 % то соли 2030 мерасад» [3]. Маълумот оиди сохтори минтақавии маҳсулоти саноатӣ дар ҷадвали 1 оварда шудааст.

Ҷадвали 1

Таносуби минтақаҳо дар таркиби маҳсулоти саноатии ҷумҳурӣ, соли 2022

Минтақаҳо	Истеҳсоли маҳсулот, млн. сомонӣ		Суръати афзоиш	Фарқият	Ҳисса
	2022	2021	%	млн. сомонӣ	%
Ҷумҳурӣ, ҳамагӣ	42992,7	36901,9	115,4	6090,8	100,0
аз ҷумла: - вилояти Суғд	24185,9	20290,0	118,0	3895,9	56,3
- вилояти Хатлон	10612,0	994,2	115,5	9617,8	24,7
- ВМКБ	164,4	305,9	53,2	- 141,5	0,4
- ш. Душанбе	3468,1	3120,8	110,0	347,3	8,1
- НТҚ	4076,1	3677,7	109,7	398,4	9,5

Таҳияи муаллиф дар асоси маълумотҳои оморӣ Вазорати саноат ва технологияҳои нави Тоҷикистон, солҳои 2022-2023

Вобаста ба маълумотҳои оморӣ, дар ин давра «...аз ҳаҷми умумии маҳсулоти саноатӣ 61,4% ба саноати коркард, 20,4% ба саноати истихроҷ, 17,8% ба таъминоти нерӯи барқ, газ, буғ, тозакунии ҳаво, 0,4% ба соҳаи таъминоти об, тозакунии, коркарди партовҳо ва коркарди дуюмдараҷа рост меояд.» [7].

Дар асоси таҳлилҳои пешниҳодшуда ва «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» метавон қайд намуд, ки дурнамои рушди соҳаи саноати кишвар ба зиёд намудани ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти босифати дохилӣ, аз он ҷумла,

маҳсулоти саноатии воридотивазкунанда, таъсис додани корхонаҳои бузург ва хурду миёна, таъсиси ҷойҳои кори нав, ворид намудани технологияҳои инноватсионӣ ва таҷдиду азнавсозии корхонаҳои амалкунанда равона гардидааст. Дар ҳалати амалӣ намудани ин тадбирҳо, иқтидори содироти кишвар метавонад афзоиш намуда, таъмини рушди устувори иқтисодӣ таъмин карда шавад.

Барои таъсис додани корхонаҳои саноатӣ ва истихроҷу коркарди захираҳои табиӣ чалби сармоягузори дохилӣ ва хориҷӣ хеле зарур аст. Тибқи маълумотҳои омури Вазорати саноат ва технологияҳои нави Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳаҷми сармоягузорӣ аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодӣ дар соли 2022 маблағи 5 660 млн. сомониро ташкил додааст. Аз ин миқдори сармоягузорӣ 4 млрд. 942 сомонӣ ба саноати истеҳсол ва тақсимои нерӯи барқ, газ ва об, 341 млн. сомонӣ - ба саноати коркард ва 377 млн. сомонӣ - ба саноати истихроҷ рост меояд.

Аз рӯи маълумотҳои омури маълум мегардад, ки бештари сармоягузорӣ аз рӯи фаъолияти иқтисодӣ ба соҳаи саноати истеҳсол ва тақсимои нерӯи барқ, газ ва об равона карда шудааст. Пас аён аст, ки истеҳсоли нерӯи барқ, газ ва истифодаи оқилонаи захираҳои об дар рушди минбаъдаи соҳаҳои саноати кишвар таъсири назаррас дорад. Соли 2021 дар Тоҷикистон 96% нерӯи барқ аз манбаҳои барқароршавандаи энергия, яъне асосан бо истифода аз нерӯи об истеҳсол гардида, яке аз кишварҳои пешбарандаи принципҳои иқтисоди «сабз» дар энергетика эътироф ва аз рӯи фоизи итсеҳсоли энергияи «сабз» шашум кишвари пешсафи сайёра мебошад [8]. Дар сурате, ки НБО “Роғун” бо пуррагӣ фаъолият намояд, он гоҳ Тоҷикистон дар миқёси ҷаҳон ба қатори се кишвари аввали тавлидкунандаи “энергияи сабз” шомил мегардад [3].

Таҳлил нишон дод, ки воридоти сармояи хориҷӣ дар соли 2023 асосан ба соҳаҳои миёнаравии молиявӣ - 2220,0 млн. доллари ИМА, саноати истихроҷ - 279,0 млн. доллар, сохтмон - 54,4 млн. доллар, саноати коркард - 37,7 млн. доллар, савдои яклухт ва чакана - 27,9 млн. доллар, нақлиёт, хоҷагии анбор ва алоқа - 25,2 млн. доллар, кишоварзӣ - 21,6 млн. доллар ва 24,6 млн. доллари ИМА ба дигар соҳаҳо равона гардидааст. Агар дар соли 2022 ҳиссаи миёнаравии молиявӣ 53 %, саноати истихроҷ - 25 %, саноати коркард - 8,0 % ва сохтмон - 7 %-ро аз ҳаҷми умумии воридоти сармояи хориҷӣ ташкил дода бошад, ин нишондиҳанда дар соли 2023 мувофиқан ба 82,6 %, 10,4 %, 1,4 % ва 2,0 % расидааст. Дар ин робита бояд қайд намуд, ки афзоиши воридоти сармояи хориҷӣ дар моҳҳои январ-декабри соли 2023 нисбат ба ҳамин давраи соли 2022 асосан аз ҳисоби миёнаравии молиявӣ дар ҳаҷми 861,7 млн. доллари ИМА ё 63,4 % таъмин гардидааст.

Асосан корхонаҳои саноатии кишвар бо истифода аз нерӯи барқ фаъолияти истеҳсолии худро ба роҳ мондаанд. Дар робита бо ин, метавон қайд намуд, ки захираҳои табиӣ новобаста аз намуд ва мавқеи ҷойгиршавиашон асоси рушди саноатикунии кишварро ташкил медиҳанд. Вобаста ба муҳимияти ин масъала, дар ҳуҷҷати муҳими давлатӣ «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» чунин қайд карда шудааст, ки «...Иқтидори азими гидроэнергетикӣ, оби тоза, замин ва иқлими мусоид, олами наботот, захираҳои назарраси меҳнатӣ, захираҳои бойи минералӣ ва истихроҷи канданиҳои ғоиданок барои рушди истеҳсолоти ба содирот нигаронидашуда ва воридотивазкунанда, бунёди бахшҳои муосири саноати истихроҷ ва коркард, металлургияи сиёҳ ва ранга, комплекси агросаноатии аз ҷиҳати экологӣ тоза имкониятҳои фароҳам меоваранд» [2]. Дар ҳақиқат, нерӯи мавҷудаи кишвар таъмини суръати рушди саноатро нисбат

ба дигар соҳаҳои иқтисодӣ дар назди ММД зиёд намуда, ҳамзамон ба рушди маҳсулоти содиротӣ тақвият мебахшад.

Лозим ба ёдоварист, ки соҳаи саноати маъданҳои кӯҳӣ ва металлҳои қиматбаҳо дар ҷумҳурӣ аз ҷиҳати истеҳсол ва истихроҷи маъданҳо дар иқтисодиёти кишвар мавқеи маҳсус дорад. Боиси тазаққур аст, ки тайи солҳои охир истеҳсоли маҳсулот дар соҳаҳои саноати коркард нисбат ба солҳои қаблӣ рӯ ба афзоиш намуда истодааст. Тибқи маълумоти Ҳазрати саноат ва технологияи нав, «...истеҳсоли маҳсулоти хӯрокворӣ якҷо бо нӯшокиҳо ва тамоку 125,8%, истеҳсоли насосӣ, дӯзандагӣ, чарм, маҳсулот аз чарм ва пойафзол - 121 %, истеҳсоли металлургӣ ва истеҳсоли маҳсулоти тайёри филизӣ - 104,1 %, истеҳсоли маснуоти резинӣ ва пластмасса, ҳаргуна маснуоти ғайрифилзиӣ маъданӣ - 104 %, истеҳсоли маҳсулот аз ҷӯб ва қоғаз - 116 %, истеҳсоли маҳсулоти кимиёвӣ - 1,5 баробар ва истеҳсоли маҳсулоти фарматсевтӣ - 3,1 баробар афзудааст, ки ҳиссаи соҳаҳои зикршуда дар ҳаҷми умумии маҳсулоти саноати коркард зиёда аз 99%-ро ташкил дод.» [7].

Дар иртибот ба ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ дар кишвар ва таъмини талабот, инчунин ба содирот нигаронидани он низ яке аз вазифаҳои асосӣ мебошад. Имрӯз саноатчиёни кишвар кушиш намуда истодаанд, ки ҳар чӣ бештар маҳсулоти ба талаботи бозори хориҷа ҷавобгӯро истеҳсол намоянд. Дар як муддати кӯтоҳ маҳсулоти саноатии кишвар дар бозорҳои хориҷ мавқеи ҳудро пайдо намудааст. Гардиши савдои хориҷӣ соли 2022 дар муқоиса ба соли 2021 афзоиш намудааст, аммо дар соли 2023 нисбат ба соли 2022 ин нишондиҳанда 19 % кам гардидааст.

Афзоиши ҳаҷми маҳсулоти содиротӣ дар ин давра, новобаста аз мушкилотҳои ҷойдошта, аз ҳисоби бунёди корхонаҳои нав ва воридоти технологияҳои инноватсионӣ таъмин карда шудааст. Бунёди корхонаҳои нав ва имкониятҳои мавҷуда метавонад яке аз манбаъҳои асосии афзоиши ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ, таъсиси ҷойҳои кори нав, зиёд намудани содироти маҳсулот ва дар маҷмӯъ, таъминкунандаи рушди иқтисоди кишвар гардад. Аз ҳисоби корхонаҳои коргоҳҳои нав дар соли 2022 зиёда аз 2 млрд. сомонӣ маҳсулот истеҳсол карда шудааст, ки ҳиссаи онҳо дар ҳаҷми умумии маҳсулоти саноатӣ 5%-ро ташкил медиҳад.

Истифодаи ашёи хоми ватанӣ ба рушди босуръати соҳаи саноат ва истеҳсоли маҳсулоти миллӣ, инчунин таъмини зиндагии шоистаи аҳоли мусоидат мекунад. Иқтисодии захираҳои табиӣ кишвар ҳангоми истихроҷ ва коркарди онҳо дар ҳамаи бахшҳои соҳаи саноат имконият фароҳам меоварад, ки ҳиссаи соҳа дар ММД зиёд карда шуда, таъмини рушди босуръати саноати кишвар таъмин гардад. Инчунин, барои расидан ба ҳадафҳои гузошташуда ташкили корхонаҳои муштарак низ лозим мебошад. Бояд иброз намуд, ки ҷойгиршавии захираҳои табиӣ ва масъалаҳои иҷтимоии минтақа низ дар ин самт бояд мавриди омӯзиш ва таҳлили дуруст қарор дода шавад.

Дар маҷмӯъ қайд кардан лозим аст, ки ҷиҳати таъмини саноатикунони босуръати кишвар - ҳадафи ҷоруми миллӣ - дар шароити имрӯза нури захираҳои табиӣ ва шароитҳои табиӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи мусоидро фароҳам овардаанд. Дар ҳол зарур аст, ки аз ҷониби истифодабарандагон захираҳои табиӣ муҳимияти он бо таври возеҳу равшан дарк карда шавад, ки як қадами устувор дар роҳи расидан ба рушди устувори иқтисоди миллӣ, маҳсусан, иқтисоди “сабз” мебошад. Яке аз имкониятҳои асосии гузаштан ба рушди устувор ташаккул ва тақмили механизмҳои танзими идоракунии муҳити зист дар доираи низомии муосири истифодабарии захираҳои табиӣ мебошад. Идоракунии ва истифодабарии самараноки захираҳои табиӣ дар раванди саноатикунони босуръати кишвар бо-

яд бо назардошти риояи принципҳои самараноки иқтисодӣ ва экологӣ ба роҳ монда шавад. Зеро истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ барои рушди саноат, сатҳи некуаҳволии аҳоли ва ҳифзи муҳити зист аҳамияти калон дорад.

А Д А Б И Ё Т

1. Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ // Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28.12.2023 с. - Душанбе, 2023. - 64 с.
2. Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ // Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 26.12.2019 с.). - Душанбе, 2019. - 64 с.
3. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 // Бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Оли Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 декабри соли 2016, № 636 тасдиқ карда шудааст. - Душанбе, 2016. - 84 с. (С. 18).
4. Одинаев Х.А. Таджикистан: на пути к устойчивому развитию//Устойчивое развитие: образование. Бюллетень Института устойчивого развития России «На пути к устойчивому развитию России». - М., 2013. - № 64.- С.68-76.
5. Саидзода С.С. Захираҳои об ва нақши он дар рушди «иқтисоди сабз» // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. - Душанбе, ДМТ, 2024. - № 4. - Қ. 2.- С.110-116.
6. Маҷидзода Д.М. Инфрасохтори иҷтимоӣ минтақа ва ҷанбаҳои назариявӣ методии он // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. - Душанбе, ДМТ, 2024. - № 4. - Қисми 2. - С.6-32.
7. www.industry.tj
8. Стратегияи рушди иқтисоди «сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023-2037 // Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шудааст. - Душанбе, 2023.
9. Саидов С.С., Маҷидзода Д.М. Истифодаи самараноки захираҳои об ҳамчун омилҳои муҳими рушди иқтисоди сабз// Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. - Душанбе, 2023. - № 7. - С.116-124.

ИСТИФОДАБАРИИ САМАРАНОКИ ЗАХИРАҲОИ ТАБИӢ ДАР РАВАНДИ САНОАТИКУНОНИИ БОСУРЪАТИ КИШВАР

Дар мақола масоили истифодабарии самараноки захираҳои табиӣ аз лиҳози саноатикунони иқтисоди кишвар таҳлил шудаанд. Нақши афзоюндаи захираҳои табиӣ дар раванди саноатикунони босуръати кишвар муайян карда шуда, алоқамандии самараноки истифодабарии захираҳои табиӣ бо таъмини рушди иқтисоди «сабз» ва нигоҳдорию беҳдошти экосистемаҳои табиӣ таъкид карда шудааст. Дар поят таҳлили барномаҳои давлатию стратегияҳо ва ташаббусҳои ҳукумати самтҳои ояндадори дурнамои рушди саноати кишвар муайян карда шудаанд. Бо назардошти таҳкими нури содироти саноати кишвар зарурияти истифодабарии самараноки захираҳои табиӣ дар саноат аз лиҳози рушди инноватсионӣ асоснок карда шудааст. Дурнамои идоракунии истифодабарии самараноки захираҳои табиӣ дар раванди саноатикунони босуръати мамлакат дар поят риояи принципҳои оқилонагардонии ҷойгиркунонии минбаъдаи корхонаҳои саноатӣ ва самараноки экологӣ-иқтисодии фаъолияти онҳо аниқ карда шудааст.

Калидвожаҳо: рушди устувор, захираҳои табиӣ, сарватҳои зеризамминӣ, захираҳои об, иқтисоди «сабз», ифлосшавии муҳити атроф, истифодабарии самараноки захираҳои табиӣ, рушди саноат, маҳсулоти саноатӣ, технологияи инноватсионӣ, барномаҳои соҳавӣ, навсозии корхонаҳо, сармоягузорӣ, истихроҷ ва коркарди ашёи хом, маъданҳои кӯҳӣ, металлҳои қиматбаҳо, саноатикунони босуръат

Маълумот дар бораи муаллиф: - Саидзода Саидмахмуд Сайдахмад - номзоди илмҳои иқтисодӣ, дотсент, директори Филиали муассисаи давлатии “Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибқорӣ Тоҷикистон” дар в. Суғд,

Суроға: 73 57 16, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, микр. 27/1

Тел.: (+992) 918 43 20 53, **E-mail:** ssaid.85@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ УСКОРЕННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ

В статье анализированы проблемы эффективного использования природных ресурсов через призму индустриализации экономики страны. Отмечается возрастающая роль природных ресурсов в процессе ускоренной индустриализации страны, уточнена взаимосвязь эффективности использования природных ресурсов с обеспечением развития «зеленой» экономики и сохранением и улучшением природных экосистем. На базе анализа государственных программ, стратегий и правительственных инициатив определены перспективные направления развития национальной промышленности с позиции усиления ее инновационного развития. Уточнены перспективы управления эффективным использованием природных ресурсов в процессе ускоренной индустриализации страны с учетом соблюдения принципов оптимизации дальнейшего размещения промышленных предприятий и повышения эколого-экономической эффективности их функционирования.

Ключевые слова: устойчивое развитие, природные ресурсы, подземные ресурсы, водные ресурсы, «зеленая» экономика, загрязнение окружающей среды, эффективное использование природных ресурсов, развитие промышленности, промышленная продукция, инновационные технологии, отраслевые программы, модернизация предприятий, инвестиции, добыча и переработки сырья, полезные ископаемые, драгоценные металлы, ускоренная индустриализация

Сведения об авторе: - Саидзода Саидмахмуд Сайдахмад - кандидат экономических наук, доцент, директор Филиала государственного учреждения «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана» в Согдийской области

Адрес: 73 57 16, Республика Таджикистан, г. Худжанд, микр. 27/1

Тел.: (+992) 918 43 20 53, **E-mail:** ssaid.85@mail.ru

EFFICIENT UTILIZATION OF NATURAL RESOURCES IN THE PROCESS OF ACCELERATED INDUSTRIALIZATION OF THE COUNTRY

The article analyzes the problems of efficient use of natural resources through the prism of industrialization of the country's economy. The increasing role of natural resources in the process of accelerated industrialization of the country is noted, the relationship between the efficiency of natural resources with the development of “green” economy and the preservation and improvement of natural ecosystems is clarified. On the basis of the analysis of state programs, strategies and government initiatives the perspective directions of the national industry development from the position of strengthening its innovative development are defined. Prospects of management of effective use of natural resources in the process of accelerated industrialization of the country are specified taking into account the principles of optimization of further placement of industrial enterprises and increase of ecological and economic efficiency of their functioning.

Key words: sustainable development, natural resources, underground resources, water resources, “green” economy, environmental pollution, efficient use of natural resources, industrial development, industrial products, innovative technologies, sectoral programs, modernization of enterprises, investments, extraction and processing of raw materials, minerals, precious metals, accelerated industrialization

Information about the author: - Saidezoda Saidekmahmud Saidekmahmad - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Branch of the State Institution “International University of Tourism and Entrepreneurship of Tadjikistan” in Sughd region

Address: 73 57 16, Republic of Tadjikistan, Khujand city, 27/1 mill

Tel.: (+992) 918 43 20 53, **E-mail:** ssaid.85@mail.ru

ЗЕЛЕНАЯ ПОКРЫТИЕ ГОР КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ОЛЕДЕНЕНИЯ И ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В АРИДНЫХ ЗОНАХ

Ф.С. Обидов, Х.У. Умаров, А.М. Зокиров
Таджикский национальный университет

Глобальное потепление наиболее остро ощущается в условиях Центральной Азии, в т.ч. Таджикистана и становится предметом все более жарких дискуссий. Это происходит потому, что, с одной стороны, растет средняя температура по всей территории страны, а с другой - наблюдается уменьшение объемов воды в водоемах страны. Этот процесс продолжается в последнее 50 лет. Согласно выполненным исследованиям, с 1940 по 2022 г. в течение каждого десятилетия температура воздуха в среднем повышается на 0,1-0,2 градуса. За последнее 60 лет в Таджикистане температура воздуха увеличилась более чем на 1 градус.

Поэтому, в своей речи на 77 сессии Генеральной Ассамблеи ООН (21 марта 2023 г.) Президент Республики Таджикистан отметил следующее: «Таджикистан неоднократно призвал международное сообщество создать специализированный «Международный фонд защиты ледников», в рамках который мы вместе можем мобилизовать усилия и ресурсы для практических шагов по сохранению ледников - источники пресной воды» [16]. Именно, по инициативе Президента Республики Таджикистан 2025 год был объявлен ООН «Международным годом сохранения ледников».

Поверхностной причиной сокращения объемов воды выступает окончательное таяние многочисленных ледников и снежников на вершинах гор и ежегодного сокращения общего количества ледников и снежников вдоль всех хребтов, которые проходят по территории страны.

В Центральной Азии объем ледников составляет 17 тыс. км³, из которых 9,5 тыс. км³ или 60% находятся на территории Республики Таджикистан. Ледяные массы обнаруживаются на высоте 3000-3500 м, однако наибольшее количество ледников расположено на высотах от 3500 до 5300 м. Их количество ныне достигает 9139 ледников, а площадь оледенения - 11146 км². Они занимают 6% территории Таджикистана. Наибольшие площади оледенения расположены на верховьях бассейнов рек Вандж, Муксу, Оби Хингоу, Вахш, Язгулом (2/3 всей площади оледенения). Запасы воды в ледниках составляют 456,9 км³.

Ледники и снежники играют решающую роль в водообеспечении не только Таджикистана, но и всей Центральной Азии. Они в среднегодовом исчислении обеспечивают 25% объема речных вод Таджикистана. В годы с максимально высокой температуры этот показатель может достигать до 50%. В среднем каждый год объем воды, который поступает из ледников рекам, составляет 61,8 км³, из которых 50,0 % приходится на летнее время.

Сегодня не вызывает сомнения, что упомянутые выше процессы являются результатом уменьшения площади зеленой территории горных и равнинных территорий в самой республике. Последнее происходит из-за сужения процессов фотосинтеза и увеличения тепла и выпуска CO². Если присмотреться к более глубоким причинам уменьшения площади зеленых территорий в Таджикистане, то можно прийти к такому выводу о том, что высокие темпы демографического роста населения, быстрая урбанизация, ускоренное развитие промышленности, транспорта, строительства и отраслей социальной сферы способствовали неуклонному возрастанию цепочек негативных процессов, включая увеличение выпуска CO², изменили температурный режим по всей территории, которые в конечном итоге привели к катастрофическим резуль-

татам. Так, на Памиро-Алтайском горном массиве объем ледников каждый год уменьшатся на 1,2 км³. Только за период с 1908 по 1986 год длина ледника Зарафшан уменьшился на 1 км, а длина ледника Абрамова - на 80 м. За последние 70 лет из верховье горных хребтов Таджикистана исчезли 35% малых ледников или 850 км³ их ледяной массы. Что касается крупных ледников, то только ледник Федченко потерял более 2 км³ своей ледяной массы. За последние 30 лет из карты Таджикистана исчезло около 10% ледников. В абсолютном исчислении количество исчезнувших ледников достигает более 1000 единиц. По расчетам Узгидромета, ежегодные темпы сокращения общей массы ледников составляет от 0,2 до 1,0 %.

Ускорение таяния ледников и снежников приводит к увеличению чаши ледниковых озер и способствует повышению опасностей наводнения и селевых потоков. Так, по данным МЧС Республики Таджикистан, только в 2020 г. из-за такого рода явлений были повреждены 141 жилых домов, 22 школы и дошкольных учреждений, 89 км местных дорог, 14 мостов, 15 км линии электропередач, 18,8 тыс. га сельскохозяйственных угодий. Возрастание масштабов наводнений и селевых потоков с неизбежностью приводят к сильному обеднению почв. Согласно исследованиям ученых, только в Западном Памире среднегодовой смыв с одного гектара составляет 13 т почвы.

Естественно, что на процессы оледенения в территории Таджикистана оказывают воздействие как региональные, так и глобальные факторы потепления. Однако нужно отметить, что каждая страна имеет свои специфические особенности в формировании и развитии процессов глобального потепления на своей территории. Территория Таджикистана отличается высоким уровнем гористости, пересеченности, резкими изменениями в рельефах и ландшафтах. Между равнинными и горными территориями стран действуют тесные взаимоотношения, которые выражаются в близких расстояниях между долинами и высокими горными хребтами. Высокие температуры, которые могут формироваться в долинах, могут легко пересекать границы долин и двигаться в вертикальном направлении в сторону ледников, ускоряя их таяние. То же самое относится и к теплу, которое образуется в расщелинах гор, в скалистых и каменистых территориях предгорных и горных территорий. За последние сто лет территория Таджикистана в структурном плане подвергалась резким изменениям. В долинах были построены мощные ирригационные каналы, и огромные объемы воды были переброшены для орошения целинных земель с целью развития хлопководства, которое по существу, носило монокультурный характер. В горах были построены крупные электростанции, включающие в свой состав водохранилища с высотными дамбами.

Все это привело к сокращению стоков крупных центрально-азиатских рек - Амударья и Сырдарья и, в конечном счете, к обмелению Аральского моря. Высыхание Аральского моря и усиление ветровой эрозии поверхности высохшего дна, по экспертным оценкам, привели к ежегодному соле- и пылепереносу в объеме 70 млн.т. Так, «Песчаные частицы поднимаются ветрами в пустынях Азии, частично оседают на ледники Тянь-Шаня и Памира, ускоряя их таяние...». Отмеченные процессы оказали влияние на состояние зеленого покрытия территории страны. Раньше степень зеленого покрытия страны была высокой, например, горные леса имели более широкие границы распространения. Они начинались у самих рек и доходили до высоких горных вершин. Леса заканчивались у самих снежников, а снежники в зависимости от силы ветров, их направления и рельефа заканчивались у ледников. Еще в XIX веке экспедиция генерала Абрамова, посетившая город Пенджикент, Фанские горы, Искандаркуль, Ягноб и Верховья Зеравшана, обнаружила тенденцию сокращения лесных территорий. На эту тенденцию не столько оказывало воздействие увеличение объемов эмиссии CO². В горных склонах в последние 170

лет шел из года в год возрастающий по своим масштабам процесс вырубki лесов и кустарников.

Генерал Абрамов, будучи в местечке Дупула, был восхищен мощным лесным массивом, который начинался у реки Зеравшан и заканчивался в самой вершине Туркестанского хребта. Однако с печалью он отмечал, что прямо у реки люди вырубали мощные арчовые деревья, очищали бревна от веток и бросали в Зеравшан для того, чтобы обеспечить кузнечные предприятия г. Самарканда древесным углем.

Он заметил, что если с такой скоростью будут рубить арчовые леса, то через сто лет на склонах Туркестана вовсе не останется арчовников. Будучи знакомым с книгой переводчика генерала Абрамова, автор этих строк через сто лет, т.е. в 1970 году был на этом месте, и взглянул на склоны Туркестанского хребта и увидел абсолютно голые каменистые склоны. То же самое творилось с другими хребтами Таджикистана. Массовая рубка горных лесов связана с такими факторами:

- быстрое увеличение численности населения;
- развитие коконоводства. Рубка арчовников для отопления помещений, где выращивали шелкопряд;
- реализация планов обеспечения объектов сельской социальной сферы древесным топливом в холодное время года;
- строительство школ, больниц, поликлиник, клубов, офисов, где использовались строительные материалы из вырубленного арчового материала;
- отсутствие системы обеспечения населения альтернативными видами топлива - электроэнергией, углем, природным и сжиженным газом, мазутом, ветряной и биологической солнечной энергией;
- безответственное отношение со стороны властей к рубке лесов и насаждений. Браконьеры пользовались полной безнаказанностью;
- неэффективное использование древесного топлива. Отсутствие энергоэффективных технологий;
- рубка лесов для расширения посевных площадей и др.

Одновременно во всех горных хребтах Таджикистана шел ускоренный процесс эрозии и опустынивания горных пастбищ. Последние 50-70 лет в Таджикистане идет интенсивный процесс уничтожения травяного покрова летних и зимних пастбищ. Уничтожение пастбищ является одной из форм антропогенного давления на природу и является следствием превышения норм содержания мелкого рогатого скота в расчете на единицу их площади. В последние годы этот процесс получил ускорение из-за банковского кризиса в стране. По причине того, что доверие сельского населения к банковской системе полностью отпало, сельские домохозяйства стали рассматривать поголовье крупного и мелкого рогатого скота в качестве своеобразной сберегательной книжки и стали увеличивать поголовье домашнего скота для того, чтобы гарантировать хранение и увеличение своих денежных накоплений. Это привело к перегрузке пастбищ и к ускорению уничтожения их зеленого покрова. К сожалению, в этом плане никакие меры не предпринимаются, вовсе отсутствуют технологии по улучшению состояния пастбищ, из-за чего происходит расширение площади водной эрозии пастбищных угодий.

Описанные выше явления приводят к взрывоопасному расширению процессов опустынивания горных склонов. Эти процессы вызывают резкие изменения в температурном режиме горных ущелий, на вершинах которых расположены ледники и снежники. Вдоль горных хребтов выявлен рост температур не только в летнее время, но и в холодное время года. К сожалению,

из-за опустынивания, а также из-за развития промышленности и транспорта происходят отрицательные сдвиги в химическом составе воздуха.

Пустынные склоны гор намного опаснее по сравнению с пустынными территориями равнин. В Каракумах, Кызылкумах и Устюрте селевые потоки являются редким явлением и ограничиваются крупными песчаными барханами. Они не наносят ущерб сельскому хозяйству, не уничтожают зеленый покров территорий. Что касается гор, то пустынные участки легкосмываемые и смытые массы горных пород по мере движения вниз становятся все более опасными и превращаются в неуправляемую стихию, чреватую разрушением сел и гибелью населения. Опустынивание приводит к тому, что горы теряют свойство хранилища влаги и снега.

Главной причиной опустынивания, как известно, является уничтожение лесных массивов. Исследования профессора Мухаббатова Х.М. показали, что сокращение лесных массивов только на 1% приводит к уменьшению сохранения влаги и питания рек, источников и др. на 2% [11]. Более того, они становятся причиной нарастания разрушительной силы стихийных бедствий. Происходит учащение снежных обвалов и селевых потоков.

Горные склоны все больше становятся каменистыми и скалистыми. Последние приобретают качество поглощения солнечных лучей с последующим выпуском солнечного тепла, которые идут параллельно с процессами формирования высоких температур не только в горных ущельях, но и в межгорных долинах.

Пустынные территории способны увеличить потенциал тепловой энергии, которая приобретает четкое направление движения вверх - в сторону ледников и снежников. Такая ситуация приводит к ускорению процессов оголения высотных территорий от зеленого покрытия, которые приобретают различные формы. Расширяются территории, оголенные не только от зеленого покрытия, но и от снежного покрытия. Что касается высотных территорий, то в них наблюдается раннее наступление оголения от снега на разных высотах. Описанные процессы уже находят отражение в разрушительных явлениях. Это делает актуальным измерение количественных параметров тепла и его движение вверх - в сторону ледников и снежников.

Не менее важным представляется исследование процессов оголения территорий от зеленого покрытия и различные формы проявления оголенных территорий в зависимости от рельефа и ландшафта. Также имеется в виду оголение от снега вообще и раннее наступление оголений от снега на разных высотах. Все это наводит на мысль о научной разработке путей приостановки уменьшения количества и объемов ледников в горных хребтах Таджикистана.

Прежде всего, необходимо проконсультироваться с учеными и специалистами по вопросу о возможностях ускорения процессов восстановления зеленого покрытия территорий и, прежде всего, горных высот. В этом плане на первое место выдвигается вопрос о лесовосстановлении. Ныне имеются благоприятные возможности для анализа богатого мирового опыта по восстановлению лесов на горных склонах. «Швейцария представляет собой хорошо облесенный горный ландшафт, вознаграждающий сотрудничество между лесоводами, законодателями и местными общинами, ... лишь немногие осознают, что сейчас лесной покров в Швейцарии больше, чем он был в течении прошлых трех или четырех столетий. Они обеспечивают интегрированную смесь лесов, приносящих плоды, доставляющих удовольствие и защищающих водные бассейны.» [3, 289].

1) Ученые и специалисты могут подсказать, какие породы деревьев в условиях гор могут расти быстро и составить максимальный охват территорий. Большой интерес представляет вопрос о том, каким образом использовать некоторые результаты глобального потепления для ускорения процессов борьбы против опустынивания. Так, по инициативе отдельных людей яб-

лоневые сады разбиваются на большие высоты, где раньше росли ивы и тополя. Гранатовые сады, инжир и теплицы для цитрусовых находят пристанище в предгорных и среднегорных территориях. Можно привести многочисленные примеры создания таких садов и сооружений по Раштской и Зеравшанской групп районов. Особое значение приобретает создание дендрологической защиты вдоль саев, горных речек и притоков крупных рек. Важно, чтобы деревья с глубокими корнями в виде рощ и линий появились в местах наиболее уязвимых от стихийных бедствий.

Большое значение имеет создание лесов для сохранения горного ландшафта и предотвращения процессов оврагообразования. На наш взгляд, с позиции экологической защиты важно продвижение лесов на территории летних пастбищ. Поэтому в качестве приоритета должны выделяться высокие склоны, поскольку они являются самыми уязвимыми относительно смыва горных почв и образования оврагов. Такие сдвиги могут найти реализацию при наличии новых инновационных технологий по разведению лесов в горных территориях.

Особенно такие технологии нужны для устранения эрозий летних и зимних пастбищ. Природовосстановительные работы нуждаются в новых идеях по повышению продуктивности скота и снижению антропогенного давления на горные территории. В настоящее время все более очевидным становится необходимость полного восстановления плодородных и лесопитомнических предприятий. География их размещения нуждается в полном пересмотре с учетом особенностей восстановления местных экосистем. Важно решить вопросы финансирования лесопитомнических хозяйств, их обеспечения квалифицированными кадрами. Общеизвестным является вопрос о восстановлении зеленых территорий вокруг населенных пунктов. Более продвинутой представляется идея о превращении горных сел в лесные территории. В связи с тем, что общество и экономика в течение продолжительного периода времени безответственно относились к исчезновению и уменьшению ледников и снежников, страна сталкивается с многочисленными отрицательными последствиями этой безответственности.

В этой связи в своей совместной работе В.А. Ясинский, А.П. Мироненко, Т.Т. Сарсембеков отмечают следующее: «В результате быстрого таяния ледников-одного из главных последствий климата, горные районы могут потерять значительную часть своих ледников, что окажет влияние на поверхностный сток и расход воды в реках, и, в свою очередь, приводит к более частым и катастрофическим паводкам. В дальнейшем, с исчерпанием запасов ледников и потерей их аккумулирующей влаги способности, уменьшится объем речного стока с вероятным замедлением самоочищающей способности рек и снижения количества воды в них.» [15, 164]. Поэтому не остается времени для проведения экспериментов. Необходимо отказаться от проведения опытов в отдельных территориях и горных ущельях. Надо продумать вопрос о реальных возможностях, которые могут быть реализованы на базе существующих рекомендаций ученых и специалистов. Особо важно продумать вопрос о том, каким образом приступить к реализации соответствующих мероприятий в масштабе всей страны. Мероприятия, нацеленные на предотвращение уничтожения снежников и лесов, могут быть реализованы в трех этапах.

Первый этап включает в себя создание семеноводческих хозяйств и плодородных питомников. На этом этапе нужно решить вопросы о выборе травяных сообществ, размножение семян, нахождение инновационных технологий, способных работать на склонах гор, включая технику по восстановлению пастбищ. Важны поиски набора семян для плодородных питомников и подготовка всего круга саженцев для выращивания, как в долинных местностях, так и на склонах гор.

Второй этап включает посевные работы по восстановлению травяного покрова на пустынных территориях долин и склонах гор, летних и зимних пастбищ. На этом этапе нужно ввести массовые посадки саженцев на склонах гор с учетом высоты и температурных режимов.

Третий этап включает в себя работы по выращиванию трав, улучшению состояния пастбищ, обеспечение постоянного травостоя, ускоренного разведения рукотворных лесов, ремонт смытых участков, где уничтожены леса стихийными явлениями.

Заинтересованность в этом плане должны проявить местные органы власти, сельскохозяйственные предприятия, лесохозяйственные организации, дехканские (фермерские), средние общеобразовательные школы, волонтерские сообщества и др. Финансирование работ должно осуществляться со стороны международных и региональных финансово-экономических организаций, представительств развитых стран, страхового бизнеса, местных властей.

В настоящее время и в течении двух-трех предстоящих месяцев необходимо развернуть работу по объяснению проблемы, произвести расчеты о размерах ущерба, нанесенного природе гор и долин Таджикистана, дать оценку состоянию ледников и снежников страны, составить инерционный вариант изменения ситуации в будущем, т.е. вариант, когда не будут приняты меры по исправлению ситуации, возможные отрицательные социально-экономические и экологические последствия, угрозы для населения республики, вызовы и риски, которые могут иметь место для населения и экономик стран, расположенных в низовьях бассейнов рек - Амударьи, Сырдарьи и Зеравшан.

Самое большое внимание заслуживает создание команды инициаторов и управленцев названных работ. Не вызывает сомнения, что такая команда должна состоять из специалистов высокой пробы, включая технических специалистов из иностранных государств, экспертов по глобальному потеплению, специалистов в области оледенения и метеорологии, стихийных бедствий, опустынивания, разведение лесов, восстановление пастбищ и т.д.

Необходимо разделить друг от друга обратимые и необратимые явления относительно основного объекта проекта, т.е. ледников и снежников. Этот вопрос остается все еще непонятным потому, что не проводились исследования. Причины - нехватка финансовых ресурсов, утечка квалифицированных научных сотрудников-специалистов в области гляциологии и других наук, практическое отсутствие подготовки высококвалифицированных научных кадров в мировых центрах по изучению вопросов оледенения. Что касается финансовых ресурсов, то об их нехватке говорит то, что за последние 30 лет из всех источников на изучение и охрану ледников Таджикистана были затрачены средства на сумму 2,1 млн. долл. США.

В этой связи возникает вопрос о реальности постановки вопроса о восстановлении процессов оледенения в Таджикистане, насколько восстановительные процессы зависят от глобального потепления и в какой мере они обусловлены осуществлением мер странового масштаба и, в частности, от восстановления зеленого покрытия территории страны. В этом плане Правительством Таджикистана предпринимаются определенные меры. В стране идет реализация «Государственной программы изучения и охрана ледников Таджикистана на 2010-2030 гг.» Однако ее выполнение сталкивается со многими препятствиями и трудностями, о которых говорилось выше.

Нет сомнения в том, что состояние ледников и снежников зависят и от изменения экологической ситуации в самой Центральной Азии (в определенной степени), однако количественные измерения не были выполнены из-за отсутствия методики по причине безразличия и безответственного отношения со стороны соответствующих государственных институтов.

Расширение зон охвата пылевых бур и увеличение их частоты, причиненные изменением экологической ситуаций в Аральском море, также привели к ускорению тенденции таяния ледников и снежников. Это общеизвестный, но еще не оцененный в научном плане факт. Отсюда и вывод о том, что возможные восстановительные процессы относительно оледенения не становятся полномасштабными. В этой связи возникает вопрос о координации усилий между исследовательскими структурами Центральной Азии по вопросу о восстановлении процессов оледенения в горных хребтах Таджикистана в полном объеме.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Аброров Х. Иктидори иктисодии захираҳои оби водии Зарафшон. - Душанбе, 2005.
- 2.Глобальное потепление: как смягчит последствия? (по материалам Третьей рабочей группы МГЭИК). - М.: «Эко-Согласие», 2002.
- 3.Горы мира. Глобальный приоритет. - М.: «Ноосфера», 1999.
- 4.Исайнов Х.Р., Кимсанов У.О. Региональные аспекты обеспечения водно-энергетической безопасности (на материалах стран Центральной Азии). - Душанбе, «Эр-граф», 2020.
- 5.Кодиров У.К. Ледники как источник воды для рек Республики Таджикистан // Осие ва Аврупо. - Душанбе, 2021, № 2(6).
- 6.Крупнейшие ледники Средней Азии - ледники Федченко и Зеравшанский. - Ленинград, 1967.
- 7.Ледники Таджикистана (Главтаджикгидромет). - Душанбе, 2003.
- 8.Насиров М.Н. Ледники бассейна р. Зарафшон // Современное оледенение в бассейне реки Зарафшан. - Ташкент, 1972.
- 9.Охрана окружающей среды в Республике Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе, 2021.
10. Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России. - М., КМК, 2006.
- 11.Мухаббатов Х.М. Развитие горных регионов: проблемы и перспективы. - Душанбе: «Ирфон», 2006.
12. Таджикиский Памир. Проблемы устойчивого развития изолированного горного региона. – Берн, Из-во Бернского университета, 2004.
13. Таджикистан. Обзор результативности экологической деятельности // Второй обзор. - Нью-Йорк и Женева, 2013.
14. Щетинников А.С. Оледенение Гиссаро-Алая. - Ленинград, 1987.
- 15.Ясинский В.А., Мироненко А.П., Сарсембеков Т.Т. Водные ресурсы трансграничных рек в региональном сотрудничестве стран Центральной Азии. - Алма-Аты, ЕАБР, 2010.
- 16.WWW. president. tj

ЗЕЛЕНЕЕ ПОКРЫТИЕ ГОР КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ОЛЕДЕНЕНИЯ И ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В АРИДНЫХ ЗОНАХ

В статье рассмотрены вопросы влияния зеленого покрытия гор на ледники и снежники и формирование водных ресурсов в условиях аридной зоны, даны оценки негативных последствий исчезновения лесов, лугов и уничтожения пастбищ на изменения в ледниках и снежниках с учетом различных условий потепления климата, показано, что исчезновение более тысячи ледников в высотах горных хребтов республики зависит не только от потепления климата, но и от безответственного отношения населения, отмечается, что эрозия склонов таджикских гор в результате вмешательства приводит к тому, что скальной порода поглощают больше солнечного света и образующееся избыточное тепло движется вверх и ускоряет таяние ледников, обоснована необходимость принятия срочных мер по предотвращению стихийных бедствий в зоне ледников, снежников и формирования водных ресурсов.

Ключевые слова: зеленое покрытие, водные ресурсы, глобальное потепление, оледенение, аридная зона, таяние ледников и снежников, пастбищные угодья, травяные сообщества, горные леса, горные ущелья, лесные территории, горные ландшафты

Сведения об авторах:

- **Обидзода Фозил Саид** - д.э.н., профессор, профессор кафедры банковского дела, ТНУ
Адрес: 73 40 25, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.
Тел.: 939 31 01 61, **E-mail:** muminov.aminjon90@gmail.com
- **Умаров Ходжамухаммад** - д.э.н., профессор, профессор кафедры банковского дела, ТНУ
Адрес: 73 40 25, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: +992 900 99 26 10, **E-mail:** umarov 2000 @mail.ru
- **Зокиров Абдуносир Меликбоевич** - к.э.н., доцент кафедры экономики и управления туризма, ТНУ
Адрес: 73 40 25, Чумхурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17
Тел.: +992 905 99 94 92, **E-mail:** zokirov.72 @list.ru

ҚАБАТИ САБЗПЎШИ КЎҲҲО ҲАМЧУН ОМИЛИ НИГОҲДОРИИ ЯХБАНДӢ ВА ЗАХИРАҲОИ ОБ ДАР МИНТАҚАҲОИ ХУШК

Дар мақола масоили таъсири қабати сабзпӯши кӯҳҳо ба пирахҳо ва барфҳо ва ташаккулёбии захираҳои об дар шароити минтақаи хушк баррасӣ шудаанд, оқибатҳои ногувори нестшавии ҷангалҳо, марғзорҳо ва маҳви ҷарогоҳҳо ба тағйиротҳо дар пирахҳо ва бафҳо бо назардошти шароитҳои гуногуни гармшавии иқлим арзёбӣ карда шудааст, нишон дода шудааст, ки нестшавии бештар аз ҳазор адад пирахҳо дар баландии каторкӯҳҳои ҷумҳурӣ на танҳо аз гармшавии иқлим, балки инчунин аз муносибати бемасъулиятонаи аҳоли низ вобаста аст, қайд карда шудааст, ки бодхӯрдашавии кӯҳҳои тоҷик бар асари даҳолат ба он оварда мерасонад, ки қабати сангпӯш бештар нури офтобро фуру бурда, гармии изовагии пайдошуда ба боло ҳаракат карда, обшавии пирахҳоро метезонад, зарурияти қабули чораҳои таъҷили оид ба пешгирии ҳолатҳои фавқуллодда дар минтақаи пирахҳо, барфҳо ва ташаккулёбии захираҳои об асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: қабати сабзпӯш, захираҳои об, гармшавии глобалӣ, яхбандӣ, минтақаи хушк, обшавии пирахҳо ва барфҳо, заминҳои ҷарогоҳ, алафзорҳо, ҷангалҳои кӯҳӣ, дараҳои кӯҳӣ, мавзеҳои ҷангалзор, ландшафтҳои кӯҳӣ

Маълумот дар бораи муаллифон:

- **Обидзода Фозил Саид** - д.э.н., профессор, профессори кафедраи фаъолияти бонкӣ, ДМТ

Адрес: 73 40 25, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17.

Тел.: 939 31 01 61, **E-mail:** muminov.aminjon90@gmail.com

- **Умаров Ҳоджамухаммад** - д.э.н., профессор, профессори кафедраи фаъолияти бонкӣ, ДМТ

Адрес: 73 40 25, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17.

Тел.: +992 900 99 26 10, **E-mail:** umarov 2000@mail.ru

- **Зокиров Абдуносир Меликбоевич** - н.и.и, дотсенти кафедраи иқтисод ва идоракунии сайёҳӣ, ДМТ

Адрес: 73 40 25, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17

Тел.: +992 905 99 94 92, **E-mail:** zokirov.72@list.ru

GREEN COVER OF MOUNTAINS AS A FACTOR OF PRESERVATION GLACIATION AND WATER RESOURCES IN ARID ZONES

In the article the questions of influence of green cover of mountains on glaciers and snowfields and formation of water resources in conditions of arid zone are considered, estimations of negative consequences of disappearance of forests, meadows and destruction of pastures on changes in glaciers and snowfields taking into account various conditions of climate warming are given, it is shown that disappearance of more than thousand glaciers in heights of mountain ranges of the republic depends not only on climate warming, but also on irresponsible attitude of the population, it is noted that erosion of slopes of Tajik mountains as a result of interference with glaciers and snowfields in the arid zone.

Key words: green cover, water resources, global warming, glaciation, arid zone, melting of glaciers and snowfields, pastures, grass communities, mountain forests, mountain gorges, forest areas, mountain landscapes

Information about the authors:

- **Obidzoda Fozil Said** - Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Banking, TNU

Address: 73 40 25, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki 17

Tel: 939 31 01 61, **E-mail:** muminov.aminjon90@gmail.com

- **Umarov Hojамuhamhammad** - Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Banking, TNU

Address: 73 40 25, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki 17

Tel: +992 900 99 26 10, **E-mail:** umarov 2000@mail.ru

- **Zokirov Abdunosir Melikboevich** - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Tourism Management, TNU

Address: 73 40 25, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki 17

Tel: +992 905 99 94 92, **E-mail:** zokirov.72@list.ru

ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВОДНЫХ ИНИЦИАТИВ

Х.Г. Норов, Х.А. Одинаев
Таджикский национальный университет

В последние годы проблема управления водными ресурсами из второстепенной превратилась в центральную и важную проблему. Управление водообеспечением и освоением водных ресурсов как динамичный и действенный фактор формировалось на протяжении многих лет. Фактически управление водными ресурсами основано на понимании водных ресурсов как неотъемлемой части экосистемы, природного ресурса и социально-экономического товара. Оптимальное использование водных ресурсов является одной из основных стратегий развития стран мира.

В Целях устойчивого развития (ЦУР-2030) также особое внимание уделено водным проблемам. Устойчивое развитие предлагает сочетание структурных, социальных, экономических и экологических мер развития с целью предотвращения проблем, угрожающих окружающей среде и человеческой жизни. Так, такие глобальные проблемы, как истощение природных ресурсов, разрушение биоразнообразия, загрязнение окружающей среды, изменение климата, чрезмерный рост населения, несправедливость и снижение качества жизни нынешних и будущих людей оказывают существенное влияние на перспективы развития мировой экономики, состояние окружающей среды, прежде всего, экосистем. Переход к модели устойчивого водопользования и преодоление дефицита питьевой воды на фоне высоких темпов экономического роста, изменения климата и роста численности населения мира являются наиболее острыми проблемами в сфере водных ресурсов в региональном и глобальном масштабе.

Следует отметить, что в условиях природных экосистем под влиянием факторов внешней среды образование воды в соотношении накопления и испарения в природе стабилизировало ее естественный баланс на протяжении миллионов лет, а в зимне-весенний сезон она запасалась в большей степени в полугорные, горные, заснеженные и покрытые льдом экосистемы. Однако, после возниновения многих видов природопользования, таких как уголь, известняк, нефтепродукты, алюминий, железо, медь, спирт, никель, вольфрам, свинец, олово, сурьма и другие полезные ископаемые, вызывает изменение состава атмосферного воздуха от газов, меняющих баланс, активизировались природные запасы воды [4, 12].

Из-за влияния производственной деятельности природопользователей за последние 50 лет в окружающую среду было выброшено чрезвычайно большое количество углекислого газа (CO_2) и газообразного метана (CH_4) - от 25-30 млн. т до 273,1-320,0 млн. т, что привело к ухудшению естественного состояния климата и максимально возможного количества осадков. В Таджикистан роль охраны и использования водных ресурсов в экономической, социальной, экологической, энергетической, аграрной и других сферах чрезвычайно важна и необходима.

В XXI веке, хотя были созданы достойные условия жизни для человечества с развитием технических достижений, но человечество в этом столетии столкнулось с проблемами, которые оно не может решить в одиночку. Такая проблема не специфична для одной страны или одного народа, а, наоборот, охватывает всю планету. Поэтому вопросы, приобретающие глобальный характер, всегда находятся под особым вниманием правительств государств и международных организаций, и для их решения стали приниматься конкретные меры. Между тем, разви-

тие промышленности и других сфер экономики, а также рост численности населения привели к возникновению новых, более острых, проблем в сфере экологии

На самом деле, ни при каких обстоятельствах человек не может отказаться от решения экологических проблем, потому, что их накопление может представлять угрозу для жизни человека. По мнению ученых, «... в 21 веке экология будет одним из высших приоритетов глобальной системы международных отношений.» [2, 14-15]. Обеспечение планеты чистой водой - одна из важнейших глобальных проблем, которая сегодня привлекает внимание мирового сообщества. Многие страны мира, несмотря на наличие подземных ресурсов, таких как нефть и газ, страдают от нехватки чистой питьевой воды. Отсюда следует, что внимание к водным проблемам постоянно возрастает и решение этих проблем стало главной темой региональных и международных форумов и конференций.

Как подчеркивается в одном из докладов ООН по этому вопросу, «...в середине 21 века 7 млрд. человек в худшем случае и 2 млрд. человек в лучшем случае будут страдать от нехватки воды в 48 странах мира.» [2, 48]. Такой прогноз показывает, что решение водной проблемы характерно не только для одной страны или региона, он касается всего мира. Глобализация экологических проблем, таких как нехватка воды и изменение климата, в XXI веке стала средством детерминации отношений, которые можно разделить на отношения между отдельными государствами, на региональном и международном уровне. Проблема нехватки чистой воды, ее обеззараживания и эффективного использования, а также необходимость предотвращения рисков, связанных с водой, привели к тому, что Таджикистан не мог остаться в стороне от обострившихся водных проблем не только в региональном, но и на глобальном уровне.

Поэтому, начало XXI века для независимого Таджикистана ознаменовалось периодом выдвижения глобальных водно-экологических инициатив, которые являются основой устойчивого развития страны и международного сообщества. Так, обострение экологических проблем в различных регионах и в мире в целом, связанных, прежде всего, с водными ресурсами, вызвав реакцию научного сообщества в разных странах, стало серьезным поводом для возникновения и развития различных концепций, направленных на совершенствование форм и методов водопользования. Республика Таджикистан одним из первых выступила с глобальной инициативой бережного отношения к водным ресурсам. Так, по инициативе и вкладу Республики Таджикистан в марте 1993 года совместно с руководителями государств Центральной Азии был создан Международный фонд спасения Арала (МФСА). В 2002 году для решения вопросов, связанных с водными и экологическими проблемами Аральского моря, в Душанбе была проведена конференция глав государств Центральной Азии.

В 1999 г. по предложению Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон была принята резолюция 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН об объявлении «2003 год - Международный год чистой воды». В связи с этим с 30 августа по 1 сентября 2003 года в г. Душанбе был проведен международный форум, посвященный «Международному году чистой воды», в котором была ацентирована внимание на вопросы обострения водного кризиса, роста дефицита пресной воды и продовольственной безопасности.

В 2003 году Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в ходе своего выступления на III Всемирной конференции по водным проблемам (г. Киото, Япония) предложил объявить 2005-2015 годы «Международным десятилетием действий «Вода для жизни, 2005-2015 гг.», для реализации которого позднее был принята соответствующая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. В связи с этим 30-31 мая 2005 года в Душанбе прошла международная конференция по региональному сотрудничеству в бассейне трансграничных рек. В Таджикистане и

других странах в течение этого десятилетия проводились различные мероприятия, связанные с рациональным использованием, охраной и оптимизацией управления водных ресурсов.

Не менее важным является инициатива Президента Республики Таджикистан об объявлении 2013 года «Международным годом водного сотрудничества». Последнее акцентировала внимание мирового сообщества к вопросам управления трансграничного водопользования и обновлению механизмов эколого-экономического регулирования межгосударственного и регионального водопользования. В рамках этой инициативы в августе 2013 года в г. Душанбе проводилась международная конференция с глубоким обсуждением вопросов, связанных с совершенствованием механизма международного водного сотрудничества.

В целом, вышеуказанные инициативы Таджикистана по водной проблематике позволили не только привлечь пристальное внимание международного сообщества, ученых, специалистов и международных организаций к решению проблем питьевой воды для населения и рационального использования (управления) водных ресурсов, но и повысить авторитет Таджикистана в мировой арене как главного инициатора глобальных инициатив в важнейших сферах жизнедеятельности людей, экономики и общества.

Глобальные инициативы Таджикистана по водной проблеме на мировом уровне, получившие поддержку, показывают, что водная проблема занимает особое место во внешней политике страны. В то же время Таджикистан привлек внимание мирового сообщества к последствиям изменения климата, особенно его влияние на таяние ледников, и обратилась к мировому сообществу с просьбой принять необходимые меры против глобальных экологических угроз. Именно через глобальные инициативы в области воды Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон призывал мировое сообщество относиться к вопросу воды не только как к элементу природы, а как к источнику жизни, главному фактору благополучия и региональной безопасности, двигателя сотрудничества на региональном уровне и в мире, а также как главный фактор устойчивого развития. Вода, как важный ресурс для устойчивого развития включена в многочисленные документы и стратегии развития на региональном, национальном и глобальном уровнях. Как следствие, различные аспекты водной проблематики были учтены в Целях устойчивого развития (ЦУР). Данное достижение стало возможным благодаря упорному труду и неустанным усилиям различных заинтересованных сторон.

Важно отметить, что наряду со значительными достижениями в реализации Целей развития тысячелетия в рамках Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015 гг., новые риски, такие как изменение климата, быстрый рост населения и, как следствие, растущий спрос на электроэнергию позволили мировому сообществу придать к тому, чтобы с окончанием этого десятилетия сотрудничество по водному вопросу не прекращалось, а были приняты новые инициативы для решения водной проблемы. Поэтому Республика Таджикистан считала необходимым объявить о своей четвертой инициативе под названием «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 гг.». Данная инициатива впервые была представлена Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном на 7-м Всемирном водном форуме 12 апреля 2015 года в Республике Корея. Основное внимание должно быть направлено на необходимость продолжения практической реализации намеченных мероприятий в рамках Международного десятилетия действий «Вода для жизни» и их обогащение для достижения целей устойчивого развития новыми усилиями.

Целями нового международного десятилетия действий в сфере водных ресурсов являются усиление внимания к устойчивому развитию и комплексному управлению водными ресурсами для достижения социально-экономических целей и охраны природы, развитие сотрудничества и

партнерства на всех уровнях для содействия реализации согласованных на международном уровне целей и задач устойчивого развития в период до 2030 года, которые зависят от водных ресурсов.

Как известно, около 70 % земной поверхности составляет вода, из них только 3 % - пресная вода, пригодная для потребления человеком. Около двух третей этого количества заморожено в естественных ледниках и недоступно для использования человеком. К сожалению, миллионы людей во всем мире не имеют доступа к воде, а если и имеют доступ к источникам воды, то не могут ею пользоваться [8, 972]. Еще один факт об этом глобальном ресурсе заключается в том, что чистая, безопасная питьевая вода встречается редко, и миллионы людей во всем мире проводят свои дни в поисках ее. Однако люди, имеющие доступ к чистой питьевой воде, часто используют ее крайне неразумно.

Действительно, глобальные инициативы Таджикистана по водному вопросу считаются важными и своевременными. Так, по данным международных организаций, около 1 млрд. человек в мире не имеют доступа к безопасной питьевой воде, и ожидается, что с учетом постепенного увеличения населения к 2030 году почти 40 % населения не будут иметь доступа к безопасной питьевой воде.

Предложение Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития», 2018-2028 гг.» является важной инициативой в области экономики и экологии. А именно, благодаря такой инициативе Республики Таджикистан, экономика и экология как две важные сферы жизни общества получают возможность стремительного развития. Это дает возможность увеличить финансирование в области водоснабжения региона и мира, решить проблемы в области экологии, особенно нехватки питьевой воды.

Республика Таджикистан, как страна с большими водными ресурсами, выдвинув инициативу под названием Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития», 2018-2028 гг.», предложил мировому сообществу использовать воду как один из средств достижения Целей устойчивого развития. Поэтому Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон на мероприятии высокого уровня «На пути к реализации Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития», 2018-2028 гг.» призвал мировому сообществу расширить сотрудничество в водной сфере и максимально учесть ряд факторов, таких как глобальное изменение климата, оказывающее негативное влияние на водные ресурсы, быстрый рост населения и его потребности в питьевой воде, трансграничное сотрудничество в водной сфере, являющееся ключевым элементом в достижении устойчивого развития, а также различные гендерные аспекты, оказывающие серьезное влияние на процесс перехода к оптимальному управлению и рациональному и устойчивому использованию водных ресурсов.

Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон с высоких трибун международных организаций неоднократно обращал внимание на улучшение качества питьевой воды и эффективность использования водных ресурсов. Процесс изменения климата, таяние ледников, высыхание или опустынивание в некоторых регионах мира, сильные наводнения и другие стихийные бедствия привели к усилению тенденции разрушения окружающей среды или природных систем во всем мире, ухудшили вопросом о доступе к воде, способствовали распространению инфекционных заболеваний через загрязнение. При этом, питьевая вода и ее качества являются критической и глобальной проблемой, которая оказывает крайне негативное влияние на текущую и будущую жизнь населения мира.

В современном мире вне зависимости от различных проблем международных отношений отчетливо просматривается коллективное сотрудничество стран мира для поиска решения проблем общечеловеческого характера. В рамках этой обширной деятельности вовлечения в конструктивные и благотворительные действия государств-членов постоянно проявляется заинтересованность в поиске и нахождении решений общечеловеческих проблем.

Республика Таджикистан, как член авторитетных международных организаций, смогла внести ценный вклад в поиске и нахождении решений глобальных проблем, разработав и выдвинув важные предложения. Эти похвальные действия представили нашу страну в глазах всего мира как инициативную страну, проявляющую особый интерес к решению водных и других проблем планеты.

Предложенные глобальные инициативы свидетельствуют о том, что Правительство Таджикистана постоянно и с поразительным мастерством стремится реализовать национальные интересы на уровне международного сотрудничества. Реализация программ, связанных с водным сектором, отражает интерес не только Таджикистана, но и других стран ближнего и дальнего зарубежья.

Реализация программ, подчеркивающих, что водные источники имеют решающее значение для устойчивого развития и искоренения нищеты и голода, абсолютно необходимы для развития человеческих ресурсов и обеспечения здоровья и благополучия людей, для достижения целей устойчивого развития и других целей, связанных с экономическим развитием. Социальная и экологическая политика требует во многом согласования и координации на международном уровне и имеют первостепенное значение.

Следует отметить, что цель резолюции об объявлении Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 гг.» заключается в том, что вода для устойчивого развития - это процесс использования водных ресурсов, направления инвестиций, управления технологическим развитием и институциональными изменениями в соответствии с текущими и будущими потребностями человечества. Также целью данной инициативы является развитие человеческих способностей. Он обеспечивает основу для улучшения положения и устранения социальных и культурных недостатков передовых обществ и должен быть движущей силой сбалансированного, пропорционального и гармоничного экономического, социального и культурного прогресса всех обществ и, особенно, развивающихся стран.

Необходимость принятия данной водной резолюции обусловлена следующими универсальными опасениями, относящимися ко всем странам мира: рост населения и урбанизация, опустынивание, засуха и изменение климата, а также отсутствие возможностей для обеспечения целевого использования воды и будущая эскалация проблем, связанных с нехваткой воды, доступ к безопасной питьевой воде, базовым санитарным услугам и прочным гигиеническим навыкам, неравенство в доступе, гидрологические бедствия и др.

Универсальные преимущества зависят от 3 основных аспектов:

1. Негативное влияние изменения климата на водные ресурсы. Повышение температуры воздуха в прошлом столетии, приведшее к уменьшению водных ресурсов и их источников, в том числе ледников, усугубило проблемы человечества и вызвало в этом контексте трагические бедствия. За последние 60 лет повышение температуры воздуха на 0,5-1,0 С оказало негативное влияние на водные ресурсы. Так, ежегодно этот процесс может нанести ущерб мировой экономике до 2 трлн. долларов США. Так, стихийные бедствия, связанные с водой, также несут трагические финансовые и человеческие потери в экономике стран, уничтожая плодородные земли, населенные пункты, дороги, мосты, оросительные каналы, гидротехнические сооружения,

людей и их богатства. Так, еще в 1987-1997 годах в результате стихийных бедствий в виде наводнений и наводнений погибло более 28,8 тыс. человек, а экономика стран мира пострадала более, чем на 136 млрд. долларов США. Только в результате наводнения 2002 года европейские страны пострадала на 20 млрд. долларов США и погибли 100 человек.

2. Экологические проблемы. В 80-х годах прошлого века произошла промышленная революция, которая увеличила использование невозобновляемых природных ресурсов, в том числе нефти, газа и угля, что вызвало увеличение содержания углекислого газа в атмосфере и нарушение экологической стабильности. В настоящее время ущерб от стихийных бедствий для людей и экономики стран оценивается более чем в 60 млрд. долларов США ежегодно, а от стихийных бедствий, таких как засуха и опустынивание, ежегодно страдают 1,2 млрд. человек. В 1990-2001 годах в мире произошло 2200 малых и крупных стихийных бедствий, связанных с водой, из них 50 % - наводнений, 28 % - инфекционных заболеваний и 11 % - засух. Примерно 35 % от этих стихийных бедствий произошли в Азии, 29 % - в Африке, 20 % - в Америке, 13 % - в Европе и 3 % - в Океании [8, 977].

3. Реализация программ «зеленой» экономики. Энергетика стала одним из важнейших факторов развития стран мира и без ее развития невозможно развитие экономической и социальной сфер. По оценке международных финансовых организаций, Таджикистан входит в шестерку стран-лидеров по доле выработки «зеленой энергии», т.е. экологически чистой энергии, и на сегодняшний день доля выработки этого вида энергии в Таджикистане составляет 98%.

Следует учесть, что «зеленая» экономика предполагает экономическое развитие, основанное на устойчивом развитии и осознании местной экономики (совместимой с окружающей средой). Зеленая экономика - это тип экономики с целью снижения экологических рисков, экологических недостатков и устойчивого развития без деградации окружающей среды. Хотя зеленая экономика тесно связана с экологической экономикой, она имеет более политическую направленность. В отчете Программы ООН по окружающей среде за 2011 г. говорится, что условием и требованием зеленой экономики является не только существование эффективной экономики, но и справедливой экономики. Принцип справедливости указывает на выявление и признание измерений справедливости мира и страны, особенно гарантирующих переход к низкоуглеродной экономике, богатому ресурсами и инклюзивному обществу, прямая оценка природного капитала и экологических услуг как наличие экономических ценностей в стране и в мире.

В целом, цели Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы» можно резюмировать следующим образом:

- повышение уровня знаний и осведомленности международного сообщества, расширение сотрудничества на глобальном, региональном и национальном уровне, взаимодействие государственных и негосударственных структур, вовлечение в процесс женщин, молодежи, представителей науки и образования, предпринимателей, рассмотрения и решения проблем, связанных с управлением водными ресурсами;

- принимая во внимание достижения и успехи десятилетия, а также противоречия и недостатки процесса выполнения его задач;

- необходимость совершенствования гендерного метода в управлении водными ресурсами;

- расширение научно-технического сотрудничества по средствам экономии и снижения потерь воды;

- обеспечение приграничного сотрудничества в водной сфере как одним из факторов мира и стабильности;

- рациональное и эффективное использование водных ресурсов для расширения социально-экономического развития, что является фактором сокращения бедности;
- управление водными ресурсами в целях обеспечения продовольственной безопасности, энергетики и промышленности и др.

В целом, водное десятилетие считается великой гуманитарной инициативой, реализация которой принесет улучшение и счастье в жизнь миллиардов жителей планеты, поднимет авторитет Таджикистана как инициатора этой инициативы. Новое десятилетие сосредоточено на вопросах нехватки воды, санитарии, эффективности (продуктивности) экосистем, сточных вод и необходимости обеспечения комплексного управления водными ресурсами, связанными с водой рисками и интеграции различных целей устойчивого развития.

С учетом анализа различных точек зрения можно подчеркнуть, что Международная десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы» может:

- способствовать координации средств и усилий, задействованных в управлении водными ресурсами в Таджикистане и регионе;
- поддержка новых и существующих инициатив, направленных на принятие обязательств государств и их выполнение, а также финансирование и координация деятельности доноров путем укрепления существующих механизмов на региональном и глобальном уровне и пересмотра инновационных методов финансирования, обеспечивающих прочную основу для дальнейшего решения сопутствующие вопросы по созданию нового механизма управления водными ресурсами на период до 2028 г. и на перспективу;
- повысить внимание международного сообщества к реализации целей устойчивого развития, связанных с водой в Таджикистане и регионе и др.

Таким образом, глобальные инициативы Таджикистана в сфере водных ресурсов имеют важное планетарное значение с позиции сохранения и управления водных ресурсов, обеспечения водной безопасности, преодоления водного дефицита и водного кризиса. Более того, эти инициативы отражают особое положение и ведущую роль Таджикистана на международном уровне по водным и другим вопросам и повышают статус Таджикистана как ведущей страны в системе международных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Ахметов С., Бекниязов М., Пулатов Я.Э., Оролбаев Э. Распределение водных ресурсов в трансграничном контексте к укреплению водного сотрудничества стран Евразии. - Нур-Султан, 2021. - 94 с.
- 2.Духовный В.А. Проблемы международных водотоков и подходы к их решениям с позиции водного права. - Ташкент, 2016. - 24 с.
- 3.Одинаев Х.А., Джоналоев М.С. Теоретические аспекты формирования устойчивого землепользования в регионе и механизмы его регулирования//Таджикистан и современный мир.-Душанбе, 2022.- № 2 (78).- С.106-113.
- 4.Одинаев Х.А. Тоҷикистон дар масири рушди устувор // Международные отношения и безопасность. - Душанбе, ЦСИ, 2022. - № 2(2). - С. 111-128.
- 5.Реймерс Н. Ф. Охрана природы и окружающей человека среды. - М., 2004. - С.120-122.
- 6.Хоҷаев Д.Х., Убайдуллозода Ғ.Х. Ҳолати рушди гидроэнергетикаи Тоҷикистон ва нақши он дар таъмини амнияти иқтисодӣ // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. - Душанбе: “Сумани Кудрат”, 2022. - № 1 (40). - С.288-294.
- 7.Дервяго С.А. Дубенок. Экономические инструменты управления водными ресурсами и объектами и водохозяйственными системами в Республике Беларусь // Тематические материалы проекта «Водная инициатива ЕС плюс для Восточного партнерства». - Минск: БГТУ, 2019. - 304 с.
- 8.Normatov P., Eshankulova R., Normatov I., Oдинаev Q. The impact of climate change on the hydrological characteristics and water availability of the pamir mountain rivers. Environmental Science and Engineering (Subseries: Environmental Science). - Azerbaijan, 2021. - С.971-976.

ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВОДНЫХ ИНИЦИАТИВ

В статье рассмотрены проблемы обострения кризиса водных ресурсов на глобальном уровне. Уточнены основные причины и последствия обострения социальных, экономических и экологических проблем, связанных с использованием водных ресурсов с целью перехода к модели устойчивого водопользования. Дана

краткая характеристика глобальных водных инициатив Таджикистана и оценка глубине и интенсивностью нарастания экологических проблем использования питьевой воды в современном мире. Уточнены направления совершенствования системы устойчивого водопользования на фоне реализации целей Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы» с учетом расширения сотрудничества на глобальном, региональном и национальном уровне, взаимодействия государственных и негосударственных структур, способствующих координацию средств и усилий по оптимизации управления водными ресурсами.

Ключевые слова: устойчивое развитие, водные ресурсы, водные инициативы, устойчивое водопользование, экономика водных ресурсов, экологические риски, климатические изменения, вода для устойчивого развития, чистая вода, дефицит воды, водный кризис, водная безопасность, трансграничное водопользование, управление водными ресурсами

Сведения об авторах:

- **Норов Хуршед Гиёсиддинович** - кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем в экономике, Таджикский национальный университет

Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17

Тел.: (+992) 888 44 74 43, **E-mail:** khurshed_tnu@mail.ru

- **Одинаев Хаёт Абдулхакович** - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления АПК, ТНУ

Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17

Тел.: (+992) 918 63 53 23, **E-mail:** okhaet66k@mail.ru

ТОҶИКИСТОН ДАР МАСИРИ ТАШАББУСҶОИ ҶАҶОНӢ ДАР БАХШИ ОБ

Дар мақола мушкилоти тезутундшавии бухрони захираҳои об дар сатҳи минтақавӣ ва ҷаҳонӣ баррасӣ шудаанд. Сабабҳои асосӣ ва оқибатҳои тезутундшавии мушкилоти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва экологии истифодабарии захираҳои об бо назардошти гузариш ба модели обистифодабарии устувор аниқ карда шудаанд. Тавсифи мухтасари ташаббусҳои ҷаҳонии Тоҷикистон дар бахши об ва арзёбии умқи ва шиддатнокии афзоиши мушкилоти экологии истифодабарии оби нӯшокӣ дар замони муосир оварда шудаанд. Самтҳои такмили низоми истифодабарии устувори захираҳои об аз лиҳози татбиқи Даҳсолаи байналмилалӣ мЛ “Об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028” бо назардошти таҳкими ҳмкорихо дар сатҳи милли, минтақавӣ ва глобалӣ, равобитаи баниҳамдигарии сохторҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ, ки ба ҳамоҳангсозии воситаҳо ва кӯшишҳо чихати оқилонагардонии идоракунии захираҳои об мусоидат мекунанд, аниқ карда шудаанд.

Калидвожаҳо: рушди устувор, захираҳои об, ташаббусҳо дар бахши об, обистифодабарии устувор, иқтисодиёти захираҳои об, хавфҳои экологӣ, тағйирёбии иқлим, об барои рушди устувор, оби тоза, камбудии об, бухрони об, амният дар бахши об, обистифодабарии фаромарзӣ, идоракунии захираҳои об

Маълумот дар бораи муаллифон:

- **Норов Хуршед Гиёсиддинович** - номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсен, дотсенти кафедраи системаҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёт, ДМТ

Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17

Тел.: (+992) 888 44 74 43, **E-mail:** khurshed_tnu@mail.ru

- **Одинаев Хаёт Абдулхакович** - д.и.и., профессор, профессори кафедраи иқтисод ва идоракунии КАС, ДМТ

Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17

Тел.: (+992) 918 63 53 23, **E-mail:** okhaet66k@mail.ru

TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF GLOBAL WATER INITIATIVES

The article considers the problems of aggravation of water crisis at the global level. The main causes and consequences of aggravation of social, economic and environmental problems related to the use of water resources for the purpose of transition to a model of sustainable water use are specified. A brief characterization of global water initiatives in Tajikistan and an assessment of the depth and intensity of growing environmental problems of drinking water use in the modern world are given. The directions of improving the system of sustainable water use against the background of the implementation of the goals of the International Decade of Action “Water for Sustainable Development, 2018-2028” are specified, taking into account the expansion of cooperation at the global, regional and national levels, the interaction of governmental and non-governmental structures that contribute to the coordination of means and efforts to optimize water resources management.

Key words: sustainable development, water resources, water initiatives, sustainable water use, water economics, environmental risks, climate change, water for sustainable development, clean water, water scarcity, water crisis, water security, transboundary water use, water resources management.

Information about the authors:

- **Khurshed Giyosiddinovich Norov** - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Information Systems in Economics, Tajik National University

Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17

Tel.: (+992) 888 44 74 43, **E-mail:** khurshed_tnu@mail.ru

- **Odinaev Khayot Abdulkhakovich** - Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Agroindustrial Complex, TNU

Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17
Tel.: (+992) 918 63 53 23, **E-mail:** okhaet66k@mail. ru

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И КЛИМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ И УСИЛЕНИЕ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Абдуллоева Ш.Б.

Таджикский национальный университет

Изменение климата является важнейшей проблемой мирового масштаба и влияет практически на все стороны жизни людей на планете. Однако климат играет важную роль в изменении окружающей среды, экосистемы и гибели глобальной биомассы. Каждый географический регион имеет свои климатические особенности.

Погода также способствует формированию климата. Его влияние можно увидеть в ежедневных изменениях погоды в конце и начале месяцев года, изменениях массовой циркуляции и давления воздуха, появлении облаков, штормов, жары и холода, солнечного света, осадков, флоры и степени атмосферного воздействия. загрязнение окружающей среды и другие факторы. Есть даже люди, которые явно воспринимают ежедневную смену погоды как нечто плохое. Это опасно и трагично для людей, у которых имеются заболевания сердца и системы кровообращения, бронхиты, пневмонии, почек и мочевыделительной системы, а также широкие сосуды ног.

Потепление воздуха в Таджикистане наблюдается летом, когда количество осадков уменьшается и солнечные лучи оказывают большее воздействие на ледники, вызывая разливы рек, наводнения и другие природные, сельскохозяйственные и гидротехнические катастрофы. В это время года увеличивается проникновение солнечной радиации в тропосферу (циркулирующий слой воздуха) и повышается температура земной поверхности. В этом случае изменение климата охватывает все аспекты жизни на нашей планете и оказывает физическое (дожди, наводнения в одном районе, а в другом районе засуха), биологическое (рост или утрата экосистем), экономическое (изменения в производстве), социальное, здравоохранение, культурно-санитарные и т.д.

Глобальное потепление приведет к засухам, а разрушение природы может привести к бедности населения и исчезновению племени или региона. Проблема для экспертов та же, что и полное исчезновение биомассы и экосистем, особенно определяющих связь между причиной и следствием. С другой стороны, основным показателем потепления воздуха является увеличение обильных осадков и их продолжительности из-за разлива рек, ослабления и размывания мягких почв местности. В-общем в большинстве стран мира (Франция, США, Бразилия, Австралия, Германия, Новая Зеландия, Китай, Колумбия, Грузия и др.) происходит таяние континентальных (Антарктические) и полярных (Арктические) ледников. Эти стихийные бедствия причиняют не только экономический ущерб (миллиарды долларов), но и гибель тысяч людей. Эксперты полагают, что движущиеся ледники Ванджа, такие как Хирсон, Кашолах, Рагза и др., блокируют течение рек и образуют временные ледяные пики, а при прорыве плотины они чрезвычайно опасны. Быстрое таяние ледников и сокращение водных ресурсов также будут иметь негативные последствия для экономики стран Центральной Азии. Основная часть водоснабжения региона берет свое начало из гор Таджикистана, и в случае уменьшения речной воды это нанесет большой ущерб аграрному сектору, особенно выращиванию хлопка и фруктовым садам, которые являются основными экспортными товарами многих из этих стран.

Потепление климата происходит не только за счет влияния природных стоков, но и за счет непредвзятой деятельности экономики, развития металлургической промышленности, переработки полезных ископаемых, нефти и газа, химической промышленности, теплоэлектростанций, хлопкоочистительных предприятий, гидроэлектростанций, атомных электростанций, транспортных и строительных объектов,

обработка сельскохозяйственных земель в состоянии недостатка влаги приводит к заметным изменениям климата. Тепло, выделяющееся с течением времени от промышленных предприятий и попадающее в атмосферу, безусловно, способствует потеплению климата. С другой стороны, потепление климата может вызвать распространение внутренних инфекционных заболеваний (желудка, кишечника и др.).

Еще одна проблема, на которую влияет изменение климата - это грунтовые воды. Этот тип воды удовлетворяет физиологические потребности человека в сельском хозяйстве и бытовые нужды. Однако если грунтовые воды извлекать из земли в течение многих лет, возникнут неприятные последствия, например, нарушение теплового баланса, режима влажности, поддержания уровня и размеров водоемов и т. д. При этом земля остается сухой и горячей, для флоры остается недостаточно влаги, уменьшается выделение кислорода, а сухой воздух влияет на изменение климата.

В последние годы опасность аварий на гидроэлектростанциях и атомных электростанциях привлекла внимание общественности. Авария на Чернобыльской АЭС (1986 г.) и ее последствия до сих пор не забыты. С 11.03.2011 по 11.04.2011 в результате землетрясений и цунами Фукусима (северо западная часть Японии) была не только разрушена до основания. землю, но все живое на поверхности земли (за исключением некоторых предметов) было случайно вымыто и удалено. Интенсивность излучения элементов реактора превысила допустимую на несколько тысяч, что привело к загрязнению и отравлению морской воды, земной коры и атмосферного воздуха.

Эти факторы не оказывают никакого влияния на здоровье человека и вызывают разрушение экосистемы, различные заболевания и гибель людей. Эти неприятные события на берегах Аральского моря говорят сами за себя. Поэтому реализация всех проектов, связанных с изменением климата, экосистемами и социальным здоровьем, должна решаться совместно с международными организациями.

Следует отметить, что изменение климата оказывает негативное влияние на здоровье человека, окружающую среду, сельское хозяйство, транспортную инфраструктуру и другие сферы устойчивого развития. Однако его воздействие на водные ресурсы является наибольшим.

Вода – бесценный дар, важнейший элемент национальной безопасности и безопасности региона. Помимо того, что он является жизненно важным потребительским товаром, он в основном используется в экономике для орошения земель и производства энергии. Фактически, вода является одним из бесценных ресурсов природы, и с ней тесно связаны жизнь, процветание и стабильность мира. Несомненно, где есть вода, там и признак живой, вечной жизни и счастья. Вода играет важную роль в образовании горных пород, и именно через нее происходит обмен веществ. На земном шаре 3 части составляют воду, а 1 часть - сушу. Однако большая часть этой воды соленая, горькая, непригодная для использования и не отвечающая требованиям окружающей среды. Лишь один процент его сладкий и используется для питьевых, сельскохозяйственных и производственных нужд мира. И это тоже неравномерно распределено в разных частях мира. Особенно остро этот вопрос стал в Центральной Азии, где вода является не только основой социально-экономического развития, но и важнейшим фактором обеспечения национальной и региональной безопасности. Результаты некоторых исследований показывают, что с 1956 по 1990 годы запас ледников в Средней Азии сократился более чем в 3 раза, а площадь и объем льда в среднем уменьшаются на 0,6-0,8% и 0,1% каждый год. По самым низким оценкам, ледники Таджикистана, являющиеся основным источником рек в Центральноазиатском регионе, потеряли в XX веке более трети своего объема. Если нынешняя тенденция в Таджикистане сохранится, тысячи ледников могут исчезнуть

По прогнозам, повышение температуры воздуха на 1-1,2 0С усилит процесс сокращения ледников и приведет к уменьшению запасов снега.

Прежде всего, сокращение ледников способствует увеличению водности некоторых рек, что и наблюдается в настоящий момент, а затем объем воды многих рек может уменьшиться. Прогнозы реги-

онального изменения климата, которые указывают на снижение уровня речной воды с 5-10% до 10-40% в долгосрочной перспективе, не обнадеживают.

Ситуация вызвана проблемой роста населения (1,0-1,5% в год) и продолжающимся экономическим развитием стран региона (7-10% в среднем в год), по некоторым оценкам, потребностью в воде в них до 2030 года 15-20% повысится, это будет сложнее.

Окружающая нас окружающая среда и природа являются источником жизни на Земле и составляют основу развития человеческого общества. При этом природа и окружающая среда являются первым источником удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. Иными словами, человек и окружающая среда образуют единые части материального мира. Потому что человек, как биологическая часть, находится внутри окружающей среды, испытывая на себе действие ее законов, получая питание из ее благ и приспособляясь к ее условиям.

С течением времени научно-технический прогресс увеличился, возникли различные отрасли промышленности, использование природных ресурсов стало чрезвычайно обширным. Необходимо не только эффективно, но и экономно использовать водные ресурсы Таджикистана (особенно воды бассейна реки Зарафшан), беречь их чистоту от загрязнения.

В последние годы увеличение количества автотранспорта вызвало настоящую тревогу у населения. Только в Душанбе более 83% загрязнения воздуха происходит от автомобильного транспорта. При изучении изменения климата на границе Таджикистана, в основном особенностей местного климата и процессов его формирования, был проведен точный анализ климатических условий в 1961-1990 гг., который был рекомендован Всемирной Метеорологической Организацией (ВМО) в качестве основного периода, определение тенденций изменения климата и сравнение климатических нормативов, основной период основан на результатах глобальных климатических моделей в нормальной концентрации CO_2 ($1\times\text{CO}_2$) и учитывается.

Для анализа изменения климата на территории Таджикистана были использованы данные наблюдений более тридцати метеорологических сетей, расположенных в различных климатических зонах и высокогорных регионах (высота от 300 до 4200 м над уровнем моря).

Разработка моделей изменения климата совместно с Центром по изучению изменения климата Азербайджанской Республики на основе данных десяти метеорологических сетей Таджикистана, являющихся образцовыми с точки зрения их расположения в конкретном регионе, на основе по данным HadCM2, CCCM, CISS, GFD3, UK-89. Он использовался в моделях климатических данных за период 1961-1990 гг. Как по температуре, так и по осадкам лучшие результаты почти для всех станций дала модель HadCM2.

Чтобы полностью учесть все факторы, влияющие на климат, в модели были включены физические процессы, связанные с радиацией, фотохимией, термодинамикой, испарением, конденсацией и т.д. В равновесных моделях концентрации CO_2 рассматриваются как постоянные концентрации, равные $1\times\text{CO}_2$, $2\times\text{CO}_2$, $4\times\text{CO}_2$ и т.д. В неравновесных моделях концентрация CO_2 учитывается таким образом, что она постоянно увеличивается и увеличивается на 1% в год.

Для моделирования климата использовались программное обеспечение MAGICC SCENGEN и другие компьютерные средства, которые позволяют создать сценарий (диаграмму) изменения климата с учетом сценария увеличения концентрации парниковых газов (парниковых газов). Моделирование было ограничено 0,5 градусами широты. В данной сфере рассматриваются 4 региона, из которых Республика Таджикистан входит в Азиатский регион.

Эксперты отмечают, что масштаб глобальных моделей не в полной мере соответствует сложным климатическим условиям Таджикистана, который характеризуется высокой климатической стратификацией и значительными осадками, и влажностью, и поэтому не может быть с большой уверенностью ис-

пользован для моделирования отдельных климатических регионов страны. Несмотря на имеющиеся недостатки, качество воды, реки и их притоки, по сегодняшней классификации, входят в группу очень чистых вод планеты, и демографическая ситуация в ближайшие 15-20 лет не окажет серьезного влияния на ухудшение качества воды. Санитарный вопрос атмосферного воздуха и его оздоровления ставится перед каждой страной, регионом, отдельными организациями и учреждениями.

Одним из важных путей улучшения атмосферы и чистоты воды озер и рек страны является полное обновление технологии действующих предприятий, ремонт и реконструкция водоочистных сооружений во всех городах. Для положительного решения этой проблемы организация научных конференций, распространение собранных материалов, информирование населения через средства массовой информации о важных экологических проблемах современности с привлечением специалистов различных областей, в том числе физико-химических наук, географов, инженеров, экономисты, экологи и особенно водники изучают этот вопрос.

Изменение климата считается основной проблемой всех стран мира, и в целях снижения ее остроты разработаны ряд отечественных и международных нормативно-правовых документов, а также концепции и программы глобального значения как в Республике Таджикистан, так и за ее пределами, такие как Стратегия развития «зеленой» экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы, Национальная стратегия адаптации к изменению климата Республики Таджикистан на период до 2030 года, Комплексная государственная программа по развитию образования и экологического образования населения Республики Таджикистан на 2021-2025 годы реализована Государственная программа по изучению и охране ледников Республики Таджикистан на 2010-2030 годы [6, 8].

Также разработаны международные документы Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Парижского соглашения, направленные на сокращение выбросов, адаптацию к последствиям изменения климата и финансированию мер по адаптации к изменению климата для снижения этих рисков.

По расчетам экспертов, ледники Центральной Азии, являющиеся основным источником воды для рек региона, теряют в среднем 0,6-0,8 % площади оледенения и 0,1 % его объема в год [1, 114]. Текущая ситуация требует принятия срочных мер в регионе для адаптации к внезапному изменению климата и содействия устойчивому управлению водными ресурсами. Этого можно добиться только в рамках конструктивного регионального сотрудничества посредством скоординированных действий всех стран с учетом интересов всех участников, а также за счет совершенствования институционально-правовой базы и значительного увеличения инвестиций в инфраструктуру.

Внедрение интегрированного управления водными ресурсами на региональном и национальном уровне является важной частью этого процесса.

Таджикистан уже приступил к реформированию водного сектора с учетом основных принципов, включая внедрение бассейнового принципа управления водными ресурсами.

С этой целью в 2015 году Правительство страны утвердило Программу реформирования водного сектора на 2016-2025 годы, которая направлена на совершенствование законодательной базы и институциональных механизмов, развитие инфраструктуры, наращивание потенциала и других инструментов управления водными ресурсами, включая базы данных и информацию. системы - исследования [2, 63].

В Таджикистане более 95 % электроэнергии производится гидроэлектростанциями. Развитие сельского хозяйства также в большей степени связано с использованием водных ресурсов, поскольку более 80 % сельскохозяйственной продукции производится за счет орошения. В то же время негативное воздействие изменения климата вызывает стихийные бедствия, связанные с водой, такие как наводнения и оползни. В то же время, обеспечивая обеспечение населения чистой питьевой водой и базовыми санитарными условиями остается главным приоритетом для водного сектора Таджикистана. Эта проблема она особенно серьезна в сельской местности, где проживает более 70% населения страны. По этой причине в Наци-

ональной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года приоритет отдан воде. В целях систематизации целей и задач устойчивого водного развития в настоящее время в стране разрабатывается проект Национальной водной стратегии на период до 2030 года [1, С. 112].

С учетом современных тенденций и требований разрабатывается и находится на рассмотрении новая редакция Водного кодекса. В этих документах главное место занимает право человека на доступ к питьевой воде.

Потенциальные последствия глобальных проблем, таких как изменение климата, рост населения и урбанизация, хорошо изучены и проанализированы. Очевидно, что эта проблема повлияет на глобальный спрос на питьевую воду, который к 2030 году увеличится на 50 %, что приведет к 40%-му дефициту питьевой воды. По данным различных экспертных организаций, более 844 млн. человек в мире до сих пор не имеют доступа к питьевой воде, 1,8 млрд. человек пьют воду из источников, загрязненных сточными водами, а 2,4 млрд. человек не имеют доступа к улучшенным санитарным услугам [6, 8].

Прогнозируется, что к 2050 году в общей сложности 2,3 миллиарда человек будут жить в районах с высокой нагрузкой на водные ресурсы.

Значительное влияние изменения климата проявляется, особенно в виде стихийных бедствий, связанных с водой. Например, с 2000 по 2016 год из-за наводнений погибло более 107 тыс. человек.

По предварительным оценкам, к 2050 году стоимость активов, расположенных в зонах риска наводнений, может достичь 45 триллионов долларов. Одним из серьезных последствий подобных стихийных бедствий является разрушение и выход из строя различных элементов инфраструктуры национальной экономики. Существуют и другие проблемы, которые усугубляют текущую ситуацию и замедляют наши усилия по достижению наших целей по защите питьевой воды. Эти тенденции сохранятся и в ближайшие десятилетия, и человечество должно принять все необходимые меры для их преодоления.

В этом процессе Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Аддис-Абебская программа действий, Третья международная конференция по финансированию развития, Сендайская рамочная программа по сокращению Снижение риска стихийных бедствий на 2015-2030 годы и Парижское соглашение заложили прочную основу для дальнейшего продвижения водных вопросов на различных уровнях. [5, 48]. Однако для успешного решения этих вопросов необходима политическая воля, мобилизация усилий всех заинтересованных сторон, а также соответствующие средства.

По нашему мнению, прежде чем предпринимать дальнейшие меры в этом направлении, следует учитывать ряд факторов.

1. Финансирование. Последствия финансово-экономического кризиса последних лет негативно сказались на усилиях государств-членов ООН по обеспечению финансирования водного сектора. В этой связи важна и своевременная поддержка инициатив по улучшению финансирования водного сектора, в том числе за счет использования таких глобальных инвестиционных фондов, как Зеленый климатический фонд. Это очень важно для развивающихся стран. Подсчитано, что инвестиции в размере от 15 до 30 миллиардов долларов США в улучшение управления водными ресурсами в развивающихся странах могут принести прямую экономическую выгоду в размере до 60 миллиардов долларов США. В этом контексте особое значение приобретает увеличение финансирования водного хозяйства из государственного бюджета. Следует отметить, что, несмотря на устойчивый рост доли официальной помощи развитию водного сектора, общая сумма выделяемых средств с 2005 года осталась неизменной и не превышает 5%.

2. Инвестиции и инфраструктура. Модернизация существующей инфраструктуры и строительство новой, а также внедрение новых технологий, несомненно, играют важную роль в обеспечении надежного регулирования и эффективного использования водных ресурсов, вносят существенный вклад в повышение водной безопасности. Таким образом, строительство крупных и средних водохранилищ и гидроэлектростанций позволяет надежно регулировать расход воды в условиях изменения климата, производить

дешевую и экологически чистую электроэнергию, защищать территории и население от наводнений, снижать их последствия. засухи быть. В то же время в этом процессе продуманный специалистами инфраструктурный проект может помочь преодолеть ряд проблем.

3. Переход к «зеленому росту» и внедрение интегрированного метода. Использование воды как возобновляемого источника энергии способствует развитию зеленой экономики, поскольку ее концепция включает постепенный переход экономики от невозобновляемых источников. В настоящее время доля гидроэнергетики в производстве электроэнергии составляет почти 20 %. Кстати, имеющиеся ресурсы и возможности могут значительно увеличить это число. Для решения проблем роста населения, таких как необходимость увеличения производства продуктов питания и электроэнергии, а также удовлетворения других потребностей, важно принять комплексный подход. Таким образом, для достижения вышеперечисленных целей важно реализовать комплексный подход в интегрированном управлении водными ресурсами.

4. Вовлечение всех заинтересованных сторон. Создание механизма многостороннего партнерства с участием всех заинтересованных сторон в обсуждении водных вопросов обеспечивает взвешенное принятие решений с учетом интересов всех. В этом процессе особенно каждое государство международного сообщества может сыграть важную роль, проводя разумную политику по улучшению охраны окружающей среды.

5. Вопросы приграничного сотрудничества. Развитие водной дипломатии является важным инструментом решения межправительственных вопросов, связанных с водой. В международных речных бассейнах находятся 145 стран, благосостояние населения которых зависит от налаженного сотрудничества в области водных ресурсов. Отсутствие такого сотрудничества приводит к решению многих проблем и негативно влияет на экономическое и социальное положение стран-партнеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллоева Ш.Б. Проблемы использования водных ресурсов центральной Азии: экологический аспект // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2022. - № 1. - С. 111-118.

2. Абдуллоева Ш.Б. Эффективное использование качества пресной воды и водных экосистем в Республике Таджикистан // Цивилизационная стратегия лидерства в XXI веке / Материалы международной научно-практической конференции (г. Душанбе, 2024 г.). - Душанбе, 2024. - С.63-68.

3. Абдуллоева Ш.Б. Совершенствование системы оказания водных услуг в Республике Таджикистане // Водные ресурсы, энергетика и экология / Материалы международной научно-практической конференции (г. Душанбе, 6-7 октября 2023 г.). - Душанбе, 2023. - № 3(3). - С.51-57.

4. Бобров В. География мира. Интересные факты об изменении климата. - М.: Феникс, 2014. - 160 с.

5. Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан // Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе: «Шарқи озода», 2021. - 48 с.

6. Музаффарзода М. Международные инициативы Лидера нации в решении глобальных проблем, связанных с водой. - Душанбе: ГУП «Таджикдипсервис», 2017. - 60 с.

7. Одинаев Х.А. Концепция устойчивого водопользования: от Стокгольма до Душанбе // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2022. - № 1. - С.5-11.

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И КЛИМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ И УСИЛЕНИЕ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

В данной статье анализируется экологическая ситуация и изменение климата, а также смена климатических моделей и рост их влияния на загрязнение водных ресурсов и обострение экологических проблем в этой области. представлены важные пути улучшения состояния атмосферы и чистоты воды озер и рек, определены меры по предотвращению загрязнения окружающей среды, охране природы и общее состояние атмосферного воздуха, подчеркивается необходимость обновления технологии действующих предприятий, а также ремонт и реконструкция водоочистных сооружений во городах.

Ключевые слова: водные экосистемы, изменение климата, загрязнение окружающей среды, питьевая вода, оказания водных услуг, нехватка питьевой воды, загрязнение водных ресурсов, источники загрязнения атмосферного воздуха, речной бассейн, охрана водных ресурсов

Сведения об авторе: Абдуллоева Шаҳодат Бахриевна - к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга, ТНУ

Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17

Тел.: (+992) 931 44 95 46, **E-mail:** khusravi.2011@mail.ru

ТАҒЙИРЁБИИ ИҚЛИМ ВА МОДЕЛҲОИ ИҚЛИМӢ ВА АФЗОИШИ ИФЛОСШАВИИ ЗАХИРАҲОИ ОБ

Дар мақолаи мазкур вазъи экологӣ ва тағйирёбии иқлим, инчунин ивазшавии моделҳои иқлимӣ ва афзоиши таъсири онҳо ба ифлосшавии захираҳои об ва шиддатёбии мушкилоти экологӣ дар ин самт баррасӣ шудаанд, роҳҳои муҳими беҳдошти ҳолати атмосфера ва тозагии обҳои қулҳо ва дарёҳо дар мамлакат пешниҳод шудаанд, чораҳо оид ба пешгирии ифлосшавии муҳити атроф, ҳифзи табиат ва ҳолати умумии ҳавои атмосфера муайян карда шудаанд, зарурияти азнавқунии технологияҳои корхонаҳои амалкунанда, инчунин таъмир ва таҷдиди иншоотҳои обтозакуни дар шаҳрҳо таъкид карда шудааст.

Калидвожаҳо: экосистемаҳои обӣ, тағйирёбии иқлим, ифлосшавии муҳити зист, оби нӯшокӣ, таъмини хизматрасонии об, норасоии оби нӯшокӣ, ифлосшавии захираҳои об, манбаъҳои ифлосшавӣ ҳавои атмосфера, ҳавзаҳои дарёҳо, ҳифзи захираҳои об

Маълумот дар бораи муаллиф: Абдуллоева Шаҳодат Бахриевна - номзоди илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи менеҷмент ва маркетинг, ДМТ

Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17

Тел.: (+992) 931-44-95-46. **E-mail:** khusravi.2011@mail.ru

CHANGING CLIMATE AND CLIMATE PATTERNS AND INCREASING WATER POLLUTION

This article analyzes the environmental situation and climate change, as well as the change of climatic patterns and their increasing impact on water pollution and the aggravation of environmental problems in this area. important ways to improve the state of the atmosphere and water purity of lakes and rivers are presented, measures to prevent pollution, nature protection and the general state of the air are identified, the need to update the technology of existing enterprises, as well as repair and reconstruction of water treatment facilities in the city are emphasized.

Key words: aquatic ecosystems, climate change, environmental pollution, drinking water, water services, drinking water shortage, water resources pollution, sources of air pollution, river basin, water resources protection

Information about the author: Abdulloeva Shakhodat Bakhrievna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, TNU

Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17

Tel: (+992) 931 44 95 46, **E-mail:** khusravi.2011@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Х.А. Одинаев, У.М. Гулаков
Таджикский национальный университет

В современных условиях растущее влияние глобализации на различные сегменты мировой экономики и на целые страны и регионы мира приводит не только к усложнению бизнес-процессов и росту конкуренции на разных уровнях, но и усиливает необходимость концентрации материально-технических, производственных, технологических и других ресурсов отдельных и групп стран, географически расположенных как рядом, так и далеко друг от друга, для решения взаимовыгодных задач и преодоления общих для всех угроз. Последние могут привести к формированию интеграционных объединений, имеющих огромное значение для расширения и углубления торгово-экономического и другого сотрудничества между отдельными странами и целыми регионами. Развитие интеграционных процессов, в свою очередь, как определяющая и приоритетная тенденция в структуре мировой экономики, в различных регионах мира проявляется в двух аспектах: глобализация мировой экономики и регионализации интеграционного развития. Последнее, имея многофункциональный и многоплановый характер, вовлекает в свою орбиту не только экономические ресурсы, но и политический, социальный, культурный, экологический и другой потенциал страны и региона в целом.

Между тем, регионализация, как важнейшая тенденция развития мировой экономики, в условиях формирования многополярного мира приобретает глобальный характер, развиваясь на всех континентах, становится привлекательной и перспективно-выгодной практически для всех стран мира. Региональная экономическая интеграция как одна из ярких проявлений интернационализации хозяйственной жизни в период беспрецедентного развития научно-технического прогресса представляет собой объективный процесс расширения и углубления глубоких, эффективных и устойчивых взаимосвязей отдельных и групп стран, базирующиеся на проведении ими согласованной и взаимовыгодной межгосударственной торгово-экономической, транспортно-логистической, инвестиционной и другой политики. Формирование механизма региональной интеграции во многом определяет закономерности развития мирохозяйственных связей и выступает важнейшим направлением углубления межгосударственного экономического, экологического и политического сотрудничества стран мира.

Следует отметить, что интеграционные процессы в экономике проходят в нескольких уровнях. В чисто секторальном (отраслевом) плане экономическая интеграция выступает как «... сотрудничество, при котором достигается объединение хозяйствующих субъектов, их приспособление друг к другу, углубление взаимодействия, развитие связей между ними.» [9, 39]. Важно также учесть, что интеграция проявляется «... в расширении и углублении производственно-технических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов и создании благоприятных условия для осуществления хозяйственной деятельности.» [9, 39].

Региональная интеграция, рассматриваемая как экономическая категория, представляет собой «... совокупность экономических отношений, возникающих в процессе сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных экономик стран, расположенных в одном экономико-географическом регионе мира, имеющих близость уровней экономического развития и степени рыночной зрелости, историко-культурную общность и заинтересованных в совместном

использовании природно-ресурсного потенциала региона для обеспечения коллективной защиты от угроз и вызовов глобализации.» [12, 31-32].

С экономической точки зрения, интеграция - важнейший фактор формирования и развития торгово-экономических, транспортно-логистических и других объединений, направленных на обеспечение роста конкурентоспособности национальных экономик путем минимизации издержек и максимизации выгод. Более того, экономическая интеграция представляет собой процесс устранения национальных ограничений и барьеров в ходе перемещения капиталов, продуктов, услуг и рабочей силы.

Как отмечает В.С. Панков, «... объединение стран в региональные интеграционные блоки способствует «...сцеплению» - через взаимодействие этих группировок - всех основных участников мирохозяйственных отношений.» [15, 86]. Немаловажным является и то, что при такой регионализации происходит усиление обособленности отдельных торгово-экономических групп, возникает и развивается феномен «коллективного протекционизма», что, в свою очередь, может привести к торможению общего процесса глобализации [15, 86].

Не менее интересным является и подход В.В. Михеева, согласно которому выделяются «открытый» и «закрытый» регионализм. По его мнению, открытый регионализм рассматривается как «... экономическое развитие и интеграционное взаимодействие стран данного региона в контексте развития мировой экономики, находится в русле экономической глобализации, служит своеобразной предпосылкой, этапом, предшествующим глобализации мировой экономики. Закрытая форма регионализма, напротив, противодействует глобализации, нацелена на защиту исключительно данного конкретного региона от негативных последствий глобализации и представляет собой расширенную до региональных пределов автаркическую политику «опоры на собственные силы.» [10, 213].

В последнее время часто встречается трактовка интеграции, при которой она выступает как проявление глобализма. Такой подход позволяет полагать, что «... глубинной движущей силой региональной интеграции является стремление стран-участниц попасть в лучшую страту, нежели та, к которой они объективно принадлежали бы без интеграции.» [7, 36]. Другими авторами интеграция рассматривается как эффективное средство ограничения негативных последствий глобализации, позволяя при этом максимально использовать ее преимущества [6, 3]. Ряд других авторов предлагают рассматривать ее как «... гибкую и адекватную современным тенденциям, форму взаимосвязи национальных экономических систем.» [16, 52].

Позиция сторонников традиционного подхода состоит в том, что региональная интеграция может привести к формированию новых товарных потоков между странами-членами интеграционного объединения. Последнее может также сопровождаться ростом объема «чистого выигрыша» от расширения торгово-экономической деятельности, увеличением отечественного производства и усилением специализации экономики страны в рамках региональной интеграции.

Другой подход к оценке значимости интеграции состоит в том, что экономическая интеграция в регионе приводит к росту конкуренции между секторами и отдельными странами. Последнее позволяет более эффективно реализовать экономические интересы отдельной страны и региона в целом (например, в процессе торговли с третьими странами). При этом важное значение имеют схемы формирования и функционирования, а также инструменты регулирования общего рынка, направленных на дальнейшее расширение объема и роста конкурентоспособности производимых здесь товаров и услуг, т.е., важнейшим критерием привлечения стран в орбиту интеграционного объединения становится рост конкурентоспособности товаров и услуг и национальной экономики в целом.

Не менее важным критерием оценки привлекательности схем интеграционного объединения является необходимость обеспечения безопасности страны с учетом широкого применения принципов коллективной безопасности стран-членов интеграционного союза. Последнее позволяет значительно повысить не только значимость формирования и развития самого интеграционного объединения и его роли в мире, но и во многом улучшить политический имидж руководство страны за правильность и перспективность принятия политического решения о вступлении в региональное интеграционное объединение, «... за тщательную комплексную оценку всех преимуществ и рисков для всех государств-членов и его соответствия целям и принципам ... интеграционного объединения.» [16, 55].

Таким образом, выгодность вступления, конкурентоспособность экономики и безопасность страны являются важнейшими критериями оценки приемлемости возможного членства страны в региональную интеграционную группировку.

Следует отметить, что региональная интеграционная группировка (интеграционное объединение) играет важную роль в глобальной экономической архитектуре. Интеграционный союз, как гармоничная часть мировой экономической системы, может выстраивать комплекс конструктивных отношений в трех направлениях: с третьими странами, с интеграционными объединениями и с международными организациями. При этом тесное взаимодействие с партнерами на внешнеэкономическом секторе может осуществляться в нескольких форматах, среди которых наиболее важными являются создание зон свободной торговли, разработка, подписание и реализация международных договоров меморандумов и др.

Основной миссией формирующихся интеграционных объединений является создание необходимых условий для обновления и дальнейшего стабильного и взаимовыгодного развития экономик стран-членов в интересах роста конкурентоспособности национальной и региональной экономики и повышения уровня жизни населения. При этом важно, чтобы страны-члены неустанно и постоянно двигались к уже намеченной цели - создание единого регионального рынка на базе реализации принципа свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Рост эффективности интеграционного сотрудничества (взаимодействия) невозможно обеспечить без достижения договоренности о разработке и реализации согласованной политики в ключевых секторах реальной экономики: промышленности и энергетики, транспорта, сельского хозяйства и сферы услуг.

Основные принципы формирования и развития интеграционных объединений закрепились во многих международных договорах и соглашениях. Среди них наиболее важными выступают следующие:

- уважение общепризнанных принципов международного права;
- уважение принципов суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности;
- уважение особенностей политического устройства государств-членов и др.

Наряду с этим важнейшим моментом формирования и развития региональной экономической интеграции является то, что экономическая интеграция должна осуществляться с учетом национальных интересов и без ущерба суверенитету страны, создавать реальные условия для стабильного экономического развития стран-членов и формирования конкурентоспособной модели эффективного межгосударственного сотрудничества.

Следует также учесть, что участники интеграционного объединения должны быть уверены в том, что такая интеграция возможна только на принципах добровольности, равноправия, взаимной выгоды и учета прагматических интересов каждой страны-участницы. Не менее важ-

ным также является соблюдение режима свободной торговли, являющейся фундаментальной основой развития и расширения экономического взаимодействия стран-членов региональной интеграции.

Усиление интеграции также базируется на то, что страны понимают и заранее знают о наличии ряда проблем, решение которых, безусловно, требует совместных усилий. Эффективность решений в рамках интеграции может быть обеспечено только на базе совместной работы.

Острая потребность в инвестициях в различных отраслях также может выступить побудительным мотивом для вступления в интеграционное объединение. При отсутствии пограничных ограничений уровень привлекательности инвестиций в страну значительно возрастает. Наличие непрозрачного, рискованного и не совсем выгодного режима, наоборот, препятствует притоку иностранных инвестиций. Поэтому формирование благоприятного инвестиционного климата в стране, во-первых, является необходимым условием участия страны в инвестиционных процессах, и, во-вторых, членство страны, в свою очередь, может создавать благоприятный инвестиционный имидж.

В современных условиях стремление стран вступить в разные интеграционные объединения должно оцениваться по следующим критериям:

- выгодность (позитивность);
- безопасность;
- перспективность развития и др.

Обобщение опыта уже вступивших стран показывает, что для достижения успеха членства и обеспечения эффективной деятельности в рамках интеграционного объединения следует особое внимание обратить на следующие моменты:

- необходимость совершенствования национального законодательства;
- оценка (прогнозирование) того, что до какой степени вектор развития страны соответствует целям развития этого союза;

- полная и всесторонняя готовность для участия в интеграционной группировке с учетом принципов конкурентоспособности и привлечения большего объема иностранных инвестиций. Важно учесть, что полноценный учет этих обстоятельств позволяет смягчить острые углы за первые годы членства и гарантирует минимизации возникающих рисков и потерь с ориентацией на становление полноценного членства и выгоды сотрудничества со всеми странами-членами интеграционного объединения по всему спектру производственно-технологической, торгово-экономической, инвестиционной и другой деятельности.

С развитием интеграционного взаимодействия стран и регионов мира совершенствуются методы и формы региональной экономической интеграции. Формы региональной интеграции могут быть разными. Они характеризуются степенью свобод перемещения факторов производства внутри интеграционного объединения. Вместе с тем, в современной теории интеграции разновидность форм экономической интеграции между регионами и странами остается примерно в рамках тех же, сформулированных ранее, постулатов. Так, динамический характер оценки интеграции нашел отражение в теории эффектов интеграции (Дж. Вайнер) и теории поэтапного развития региональной экономической интеграции (Б. Баласса). С учетом этого, наиболее широко распространенные в литературе формы региональной экономической интеграции были предложены Б.Балласой еще более полвека назад, среди которых:

- зона свободной торговли;
- таможенный союз;
- общий рынок;

- экономический союз;
- экономический и валютный союз (полная экономическая интеграция) (табл. 1).

Анализ табл. 1 показывает, насколько формы региональной экономической интеграции тесно взаимодействуют (сочетаются) с мерами по устранению дискриминации, позволяющие демонстрировать эволюцию форм экономической интеграции. Специфика этой схемы, по мнению ряда ученых, состоит в том, что «... она отражает не только последовательность развития интеграции по восходящей от низшего уровня к высшему, но и характеризует степень зрелости региональной экономической интеграции. Процесс формирования каждой стадии региональной экономической интеграции осуществляется при целенаправленном государственном вмешательстве.» [14, 14]. При этом, наиболее важными критериями такой классификации выступают, во-первых, отмена дискриминации компаний различной национальной принадлежности и, во-вторых, степени либерализации движения факторов производства [2, 27].

Таблица 1

**Характеристика основных форм
региональной экономической интеграции (по Б. Балассу)**

Формы интеграции	Меры по устранению дискриминации				
	Отмена тарифов и квот	Общий внешний тариф	Свободное движение факторов производства	Гармонизация экономической политики	Унификация политики, создание политических институтов
Зона свободной торговли	X	-	-	-	-
Таможенный союз	X	X	-	-	-
Общий рынок	X	X	X	-	-
Экономический союз	X	X	X	X	-
Полная экономическая интеграция	X	X	X	X	X

Источники: Balassa B. The Theory of Economic Integration. - London, 1961;
Всемирная история экономической мысли. - М., 1994. - Т. 5. - С.178.

Выделяемые формы региональной экономической интеграции характеризуются следующими основными моментами (признаками):

- в зоне свободной торговли важным является поэтапная отмена таможенных тарифов во взаимной торговле товарами и услугами между странами и регионами при сохранении национальных тарифов, применяемых в отношении третьих стран. В соглашениях о свободной торговле предусмотрены меры по устранению тарифных и нетарифных ограничений во взаимной торговле товарами и услугами. При этом каждая из стран-участниц сохраняет собственную (национальную) систему регулирования торговли с третьими странами. В современных условиях такой вид экономической интеграции считается наиболее распространенным в мире;

- таможенный союз предполагает создание единой системы тарифного и нетарифного регулирования региональной и международной торговли со странами, не являющиеся членами данного интеграционного объединения. Последнее также сопровождается отменой национальных таможенных тарифов во взаимоотношениях с членами интеграционной группировки. Важное значение имеет функция таможенного союза как форма коллективного протекционизма от третьих стран. Таможенный союз от зоны свободной торговли, в основном, отличается тем, что страны-участники соглашения ведут единую политику в сфере внешней торговли с учетом создания на границах таможни, через которую проходят товары из третьих стран и получения ими сертификата качества, также действующего на территории всех членов таможенного союза. На практике согласование этих моментов осуществляется путем создания специального регулятив-

ного наднационального органа с полномочиями тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли с третьими странами;

- формирование общего рынка тесно связано с созданием условий для свободного перемещения рабочей силы и капитала и закрепляется формированием единой системы регулирования международной торговли. Многие ученые характеризуют общий рынок как пространства обеспечения «четырех свобод», что может быть применимо для многих интеграционных объединений. При этом, внешнеторговый оборот между странами-участницами международной экономической интеграции перестает существовать и происходит формирование внутреннего рынка. Общий рынок как более развитой формы таможенного союза предусматривает ликвидации препятствий для обеспечения конкуренции и оптимального взаимодействия экономик стран-членов интеграционного объединения. Также возможно расширение полномочий надгосударственных органов для проведения общей промышленной, аграрной, торговой, антимонопольной и другой политики;

- экономический союз базируется на согласованный отказ стран-членов интеграционного объединения от части своих функций в пользу создаваемых надгосударственных органов управления интеграционным развитием. При формировании экономического союза заключается соглашение, в котором, к дополнению к общему рынку, предусматривается гармонизация фискальной и монетарной политики;

- в рамках экономического и валютного союза осуществляется реализация общей макроэкономической политики, создаются наднациональные органы управления интеграционным развитием. Важно учесть, что валютному союзу характерно более высокий уровень (степень) координации денежно-кредитной политики по сравнению с общей валютной системой. Очевидно, что, в рамках полной экономической интеграции степень координации макроэкономической политики несопоставимо выше, чем в рамках экономического союза. В целом, экономический и валютный союз выступает как наиболее продвинутой формой экономической интеграции. Экономический компонент такого союза предполагает наличие внутреннего рынка, на котором в полном объеме обеспечивается свобода передвижения товаров, услуг, лиц, капиталов и платежей. Валютный компонент предполагает не только простую координацию экономической политики стран-членов, но и жесткий контроль за размерами бюджетного дефицита стран-членов, осуществляемый институтами союза, а также за платежным балансом государств-членов интеграционного объединения.

Основной целью региональной экономической интеграции является повышение эффективности функционирования национальных экономик за счет ряда факторов, оказывающих серьезное влияние на ход развития регионального и международного обобществления производства. Также не менее важными являются следующие цели:

- свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы и платежей;
- проведение единой внешней торгово-экономической политики в отношении стран, не являющиеся членами интеграционной группировки;
- координация макроэкономической политики стран-членов региональной экономической интеграции в различных сферах экономики (промышленность, аграрный сектор, налоговая политика, сфера услуг и др.) и др.

Основные разновидности интеграционных объединений в мире приведены в табл. 2.

Следует отметить, что перспективы развития региональной экономической интеграции тесно связаны со структуризацией принятия решений разного уровня о формах и направлениях интеграции при приоритете позиции национальных органов управления. Не менее важное зна-

чение приобретают ограниченный характер процесса принятия и реализации национальных мер по решению региональных и глобальных проблем, которые часто не соответствуют глубине и масштабу накопившихся ныне проблем, ожидающих свое решения. Поэтому продолжается поиск новых и более эффективных (оптимальных) форм международного торгово-экономического, социально-экологического и др. сотрудничества. Важное значение не только с теоретической позиции, но и с практической точки зрения приобретает выбор оптимальных форм региональной экономической интеграции с учетом специфики конкретных географических, экономических и политических условий, а также определенного круга географически близких стран, желающих реализовать конкретные интеграционные проекты в рамках национальной социально-экономической политики.

Таблица 2

Основные разновидности региональных интеграционных объединений в мире

НАЗВАНИЕ		СТРАНЫ-ЧЛЕНЫ
КРАТКОЕ	ПОЛНОЕ	
МЕРКОСУР	Общий рынок стран Южной Америки	Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай, Венесуэла
НАФТА	Североамериканская зона свободной торговли	Канада, США, Мексика
ЕАЭС	Евразийский экономический союз	Армения, Беларусь, Казахстан, Россия
РСЕР	Региональное всестороннее соглашение об экономическом сотрудничестве	Индонезия, Малайзия, Филиппинч, Лаос, Сингапур, Таиланд, Бруней, Вьетнам, Бирма, Камбоджа, Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия
АТЭС	Азиатское-Тихоокеанское экономическое сотрудничество	Австралия, Бруней, Канада, Индонезия, Чили, Япония, Республика Корея, Малайзия, Россия, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур, Перу, Таиланд, США, Китай, Мексика, Вьетнам Папуа-Новая Гвинея,
ЦАОР	Центрально-американский общий рынок	Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор
ЕАСТ	Европейская ассоциация свободной торговли	Исландия, Норвегия, Швеция, Лихтенштейн
ТТИР	Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство	США, ЕС
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии	Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины
	Тихоокеанский альянс	Мексика, Перу, Чили, Колумбия
ТПП	Транстихоокеанское партнерство	Бруней, Чили, Новая Зеландия, Сингапур-учредители, США, Перу, Австралия, Вьетнам, Малайзия, Мексика, Канада, Япония-участники переговоров, Тайвань - объявлено о заинтересованности
ЕС	Европейский союз	Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Греция, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Ирландия, Испания, Республика Кипр, Люксембург, Литва, Латвия, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словения, Словакия, Франция, Чехия, Швеция, Финляндия, Хорватия, Эстония
ЭССЦА	Экономическое сообщество стран Центральной Африки	Ангола, Бурунди, Камерун, Габон, Центрально-Африканская Республика, Республика Конго, Демократическая Республика Конго, Чад,

Важно также учесть, что оптимальное сочетание различных форм и видов интеграции (негативная, позитивная, «мягкая», жесткая» и др.) и координация политики с расчетом на формирование общих пространств, политик и структур может привести к формированию единых политик, структур и систем, позволяет обеспечить более глубокую интеграцию стран, способствует слиянию различных сфер (отраслей) суверенных стран (экономик). Наиболее важным результатом этого процесса является возникновение нового, более высокого интеграционного качества - наднациональных правил, политик, структур и механизмов регулирования (и поддержки) в едином интеграционном пространстве.

В любом случае, экономическая интеграция ныне становится главным условием для создания конкурентоспособной экономики, усиления экспортного потенциала и, в целом, устойчивого развития страны и региона в целом. Важно уточнить основные цели, учитывать потенциал интеграционного развития и оставлять возможность и для обеспечения собственного (самостоятельного) производства тех или иных товаров и услуг, востребованных на внутреннем и внешнем рынках.

Таким образом, формирование и развитие региональной экономической интеграции является одним из важнейших направлений развития разностороннего и взаимовыгодного сотрудничества между странами и использования экономических преимуществ инвестирования, а также более выгодной формы включения в орбиту регионального и мирового рынка и совершенствования торгово-экономических связей между странами. Важно учесть, что все формы экономической интеграции в условиях роста внешних угроз для страны (стран) всегда считаются целесообразными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. - СПб.: ЕАБР, 2012.
2. Зуев В. Методология классификации и оценки форм региональной интеграции // ЕЭИ. - М., 2023. - № 3 (24), май, 14. - С.26-42 (С.27).
3. Костюнина Г.М. Интеграционные модели формирования Восточноазиатского сообщества // Российский внешнеэкономический вестник. - М., 2015. - № 5. - С.33-48.
4. Мальцев А.А., Чупина Д.А. Эволюция теоретических концепций региональной экономической интеграции в контексте формирования мировых интеграционных группировок // Мировой опыт согласования экономических интересов стран-участниц региональной экономической интеграции / Под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. - С.9-22.
5. Мальцева В.А., Чупина Д.А. Региональные и мегарегиональные торговые соглашения: торговля сельскохозяйственной продукцией в Транстихоокеанском партнерстве // Вестник международных организаций. - М., 2017. - Т. 12. № 1. - С. 43-65.
6. Марченко М.Н. Эволюция идей европейской интеграции и их реализация (вторая половина XX - начало XXI в.) // Вестник Московского университета, сер. II. Право. - М., 2008. - № 5. - С.3.
7. Международные отношения: теории, конфликты, организации. - М., 2009. - С. 36.
8. Мизюк С.И., Петрова Н.И. Экономическая интеграция региональных систем // Вестник Алтайской академии экономики и права. - Барнаул, 2023. - № 8-2. - С. 223-228.
9. Минаков И.А. Кооперация и агропромышленная интеграция // Учебник. 3-е изд. - СПб.: Издательство «Лань», 2017. - 352 с.
10. Михеев В.В. Глобализация и крупные полупериферийные страны. Научные доклады. Вып. I. - М.: Международные отношения, 2003. - С.213.
11. Морис Ш., Уинтерс Л.А. Региональная интеграция и развитие // Пер. с англ.; Всемирный банк. - М.: Издательство «Весь мир», 2005. - 376 с.
12. Кандиёрова Д.О. Интеграционные процессы в странах с переходной экономикой: теория, методология, практика. - Душанбе, 2006. - С.31-32.
13. Оболенский В. Глобализация регионализма: вызовы и риски для России // Мировая экономика и международные отношения. - М., 2015. - № 9. - С. 5-13.
14. Одинаев Х.А., Гулаков У.М. Развитие межрегиональной торговли в условиях экономической интеграции // Монография. - Душанбе: «ЭР-граф», 2020. - 172 с.
15. Паньков В.С. Глобализация экономики: вызовы и ответы Германии // Экономика XXI века. - М., 2005. - № 6. - С. 86.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье рассмотрены теоретические аспекты региональной экономической интеграции, дана краткая характеристика и выделены отличительные особенности основных форм региональной экономической интеграции, уточнены основные цели и задачи экономической интеграции, оценены перспективы развития региональной экономической интеграции с позиции роста уровня конкурентоспособности национальных экономик, обоснована необходимость дальнейшего расширения и углубления региональной экономической интеграции.

Ключевые слова: регион, регионализация, глобализация, интеграция, региональная интеграция, экономическая интеграция, интеграционное объединение, формы интеграции, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, валютный союз, бюджетный контроль, интеграционный потенциал, коллективный протекционизм, конкурентоспособность, торговая политика, торговые ограничения, таможенные тарифы, таможенные пошлины, режим свободной торговли, макроэкономическая координация

Сведения об авторах:

- **Одинаев Хаёт Абдулхакович** - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления АПК, ТНУ

Адрес: 73 40 25, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17

Тел.: 918 63 53 23, **E-mail:** okhaet66@mail.ru

- **Гулаков Умеджон Махмадович** - кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов и страхования, ТНУ

Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17

Тел.: 980 70 55 55, **E-mail:** umedsho_1991@mail.ru

ЧАНБАҲОИ НАЗАРИЯВИИ ҲАМГИРОИИ ИҚТИСОДИИ МИНТАҚАВӢ ВА РУШДИ ҲАМГИРОИИ ИҚТИСОДИИ МИНТАҚАВӢ

Дар мақолаи чанбаҳои назариявии ҳамгироии иқтисодии минтақаӣ баррасӣ шудаанд, тавсифи мухтасар ва хусусиятҳои фарқкунандаи шаклҳои асосии ҳамгироии иқтисодии минтақаӣ оварда шудаанд, ҳадафҳо ва вазифаҳои асосии ҳамгироии иқтисодӣ аниқ карда шудаанд, дурнамои рушди ҳамгироии иқтисодии минтақаӣ аз лиҳози болоравии сатҳи рақобатпазирӣ иқтисодии миллии кишварҳо арзёбӣ карда шудааст, зарурияти васеъшавӣ ва таҳкими минбаъдаи ҳамгироии иқтисодии минтақаӣ асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: минтақа, минтақашавӣ, ҷаҳонишавӣ, ҳамгирӣ, ҳамгироии минтақаӣ, ҳамгироии иқтисодӣ, иттиҳодияи ҳамгироёна, шаклҳои ҳамгирӣ, минтақаи озоди иқтисодӣ, иттиҳоди гумрукӣ, бозори умумӣ, иттиҳоди иқтисодӣ, иттиҳоди арзӣ, назорати бучавӣ, нури ҳамгирӣ, протекционизми кол-лективӣ, рақобатпазирӣ, сибсати савдо, маҳдудиятҳои савдоӣ, тарифҳои гумрукӣ, бочҳои гумрукӣ, речаи савдои озод, танзими макроиқтисодӣ

Маълумот дар бораи муаллифон:

- **Одинаев Хаёт Абдулхакович** - д.и.и., профессор, профессори кафедраи иқтисод ва идоракунии КАС, ДМТ

Сурога: 73 40 25, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рудақӣ, 17

Тел.: 918 63 53 23, **E-mail:** okhaet66@mail.ru

- **Гулаков Умеджон Махмадович** - номзоди илмҳои иқтисодӣ, муаллими калони кафедраи молия ва суғурта, ДМТ

Сурога: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдақӣ, 17

Тел.: 980 70 55 55, **E-mail:** umedsho_1991@mail.ru

THEORETICAL ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION

The article considers theoretical aspects of regional economic integration, gives a brief characterization and identifies the distinctive features of the main forms of regional economic integration, clarifies the main goals and objectives of economic integration, assesses the prospects for the development of regional economic integration from the position of increasing the level of competitiveness of national economies, substantiates the need for further expansion and deepening of regional economic integration.

Key words: region, regionalization, globalization, integration, regional integration, economic integration, integration association, forms of integration, free trade zone, customs union, common market, economic union, monetary union, budgetary control, integration potential, collective protectionism, competitiveness, trade policy, trade restrictions, customs tariffs, customs duties, free trade regime, macroeconomic coordination.

Information about the authors:

- **Odinaev Khayet Abdukhakovich** - Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Agroindustrial Complex, TNU

Address: 73 40 25, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki 17.

Tel.: 918 63 53 23, **Email:** okhaet66@mail.ru

- **Gulakov Umejon Makhmadovich** - Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Finance and Insurance, TNU.

Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki 17.

Tel.: 980 70 55 55, **E-mail:** umedsho_1991@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

У.М. Гулаков, Х.А.Одинаев
Таджикский национальный университет

Развитие современной международной и региональной экономики происходит в условиях усиления процессов глобализации, что исключает обособленность государства друг от друга. Опыт развитых стран показывает, что решение проблем, сопряженных с ростом уровня жизни населения и хозяйственного развития многих стран, в значительной степени зависит не столько от внутренней организованности, сколько от характера и степени интенсивности связей с другими странами и регионами. Решение внешнеполитических и внешнеэкономических проблем приобретает первостепенное значение. Успешное развитие стран, как показывает зарубежный опыт, происходит посредством их интеграции друг с другом и с мировым хозяйством в целом.

Международная экономическая интеграция представляет собой процесс объединения национальных экономик в более тесные экономические связи через торговлю, инвестиции, технологический обмен и другие формы сотрудничества. В условиях постоянных изменений на мировых рынках, включая экономические кризисы, политической напряженности и технологических инновации, понимание интеграции позволяет оценить, как страны могут эффективно сотрудничать, адаптироваться к новым условиям и использовать возможности для роста.

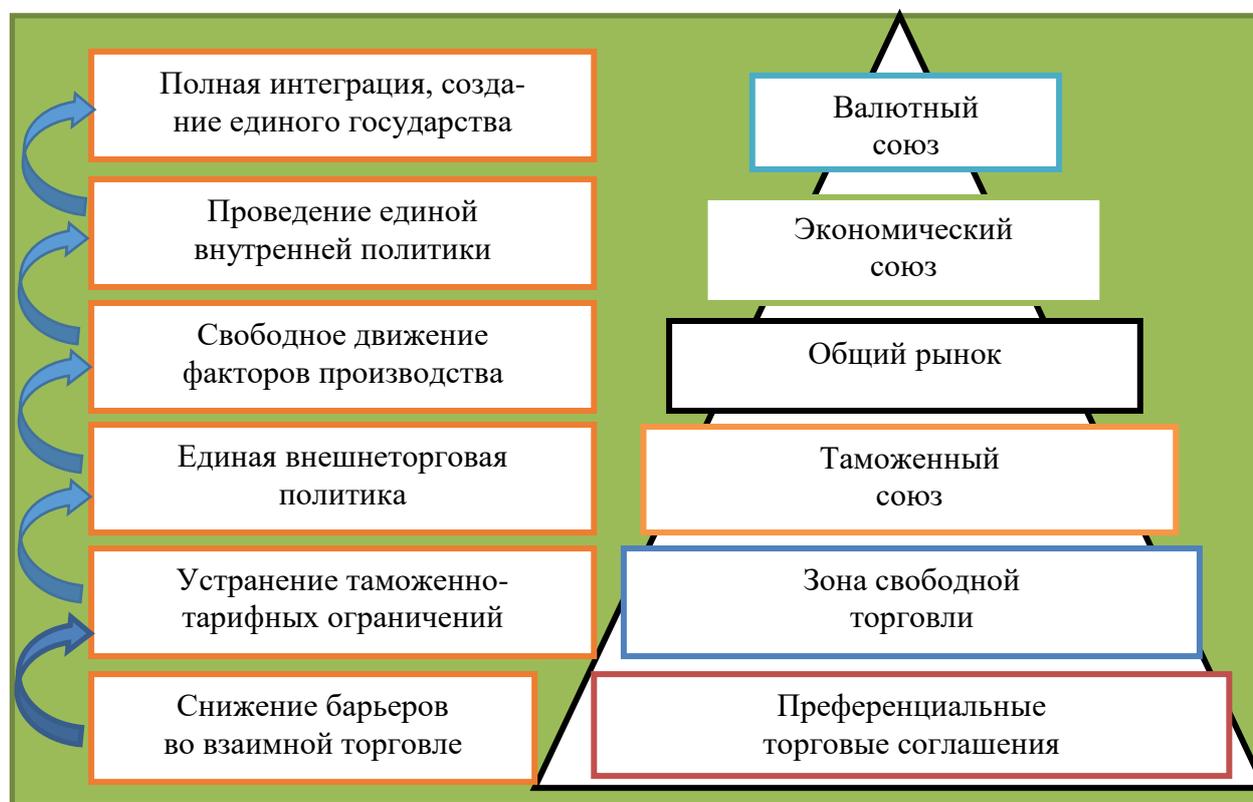
Следует отметить, что глобализация и регионализация играют ключевую роль в этом процессе, и их влияние может быть, как взаимодополняющим, так и конфликтующим. Глобализация способствует созданию единого мирового рынка. При этом, снижение торговых барьеров, развитие международных торговых соглашений и улучшение транспортной и коммуникационной инфраструктуры позволяют странам глубже интегрироваться в мировую экономику. Последнее способствует более свободному движению капиталов, технологий и идей между странами. Важно учесть, что инвестиции в развивающиеся страны и внедрению новых технологий во многом ускоряют темпы экономического развития и интеграцию. Что касается влияния регионализации на международную экономическую интеграцию, то оно тоже очень велика. Во-первых, регионализация способствует формированию региональных торговых блоков, т.е. регионализация приводит к созданию торговых союзов и экономических блоков, таких как Европейский Союз, НАФТА, АСЕАН, ЕАЭС и др. Эти блоки могут усилить экономическую интеграцию внутри региона, снижая торговые барьеры и стандартизируя правила. Во-вторых, регионализация может способствовать балансированию глобальной конкуренции. При этом региональные союзы могут помочь странам в рамках блока лучше защищаться от глобальных экономических потрясений и конкуренции, создавая более устойчивые экономические связи внутри региона. Также, на наш взгляд, региональная интеграция может способствовать росту инвестиций внутри региона, так как компании могут легче перемещать ресурсы и капитал между странами блока.

Таким образом, глобализация и регионализация могут идти параллельно и дополнять друг друга. Региональные блоки могут служить этапами или платформами для более широкой глобальной интеграции, предоставляя более структурированное и управляемое окружение для интеграции. В некоторых случаях региональная интеграция может конфликтовать с глобализацией. Так, создание торговых барьеров внутри региональных блоков может привести к дискрими-

нации стран, не входящих в блок, и противоречить принципам свободной торговли, поддерживаемым глобализацией.

В целом, как глобализация, так и регионализация, играя важную роль в расширении и углублении международной экономической интеграции, могут как усиливать взаимные экономические связи, так и создавать новые вызовы и возможности для стран и компаний на всех уровнях. Изходя из этого, следует отметить, что ныне в мировой экономике действуют две тенденции. С одной стороны, усиливается целостность мирового хозяйства, его глобализация, что вызвано развитием экономических связей между странами, либерализацией торговли, созданием современных систем коммуникации и информации, мировых технических стандартов и норм, а с другой - происходит экономическое сближение и взаимодействие стран на региональном уровне, формируются крупные региональные интеграционные структуры, развивающиеся в направлении создания относительно самостоятельных центров мирового хозяйства.

Между тем, следует отметить, что глобализация и регионализация - основные тенденции современной мировой экономики, охватывающие все ее сферы: международную торговлю, движение капитала, рабочей силы, знаний и информации. Их объективное содержание составляет экономическая интеграция, т.е. рост целостности мировой экономики. Очевидно, что глобальная и региональная интеграция - взаимосвязанные процессы, однако характер этой связи (дополняют либо, наоборот, противоречат и исключают друг друга) неоднозначен и вызывает дискуссии среди ученых и политиков. Обсуждение этих актуальных проблем оказывает заметное стимулирующее влияние на исследования в области международной экономической интеграции [1, 60]. Международная экономическая интеграция развивается через несколько ключевых этапов, каждый из которых отражает более глубокий уровень взаимодействия и сотрудничества между странами. В мировой практике разработаны и применяются различные типы интеграционных объединений (рис. 1).

Следует отметить, что наиболее упрощенным типом интеграционного объединения являются преференциальные торговые соглашения. Основой таких соглашений является постепенное снижение тарифных и иных барьеров в торговле (на определенные виды товаров) между странами, принявшими соглашение. В отношении остальных стран сохраняются национальные тарифы. Соглашения не рассматривают упрощенное перемещение товаров через границу государств-членов. Преференциальные торговые соглашения считаются подготовительной стадией развития процесса интеграции. Наднациональное управление при таких соглашениях не формируется.

Зона свободной торговли (ЗСТ) считается следующим уровнем интеграционного процесса. Особенностью такой формы интеграции является ослабление или отмена как тарифных, так и нетарифных ограничений в торговле между объединенными странами. При этом сохраняются национальные таможенные тарифы по отношению к остальным странам. Для выполнения организационно-координирующих функций участники соглашения о свободной торговле создают постоянно действующий межгосударственный орган. Между странами-участниками соглашения сохраняются государственная граница и таможенные пропускные пункты, в функцию которых входит контроль происхождения товаров, пересекающих государственные границы.

В последнее время распространяются расширенные соглашения «зона свободной торговли плюс», которые предусматривают не только торговлю товарами, но и услугами. В некоторых соглашениях включается охрана интеллектуальной собственности, конкурентная политика, доступ к рынку государственных закупок, регулирование технической, санитарной и фитосанитарной и других сфер. Этот тип интеграции отличается от других форматов и, по мнению С.И. Долгова, эти отличия заключаются в следующем: «во-первых, движение от зоны свободной торговли к более высоким уровням интеграции осуществляется без создания наднациональных органов и наднационального регулирования, а, во-вторых, интеграционная стратегия реализуется преимущественно как многовекторный процесс, ориентированный на выстраивание широкой сети интеграционных соглашений с основными и перспективными деловыми партнерами» [2, 4].

Другим важным форматом интеграционного объединения является таможенный союз. Соглашения о таможенном союзе предусматривают применение общего таможенного тарифа для объединенных стран и одинакового торгового режима для стран не участниц соглашения. Также в соглашении предусматриваются условия единства таможенных территорий, которые выражаются в следующем:

- устранение внутренней таможенной границы между странами-участницами объединения;
- таможенный контроль переносится на внешний периметр союза;
- устраняются таможенные процедуры при торговле товарами национального производителя между членами союза;
- стандартизация форм и методов статистики внешнеторгового оборота;
- предоставление льгот в согласованных формах и методах участникам союза;
- принятие единого принципа по отношению к странам не участникам союза и др.

Создание таможенного союза предусматривает формирование странами-участницами наднационального регулирующего органа, которому не вменяются исполнительные и контролирующие функции. Таможенное администрирование сохраняется на уровне государств, таможенные структуры участниц объединения находятся в подчинении национальных правительств. Решения наднационального органа применяются таможенными службами, если эти решения ра-

тифицированы, имплементированы в национальном законодательстве или получено поручение от национального правительства.

Примером Таможенного союза является Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), которое интегрировали Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан, позже членом сообщества стал Узбекистан (с 2014 г. функции ЕврАзЭС перешли к вновь созданной ЕАЭС).

Объединению вменялись следующие задачи:

- создание режима свободной торговли;
- установление единых таможенных тарифов и единой системы мер нетарифного регулирования;
- принятие общих правил торговли товарами и услугами и их доступа на внутренние рынки;
- согласование позиции стран-участниц для взаимоотношений с ВТО;
- создание унифицированного таможенного регулирования и др.

Общий рынок. Интегрирующие страны этого формата интеграции принимают решение об отмене всех тарифов между странами-участницами, о едином внешнем тарифе, ликвидируют барьеры при движении товаров, капитала и рабочей силы через их границы. Тем самым, образуется общее рыночное пространство и более сложная форма интеграции, поэтому требуется высокий уровень межстрановой координации проводимой экономической политики. Для выполнения этой функции создается разветвленная система наднационального управления, которой предоставляются властные полномочия с признаками централизованного руководства. Такой формат интеграции возможен, если достигнута достаточно высокая стадия международного сотрудничества и политического доверия. Только в этом случае государства-участницы открывают границы для передвижения ресурсов и факторов производства и обмена услугами. В Европе, имеющей большой опыт в интеграционных процессах, в переходе от общего рынка к экономическому союзу стал промежуточный этап - единый рынок.

Экономический союз (ЭС) считается высоким уровнем интеграции и включает все условия предыдущих форматов интеграции и добавляются новые. Так, вместе с общим таможенным тарифом и свободой перемещения товаров, капитала и рабочей силы, экономический союз затрагивает макроэкономическую политику в роли координатора, предусматривает унификацию нормативно-правовой базы, регулирующей экономические, бюджетные, валютные и иные связанные с этим отношения. С политической стороны страны-участницы союза согласованно делегируют часть полномочий государства наднациональной структуре.

Примером экономического союза является Содружество Независимых Государств (СНГ), где интеграция произошла после распада Советского Союза в 1991 году. В конце 1991 года руководители Белоруссии, РСФСР и Украины подписали «Соглашение об образовании СНГ». Позже участниками этого союза стали Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. В союз не вошли Латвия, Литва и Эстония. Государства-учредители СНГ, создавая эту организацию, преследовали следующие цели: ликвидация СССР, раздел оставшегося имущества, каждая республика должна стать суверенным государством и признана международным сообществом, создание общего экономического, научно-технического, информационного и гуманитарного пространства и др. Почти за двадцать лет своего существования СНГ успешно справилось с решением первой задачи: с минимальными политическими издержками произошло становление суверенитета союзных республик. Однако созда-

ние действенного экономического содружества к настоящему времени не произошло. Сегодняшнее сотрудничество в рамках СНГ считается «разноразмерной» интеграцией.

Экономический и валютный союз считаются полной интеграцией экономик стран-участниц. Соглашение такого формата строится на формировании сложной комбинации многоуровневого механизма (национального, межгосударственного и наднационального) интеграционным союзом. Наднациональный механизм создается при условии, что действия институтов интеграционной системы направлены на интересы объединения в целом. Европейский интеграционный комплекс отличается от других региональных, международных и межгосударственных структур уровнем организации, который опирается на общее экономическое пространство государств-участников [3, 22].

Зуев В. Так обозначает основные признаки наднационального механизма: «он, во-первых, формируется не подконтрольно какому-либо из государств в отдельности, а на основе компромисса между ними; во-вторых, действует в интересах объединения в целом независимо от воли какого-то конкретного государства; в-третьих, возвышается над государством в иерархии структур управления; в-четвертых, оказывает воздействие на внутри государственное развитие экономики, социальной, культурной и других сфер, иногда вопреки текущим предпочтениям национального уровня» [4, 34].

Следует отметить, что процессы интеграции могут проходить неравномерно и с конфликтами. Каждый интеграционный процесс имеет свой предел. Выделяют следующие виды пределов: цивилизованные, формальные и экономические.

Только Европейский союз (ЕС) является представителем такого формата интеграции. Европейский союз создан на основе Европейского экономического сообщества, образованного в 60-е годы прошлого столетия путем слияния региональных организаций: Европейского объединения угля и стали, Европейского сообщества по атомной энергии и др. В начале 1994 года на основе Маастрихтского договора ЕЭС переименовано в Европейский Союз.

В настоящее время Европейский Союз является крупнейшим экономическим и политическим интеграционным объединением, который объединил 27 европейских стран. Маастрихтским договором была определена основная задача этого интеграционного объединения: создание экономического и валютного союза (ЭВС) с единой для стран-участниц валютой - евро.

Важно учесть, что Европейский союз является примером прохождения всех форм интеграции. Современная теория международных экономических отношений предполагает, что переход интеграционного объединения от одного этапа к другому этапу развития интеграции должен сопровождаться введением в действие всех условий и отменой всех ограничений, соответствующих существующему этапу. Однако на практике государства чрезвычайно редко придерживаются классических представлений об этапах интеграции и соответствующих им элементах. Целесообразно отметить, что кроме рассмотренных типов интеграции, появляются новые, которые отличаются от существующих типов.

Следует учесть, что каждый этап представляет собой более глубокий уровень интеграции, требующий более сложных соглашений и более тесного сотрудничества между государствами. Переход от одного этапа к другому может быть постепенным и сопровождаться значительными экономическими, политическими и социальными изменениями.

Таким образом, успешное развитие любого процесса интеграции, зависит от наличия действенного, полномочного и обеспеченного ресурсами в размерах, позволяющих решать поставленные задачи интеграционной структуры. В настоящее время интеграционные объединения проходят проверку на прочность под влиянием финансово-экономического кризиса. В мире

практически не существует интеграционных объединений, в полной мере соответствующих какому-либо этапу интеграционного развития, в которых были бы сняты все имеющиеся барьеры и отменены все ограничения, отсутствовали бы изъятия или исключения. Решения о ликвидации барьеров и либерализации перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы имеют ценность не сами по себе, а в качестве условий для обеспечения эффективного взаимодействия в тех отраслях и секторах экономики, интеграционное сотрудничество в которых способствует экономическому развитию интегрирующихся стран, расширяя межрегиональную торговлю.

При этом, современное развитие нового регионализма характеризуется резкой интенсификацией и усложнением форм региональной интеграции. Так, новый регионализм проявляется в двух основных формах: количественная и качественная. Количественная форма проявления включает новые региональные соглашения, пересмотр уже действующих договоров на других условиях и т.п. Качественная форма проявления выражается в усилении экономических региональных взаимодействий, применении новых, более развитых, моделей интеграции и т.д. Современные процессы глобализации оказывают существенное влияние на уровень развития международной экономической интеграции, в результате которых происходит её углубление, проявляется тенденция укрупнения объединений, появляются новые модели интеграции, такие, как разноскоростная, разноформатная, трансконтинентальная. Основная часть стран мира, как развитых, так и развивающихся, постепенно становятся странами-участниками различных региональных интеграции.

По нашему мнению, экономическая интеграция - необходимый фактор формирования, устанавливающий перспективу благополучие интегрированных национальных экономик, и представляет собой процесс освобождения перемещения капиталов, продуктов, услуг и рабочей силы между регионами. Интеграция, наравне с другими общепринятыми условиями экономического роста, такими как научно-технический прогресс, капиталовложения, инвестиции в человеческий капитал, влияет в рост экономики любой страны. Основная цель интеграции - это результат экономического роста и выравнивание уровня жизни людей в рамках интеграционного объединения, которая включает в себе основные виды экономической интеграции, направления и масштабы развития, а также принципы и подходы, которые в конечном итоге способствует развитию международной торговли.

Таким образом, в условиях глобализации интеграционные процессы имеют динамический характер развития. Эти процессы имеют две противоположные стороны. С одной стороны, они ускоряют процесс втягивания национальных экономики в международные экономические связи, а с другой - они же выступают фактором ослабления межрегиональной торговли в рамках национальных экономик. Важным представляется поиск и нахождение точек, где обеспечивается баланс между этими уровнями взаимодействия в форме использования различных комбинаций экономической интеграции, способствующие развитию межрегиональной торговли, как в рамках национальных экономик, так и за ее пределами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурова И.П. Измерение глобальной и региональной торговой интеграции // Евразийская экономическая интеграция. - М., 2009. - № 3 (4). - С.60-73.
2. Долгов С.И. Общее экономическое пространство - новый интеграционный формат в условиях глобализации // Российский внешнеэкономический вестник. - М., 2010. - № 9. - С.3-13.
3. Гулаков У.М. Анализ основных форм и тенденции углубления региональной экономической интеграции // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2017. - №2/3. - С.19-24.
4. Зуев В. Национальный механизм в теории интеграции // Мировая экономика и международные отношения. - М., 2011. - № 4. - С.34-38.

5.Одинаев Х.А., Намоз Д. Развитие торгово-экономической интеграции: региональные и глобальные аспекты // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2014. - № 2/2 (131). - С.3-8.

6.Одинаев Х.А. Водно-энергетическая интеграция и проблемы формирования единого регионального энергетического рынка в Центральной Азии // Вестник Таджикского национального университета. (Спец. выпуск посвящен Году образования и технических знаний). - Душанбе: «СИНО», 2010. - С. 114-120.

7.Гулаков У.М. Развитие межрегиональной торговли в условиях экономической интеграции // Монография. - Душанбе, - «ЭР-граф», 2020. – 172 с.

9.Белоусова А.В. Интеграционные процессы в межрегиональной торговле Магаданской области // Журнал правовых и экономических исследований. - Гатчина, 2013. - № 4. - С.157-158.

10.Кандиёрова Д.О. Интеграционные процессы в странах с переходной экономикой: теория, методология, практика // Монография. - Душанбе, 2006. - 180 с.

11.Мирбобоев Р.М. Развитие экономической интеграции и становление субъектов внешнеэкономической деятельности // Вестник Таджикского национального университета Серия гуманитарных наук. - Душанбе, «СИНО», 2003. - С.109-118.

12.Солехзода А.А. Вопросы наращивания интеграционного потенциала стран Центральной Азии // Евразийский юридический журнал. - Уфа, 2016. - № 1 (92). - С.58-60.

13.Гулаков У.М. Перспективы участия Республики Таджикистан в региональных интеграционных объединениях // Актуальные проблемы учета, экономического анализа и финансово-хозяйственного контроля деятельности организации / Материалы XI Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 11 декабря 2023 г.). - Воронеж, ВГУ, 2023. - С.145-151.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются вопросы расширения и углубления экономической интеграции, выделены основные этапы международной экономической интеграции в современных условиях. Выявлены основные формы развития международной экономической интеграции. Отмечается, что глобализация и регионализация - основные тенденции развития современной мировой экономики, охватывающие все ее сферы и приводящие к росту целостности мировой экономики. Предложено концептуальная модель экономической интеграции в контексте регионального торгово-экономического сотрудничества. Обосновано, что современные процессы глобализации оказывают существенное влияние на уровень развития международной экономической интеграции, в результате которых происходит ее углубление, проявляются тенденции укрупнения интеграционных объединений, появляются новые модели экономической интеграции.

Ключевые слова: интеграционные процессы, экономическая интеграция, региональная экономическая интеграция, глобализация экономики, регионализация, этапы интеграция, мировая экономика, региональная экономика, интеграционное сотрудничество, интеграционные структуры, формы интеграции, экономический союз, валютный союз, таможенный союз, общий рынок, межрегиональная торговля

Сведение об авторах:

- **Гулаков Умеджон Махмадович** - кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансы и страхования, ТНУ

Адрес: 73 40 25, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр. Рудаки, 17

Тел.: 980 70 55 55. E-mail: umedsho_1991@mail.ru

- **Одинаев Хаёт Абдулхакович** - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления АПК, ТНУ

Адрес: 73 40 25, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр. Рудаки, 17

Тел.: 918 63 53 23, E-mail: okhaet66@mail.ru

ҲАМГИРОИИ ИҚТИСОДИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ: МАРҲИЛАҲОИ АСОСИИ РУШД

Дар мақола масоили васеъшавӣ ва таҳкими ҳамгиروي иқтисодӣ баррасӣ шудаанд, марҳилаҳои асосии ҳамгиروي иқтисодии байналмилалӣ дар шароити муосир ҷудо карда шудаанд. Шаклҳои асосии инкишофи ҳамгиروي иқтисодии байналхалқӣ муайян карда шудаанд. Қайд карда мешавад, ки ҷаҳонишавӣ ва минтақашавӣ тамоюлҳои асосии рушди иқтисоди муосири ҷаҳонӣ буда, қуллӣ соҳаҳои онро фаро гирифта, ба афзоиши ягонагии иқтисоди ҷаҳонӣ мусоидат менамоянд. Асоснок карда шудааст, ки раванҷҳои муосири ҷаҳонишавӣ ба сатҳи рушди ҳамгиروي байналмилалӣ иқтисодӣ таъсири назаррас доранд, ки бар асари онҳо таҳкими бештари он сурат мегирад, тамоилҳои васеъшавии иттиҳодияҳои ҳамгироӣ зухур мекунанд, моделҳои нави ҳамгиروي иқтисодӣ ба миён меоянд.

Калидвожаҳо: раванҷҳои ҳамгироӣ, ҳамгиروي иқтисодӣ, ҳамгиروي иқтисодии минтақавӣ, ҷаҳонишавии иқтисодӣ, минтақашавӣ, марҳилаҳои ҳамгироӣ, иқтисоди ҷаҳонӣ, иқтисоди минтақавӣ, ҳамкориҳои ҳамгироӣ, сохторҳои ҳамгироӣ, шаклҳои ҳамгироӣ, иттиҳоди иқтисодӣ, иттиҳоди арзӣ, иттиҳоди гумрукӣ, бозори умумӣ, савдои байниминтақавӣ

Маълумот дар бораи муаллиф:

- **Гулаков Умедҷон Маҳмадович** - номзади илмҳои иқтисодӣ, муаллими калони кафедраи молия ва сургурта, ДМТ

Суроға: 73 40 25, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17

Тел.: 980 70 55 55, **E-mail:** umedsho_1991@mail.ru

- **Одинаев Хаёт Абдулхаквич** - д.и.и., профессор, профессори кафедраи иқтисод ва идоракунии КАС, ДМТ

Суроға: 73 40 25, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17

Тел.: 918 63 53 23, **E-mail:** okhaet66@mail.ru

INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION: MAIN STAGES OF DEVELOPMENT

The article deals with the issues of expansion and deepening of economic integration, highlights the main stages of international economic integration in modern conditions. The main forms of development of international economic integration are revealed. It is noted that globalization and regionalization are the main trends in the development of modern world economy, covering all its spheres and leading to the growth of integrity of the world economy. The conceptual model of economic integration in the context of regional trade and economic cooperation is proposed. It is substantiated that modern globalization processes have a significant impact on the level of development of international economic integration, which results in its deepening, tendencies of integration associations enlargement, new models of economic integration appear.

Key words: integration processes, economic integration, regional economic integration, economic globalization, regionalization, stages of integration, world economy, regional economy, integration cooperation, integration structures, forms of integration, economic union, currency union, customs union, common market, interregional trade.

Information about the authors:

- **Gulakov Umejjon Makhmadovich** - Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Finance and Insurance, TNU

Address: 73 40 25, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17

Tel.: 980 70 55 55. **E-mail:** umedsho_1991@mail.ru

- **Odinaev Khayet Abdulkhakovich** - Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Agroindustrial Complex, TNU

Address: 73 40 25, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki 17

Tel.: 918 63 53 23, **E-mail:** okhaet66@mail.ru

**САМТҲОИ АСОСИИ РУШДИ РАВАНДҲОИ
ҲАМГИРОИИ САНОАТИЮ АГРАРӢ ДАР ҶУМҲУРӢ**

Тағоев Ҷ.Х.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Туманов А.Д.

Академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон

Рушди устувори комплекси саноатию аграрӣ ба такмили пайваस्ताю васеъшавии доимии доираи равандҳои ҳамгироии байни онҳо асос ёфтааст. Таҳкими равобити истеҳсоли-технологӣ ва тичоратии ду соҳаи муҳим ва дар айни ҳол аз ҳам хеле фарқкунандаи иқтисод ба ҳаддалимкон зиёд кардани ҳаҷми маҳсулоти ниҳоӣ, коҳиш додани талафоти ашёи хом ва баланд бардоштани сатҳи рақобатпазирии онҳо нигаронида шудааст.

Таҳлили мушкилоти рушди ҳамгироии саноати сабук ва кишоварзӣ дар ҷумҳурӣ, аз ҷумла вилояти Хатлон, сабабҳои зуҳури онҳо ва натиҷаҳои манфие, ки аз таъсири онҳо ба вуқӯъ пайвастаанд, нишон медиҳанд, ки вазъият дар соҳаву зерсоҳаҳои кишоварзӣ ва саноати нассоҷию зерсоҳаҳои он, дар навбати худ, татбиқи маҷмуи чораҳоеро тақозо мекунад, ки характери ташкилӣ ва идоракуниву танзимӣ доранд. Ба ибораи дигар, ҳалли мушкилоти номбурда аз бисёр ҷиҳат ба таҳкими дастгирӣ ва танзими давлатии иқтисодии соҳаҳои мазкур, истифодабарии самаранокӣ нерӯи захиравии минтақа, ташаккули шаклҳои муносири ҳамгироии агросаноатӣ ва имконоти ис-тифодабарии таҷрибаи хориҷии равандҳои ҳамгироӣ дар саноату кишоварзӣ ниёз дорад.

Танзими давлатии муносибатҳо ва чараёнҳои ҳамгироӣ дар соҳаи кишоварзӣ ва саноати сабуки ҷумҳурӣ, аз ҷумла вилояти Хатлон ба қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳо, барномаҳо ва стратегияҳои ба рушди соҳаи мазкур дахлдор таъя мекунад. Махсусан, тағйиротҳое, ки ба таҷдиди қорхонаҳои соҳаи саноати сабук алоқаманданд, хело ҳам назаррас мебошанд. Маълум аст, ки бисёр давлатҳо рушди соҳаи саноати сабуки худро аз ҳисоби сармояи хориҷӣ таъмин намудаанд. Дар Тоҷикистон дар нисбати соҳаи саноати сабук низ ҳамин масъала мавриди таваҷҷуҳи хоса қарор дорад. Зеро таҷдиди қорхонаҳои соҳа ва зерсоҳаҳои саноати сабук сармоягузориҳоро барои харидкунии техникаву технологияи навтарин тақозо дорад. Аз Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.12.2018 с. бармеояд, ки дар натиҷаи тадбирҳои амалинамудаи Ҳукумати мамлакат дар се соли охир ҳиссаи соҳаи саноат дар маҷмуи маҳсулоти дохилӣ аз 15,2 то 17,3 % афзоиш ёфт. Ҳамчунин, Президенти кишвар бо назардошти аҳамияти соҳаи саноат дар ҳалли масъалаҳои иқтисодиву иҷтимоӣ ва таъсиси ҷойҳои нави қорӣ саноатикунонии босуръати кишварро ҳадафи қоруми стратегӣ эълон доштанд. Ва таъкид доштанд, ки то соли 2030 ҳиссаи соҳаи саноат дар сохтори ММД ба 22 % расонида шавад [1].

Маълум аст, ки барои расидан ба ин мақсад бояд амалишавии барномаҳои соҳавии қабулгардида ва лоиҳаҳои сармоягузорӣ таҳти назорати қатъӣ қарор дода, самаранокӣ ва сифати онҳо таъмин карда шаванд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки фаъолияти қорхонаҳои соҳаи саноати сабуки кишвар дар соли 2020 нисбат ба соли 2015 тамоюл ба афзоиш дорад. Масалан, дар давраи таҳлил ҳаҷми маҳсулоти соҳаи саноати сабук дар маҷмуъ 2,4 маротиба, аз ҷумла истеҳсоли маҳсулоти хӯроқа, якҷоя бо нӯшоқиҳо ва тамоку - 2,03 маротиба, истеҳсоли нассоҷӣ ва дӯзандагӣ - 2,2 маротиба, истеҳсоли қарм, маснуот аз қарм ва истеҳсоли пойафзол - 2,2 маротиба, қорқарди қӯбу тахта ва истеҳсоли маснуот аз қӯб - 1,8 маротиба афзоиш ёфтааст. Тибқи омори расмӣ, бо ворид намудани технологияҳои муосир ва татбиқи он дар истеҳсолот шумораи қорхонаю қоргоҳҳои нави

соҳа соли равон 41 ададро ташкил дода, дар онҳо 1766 ҷойҳои корӣ муҳайё гардид. Танҳо дар давоми соли ҷорӣ тибқи маълумотҳои пешакӣ аз ҷониби корхонаҳои соҳа ба хориҷи кишвар ба маблағи 450 млн. сомонӣ маҳсулот содирот карда шудааст. Қобили қайд аст, ки аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соҳаи коркарди нахи пахта имтиёзҳои андозии гумрукӣ пешбинӣ карда шудаанд. Дар натиҷаи тадбирҳои андешидашуда истеҳсоли риштаи пахтагӣ дар солҳои охир тамоюли болоравӣ дорад. Масалан, агар дар соли 2014 истеҳсоли он 8,7 ҳазор тоннаро ташкил дода бошад, дар соли 2018 нишондиҳандаи мазкур ба 20,7 ҳазор тонна расонида шуд, ки нисбат ба соли 2014 ба ҳисоби миёна 2,4 маротиба зиёд мебошад. Дар соли 2020 нишондиҳандаи мазкур қариб 22,5 ҳазор тоннаро ташкил додааст [3].

Усули дигари идоракуниро танзими давлатии рушди соҳаҳои саноати сабуки кишвар дастури супоришҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти бунёди коргоҳҳои дӯзандагӣ ва таъмини хонандагони муассисаҳои таълимӣ бо либоси мактабии истеҳсоли ватанӣ мебошад. Нақша-чорабиниҳо ва тадбирҳои ба мақсади иҷроиши дастури супоришҳои мазкур андешидаи вазорату идораҳои масъул то андозае натиҷаҳои мусбӣ ба бор оварда истодаанд. Масалан, давоми моҳҳои январ-декабри соли 2018 дар кишвар 1128481 адад либоси мактабӣ истеҳсол карда шудааст, ки назар ба соли 2017 47313 адад зиёд мебошад. Тибқи маълумотҳои оморӣ, дар соли 2018 дар ҷумҳурӣ 131 адад корхона ва коргоҳҳои нави саноатӣ бо таъсиси 1753 ҷойҳои нави корӣ, аз ҷумла, дар соҳаи саноати хӯрокворӣ 18 корхона ва коргоҳи истеҳсоли маҳсулоти ғизоии са-ноатӣ бо таъсиси 179 ҷойҳои нави корӣ сохта ба истифода дода шудаанд. Соли 2019 дар ҷумҳурӣ 219 корхонаи нави саноатӣ бо таъсиси 2942 ҷойи корӣ ба фаъолият шурӯъ карданд. Соли 2020 дар ҷумҳурӣ 297 корхонаву коргоҳ бо таъсиси 6 500 ҷойи корӣ сохта ба истифода дода шуд. Дар соли 2023 соҳибкорони мамлакат 715 корхонаи нави истеҳсолӣ бо 5 ҳазор ҷойи корӣ бунёд карданд. Натиҷаҳои танзими давлатӣ дар соҳаи саноати коркарди маҳсулоти чарму чорводорӣ низ назаррас мебошанд. Чораҳои зарурӣ ҷиҳати рушди соҳа ва афзун намудани теъдоди коркарди ашёи хоми чорво андешида шуда, фаъолияти ҶДММ «Матин Чарм» дар шаҳри Душанбе ва ҶДММ «Ҳасан саноат» дар шаҳри Ваҳдат оғоз гардида, дар корхонаҳои мазкур дар маҷмуъ барои 60 нафар шаҳрвандон ҷойи корӣ муҳайё гардидааст [6].

Барномаҳои давлатӣ низ дар танзими рушди соҳаҳои саноати сабуки кишвар нақши муҳимро анҷом дода истодаанд. Масалан, алҳол Барномаи рушди соҳаи кирмакпарварӣ ва коркарди пилла дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020 мавриди амал қарор дорад. Дар мавсими соли 2018 истеҳсоли пилла 737,7 тоннаро ташкил дод, ки ба вилояти Хатлон 262 тонна, вилояти Суғд - 366,8 тонна ва ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ - 108,9 тонна рост меояд. Бо мақсади ба роҳ мондани коркарди пилла то истеҳсоли маҳсулоти ниҳойи соли 2018 аз ҷониби ҶДММ «Дук» истеҳсоли пати абрешим (холст) роҳандозӣ гардида, барои 40 нафар ҷойҳои корӣ муҳайё шуд. Самти дигари танзими давлатии рушди соҳаҳои саноати сабук ин равнақи истеҳсолоти маҳсулоти ивазкунандаи воридот ба шумор меравад. Маҳсулоти санитарии беҳдоштӣ ва гигиенаи шахсӣ аз нахи пахта, ришта ва халтаи полипропиленӣ, аз ҷумлаи онҳо мебошанд, ки дар корхонаҳои соҳа ба роҳ монда шуданд. Масалан, ҶДММ «Фарм Текс» дар соли 2018 ба маблағи 243 ҳазор сомонӣ маҳсулоти санитарии беҳдоштӣ ва гигиенаи шахсӣ ва ҶСК «Қолинҳои Қай-роққум» 1100 тонна риштаи полипропиленӣ истеҳсол намудаанд. Ҳамчунин, ҶДММ «Ваҳдат», ки ба рангубори риштаи пахтагӣ ва истеҳсоли ҷуробҳои гуногун машғул мебошад дар соли 2018 4,5 млн ҷуфт ҷуроб истеҳсол намуда, қисми зиёди онро ба хориҷи кишвар содирот намудааст. Ҳукумати кишвар дар ин самт, танҳо дар бист соли охир 3 ҳуҷҷати стратегияи паст кардани сатҳи камбизоатӣ, 2 барномаи баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии мардум ва стратегияи дарозмуддати рушди кишвар

кабул ва амалӣ гардонида, ҳоло татбиқи СМР барои давраи то соли 2030 ва 176 барномаи давлатӣ идома дорад. Барои татбиқи стратегияву барномаҳои мазкур дар бист соли охир аз ҳисоби ҳамаи сарчашмаҳои маблағгузорӣ 174 млрд. сомонӣ, з ҷумла барои рушди соҳаи аграрӣ дар ин давра аз ҳамаи манбаҳои маблағгузори давлатӣ беш аз 18 млрд. сомонӣ, аз ҷумла дар доираи татбиқи 29 лоиҳаи сармоягузори давлатӣ 9,4 млрд. сомонӣ равона карда шуд [5].

Дар ин радиф хулосабарорӣ намудан мумкин аст, ки амалигардии муносибатҳои кластерӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон махсусан дар минтақаи Хатлон қобили қабул аст ва дар маҷмӯъ метавонад рушди иқтисодии минтақаро ба зинаи нави тараққиёт бардорад. Зеро минтақаи номбурда аз ҳисоби ҳудуд, шароитҳои табиӣ иқлимӣ ва захираҳои меҳнати яке аз минтақаҳои мусоид барои истеҳсоли пахта барои саноати сабук дар Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Аз дигар ҷониб, соҳаи саноати сабуки минтақаи Хатлон аллакай марҳилаи ташаккули худро паси сар намудааст, бо иборати дигар, дар минтақа дар шароити имрӯза садҳо корхонаҳои насочиву дӯзандагӣ фаъолият карда истодаанд. Малакаи меҳнати коркунони ин корхонаҳо низ сайқал ёфтааст, аммо мушкилоти асосии рушди самараноку босуботи онҳо ин камчини маблағҳои барои сармоягузори фаъолияти истеҳсолии онҳо зарур ба шумор меравад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуҷҷати асосии рушди кластерҳои агросаноатӣ, аз ҷумла кластерҳои насочиву дӯзандагӣ “Консепсияи сиёсати аграрии Ҷумҳурии Тоҷикистон” (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008, № 658), “Консепсияи пешрафти инноватсионии комплекси агросаноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 марти соли 2014, № 144), “Консепсияи рушди саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 декабри соли 2003, № 523) ва “Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030” (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 октябри соли 2016, № 392) ба ҳисоб мераванд.

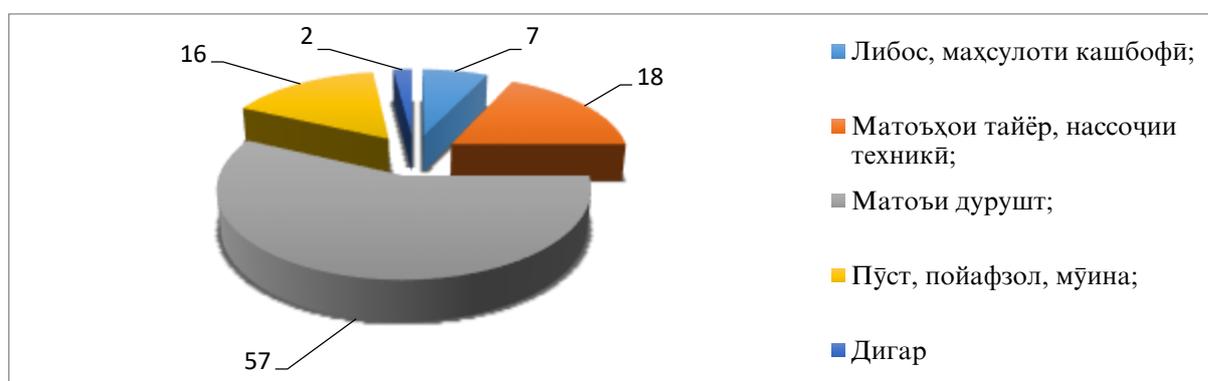
Дар ҳама ҳуҷҷатҳои расмии номбурда таъкид ба бунёди кластерҳои агросаноатӣ оварда шудааст, аз ҷумла дар бораи кластерҳои агросаноатии саноати насочиву дӯзандагӣ бештар сухан меравад, зеро дар ин самт истеҳсолоти агросаноатии ҷумҳурӣ, аз ҷумла, минтақаи Хатлон дорои базаи модии техникаи зарурӣ ва нерӯи иқтисодии истифоданашуда мебошад. Масалан, танҳо дар вилояти Хатлон дар солҳои 2018, 2019, 2020 мувофиқан 178760, 266789 ва 277221 ҳазор тонна пахта истеҳсол шудааст, аммо 219 корхонаҳои коркарду насочии минтақаи Хатлон дар ҳудуди 20%-и ин ҳаҷми ашёи хомро коркард мекунанду халос. Аз ин хотир, таҷрибаи аксари давлатҳои рушдкарда аз он гувоҳӣ медиҳад, ки дар ҳудуди вилояти Хатлон дар доираи шаҳрҳои Бохтар, Дангара ва Кӯлоб низ дар доираи барномаҳои давлатии рушди минтақаҳо кластерҳои насочиву дӯзандагиро, ки хусусияти инноватсиониву ҷанбаҳои иҷтимоӣ доранд, ташаккул ва равнақ додан мумкин аст. Дар ин ҷода ба ду самти ташаккули онҳо баргарӣ додан лозим меояд:

- ташаккули кластерҳои территориявӣ истеҳсолӣ, ки ба истеҳсоли маҳсулоти дараҷаи технологияшон баланд дар соҳаҳои асосии мамлакат нигаронида шудаанд. Ин кластерҳо метавонанд дар минтақаҳои дорои дараҷаи баланди урбанизатсия ташаккул ва рушд кунанд;

- ташаккули кластерҳои минтақавӣ ашёихомӣ дар минтақаҳои дараҷаи тараққиёташон паст, ки асосан ин кластерҳо ба коркарди амиқу бисёрҷабҳаи ашёи хоми ин минтақаҳо бо назардошти истифодаи технологияи муосир нигаронида шудаанд.

Таҳлили сарчашмаҳои таҳқиқотӣ аз ҷумла таҳқиқи барномаи кластерикунонӣ дар Руссия, Қазоқистон ва Ўзбекистон имкон дод, ки дар маҷмӯъ марҳилаҳои амалишавии кластерҳои насочиву дӯзандагиро дар миқёси минтақаҳо ошкор сохта, критерияҳои баҳодихии тайёр будани минтақаро барои бунёди кластери насочиву дӯзандагӣ ҷудо намоем.

Қобили қайд аст, ки саноати насочиву дӯзандагӣ бо баъзе хусусиятҳои хоси худ ба монанди сармоягунҷоиши начандон зиёд, суръати баланди гардиши сармояи гардон ва рушди доимӣ аз ди-гар соҳаҳои саноат фарқ мекунад. Бисёр давлатҳои тараққиқарда, аз қабиле Олмон, ИМА, Италия, Фаронса рушди иқтисодии саноати худро аз соҳаи насочӣ оғоз намудаанд ва имрӯз низ дар ин давлатҳо ҳиссаи маҳсулоти ин соҳаи саноат аз 6 то 12%-и маҳсулоти саноатии онҳоро ташкил медиҳад. Дар Корея ва Япония бошад, ин соҳаи саноат дар ҷои дуюм баъди автомобилсозӣ меистад. Дар ин давлатҳо то 20%-и маблағҳои бучавӣ аз ҳисоби корхонаҳои насочиву дӯзандагӣ пурра мегарданд ва 75-85%-и талаботи аҳолии ин мамлакатҳо бо либосаи тайёр, матоъ, маҳсулоти кашдӯзӣ ва пойафзол корхонаҳои саноати сабук, аз ҷумла насочиву дӯзандагии худӣ ин давлатҳо таъмин менамояд. Сохтори маҳсулоти соҳаи саноати сабук дар миқёси ҷаҳон дар соли 2020 дар диаграммаи 1 оварда шудааст.

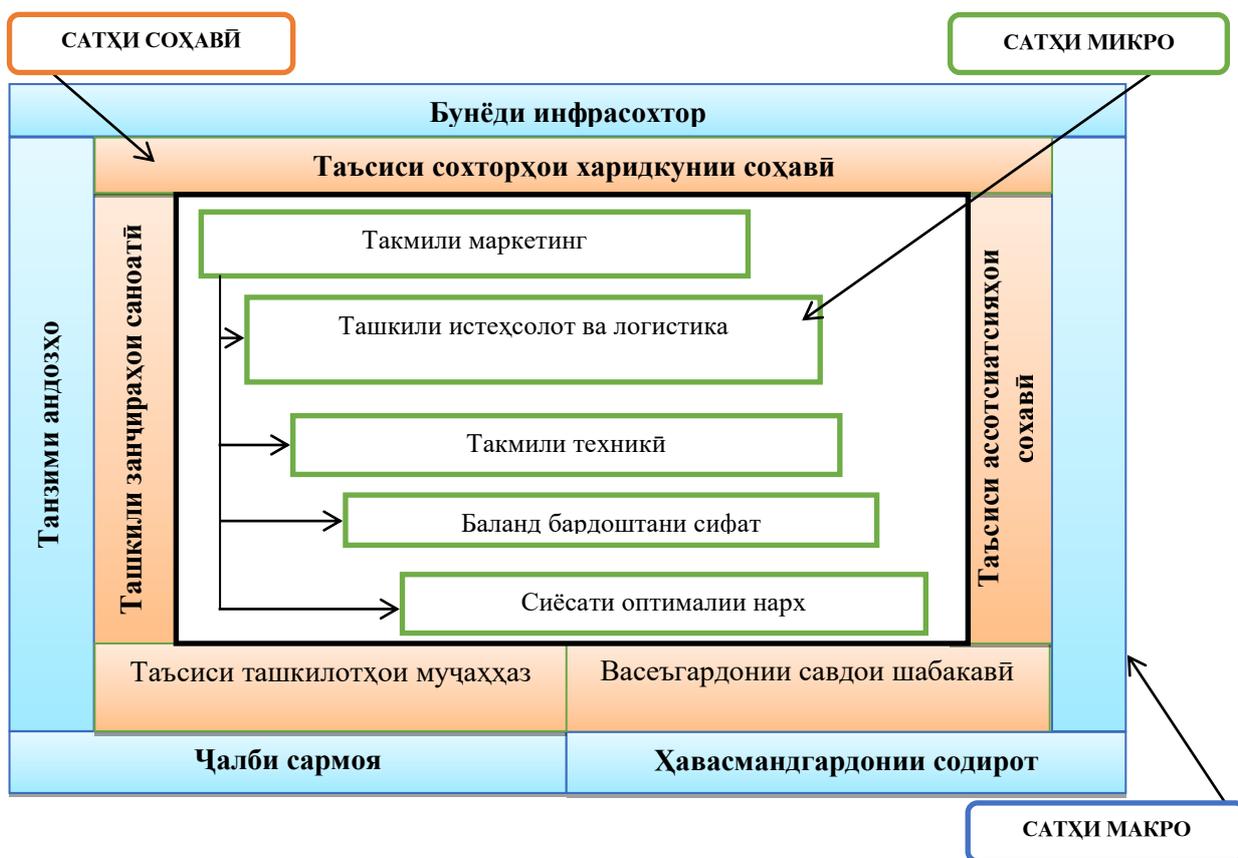
Диаграммаи 1. Сохтори маҳсулоти саноати сабук дар ҷаҳони муосир, %

Таҳлилҳои нишон доданд, ки дар самти рушди саноати насочиву дӯзандагӣ дар бисёр давлатҳои тараққиқарда ва рӯ ба тараққӣ (Чин, Ҳиндустон, Мексика) дастгирии давлат ба рушди ниҳоят босуръати соҳаҳои номбурдаи саноат мусоидат намуд. Масалан, натиҷаи чунин тараққиёт буд, ки дар ду даҳсолаи охир маркази истеҳсоли маҳсулоти ин соҳа, аз ҷумла маҳсулоти насочӣ аз давлатҳои ИА ва ИМА ба давлатҳои Осиё ва Амрикои ҷанубӣ гузаштааст. Хусусияти дигари саноати насочиву дӯзандагӣ, ки ба рушди ин соҳаҳо мусоидат намудааст, ин арзиши қувваи корӣ ба шумор меравад. Имрӯз дар ҷаҳони муосир зиёда аз 27 давлатҳо ҳастанд, ки мамӯлики содиркунандаи маҳсулоти насочиву дӯзандагӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ ба шумор мераванд. Дар 15 соли охир гардиши моли ин бозорҳо ду маротиба афзоиш ёфтааст, истифодабарии матоъҳо, либос ва пойафзол дар ҳамин давр дар давлатҳои Иттиҳоди Аврупо 90,5 %, дар ИМА - 99,3 % ва дар Ҷопон ду маротиба зиёд шудааст. Таҷрибаи ин давлатҳо нишон медиҳад, ки ноил шудан ба муваффақият дар саноати сабук, аз ҷумла саноати насочиву дӯзандагӣ натиҷаи стратегияи коркардшудаи ин давлатҳо дар сатҳи макроиқтисодӣ, дар дараҷаи соҳа ва дар сатҳи микроиқтисодӣ мебошад. Масалан, иқтисодӣ имрӯзаи Чин мисоли равшани он аст, ки давлат метавонад бо роҳи рушди саноати сабук ба бунёди ҷомеаи саноатӣ шурӯъ намояд. Чораҳо, фишангҳо, самтҳо, дастгириҳо ва имтиёзҳои сиёсати ин давлатҳо мавриди таҳлил қарор дода, тахминан чунин нақшаи чорабинӣҳо барои қомеъ шудан ба рушди саноати насочиву дӯзандагии рақобатпазир дар се сатҳи дар боло зикршуда дар расми 1 оварда шудаанд.

Таҷрибаи давлатҳои тараққикарда ва давлатҳое, ки дар бозори истеҳсоли маҳсулоти нассочӣ ва дӯзандагӣ мақоми хос доранд, таҳлил намуда, ҷанбаҳои дастгирии давлатӣ, бартариятҳо, таҳдидҳо ва самтҳои рушди истеҳсолоти онҳоро дар шакли ҷадвали зерин пешниҳод карда шудаанд (Ҷадвали 1).

Аз таҳлили таҷрибаи давлатҳои тараққикардаи ҷаҳонӣ дар соҳаи саноати нассочӣ ва дӯзандагӣ ба хулосаи зерин омадан мумкин аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла вилояти Хатлон низ шароитҳои мувофиқи табииву иқлимӣ хос ба коркарди ашёи хом дорад ва ин боиси рушди соҳаи мазкур мегардад. Бинобар ин, давлатро зарур аст, ки чунин им-кониётҳо барои рушди соҳаи номбурда равона созад:

- қабули барномаҳо ва стратегияҳо оид ба саноати нассочӣ ва дӯзандагӣ;
- ҷудонамоии маблағҳои қарзӣ ба корхонаҳои саноати сабук, аз ҷумла нассочиву дӯзандагӣ то 5-6 % пастар нисбат ба бонкҳои қарздиҳанда;

Расми 1. Чорабиниҳо барои таъмини рақобатпазирии саноати нассочиву дӯзандагӣ

- дастгирии давлатии (боҷи гумрукӣ) барои воридсозии технологияи коркарди нахи пахта ба корхонаҳое, ки ба ин кор машғуланд;
- озодсозии корхонаҳои ин соҳа аз андоз ва арзиши иловашуда ба муҳлати 5-7 сол;
- озодсозӣ аз бочи гумрукӣ барои корхонаҳое, ки ба содироти маҳсулотҳои нассочиву дӯзандагӣ равона гардидаанд;
- суғуртакунии давлатӣ ба маҳсулотҳои нассочии содиршаванда;
- пардохти маблағҳо аз ҷониби давлат ба коркардҳои илмию тадқиқотӣ;
- ҷалби сармояи хориҷӣ ба соҳаи нассочӣ ва дӯзандагӣ;

- бақордарории заминҳои бекорхобида бо роҳи ҳавасмандгардонӣ хоҷагиҳои деҳ-қонӣ ва соҳибқорони хусусӣ ва ғ.

Мавқеъ ва чорабиниҳои дастгирии давлатии рушди саноати нассочӣ ва дӯзандагӣ дар мамолики хориҷӣ

Давлатҳо	Меъ-ёрҳо	Нишондиҳанда ва чорабиниҳо
ЧМЧ	I	- дар бозори ҷаҳонии молҳои саноати сабук бо маҳсулоти нассочӣ ва дӯзандагӣ баромад мекунад; - ҳиссаи ин намуди маҳсулот дар бозори ҷаҳонии ин намуди маҳсулот 20%-ро ташкил медиҳад.
	II	- мавҷудияти шумораи зиёди қувваи кории арзон; - мавҷудияти ашёи хоми истеҳсоли худӣ; - таъмин ва ивази саривактӣи фондҳои асосии истеҳсолоти корхонаҳои соҳаи нассочӣ; - маҳсулоти нассочӣ ба ҳисоби миёна ҳамасола 6 % афзоиш меёбад.
	III	- афзоиш ёфтани арзиши аслии пахта; - болоравии арзиши қувваи корӣ; - норасоии кадрҳои дараҷаи таҳассусашон паст боис мегардад, ки сифати маҳсулот паст гардад; - болоравии курси асъор нисбати доллари амрикоӣ
	IV	- бунёди инфрасохтори истеҳсолии рақобатпазир; - концентратсияи соҳаҳои саноати сабук дар доираи шаҳру музофотҳо; - имтиёзҳои андозӣ ва қарзҳои мақсаднок ба маҳсулоти тайёри дорой арзиши иловагии баланд ва ба содирот нигаронидашуда.
Туркия	I	- бо молҳои нассочӣ ва дӯзандагӣ баромад менамояд; - мақоми дуҷумро ишғол менамояд; - дар маҷмӯи маҳсулоти содиротӣ 40%-ро саноати сабук ташкил мекунад; - таҷдиди таҷҳизоту истеҳсолот ва омӯзиши кадрҳо дар хориҷи кишвар.
	II	- иҷроиши саривактӣ ва пурраву дақиқи барномаҳои рушди соҳаи саноат; - таъсири байниҳамдигарии давлат ва баҳши хусусӣ; - мавҷудияти шароитҳои хуби табиӣ барои парвариши зироати пахта ва гусфандпарварӣ; - рушди инфрасохтори соҳавӣ; - тағйири технологияи соҳаи саноати нассочӣ ва корхонаҳои он вобаста ба талаботҳои бозорӣ.
	III	- мушкилоти воридсозии пахтаи хом; - дараҷаи пастии таҳассуси кадрҳо нисбати давлатҳои Иттиҳоди Аврупо; - надонистани забонҳои хориҷӣ; - менечменти начандон рушдкарда; - маркетинги заиф нисбати давлатҳои Иттиҳоди Аврупо; - зерӣ об мондани заминҳои бекорҳобидаи лалмӣ бо назардошти сохтмони обанборҳо.
	IV	- қарзҳои мақсадноки имтиёзӣ ба содиркунандагон; - суғуртаи давлатии амалиётҳои содиротӣ; - ҷуброни харочотҳои коркардҳои илмию таҳқиқотӣ; - пурра ё қисман бозгардонидани андозҳои ба арзиши маҳсулотҳои содироти алоқаманд; - баландбардории боҷҳои гумрукӣ ба маҳсулоти воридотӣ; - ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ.
Ҳиндустон	I	- дар бозорҳои ҷаҳонӣ 6%-ро аз ҳисоби маҳсулоти нассочӣ ва дӯзандагӣ ташкил мекунад; - дорой захираҳои бузурги замин ва ашёи хоми барои рушди соҳаи нассочӣ ва дӯзандагӣ.
	II	- дорой 25 паркҳои нассочӣ; - ҳаҷми сармоягузориҳои ба ин самт равонагашта - \$19 млрд. ИМА; - таъмин будан аз ҳисоби қувваи кории арзон; - озоднамоии корхонаҳои содиркунандаи маҳсулоти нассочӣ аз боҷи гумрукӣ.
	III	- баландравии нархи ашёи хоми истеҳсолӣ; - малакаи пастии кадрҳои корхонаҳо ва надонистани забонҳои хориҷӣ; - рақобати шадид дар соҳаи саноати нассочӣ дар бозорҳои ҷаҳонӣ.
	IV	- дастгирии молиявӣ аз ҳисоби маблағҳои давлатӣ; - 10 млрд. доллар аз ҳисоби бучаи давлат; - додани қарзҳо бо фоизҳои паст (4-6 %) нисбати қарзҳои бонкӣ ба корхонаҳое, ки барои содирот маҳсулот истеҳсол мекунанд.
	I	- маҳсулотҳои нассочии давлати Покистон бозорҳои Осиёи Миёнаро фарогир мебошад; - сифати хуб доштани маҳсулоти содиршаванда; - нархи дастрас доштани маҳсулоти истеҳсолшаванда.
	II	- қувваи зиёди кории арзон ва шароити мусоиди истеҳсолӣ;

Покистон		- шароитҳои мусоид барои содирот ба бозорҳои Осиёи Миёна; - шароити мусоиди истеҳсоли маҳсулоти пахтагину пашмин; - харида дастраси ашёи хом аз дохили кишвар.
	III	- фарсуда будани фондҳои асосӣ, ки боиси таъсир ба сифат ва гаронии нархи маҳсулот мегардад; - таҷрибаи пасти кори кадрҳо дар истеҳсолот; - надонистани забонҳои хоричӣ ва таҷрибаи давлатҳои пешрафтаи ҷаҳон.
	IV	- барои корхонаҳои, ки маҳсулоташон барои содирот нигаронида шуда бошанд, имтиёзҳои андозиву гумрукӣ пешниҳод карда мешаванд; - ба корхонаҳои, ки маҳсулоти нассочӣ мебароранд, қарзҳо бо фоизҳои паст пешниҳод мегарданд; - баргардонидани маблағҳо ба содиркунандагони маҳсулотҳои нассочӣ то 6% аз рӯи шароитҳои FOB.
	I	- маҳсулоти тайёри истеҳсоли ин давлат дар тамоми давлатҳои ИДМ, аз ҷумла Россия хеле хуб ба фурӯш рафта истодааст; - маҳсулоти ин давлат бо маҳсулоти истеҳсоли Чину Туркиё рақобат карда тавониста истодааст.
Қирғизистон	II	- арзиши пасти қувваи корӣ; - шароитҳои хуби молиявии корхонаҳо; - дастгирии давлатӣ дар самти андозситонӣ; - истеҳсоли маҳсулоти сифаташ хубу нархаш начандон баланд; - шароитҳои мусоиди содирот ба бозорҳои Россия ва Қазоқистон.
	III	- норасоии ашёи хоми худӣ; - рушди начандон муваффақи бахши аграрӣ. - ҳолатҳои афзояндаи аз кор рафтани мутахассисон; - дараҷаи пасти касбияти коркунон ва сатҳи пасти маркетинг; - дараҷаи хеле заифи робитаҳо бо таъминкунандагони ашёи хом.
	IV	- имтиёзҳои андозӣ ба корхонаҳои соҳаи мазкур ҷорӣ намудааст. - имтиёзҳои гумрукӣ барои содироти маҳсулотҳои соҳаи нассочӣ пешниҳод гардидаанд; - шароитҳои хуби дастгирии молиявии давлатӣ барои амалигардонии фаъолияти корхонаҳо тарҳрезӣ ва амалӣ шудааст.
	Замима: I - мавқеъ дар бозори ҷаҳонии маҳсулоти нассочию дӯзандгӣ; II - бартариятҳои истеҳсолот; III - таҳдидҳо; IV - дастгирии давлатӣ ва шаклҳои он	

Дар асоси омӯзишу баррасии таҷрибаи хоричӣ таҳия шудааст.

Дар ин радиф аз ҷониби мо дурнамои истеҳсоли маҳсулоти саноати сабуки Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 коркард ва дар шакли ҷадвал пешниҳод гардидааст (Ҷадвали 1).

Ҷадвали 1

Дурнамои истеҳсоли маҳсулоти саноати сабуки Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030

Солҳо	Риштаи пахтагин, тонна	Маҳсулоти дӯзандагӣ, ҳаз.сомонӣ	Қолиноҳо, ҳаз. м ²	Ҷуробҳо, ҳаз. чуфт	Кешбофӣ, ҳаз. сомонӣ	Пойафзол, аз. чуфт	Мебел, млн. сомонӣ
2013	8320	123,9	1356	1066,8	76,5	372	11,5
2014	8719	124,2	1763	1758,1	28,4	419	21,1
2015	4839	109,3	1190	2648,2	44,3	481	15,4
2016	9054	142,8	1705	2912	487,4	499	17,4
2017	17195	203,1	2711	3872	950	768	38,6
2018	20739	267,2	3056	4124,5	1005,9	798	42,9
2019	22355	260,6	4376	4106,6	1054,4	877	54,3
2020	22459,3	276,7	4081	4903,5	1243,2	913,8	54,17
2025	33499,5	397,7	6236,5	9783,7	2102,1	1281,0	84,92
2027	37915,5	446,1	7098,7	9790,2	2445,6	1428,0	97,23
2030	44539,6	518,7	8392	9805,2	2960,9	1648,3	115,68

Дар асоси маълумотҳои «Стратегияи рушди саноат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» (С.27), ҳисоботи Вазорати саноат ва технологияҳои нави Ҷумҳурии Тоҷикистон, коркардаҳои коршиносони соҳа ва коркарду ҳисобҳои муаллиф тартиб дода шудааст.

Ҳангоми ҳисобкунии вариантҳои дурнамои номбурда аз усули таҳлили регрессионӣ истифода шуда, нишондиҳандаҳои истеҳсоли маҳсулоти соҳаи саноати сабуки Ҷумҳурии

Тоҷикистон дар солҳои 2020-2030 ба ҳисоб гирифта шудаанд. Албатта, ин нишондиҳандаҳои дурнамоӣ ҳастанд ва онҳо дар ҳолате амалӣ мегарданд, ки чорабиниҳо ва пешниҳодҳои дар боло зикргардида ба таври комплексӣ зина ба зина дар соҳаҳои номбурдаи иқтисодиёти ҷумҳурии татбиқ карда шаванд.

Ҷиҳати беҳдошти натиҷаҳои ҳамгирии фаъолияти корхонаҳои кишоварзӣ ва саноати коркарди ҷумҳурии амалигардонии чораҳои зерин мувофиқи мақсад аст:

- бароҳмонӣ ва интиҳоби дурусти муҳити ташкили ККСМК вобаста ба захираҳои ашёи хоми дар минтақаҳо мавҷудбуда;

- беҳдошти таъмини молиявӣ ва маблағгузори соҳа бо шаклҳои гуногуни сармоя, аз ҷумла, маблағҳои бучетӣ, қарзҳои бонкӣ ва сармоягузори дохилию хориҷӣ;

- бо истифода аз лизинги молиявӣ бештар ворид намудани фондҳои асосии ККСМК;

- истифодабарии таҷрибаи хориҷӣ дар самти бунёди ташкилотҳои нигоҳдории маҳсулоти кишоварзӣ;

- амалигардонии чораҳои давлатии дорои хусусиятҳои ташкилию танзимӣ;

- бунёди корхонаҳои хурду миёнаи коркарди меваю сабзавот, рағғани растанӣ, коркарди пӯст, коркарди шир ва маҳсулоти ширӣ, коркарди гӯшт ва маҳсулоти гӯштӣ, фабрикаҳои парандапарварӣ, хӯроки чорво дар манотиқи деҳот;

- рушди интенсивӣ ва инноватсионии соҳаҳои кишоварзӣ ва ККСМК;

- таъмини базаи ашёи хоми рушди ККСМК;

- истеҳсоли маҳсулоти босифати ҷавобгӯӣ таъбу завқи харидорони ватанӣ;

- таблиғ ва ташкили фуруши маҳсулоти ККСМК ва ғ.

Ҳамин тариқ, таҳкими равандҳои ҳамгироӣ байни соҳаҳои кишоварзӣ ҳамчун истеҳсолкунандагони ашёи хом ва соҳаҳои саноати сабук ҳамчун истеҳсолкунандагони маҳсулоти ниҳой барои бороравии рақобатпазирии онҳо хеле муҳим буда, таъсири омилҳои берунаро ба натиҷаҳои истеҳсоли қоҳиш дода, сатҳи даромадноқӣ ва устувории онҳоро хеле баланд мебардорад. Чунин ҳамгироӣ инчунин ба афзоиши неруи содиротии кишвар таъсири мусбӣ расонида, ба беҳдошти вазъи иҷтимоӣ дар деҳот ва сатҳи даромаднокии сокинони он мусоидат менамояд.

А Д А Б И Ё Т

1. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030.- Душанбе, 2016. -87 с.
2. Тағоев Ҷ.Х., Мачидов Ф.Б. Рушди ҳамгироии соҳаҳои саноату кишоварзӣ ва савдо: тамоюлҳо, мушкилот ва сармоягузорӣ // Кишоварз. - Душанбе, ДТ, 2020.- № 4(89). - С.192-197.
3. Тағоев Ҷ.Х. Иқтисоди кишоварзӣ // Китоби дарсӣ. - Душанбе, 2024.- 420 с.
4. Тағоев Ҷ.Х., Бахтиёри И.М. Дурнамои рушди стратегии комплекси озукавории ҷумҳурии дар низоми комплекси агросаноатӣ // Паёми ДМТ. - Душанбе, 2023. - № 5. - С.61-70.
5. Тағоев Ҷ.Х., Намозализода Ш.Н. Сармоягузориҳо ва дурнамои рушди саноати коркарди маҳсулоти кишоварзии минтақаи Кӯлоб // Паёми Молия ва иқтисоди Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. - Душанбе, 2023. - № 20(32). - С.99-111.
6. Тағоев Дж.Х. Аграрный сектор РТ: приоритеты, инвестирование и ожидаемые результаты в рамках госпрограмм // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2016. - № 2/10 (219). - С. 151-157.
7. Холов А.М. Хусусиятҳо ва принципҳои ба рушди фаъолияти сармоягузори корхонаҳои КАС таъсирбахш // Кишоварз. - Душанбе, 2020. - №3(259). - С.166-173.
8. Саидов П.М. Арзёбии самаранокии иқтисодии истеҳсолот дар хоҷагиҳо ва корхонаҳои минтақаи агросаноатии Кӯлоб// Паёми ДМТ (маҷаллаи илмӣ). Бахши илмҳои иқтисодӣ. - Душанбе, 2022. - № 10. - С.88-98 (дар ҳаммуаллифӣ).
9. Tagoev J.H. Assessment of innovative support of the agricultural industrial complex [Text] / B. Nabiev, N. Komilov, R. Asomuddini, V. Aliakbar // E3s web of conferences: IX International Conference on Advanced Agritechologies, Environmental Engineering and Sustainable Development (AGRITECH- IX 2023), Buhoro, Uzbekistan. 29-31 марта 2023 года. - EDP Sciences: EDP Sciences, 2023. - P. 04028. - DOI 10.1051/e3sconf/202339004028.

САМТҲОИ АСОСИИ РУШДИ РАВАНДҲОИ ҲАМГИРОӢ ДАР БАҲШИ САНОАТИӢ АГРАРӢ

Дар мақола масоили рушди ҳамгиروي байни соҳаҳои аграрӣ ва саноатӣ баррасӣ шудаанд, самтҳои асосии рушди равандҳои ҳамгиروي саноатию аграрӣ дар ҷумҳури муайян карда шудаанд, зарурияти таҳкими дастгирии давлатии соҳаҳои кишоварзӣ ва коркард хангоми интихоби шакли миқёси ҳамгиروي, истифодабарии самараноки неруи захиравии кишвар, пеш аз ҳама вилояти Хатлон дар ташаккули шаклҳои муносиру муфиди ҳамгиروي агросаноатӣ асоснок карда шудаанд, ҷанбаҳои асосии таҷрибаи хориҷӣ дар баҳши ҳамгиروي агросаноатӣ ҷамъбаст карда шудаанд, тавсияҳо оид ба беҳдошти натиҷаҳои ниҳии ҳамгиروي соҳаҳои кишоварзӣ ва саноат дар кишвар пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: соҳаҳои кишоварзӣ, рушди саноатӣ, равандҳои ҳамгиروي, ҳамгиروي саноату кишоварзӣ, дастгирии давлатӣ, нерӯи захиравӣ, таҷрибаи хориҷӣ, самараноки равандҳои ҳамгиروي, маҳсулоти нассочно дузандагӣ, кластерҳои территориявӣ, кластерҳои агросаноатӣ

Маълумот дар бораи муаллифон:

- **Тағоев Ҷумъахон Ҳамроевич** - н.и.и., дотсент, мудири кафедраи иқтисодиёт ва идоракунии дар КАС, ДМТ

Суроға: 73 40 25, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17

Тел.: 918 90 68 73, **E-mail:** tagoev_d@mail.ru

- **Туманов Аҳмадҷон Давлатович** - унвонҷӯи Академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон

Суроға: 73 40 49, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. Ҳаёти нав, 306

Тел.: 92 610 08 88, **E-mail:** atumanov1976@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРОМЫШЛЕННО-АГРАРНОМ КОМПЛЕКСЕ

В данной статье рассматриваются вопросы интеграционного развития отраслей сельского хозяйства и промышленности, определены основные направления углубления процессов агропромышленной интеграции, обоснована необходимость усиления государственной поддержки развития отраслей сельского хозяйства и переработки с учетом выбора форм и масштаба интеграции, эффективное использование ресурсного потенциала страны, прежде всего, Хатлонской области в процессе формирования современных и выгодных форм агропромышленной интеграции, обобщены основные аспекты зарубежного опыта в сфере агропромышленной интеграции, предложены ряд рекомендаций, связанных с оптимизацией конечных результатов интеграции сельского хозяйства и промышленности в стране.

Ключевые слова: сельское хозяйство, промышленное развитие, интеграционные процессы, агропромышленная интеграция, государственная поддержка, ресурсный потенциал, зарубежный опыт, эффективность интеграционных процессов, текстильно-швейная продукция, территориальные кластеры, агропромышленный кластер

Сведения об авторах:

- **Тағоев Ҷумъахон Ҳамроевич** - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедры экономики и управления АПК, ТНУ

Адрес: 73 40 25, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17

Тел.: 918 90 68 73, **E-mail:** tagoev_d@mail.ru

- **Туманов Аҳмадҷон Давлатович** - соискатель Таджикской академии сельскохозяйственных наук

Адрес: 73 40 49, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Ҳаёти нав, 306

Тел.: 92 610 08 88, **E-mail:** atumanov1976@mail.ru

MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES IN THE INDUSTRIAL-AGRICULTURAL COMPLEX

This article examines the issues of integration development of agricultural and industrial sectors, identifies the main directions for deepening agro-industrial integration processes, substantiates the need to strengthen state support for the development of agricultural and processing sectors taking into account the choice of forms and scale of integration, the effective use of the country's resource potential, primarily the Khatlon region in the process of forming modern and profitable forms of agro-industrial integration, summarizes the main aspects of foreign experience in the field of agro-industrial integration, and offers a number of recommendations related to optimizing the final results of the integration of agriculture and industry in the country.

Key words: agriculture, industrial development, integration processes, agro-industrial integration, state support, resource potential, foreign experience, efficiency of integration processes, textile and clothing products, territorial clusters, agro-industrial cluster.

Information about the authors:

- **Tagoev Jumakhon Khamroevich** - candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of economics and management of the agro-industrial complex, TNU

Address: 73 40 25, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki 17

Tel.: 918 90 68 73, **E-mail:** tagoev_d@mail.ru

- **Tumanov Aimadzhon Davlatovich** - applicant of the Tajik Academy of Agricultural Sciences

Address: 734049, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Khayoti Nav, 306

Tel.: 92 610 08 88, **E-mail:** atumanov1976@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Таджикский национальный университет

Бобоев Ф.Дж.

Развитие каждого государства, в первую очередь связано с тем, как оно обеспечено энергетическими ресурсами, и поэтому достижению эффективности энергетической отрасли всегда придавалось особое значение. Сегодня перед мировой экономикой встали новые вызовы, обусловленные не только глобализационными процессами, но и конкурентной борьбой за энергетические ресурсы, неравномерное размещение которых в странах мира крайне обострило множество проблем самого различного характера. Постоянно увеличивающаяся численность населения, сопровождающаяся ростом потребления энергии и ее источников, привели к тому, что в разных регионах мира доступ к ним оказался очень ограниченным и неравным. К тому же смена глав в нефтедобывающих государствах, политическая и экономическая нестабильность в энергетически обеспеченных странах ещё больше усилили борьбу за энергетическое сырьё и рынки сбыта продуктов его переработки. В добавок к этому с активизацией глобализационных процессов на мировой арене продолжают создаваться разного рода международные, региональные и субрегиональные межгосударственные объединения, интеграционные формирования, которые защищают и лоббируют интересы, определенных стран ищут пути реализации своих целей в условиях бескомпромиссной конкуренции, за приоритет на энергетическом рынке.

Можно ли в такой ситуации добиться устойчивого развития? Думается, можно при условии взаимовыгодного регионального сотрудничества, которое может рассматриваться как альтернатива глобализации. Многолетняя практика развития такового рода сотрудничества на примере стран Европейского Союза (ЕС) показала, что объединение групп стран, связанных общими экономическими, политическими, водно-энергетическими интересами, является гарантом успешного развития и решения актуальных проблем, связанных в том числе и с электроэнергией и ее источниками.

Центральная Азия, обладающая колоссальными запасами энергетических ресурсов, уже давно привлекает внимание различных государств. Доказательством тому активное перемещение иностранного капитала в рамках международных финансово – экономических организаций для освоения энергетических ресурсов, а также участие или стремление к участию многих стран в реализации инвестиционных проектов в энергетической сфере.

Как известно, центрально азиатский регион является одним из наиболее обеспеченных природными энергетическими ресурсами. Здесь сосредоточены значительные запасы газа, нефти, угля, гидроэнергии и солнечной энергии, но размещены они неравномерно. Если Узбекистан, Туркменистан и Казахстан богаты газом, нефтью и углём, то Таджикистан и Кыргызстан - гидроэнергией. Кроме того, в Таджикистане находятся большие запасы высококачественных коксующихся углей. Сотрудничество в области освоения и обмена энергетическими ресурсами взаимовыгодно для всех стран и является объективной необходимостью, обеспечивающей решение многих социально-экономических проблем в данном регионе.

В современных условиях формирование рынков электроэнергии – это та важнейшая проблема, которая в большинстве регионов мира пока окончательно не решена, и поэтому правительства стран пытаются интегрировать свои электроэнергетические системы, видя в этом выход из критических ситуаций. С этой целью во всех регионах были созданы и начали функцио-

нировать региональные электроэнергетические организации и ассоциации, такие, как: на территории бывшего СССР - Электроэнергетический совет СНГ, в Европе - Единый европейский электроэнергетический рынок, в Северной Америке - рынок PJM, в Центральной Америке - SIEPAC, в Южной Америке - Garabi, на Ближнем Востоке - GCC [1, 379]

«Основное преимущество интеграции региональных электроэнергетических систем выражается, прежде всего, в том, что именно уровень развития энергетических отраслей и их технологического обеспечения определяет потенциал промышленного развития отдельных стран региона, «качество межрегионального приграничного сотрудничества в энергетической сфере, энергетическую безопасность, бесперебойные поставки электроэнергии и удовлетворение потребностей населения и промышленности, а главное сотрудничество в сфере энергетики определяет великое звено интеграции стран и стимулирует экономическое развитие» [2, 221]. При этом «развитие общих рынков электроэнергии рассматривается как мощный инструмент устойчивого экономического развития и региональной экономической интеграции» [3, 54].

Процесс интеграции стран Центральной Азии в первую очередь предполагает воссоздание той единой энергетической системы, которая имела место ещё в период существования СССР. Конечно, сегодня она требует кардинальной трансформации с учетом современных катаклизмов политического, экономического и социального характера, произошедших и происходящих в республиках региона. Восстановление Единой Центрально - азиатской энергетической системы (или создания новой) позволит полностью обеспечить экономику и население стран региона электроэнергией, особенно в осенне-зимний период. Кроме того, нельзя не отметить того, что эта единая энергосистема, созданная в результате интеграционного объединения стран Центральной Азии, будет выработать столько электроэнергии, что часть ее вполне логично будет продавать тем государствам, где ее явно не хватает (Пакистану, Китаю, Индии и др.) [4, 47-48].

В целом водно - энергетический потенциал Центрально-Азиатского региона составляет от 430 до 460 млрд. кВтч/год, но его использование осложняется проблемами, которая для стран региона оказывается трудно разрешимыми.

Как известно из источников, Таджикистан и Кыргызстан располагают почти 80% водных ресурсов региона. Объясняется это тем, что обе эти республики расположены в зоне формирования стока Амударьи и Сырдарьи – самых больших рек Азии. Кроме того, здесь имеется множество горных рек (известные Вахш, Пяндж, Зеравшан, Нарын), воды которых пополняют Амударьи и Сырдарьи. В Таджикистане и Кыргызстане в вегетационный период (весна-лето) в основном происходит накопление водных ресурсов в водохранилищах (Нурекском, Кайраккумском в Таджикистане, Токтогульском в Кыргызстане) благодаря таянию горных ледников. В межвегетационный же период (осень-зима) особое внимание уделяется потреблению и выработке электроэнергии, а эти процессы требуют выпуска из водохранилищ больших объемов воды, что никак не устраивает Казахстана, Узбекистан и Туркменистан. Для этих стран потребность в водных ресурсах возрастает в вегетационный период, когда начинается сельскохозяйственные работы. В итоге такой гидрологический режим (выработка электроэнергии, с одной стороны, и ирригационные потребности, с другой) порождает следующую ситуацию: зимой части территории Казахстана и Узбекистана затапливается, что ведет не только к вынужденной потере воды, но и к таким экологическим последствиям, которые со временем вряд ли будет возможным исправлять.

Здесь следует отметить, что в советский период в Центральной Азии было намечено строительство ряда гидроэлектростанций, но сегодня все эти проекты заморожены. И это понятно, потому, что Таджикистан и Кыргызстан, в которых гидроэнергетические ресурсы, считаются

важнейшим экономическим потенциалом, без многомиллионных инвестиций эти проекты реализовать не смогут. Тем более, что при решении этой проблемы следует учесть интересы всех стран, расположенных в бассейнах Амударьи и Сырдарьи. В целом строительство ГЭС и каскадов ГЭС в Центральной Азии требует участия инвестиционного капитала, а его могут предоставить как зарубежные банки, так и частные инвесторы. При соблюдении этого условия строительство ГЭС в Центрально-азиатском регионе значительно ускорится, с реализацией те ранее обоснованных проектов страны получат дешевую энергию и в необходимых объемах.

Все вышеизложенное приводит к выводу, что в рамках ЕврАзЭС следует проводить такую энергетическую политику, которая бы способствовала энергодефицита и стала надежной базой обеспечения энергобезопасности всех и каждого члена Сообщества и их устойчивого развития.

То, что Таджикистан и Кыргызстан должны сегодня приложить больше усилий к развитию гидроэнергетики, свидетельствуют данные Программы ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА), согласно которым возобновляемый гидропотенциал в Центральной Азии в настоящее время используется только на 6%. Основной же объем гидроресурсов как мы уже отмечали сконцентрирован в Таджикистане, что обеспечивает ему восьмое место в мире после Китая, России, США, Бразилии, Заира, Индии и Канады.

Как известно, реки Сырдарья и Амударья, берут начало в горах Тянь-Шаня и Памира, и, протекая по территории Центральной Азии, они связывают шесть стран. Формирование и использование этого водного стока ставят перед этими странами сложные экологические задачи. Главная из них – сохранение Аральского моря, которое находится на грани исчезновения.

Нельзя не отметить и того факта, что в отличие от стран, богаты запасами ископаемого топлива, например, Казахстан, и сумевших наладить их экспорт, Кыргызстан и Таджикистан, в своих попытках начать экспорт излишков гидроресурсов, сталкиваются с противостоянием других стран региона – того же Казахстана, Узбекистана и Туркменистана. Правда, в последнее десятилетие ситуация начинает меняться в положительную сторону. Трансформация политической жизни в Афганистане, устойчивый экономический рост в Китае, Иране, Пакистане и России, так или иначе ведут к тому, что эти страны будут нуждаться в значительных объемах гидроэнергетических ресурсов, и в этом случае Таджикистан и Кыргызстан могут стать главными их экспортерами. Учитывая этот факт, можно надеяться на то, что указанные страны будут принимать самое активное участие (своими инвестициями) в строительстве новых гидроэлектростанций и сопутствующей этому инфраструктуры.

Конечно, использование возможностей экспорта гидроэнергетических мощностей не должно отодвигать на второй план проблемы внутреннего спроса на электроэнергию в постсоветских Центрально-азиатских республиках, особенно в зимнее время. Получается, что экспорт гидроэнергетики оказывается, как бы преждевременным, но здесь получается торговля в небольших объемах, что никак не должно повлиять на удовлетворение внутреннего спроса в зимнее время.

В свою очередь стимулирование внутри региональной торговли требует обновления линий электропередач, в том числе и линии Север-Юг в Казахстане и разгрузки линий электропередач в южной части центрально азиатской сети.

Доступ Таджикистана и Кыргызстана к экспортным рынкам за пределами региона принесет выгоды и им самим, и тем странам, по территориям которых будут проходить линии электропередач. В роли таких транзитных стран могут выступить Узбекистан и Казахстан.

Рассмотрим далее, какие проблемы с энергоресурсами имеют место в странах – основных экспортёрах Таджикистана и Кыргызстана.

Так, Афганистан сталкивается с серьезной нехваткой электроэнергии, в котором мощности по выработке энергии очень незначительные, а построить новые ГЭС страна не в состоянии. Поэтому решение этой весьма важной проблемы в Афганистане видится пока только в импорте. Но и на оплату этого импорта у государства нет средств. Таким образом, налаживание торговой деятельности между Центральной Азией и Афганистаном сегодня вряд ли возможно. Тем не менее в будущем эта страна должна стать весьма значительным рынком для экспорта энергоресурсов Таджикистана и Киргизстана.

Что касается Пакистана, то эта страна очень сильно нуждается в энергоресурсах в летнее время, т.е. в тот период, когда в Центральной Азии имеются существенные излишки вырабатываемой электроэнергии. Но, для ее, передачи Пакистану, нужно построить линию электропередач мощностью 500-кВ. Реализация этого проекта требует значительных финансовых затрат, потому что эта линия должна пройти через Афганистан. И решить эту проблему очень трудно. Другого же выхода нет.

Дефицит электроэнергии в летнее время испытывает и Иран, который закупает электроэнергию у Туркменистана. Но эта страна может иметь заинтересованность и в поставках из других центральноазиатских стран. При этом поставки электроэнергии на иранский рынок тоже могут осуществляться транзитом через Афганистан или Туркменистан и Узбекистан.

Китай, испытывая серьезную нехватку в электроэнергии, свои интересы в решении этой проблемы тоже связывает с возможным ее импортом из Таджикистана и Кыргызстана. В первую очередь, этот импорт предполагается направить на удовлетворение спроса провинции Синьцзянь. Со временем спрос возрастает и в населенных пунктах на восточном побережье Китая. В итоге расстояния для передачи электроэнергии из Центральной Азии увеличатся, и здесь вновь встает вопрос о строительстве линий электропередач. Такой спрос на электроэнергию порождает конкуренцию между упомянутыми нами странами. При этом следует отметить, что конкурентный спрос на воду в регионе уже давно превышает располагаемые водные ресурсы. В перспективе тенденция нарастания дефицитности воды в Центральной Азии усилится вследствие роста численности населения, развития промышленного производства и увеличения площадей орошаемых земель.

Неутешительные прогнозы в этом плане дает глобальное потепление климата - с 1957 г. по 2010 г. запасы воды в ледниках Памиро-Алая сократились более чем на 25 %, и этот процесс интенсивно продолжается. По прогнозам специалистов, в Таджикистане до 2025 г. исчезнут тысячи мелких ледников, площадь оледенения сократится на 20 %, запасы льда уменьшатся на 25%. В результате суммарный сток основных рек, протекающих по территории страны (Зеравшан, Кафирниган, Вахш и Пяндж), сократится на 7%.

Как отмечалось выше, Таджикистан в данном регионе считается лидером в области обеспеченности энергетическими ресурсами, обладая большими запасами водно-гидроэнергетических ресурсов. Общие потенциальные запасы гидроэнергетических ресурсов составляют 527 млрд. кВт.ч в год. Но эти запасы сегодня используются только на 3,5 – 4%. В общей структуре производства электроэнергии в Таджикистан доля гидроэлектростанций (ГЭС) составляет около 96 %. Электроэнергия, которая вырабатывается на ГЭС является самой дешевой из всех существующих способов получения энергии в стране. Вырабатываемая на ГЭС электроэнергия имеет сезонный характер и зависит от стока воды в реках. Самый низкий уровень выработки электроэнергии наблюдается в осенне-зимний период (с октября по апрель/май), в то время как спрос на электроэнергию в это время – самый высокий. Существующий дефицит электроэнергии провоцирует неудовлетворенный спрос на нее, порождая энергетическую бедность населе-

ния среди труднодоступных районов страны. В то же время, в весенне-летний период подача электроэнергии наиболее надёжная, так как в это время имеется избыток электроэнергии. Из-за ограниченности спроса на внутреннем рынке и отсутствия возможности экспорта электрической энергии (мощности) гидроэлектрические станции (ГЭС) не работают на полную мощность, сбрасывая воду в холостую.

Холостые сбросы воды на Нурекской ГЭС за период 2000-2015 гг. составили 33,54 млрд. м³, что снизило выработку электрической энергии на 20,6 млрд. кВт·час. Только за 2010-2015 гг. из – за холостые сбросы воды на этой ГЭС энергокомпания потеряла 191,5 млн. долл. США прибыли, а недополученные налоговые поступления в государственный бюджет, при ставке налога на прибыль 15 % составили 28,73 млн. долл. США.

В 2015 г. недовыработка электрической энергии на Нурекской ГЭС из-за холостых сбросов воды составила 3,34 млрд. кВт·час, что в 1,336 раз превышает дефицит электрической энергии в Таджикистане, который составил 2,5 млрд. кВт·ч. Это наглядно подтверждает неправомочность принятых мер по разрушению объединенной энергосистемы Центральной Азии и ликвидации возможности сезонного обмена электроэнергией между странами этого региона. Ущерб, нанесенный социально-экономическому благополучию стран региона, существенно возрастает, если учесть экологическую составляющую от производства электроэнергии на тепловых электрических станциях региона, использующих в качестве первичного энергоносителя органическое топливо.

Проведённые расчеты показали, что выработка электроэнергии на Нурекской ГЭС в весенне-летний период только в 2015 году в объеме 3.34 млн. кВт·ч. (холостые сбросы воды) и экспорт ее в Узбекистан по цене 0.02 \$/ кВт·ч., позволили бы Таджикистану получить доход в размере \$66,7 млн. Целесообразность экспорта электрической энергии (мощности) в весенне-летний период из Таджикистана в Узбекистан обусловлена ещё тем, что в Узбекистане 86% производимой электроэнергии приходится на долю тепловых электрических станций, себестоимость вырабатываемой электроэнергии которых намного выше, чем на гидроэлектростанциях. Кроме того имеет место и угроза экологической безопасности от сжигания органического топлива.

Доходы, от реализации выработанной электроэнергии за счет снижения холостых сбросов на гидроэлектростанциях, могли бы реинвестироваться в развитие топливно-энергетического комплекса Таджикистана, использоваться для импорта в страну энергию из соседних стран. Кроме того дополнительная прибыль могла бы явиться источником обслуживания внешнего долга (ВД) страны, значительная доля (1337,7 млн.долл. США), которого сконцентрирована в энергетике. Расчеты показывают, что потери государственного бюджета за рассматриваемый период из-за холостых сбросов на всех электрических станциях составили 69,72 млн. долл. США, т.е. 5,2% от ВД, аккумулированного в электроэнергетике.

В период существования СССР в регионе функционировала Центрально-азиатская энергетическая система (ЦАЭС) объединяющая системы всех азиатских советских республик. При этом в эту систему входили электрические станции различного типа, совокупные мощности которых вполне обеспечивали и энергетическую безопасность, и потребности населения региона. С получением Таджикистаном, Узбекистаном, Туркменистаном, Киргизией, Казахстаном независимости ЦАЭС перестала функционировать именно как объединяющая система, потому что каждая из республика преследовала в 90-е годы XX в. свои интересы. С течением времени ситуация стала меняться. Новые независимые государства хорошо осознали, что, игнорируя интеграционные процессы, они могут оказаться на «обочине истории». Поэтому международное со-

трудничество стало одним из приоритетных направлений в деятельности центральноазиатских стран, в том числе и в сфере энергетики. Способствовало этому и создание таких организаций, как, ШОС, ЕврАзЭС, ОЭС и др [5, 60]. Конечно, государства-члены этих организаций, решая множество актуальных для Центральной Азии вопросов, не обходят вниманием и те проблемы, которые связаны со сферой энергетики. При этом отмечается, что гидроэнергетические ресурсы играют главенствующую роль, потому что они гораздо дешевле нефти, газа и других источников энергии, например, ТЭЦ. Нельзя забывать и о том, что ископаемое топливо исчерпаемое, и поэтому приоритет гидроэнергоресурсов для получения энергии не подлежит сомнению.

Таким образом, восстановление электроэнергетических связей между странами Центральной Азии - задача весьма актуальная, и для ее решения требуется значительные финансовые затраты. Последние же будут оправданы тем, что с повышением эффективности использования экспортного потенциала электроэнергии на основе гидроэнергетических ресурсов Таджикистана активизирует обслуживание его внешнего долга (т.е. тех финансовых ресурсов, которые вложены другими странами в строительство ГЭС и линий электропередач, соответствующей инфраструктуры и др.) [6, 45].

Подводя итоги, отметим следующее:

- формирования регионального рынка электроэнергии;
- следует активнее восстанавливать ранее существовавшие связи в энергетической сфере, но с новой энергетической инфраструктурой, а также обеспечить эффективное использование энергетических систем центрально азиатских республик путем экономической и технологической интеграции с системами энергетических коммуникаций в регионах;
- нужно добиться долгосрочной устойчивости спроса и предложения электрической энергии на внутреннем и внешнем рынках за счет развития экспортных поставок таджикской электроэнергии (мощности), а также активного использования энергетической дипломатии и диалога со странами-производителями и странами-потребителями энергоресурсов в регионах [7, 64];
- в целях диверсификации генерирующих мощностей в Республике Таджикистан в перспективе следует эффективнее использовать другие источники энергии (энергию солнца, ветра и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобохонова Ш.Х. Таҳлили имконияти ташкили бозори электроэнергетикии минтақавӣ дар Осии Марказӣ // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. - Душанбе, 2022. - №. 2(41). - С. 378-386.
2. Мигранян А.А., Шавина Е.В. Формирование общих рынков электроэнергии и газа в ЕАЭС: модели рынков, барьеры и решения // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - М., 2019. - Т. 12. - № 6. - С. 220-245.
3. Винокуров Е.Ю. Общий электроэнергетический рынок СНГ как инструмент экономического развития и региональной интеграции // Евразийская экономическая интеграция. - М., 2008. - № 1. - С. 54-74.
4. Гулаков, У. М. Водно-энергетические аспекты региональной интеграции стран Центральной Азии // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2017. - № 2/2. - С. 44-49.
5. Ахророва, А. Д. Тенденции и диспропорции в социально-экономическом развитии стран Центральной Азии//Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития.-Душанбе, 2013. - № 2.- С.52-60.
6. Ахророва, А. Д. Экспортный потенциал электроэнергетики в контексте обслуживания внешнего долга Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2018. - № 8. - С.41-46.
7. Ахророва, А.Д. Энергетика Таджикистана: стратегия устойчивого развития // Таджикистан и современный мир. - Душанбе, 2016. - № 5(55). - С. 57-67.
8. Ахророва А.Д., Бобоев Ф.Дж., Саидова Ш., Н., «Гидроэнергетический потенциал Таджикистана и эффективность его использования» //Вестник Таджикского технического университета. Серия инженерных наук. - Душанбе, 2016. - № 4(36), 2016. - С. 9-16.

9. Одинаев Х.А., Намоз Д. Развитие торгово-экономической интеграции: региональные и глобальные аспекты//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально экономических наук. -Душанбе: «СИНО», 2014. - № 2/2 (131). - С.3-8.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье рассматривается энергетический потенциал Республики Таджикистан в контексте формирования и развития центральноазиатского рынка электроэнергии и его влияния на развитие постсоветских республик региона. Выявлены, основные преимущества интеграции региональных электроэнергетических систем на примере стран ЦА и сложности в реализации проектов строительства новых ГЭС и проведения линий электропередач (особенно по территориям транзитных стран). Большое внимание уделено обоснованию выгод от экспорта энергоресурсов Таджикистана в другие страны. Намечены основные цели реализации проблем, связанных с созданием единой энергосистемы в Центральной Азии.

Ключевые слова: электроэнергия, региональный энергетический рынок, экспортный потенциал, интеграция региональных энергетических систем, энергетическая безопасность, диверсификация рынков сбыта электроэнергии

Сведения об авторе: Бобоев Фузайл Джумабоевич - кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и страхования, Таджикский национальный университет

Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17

Тел: 934-51-45-45. **E-mail:** fuzail-1991@mail.ru

ТАШАККУЛЁБӢ ВА РУШДИ БОЗОРИ МИНТАҚАВИИ ҚУВВАИ БАҶҚ (ДАР МИСОЛИ МАМЛАКАТҶОИ ОСИЁИ МАРКАРЗӢ)

Дар мақола иқтисодии энергетикӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳошияи ташаққулёбӣ ва рушди бозори қувваи баҶқи Осӣи миёна ва таъсири он ба рушди мамлакатҳои пасошӯравии минтақа баррасӣ гардидааст. Афзалиятҳои асосии ҳамгирии низомҳои минтақавии қувваи баҶқ дар мисоли ОМ ошкор гардида, мушкилотҳои дар татбиқи лоиҳаҳои сохтмони НОБ нав ва гузаронидани хаттҳои интиқоли қувваи баҶқ (махсусан тариқи марзи мамлакатҳои транзитӣ) ишора гардидаанд. Таваҷҷӯҳи бештар ба асосноксозии самара аз содироти қувваи баҶқи Тоҷикистон ба дигар мамлакатҳои равона гардидааст. Ҳадафҳои асосии татбиқи муаммоҳое, ки марбут ба таъсиси низомии ягонаи энергетикӣ дар Осӣи Марказӣ мебошанд ишора гардидаанд.

Калидвожаҳо: қувваи баҶқ, бозори минтақавии қувваи баҶқ, иқтисодии содиротӣ, ҳамгирии низомҳои минтақавии энергетикӣ, амнияти энергетикӣ, диверсификасияи бозори фурӯши қувваи баҶқ

Маълумот дар бораи муаллиф: Бобоев Фузайл Ҷумъабоевич - номзоди илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи молия ва сугуртаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17

Тел: 934-51-45-45. **E-mail:** fuzail-1991@mail.ru

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ELECTRICITY MARKET OF ELECTRIC POWER (ON MATERIALS OF CENTRAL ASIA)

The article considers the energy potential of the Republic of Tajikistan in the context of formation and development of the Central Asian electricity market and its impact on the development of the post-Soviet republics of the region. The main advantages of integration of regional electric power systems on the example of CA countries and difficulties in the implementation of projects for the construction of new HPPs and transmission lines (especially in the territories of transit countries) are identified. Much attention is paid to justification of benefits from export of energy resources of Tajikistan to other countries. The main objectives of realization of problems related to the creation of a unified energy system in Central Asia are outlined.

Key words: electricity, regional energy market, export potential, integration of regional energy systems, energy security, diversification of electricity markets

Information about the author: Boboev Fuzail Jumaboevich - Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Finance and Insurance, Tajik National University

Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki 17

Tel: 934-51-45-45. **E-mail:** fuzail-1991@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Назифов Ф. М.

**Научно-исследовательский институт системного анализа
развития сельского хозяйства ТАСХН**

Инвестиции в различных отраслях являются основным драйвером для роста и развития экономики страны. Важнейшим условием привлечения инвесторов является наличие благоприятного инвестиционного климата. Не менее важными признаны также факторы, связанные с обеспечением конкурентоспособности отраслей и секторов национальной экономики.

В современных условиях экономического и инновационного развития стран на фоне роста масштабов индустриализации и роста численности населения растут масштабы и объемы потребления энергоресурсов. Наиболее явным является тенденция все большего использования инноваций для стимулирования и роста объема инвестиции в энергетической сфере. «Инвестиции в сфере энергетики и инновации являются ключом к обеспечению будущей конкурентоспособности экономики каждой страны.» [8].

Республика Таджикистан обладает огромным гидроэнергетическим потенциалом и его будущее во многом зависит от его эффективного и рационального использования гидроэнергетических ресурсов. Известно, что гидроэнергетический потенциал Таджикистана составляет примерно 527 млрд. кВт/ч/год, что равен 4% от мировых запасов гидроэнергетических ресурсов. Данный показатель более чем в 3 раза превышает нынешние потребности всех стран Центральной Азии в электроэнергии, где в основном используется потенциал тепловых электростанций. В настоящее время освоено около 3,2% этого потенциала. При этом доля гидроэлектроэнергии в энергетическом балансе страны составляет 98%. Расчеты показывают, что при разумном освоении и рациональном использовании экспортный потенциал Таджикистана к 2030 году может составить около 30 млрд. кВт/ч, что, во-первых, значительно уменьшило бы удельный вес углеродной энергетики в региональном энергетическом балансе, во-вторых, способствовало бы развитию “зеленой экономики” в стране и в регионе и, в-третьих, максимально снизив отрицательное воздействие на окружающую среду, привело бы к росту занятости населения путем создания и расширения энергоемких промышленных и инфраструктурных предприятий и отраслей.

В Таджикистане в рамках национальных гидроэнергетических программ (проектов) большое значение имеет строительство малых и средних гидроэлектростанций, позволяющих обеспечить электричеством, прежде всего, горные и отдаленные районы страны. Так, за последние годы в стране построено более 280 малых и средних гидроэлектростанций и высоковольтных линий электропередач, создана единая энергетическая сеть страны. Вместе с тем, сложившаяся ситуация требует более пристального внимания к вопросу о возведении гидроэнергетических объектов в различных горных районах страны [4, 42].

Следует учесть, что водно-энергетический потенциал Таджикистана не используется должным образом, что стало одной из причин торможения темпов экономического роста и снижения уровня конкурентоспособности развития энергетического комплекса страны. Рациональное использование водно-энергетических ресурсов в пространственном разрезе экономики страны с учетом других межотраслевых сдвигов должно обеспечить ее устойчивое развитие и

представляет собой значительный резерв для повышения конкурентоспособности энергетического комплекса Таджикистана. Запасы гидроэнергии, технически возможные к использованию, многократно превышают объемы современного производства электроэнергии в стране.

Несмотря на избытки водных ресурсов и благоприятные условия для развития гидроэнергетики, в большинстве городов и сельской местности в республике ощущается дефицит электроэнергии в зимнее время. Важно подчеркнуть, что страна является значимым для России торговым партнером в Центрально-Азиатском регионе, а ряд гидростанций в стране проектировались с участием российских компаний. Кроме того, опыт оценки значимости водных ресурсов будет крайне полезным и для последующего анализа и реализации проектов по строительству гидроэлектростанций на территории горных регионов России.

После приобретения государственного суверенитета изучению межотраслевых сдвигов на макроуровне, в частности, построению межотраслевых балансов, уделяется мало внимания. Поэтому задача оценки значимости энергетики на основе анализа межотраслевых и межрегиональных связей и взаимозависимостей для страны является крайне актуальной проблемой, решение которой может существенным образом способствовать развитию конкурентных преимуществ страны [3, 4-6].

Таджикистан обладает большим гидроэнергетическим потенциалом, и будущее (перспектива) его развития во многом зависит от эффективного и рационального использования этого вида энергии. Как ранее было отмечено, Гидроэнергетика Таджикистана оценивается в 527 млрд. кВт/ч в год, что составляет 4% имеющихся гидроэнергетических ресурсов мира. Этот показатель более чем в 3 раза превышает современные потребности стран Центральной Азии в электроэнергии. Следовательно, основным конкурентным преимуществом Таджикистана выступает его гидроэнергетический потенциал, эффективная реализация которого требует больших инвестиций. Сложность проблемы эффективной реализации гидроэнергетического потенциала Таджикистана состоит в том, что странами Центрально-Азиатского региона пока не найден наиболее приемлемый вариант освоения гидроэнергетических ресурсов региона совместными усилиями. Хотя последнее представляется наиболее логичным не только с позиции решения проблем занятости населения и перспективы промышленного развития, но и с точки зрения повышения социально-экономической и политической стабильности в регионе. На данный же момент отсутствие единой для всех стран региона позиции по строительству гидроэлектростанций является серьезным препятствием на пути прихода внешних инвесторов для финансирования проектов. Без привлечения внешнего финансирования горным странам будет очень трудно освоить свой гидроэнергетический потенциал [5, 18].

Между тем, электроэнергетика является одной из наиболее важных отраслей, определяющих развитие экономики. От надежного и эффективного финансирования инвестиционных программ в электроэнергетике зависит возможность такого развития, а также способность государства поддерживать уровень обеспеченности граждан и их безопасность на современных условиях.

Основное потребление электроэнергии в Таджикистане приходится на промышленное производство, в том числе крупнейшее предприятие республики - Таджикский алюминиевый завод) - в 2023 г. его доля в общем объеме потребления составила 26,5 %. Объем инвестиций в данную отрасль, в среднем в размере 1 % ВВП в год, порождает выпуск в экономике, равный 2,5-2,6 % ВВП (краткосрочные + долгосрочные эффекты). Из них примерно 0,6-0,7 % ВВП в год - это краткосрочные эффекты, т.е. это дополнительный рост ВВП, обеспеченный дополнительным приростом выпуска с целью удовлетворения спроса в отраслях машиностроения и

строительства. Эффект может быть усилен за счет реализации программы импортозамещения [1, 41].

Если приводим пример об инвестициях в области энергетики Таджикистана, то Катар является одним из наиболее активных и заинтересованных стран в инвестициях и активизации финансовых вложений в развитие энергетики и взаимовыгодных отношений с Таджикистаном.

На встрече Эмира Катара Тамимом ибн Хамад-Аль Тани с Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в Дохе были затронуты ряд предложений о взаимовыгодном сотрудничестве, в т.ч. об инвестициях в энергетическом секторе Таджикистана. Также были рассмотрены ряд приоритетных направлений экономического сотрудничества и создания совместного инвестиционного фонда Катара и Таджикистана. Важно исходить из того, что Таджикистану выгодно инвестиции арабских стран больше в энергетическом секторе, чем в других отраслях. При этом, наиболее приоритетными отраслями для инвестирования в Таджикистане являются энергетика и промышленность, так как именно эти отрасли играют значимую роль для опережающего развития страны. Более того, ныне в Таджикистане функционируют несколько свободных экономических зон, в которых созданы достаточно благоприятные условия для иностранных инвесторов и предпринимателей. Наиболее привлекательным для них, как известно, является энергетический сектор.

Для стимулирования притока инвестиций и создания более благоприятной инвестиционной среды приняты законы Республики Таджикистан «Об инвестиционных соглашениях», «О концессиях», «О государственном частном партнерстве», «О приватизации государственной собственности Республики Таджикистан», «О соглашениях о разделе продукции», «О свободных экономических зонах», «О кредитных историях» и др. С целью формирования более благоприятного инвестиционного климата установлена система гарантий для инвесторов и инвестиционной деятельности, создан единый режим, как для национальных, так и для иностранных инвесторов, гарантируется свобода перевода прибыли и других форм доходов от инвестиционной деятельности и др. Законодательством предусматривается система налоговых и таможенных преференций. Особые льготы предусмотрены для тех инвесторов, которые работают в приоритетных отраслях экономики страны, особенно в строительстве гидроэлектростанций [2].

Следует отметить, что в большинстве стран приняты законы, создающие льготные условия, как для производителей, так и для потребителей альтернативной энергии, что является определяющим фактором их успешного внедрения. К примеру, США свою инновационную политику начали формировать в 80-х годах XX в. И в первую очередь были приняты десять основополагающих законов в инновационной сфере, среди которых: «О технологических инновациях», «О процедурах патентования в университетах и малом бизнесе», «О трансфере федеральных технологий» и др. Важно также учесть, что в США создана одной из самых развитых организационно-правовых инфраструктур поддержки инновационной деятельности в энергетике. Среди налоговых стимулов наибольшее распространение получили налоговые кредиты, предоставляемые страховыми компаниями для инвестиций, объем которого составляет 100-120 % от инвестированной суммы, а выплаты по которому растянуты на 10-летний период [7, 13].

Для обеспечения и привлечения внешних инвестиций в энергетический сектор, Правительство Республики Таджикистан принимает расширенные дипломатические связи и экономические меры, обозначив развитие энергетической отрасли приоритетным направлением своей политики. В нынешних условиях и существующих возможностях реализации ее стратегических приоритетов особую актуальность и значимость приобретает не только адекватная оценка рыночной стоимости энергетических предприятий, но и проблема управления

ею. Мировое развитие ныне идет по пути дальнейшей глобализации всех сфер международной жизни, в т.ч. энергетической сферы. Стабильное и надежное обеспечение энергетической безопасности служит основой национальной безопасности, стратегической целью и занимает определенное место в политике любого государства. Зависимость развития мировой экономики от энергоресурсов ведет к увеличению влияния энергетических факторов на систему международных отношений, на мировую экономику и геополитику. В полной мере этот процесс затрагивает и Таджикистан, который обладает значительными запасами водных и гидроэнергетических ресурсов. Основная часть водных ресурсов региона Центральной Азии формируется в Таджикистане [6, 55-58].

Следует отметить, что для привлечения инвестиций Таджикистан готов всесторонне - и экономически, и политически. Таджикистан всегда поддерживает налаживание взаимовыгодных отношений со всеми странами-партнерами. Также важно учесть, что арабские страны очень заинтересованы в финансировании строительства энергетических хабов в Таджикистане. Очевидно, что заинтересованные страны анализируют и затягивают финансирование в связи с нестабильности во всем мире в целом. Так, многие страны пострадали от пандемии COVID-19, последствия которого еще долго будут оказывать серьезное влияние на процесс принятия решений и торгово-экономическом сотрудничестве и, особенно, инвестиции на региональном и глобальном уровне. Так, согласно отчету ВОЗ за май 2022 года, официальное количество смертей от COVID-19 по состоянию на декабрь 2021 года составляло немногим более 5,4 млн. человек. ВОЗ также заявила, что реальные цифры намного выше официальных из-за незарегистрированных смертей в странах без надлежащей отчетности [9, 3].

С другой стороны, продолжающийся вооруженный конфликт на Украине очень негативно повлияло во всем мире, а также замедлило рост экономики ряд стран.

Несмотря на все это, ныне в Таджикистане реализуются восемнадцать финансируемых проектов в энергетическом секторе. Эти проекты включают в себя строительство новых и реконструкцию существующих энергетических хабов, строительство гидроэлектростанций, линии электропередач и подстанций, а также реконструкция ГЭС и подстанций. Ныне в Таджикистане больше всего электроэнергии производится за счет возобновляемых источников энергии, т.е. с использованием водных ресурсов. Как известно, Таджикистан по удельному весу выработки «зеленой» энергии находится в числе передовых стран мира.

Следует отметить, что производство и использование «зеленой энергии» является одним из главных целей роста конкурентоспособности экономики страны. С учетом этого, ныне в Таджикистане реализуются ряд крупных проектов по возведению гидроэлектростанций. В течение нескольких лет за счет строительства Рогунской ГЭС и реконструкции других гидроэлектростанций («Нурек», «Сарбанд» и «Кайраккум») энергетическая мощность страны дополнительно увеличится на 4 тыс. мегаватт.

В заключении следует отметить, что формирование целостной инвестиционной конкурентной системы тесно связано с поддержкой инвестиционных и дипломатических отношений и связей с учётом дальнейшего улучшения инвестиционной привлекательности энергетического сектора. Реализации реальных инвестиционных проектов, направленных на создание энергетического хаба в Таджикистане, также будут способствовать достижению не только наиболее важных параметров экономической безопасности и инвестиции в Таджикистане, но и реализации стратегических целей развития национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долматов И.А., Сасим С.В. и др. Анализ влияния цен и инвестиций в электроэнергетике на развитие экономики России и регионов // Доклады к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (г. Москва, 2022 г.). - М.: Изд. дом «Высшей школы экономики», 2022. - 41 с.
2. Министерство энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан. Льготы. // [Электронный ресурс]: режим доступа (URL): https://www.mewr.tj/?page_id=597, (Дата обращения 23 апреля 2024).
3. Назифов Ф.М. Развитие механизма обеспечения конкурентоспособности энергетического комплекса горных регионов // Монография. - Душанбе: «ЭР-граф», 2022. - 180 с.
4. Одинаев Х.А. Таджикистан в контексте устойчивого развития // Актуальные вопросы развития региональной экономики // Коллективная монография. - Душанбе: «ЭР-граф», 2023. - 344 с.
5. Одинаев Х.А. Актуальные вопросы развития региональной экономики // Коллективная монография / Под общ. ред. Х.А. Одинаева. - Душанбе: «ЭР-граф», 2023. - 344 с.
6. Odinayev H.A., Nazifov F.M. Investment in energy sector of Tajikistan: formation and current state // Interdisciplinary research: past experience, present opportunities, strategies the future: Collection of articles XXXIII International Scientific and Practical Conference. - Melbourne, Australia: ICSRD «Scientific View», 2023. - 174 p.
7. Рудченко В.Н., Рудченко Н.Н. Энергетика как базис привлечения инвестиций в инновационное развитие России // Учёные записки РГГМУ // Выпуск №27. - СПб., 2013. - 244 с.
8. Bill Gates Quotes Every Business Owner Needs to Hear: [Электронный документ] // Режим доступа: <https://www.uschamber.com/co/start/strategy/bill-gates-business-quotes> (Дата обращения 23 апреля 2024).
9. Rigby Jennifer. "Almost three times as many died as a result of COVID than officially reported - WHO". Reuters (англ.). Архивировано из оригинала 5 мая 2022. (Дата обращения: 23 апреля 2024).

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье рассматриваются вопросы привлечения инвестиции в различных отраслях экономики. Указывается, что наиболее привлекательным для иностранных инвестиций выступает энергетический сектор. Отмечается необходимость построения межотраслевых балансов для оценки значимости энергетики с целью усиления конкурентных преимуществ развития страны. Отмечается необходимость концентрации средств и усилий всех стран Центральной Азии для освоения и использования гидроэнергетических ресурсов стран региона с целью улучшения занятости населения, обеспечения роста промышленного производства и упрочения социально-экономической и политической стабильности в стране и регионе в целом. Указано на возрастающую роль и влияние энергетических факторов на систему мирохозяйственных связей, обоснована необходимость принятия серьезных решений по улучшению инвестиционного климата, привлечению инвестиции в «зеленую» экономику и росту конкурентоспособности энергетического сектора в стране и регионе.

Ключевые слова: устойчивая энергетика, гидроэнергетический потенциал, инновационное развитие, энергетический сектор, водно-энергетический потенциал, иностранные инвестиции, инвестиционный климат, энергетическое развитие, энергетические ресурсы, межотраслевой баланс, конкурентные преимущества, конкурентоспособность энергетики

Сведения об авторе: Назифов Фарход Мирзошоевич - к.э.н., научный сотрудник НИИ системного анализа развития сельского хозяйства Таджикской академии сельскохозяйственных наук

Адрес: 73 40 25, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Айни, 53

Тел.: (+992) 777 01 02 24, **Email:** fnazifov@gmail.com

ҶАНБАҶОИ САРМОЯГУЗОРИИ ТАҶКИМИ РАҚОБАТПАЗИРИИ БАҲШИ ЭНЕРГЕТИКӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур масоили ҷалби сармоя ба соҳаҳои гуногуни иқтисодӣ баррасӣ шудаанд. Қайд карда шудааст, ки соҳаи аз ҳама бештар ҷаззоб барои сармояи хориҷӣ баҳши энергетикӣ мебошад. Зарурияти таҳияи тавозунҳои байнисоҳавӣ барои арзёбии муҳимияти энергетика бо мақсади таҳкими афзалиятҳои рақобатии рушди кишвар таъкид карда шудааст. Зарурияти тамаркузи кулли восита ва кӯшишҳо барои ҳамаи кишварҳои Осӣи Марказӣ ҷиҳати азхудкунии ва истифодабарии захираҳои гидроэнергетикӣ ба хотири беҳдошти шугли аҳоли, таъмини афзоиши ҳаҷми истеҳсоли саноатӣ ва таҳкими муътадили иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёси дар кишвар ва минтақа қайд карда шудааст. Нақш ва таъсири афзояндаи омилҳои энергетикӣ ба низомии робитаҳои хоҷагии ҷаҳонӣ муайян карда шудааст, зарурияти қабули қарорҳои ҷиддӣ оид ба беҳдошти иқлими сармоягузорӣ, ҷалди сармоя ба рушди иқтисоди «сабз» ва таҳкими рақобатпазирӣ баҳши энергетикӣ дар кишвар ва минтақа асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: энергетикаи устувор, нури гидроэнергетикӣ, рушди инноватсионӣ, баҳши энергетикӣ, нури обии энергетикӣ, сармояи хориҷӣ, иқлими сармоягузорӣ, рушди энергетикӣ, захираҳои энергетикӣ, тавозуни байнисоҳавӣ, бартариятҳои рақобатӣ, рақобатпазирӣ энергетика

Маълумот дар бораи муаллиф: Назифов Фарход Мирзошоевич - н.и.и., ходими илмӣ Институти илмӣ-таҷқиқотӣ таҳлили системавии рушди кишварзӣ Академияи илмҳои кишварзӣ Тоҷикистон

Суроға: 73 40 25, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Айни, 53

Тел.: (+992) 777 01 02 24, **Email:** fnazifov@gmail.com

INVESTMENT ASPECTS OF INCREASING COMPETITIVENESS OF THE ENERGY SECTOR IN TAJIKISTAN

This article examines the issues of attracting investment in various sectors of the economy. It is indicated that the energy sector is the most attractive for foreign investment. It is noted that it is necessary to build inter-sectoral balances to assess the importance of energy in order to strengthen the competitive advantages of the country's development. It is noted that it is necessary to concentrate the funds and efforts of all Central Asian countries to develop and use the hydropower resources of the countries of the region in order to improve employment, ensure the growth of industrial production and strengthen socio-economic and political stability in the country and the region as a whole. The increasing role and influence of energy factors on the system of global economic relations is indicated, and the need to make serious decisions to improve the investment climate, attract investment into the "green" economy and increase the competitiveness of the energy sector in the country and region is substantiated.

Key words: sustainable energy, hydropower potential, innovative development, energy sector, water and energy potential, foreign investment, investment climate, energy development, energy resources, inter-sectoral balance, competitive advantages, competitiveness of energy.

Information about the author: Nazifov Farkhod Mirzoshoevich - PhD in Economics, research fellow at the Research Institute of System Analysis of Agricultural Development of the Tajik Academy of Agricultural Sciences

Address: 73 40 25, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Ayni Ave., 53

Tel.: (+992) 777 01 02 24, **E-mail:** fnazifov@gmail.com

ЭКОЛОГО-МЕЛИОРАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ВОДОХОЗЯЙСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Латифзода Р.Б.

Маджлиси намояндлагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан

Переход к модели устойчивого водопользования предполагает необходимость комплексного использования водных ресурсов. В условиях ускоренной индустриализации, развития сельского хозяйства и улучшение культурно-бытовых условий жизни людей растут водопотребление и другие формы использования водных ресурсов. Не менее серьезное влияние оказывают изменение климата, рост численности населения, устаревшие технологии водопользования. Проблемы водопользования, прежде всего, водообеспечения, сохранение водных ресурсов и водных экосистем и водной безопасности приобретают региональный и глобальный характер.

Следует отметить, что страны-члены ООН еще в 2015 году Резолюцией Генеральной Ассамблеи приняли «Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Она направлена на обеспечение баланса интересов мирового сообщества и отдельных стран с позиции улучшения благосостояния населения, сохранении природных ресурсов и поддержании экологической безопасности. Страны признали, что в глобальном масштабе меры по искоренению бедности должны приниматься параллельно усилиям по дальнейшему экономическому развитию и решению целого ряда вопросов в социальной сфере и занятости населения, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды.

Решение вышеуказанных проблем на всех уровнях тесно связано с использованием водных ресурсов. Сложность заключается в том, что успешное решение водных проблем возможно в рамках одного конкретного водного бассейна, где функционируют различные отрасли национальной экономики, совместно использующих водные ресурсы этого бассейна. Совокупность этих отраслей как раз представляют собой водохозяйственный комплекс. При этом важно учесть, что решение задач устойчивого водопользования необходимо рассматривать через призму оптимизации управления водохозяйственным комплексом.

В Программе среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025 г. отмечается что «... интеграция Целей устойчивого развития (ЦУР) в национальную политику развития позволяет Таджикистану более целенаправленно реализовать основные приоритеты своей социально-экономической политики. К таким приоритетам отнесены - снижение уровня бедности и социального неравенства; дальнейшее развитие человеческого капитала; эффективное использование природных ресурсов; обеспечение диверсификации и конкурентоспособности национальной экономики; индустриально-инновационное развитие страны; охрана окружающей среды и сбалансированное развитие регионов.» [5, 35].

Такой комплексный подход предусматривает дальнейшее развитие «зеленой экономики», внедрение экологически чистых технологий в производстве конечной продукции и услуг, утилизации отходов производства, повышении эффективности использования водных ресурсов и других задач обеспечения устойчивого развития. В связи с этим, во многих странах особое внимание уделяется повышению результативности фундаментальных и прикладных исследований.

Однако, проведенные в этой сфере исследования носят сквозной характер и экологический мониторинг компонентов окружающей среды в них занимает особое место. В них задача максимального сохранения природных свойств окружающей среды в интересах будущих поко-

лений занимает главенствующее положение, что и определяет векторы развития науки и техники в перспективе.

В связи с этим, для регионов Республики Таджикистан большое значение имеет применение практики устойчивого управления природопользованием, особенно водными ресурсами. Однако, анализ ситуации показывает, что темпы движения в этом направлении остаются все еще недостаточными.

Вопросы организации управления и рационального использования водных ресурсов в современных условиях становятся одними из преобладающих проблем, возникающих в результате преобразования окружающей среды, которые требуют комплексного подхода в их решении. Неустойчивое потребление водных ресурсов приводит не только к возникновению несбалансированности в их использовании, но и к ухудшению качества воды, деградации почв и ухудшению состояния экосистем. В частности, среди всех расходов человечества на охрану природы первое место занимают расходы по сохранению и бережному использованию пресных вод.

Анализ водопользования в Таджикистан показывает, что в последние годы в связи с переходом на рыночные отношения в обеспечении экономического роста, наряду с положительными результатами, происходят негативные тенденции в использовании водных ресурсов.

Во-первых, увеличение количества хозяйствующих субъектов, особенно в сельском хозяйстве дежканских (фермерских) хозяйств (на 1 января 2022 г. - 190 тыс. ед.), [2, 324] и предоставление им самостоятельности в выборе структуры посевов [1] становятся причиной их отказа от внедрения научно обоснованных севооборотов, что способствуют ухудшению мелиоративного состояния земель. По данным Агентства мелиорации и ирригации Республики Таджикистан, примерно 33 тыс. гектаров земель сельскохозяйственного назначения имеют неудовлетворительное мелиоративное состояние, из-за чего происходит снижение их плодородия.

Во-вторых, ростущий объема выбросов побочных продуктов производства и потребления приводят к росту загрязнения, засорения и истощения источников водных ресурсов. Только 18,2 % населения малых городов Таджикистана имеет доступ к канализационным системам. [7, 5]. Отсутствие доступа к надлежащим санитарным условиям наряду с загрязнением водных ресурсов и атмосферы ускоряют процесс деградации окружающей среды, способствуют дальнейшему потеплению климата, создают серьезные угрозы для жизни людей.

В целом, применяемая в настоящее время практика использования водно-земельных ресурсов является основной причиной истощения объема и ухудшения качества вод в водных объектах, ухудшения мелиоративного состояния земель, засоленности почв, пылевых бурь, опустынивания и, вследствие этого, ухудшения состояния окружающей среды и здоровья населения. Эти явления приводят к возникновению и обострению экологических кризисов.

Между тем, использование водных ресурсов должно основываться на научно обоснованной стратегии водопользования, учитывающей принципы устойчивого развития, необходимость реализации комплексных мероприятий, связанных с эффективным и экономным использованием водных ресурсов, очисткой сточных и дренажных вод, совершенствованием технологии водоснабжения, охраной водных экосистем и повышением эффективности функционирования водохозяйственной отрасли на всех уровнях.

Одной из главных задач по охране водных ресурсов и водных экосистем является реализация эффективных мер по защите природных водных объектов, в том числе от попадания в них сточных вод и твердых отходов. Многие страны в этих целях применяют технологии оборотного и повторного использования вод, широко используют безотходные и малоотходные техноло-

гии, методов биотехнологии, утилизации и дезоксидации отходов с целью обеспечения устойчивого взаимодействия с другими компонентами окружающей среды.

Большое значение в процессе предотвращения загрязнения и засоления поверхностных вод имеет осуществление лесохозяйственных и гидротехнических мероприятий, реализация которых способствует улучшению почвенно-гидрологических и климатических условий местности за счет предотвращения заиливания и зарастания водных источников.

Постоянные мониторинги, проводимые научно-исследовательскими учреждениями Республики Таджикистан, также свидетельствуют, что изменение климата все больше затрагивает источники водных ресурсов. Согласно данным Агентства гидрометеорологии Республики Таджикистан, сохранение существующих темпов таяния малых ледников в ближайшие 30-40 лет приведёт к их полному исчезновению [6, 12]. Последнее оказывает существенное негативное влияние на состояние экосистем стокообразующих районов страны, водности рек и развитие орошаемого земледелия на долинной части страны.

С другой стороны, ледники Таджикистана, как известно, являются важными климатообразующими факторами и основным источником обеспечения стран Центральной Азии водными запасами. В свою очередь, процесс изменения климата оказывает необратимые воздействия на состояние рек и озёр, прежде всего, на их водный режим. Изменения дневной температуры, в свою очередь, становится причиной уменьшения в годовом масштабе снеговых и увеличения дождевых осадков, особенно весной, что серьезно влияет на режим и распределение речного стока по времени. Наблюдения за изменениями осадков за последние десятилетия показывают на увеличение частоты паводков с приходом весны почти во всех регионах страны. Это становится причиной больших экономических потерь. Так, ущерб от паводков в Таджикистане за 2022 год составил около 5 млн. долларов США [8].

Важно учесть, что возникающие в связи с изменением климата негативные последствия требуют принятия водопользователями необходимых мер по сохранению водных ресурсов и водных экосистем. Среди них важными являются и адаптационные меры. Комплекс реализуемых мер наряду с повышением уровня информированности и подготовки специалистов по прогнозированию изменений климата должно включать также и меры по расширению лесохозяйственных, гидротехнических, агромелиоративных и берегоукрепительных работ. Эти требования должны лежать в основе политики в области планов территориального развития регионов и страны в целом. Для конкретного региона эколого-экономическую политику развития можно реализовать на основе региональной модели изменения климата, составляя ее на базе глобальных климатических моделей с корректировкой по результатам их оценки на страневом уровне.

В условиях аридной зоны мелиорация играет решающую роль в развитии сельского хозяйства и обеспечении продовольственной безопасности. Целью мелиорации является расширение площади орошаемых сельскохозяйственных земель и повышение их плодородия. В то же время, известно, что мелиорация земель приводит к существенным изменениям природных условий, прежде всего, условий земле- и водопользования. Однако, при мелиорации земель происходит также изменения гидрологического режима за счет повышения или снижения уровня грунтовых вод, что способствует росту загрязнения почвы и воды, потери некоторых видов растительного и животного мира, нарушению агроэкосистем и изменению местных климатических условий.

Следует согласиться с мнением С.Е. Щитова о том, что «... эколого-экономическое противоречие мелиоративной деятельности, заключающееся в том, что ориентированная на улучшение

ние качества природных свойств почвы, мелиорация зачастую обуславливает ухудшение состояние окружающей среды вследствие ее осуществления.» [4, 11].

Исходя из значимости охраны окружающей среды, прежде всего, водных ресурсов и водных экосистем, мелиоративная деятельность должна осуществляться параллельно с решением задачи обеспечения экологической безопасности каждого района и региона. На наш взгляд, ключевыми основами для решения проблемы могут выступать следующие:

Во-первых, принятие своеобразной правовой доктрины, учитывающей принципы устойчивого развития при осуществлении национальной и региональной водной политики на основе соблюдения законов природы, в частности, гармоничного функционирования природных экосистем, включающие в себя водные объекты и водные экосистемы для сохранения и оптимизации гидрологического баланса.

Во-вторых, обеспечение успешной реализации «Государственной экологической программы Республики Таджикистан на 2023-2028 годы», утвержденной Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2023 г., № 53. Реализация Программы наряду с обеспечением устойчивого развития страны направлена на «...поддержания баланса природы и общества, связанных с экологическими факторами. К ним отнесены факторы:

- загрязнение окружающей среды;
- водоснабжение;
- распределение и содержание пастбищ и лесов;
- чистоты атмосферного воздуха;
- рациональное использование природных ресурсов;
- адаптации к изменению климата;
- улучшение здоровья населения;
- охраны биоразнообразия, особенно редких и исчезающих видов растений и животных.»

[3, 2].

В третьих, мелиоративную деятельность необходимо осуществлять на основе рационального планирования в целях учета всех аспектов, необходимых для обеспечения экологической устойчивости региона. Такое планирование должно охватить оценку гидрологического режима территории, устойчивости деятельности субъектов водного хозяйства, используемых систем орошения и дренажа и др..

Важным условием для сохранения природных (водных) экосистем после проведения мелиоративных работ является реализация мер по их восстановлению. Среди них важное значение приобретают повсеместная посадка деревьев, восстановление биоразнообразия и, при необходимости, создание сети особо охраняемых природных территорий. Особо следует выделить меры по привлечению негосударственных организаций и физических лиц в осуществлении эколого-мелиоративных и других мероприятий.

Учет и обсуждение внесенных предложений, в частности, выявленных нарушений при проведении мелиоративных работ, могут быть использованы для решения экологических проблем. Постоянный и систематический мониторинг и контроль состояния мелиорированных земель должны использоваться как важный аспект для оценки реализуемых мер, что позволит реагировать и принимать меры для устранения возникших проблем в ходе проведения и завершения мелиоративных работ.

При осуществлении мероприятий по проведению мелиоративных работ необходимыми условиями, на наш взгляд, являются:

- совершенствование организационно-экономического механизма рационального использования природных, прежде всего, водных ресурсов, в том числе оценки рисков от проведения и завершения мелиоративных мероприятий;

- разработка критерий и методики оценки эколого-экономической эффективности решения экологических проблем в сфере водооользования;

- формирование системы стимулирования деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих экологические инноваций, направленные на повышение эффективности использования водных и других ресурсов и др.

Следует учесть, что реализация экологических мероприятий в водохозяйственном комплексе является актуальным и значимым для всех регионов Республики Таджикистан. Вместе с тем, каждый регион имеет свои отличительные особенности, связанные с природно-климатическими условиями, уровнем социально-экономического развития и состоянием окружающей среды. Эти особенности определяют приоритетные направления -реализации эколого-экономических мероприятий и, соответственно, систему управления использованием водных ресурсов и водных экосистем на региональном уровне.

Анализ систем управления использованием водных ресурсов в регионах Республики Таджикистан показывает, что приоритетным направлением является повышение роли водохозяйственных комплексов в развитии регионов. Однако, не во всех регионах в полном объеме при проведении мелиоративных работ учитываются негативные последствия их влияния на окружающую среду. В связи с этим, важным является совершенствование механизмов управления водохозяйственным комплексом на основе изменения принципов взаимодействия всех водопользователей с окружающей средой, критериев их оценки в применении водосберегающих технологий, постоянного мониторинга и контроля водопользования в каждом регионе. В решении этих проблем важным является совершенствование механизма справедливого распределения водных ресурсов. Целесообразным является пересмотр тарифов на подачу оросительной воды, где используется громоздкая система инженерно-технических сооружений, особенно в зонах осуществления многократного подъёма воды насосными станциями. Важную роль могут сыграть развитие общественных систем управления водными ресурсами, регулирование речных стоков для хозяйственных целей, переход к режиму управления речными бассейнами и другие факторы, обеспечивающие рациональное и устойчивое водопользование с учетом сохранения компонентов природной среды, прежде всего, водных экосистем на всех уровнях.

В этом контексте большое значение приобретает изучение многолетних и сезонных колебаний речных потоков и интенсивность эксплуатации подземных вод. Так, например, активный отбор подземных вод приводит не только к ухудшению качество вод, но и к увеличению просадки земной поверхности в некоторых регионах республики. Последнее требует проведения комплексных мероприятий по их искусственному восполнению.

Нельзя исключать влияние природных и антропогенных факторов на рациональное использование водных ресурсов. Анализ показывает, что в последнее десятилетие под влиянием климатических и других изменений происходят значительные колебания речного стока во всех реках республики. Такие явления особенно характерны в летние месяцы в период интенсивных сельскохозяйственных работ, в то время, когда наблюдается маловодье в бассейнах рек.

Кроме того, на запас водных ресурсов отрицательное влияние оказывает антропогенные факторы, связанные с бесхозяйственностью в использовании вод. В районах Южного Таджикистана, где наиболее крупные реки - Вахш, Пяндж и Кофарнихон, неконтролируемый забор воды для орошения и осуществления хозяйственной деятельности привели к нарушению баланса за-

бора воды на точках водозабора и на русла самых рек, а бесконтрольное осуществление оросительной мелиорации из искусственных водохранилищ - к увеличению объема сброса загрязненных вод. Результаты отрицательного влияния на водные объекты привели к ухудшению качества вод и снижению годового стока в крупных реках на 20-30 %. Если добавить к этому забор воды для земель, орошаемых самотечным способом и оросительными каналами, дефицит воды в стоках рек увеличился более чем в 2 раза. Исследователями водохозяйственного комплекса Республики Таджикистан анализ показывает, что стоки многих крупных рек практически полностью разбираются на хозяйственные нужды.

Таким образом, современные методы решения проблем рационального использования водных ресурсов регионов Республики Таджикистан указывают на необходимость зарегулирования стоков рек на основе справедливого их распределения. Одновременно решение этих проблем требует разработки и реализации новых экологических подходов к использованию водных ресурсов, прежде всего, проведению комплекса мелиоративных работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. О дехканском (фермерском) хозяйстве // Закон Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016 г. - № 3. - ст.142. - Душанбе, 2016.
2. Сельское хозяйство Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2023. - С.324.
3. О государственной экологической программе Республики Таджикистан на 2023-2028 годы // Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2023 г., № 53. - Душанбе, 2023.
4. Щитов С.Е. Развитие агро-мелиорации в системе природообустройства // Экономика и экология территориальных образований. - М., 2016. - № 1. - С.11
5. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025 г. - Душанбе, 2021.- С.35.
6. Национальная стратегия адаптации к изменению климата Республики Таджикистан на период до 2030 года. - Душанбе, 2019. - С.12.
7. Orkhan Ali Decentralized Sanitation Solutions In Tajikistan. - OXFAM. WASH Learning Reports, 2022. - P.5.
8. <https://your.tj/category/life/>

ЭКОЛОГО-МЕЛИОРАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ВОДОХОЗЯЙСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье рассматриваются эколого-мелиоративные аспекты улучшения функционирования водохозяйственного комплекса в стране, анализируются причины истощения и ухудшения качества вод в водных объектах, ухудшения мелиоративного состояния земель, засоленности почв, возникновения пылевых бурь, опустынивания и ухудшения состояния окружающей среды и здоровья населения в целом, обоснована необходимость реализации эффективных мер по защите почв от деградаций и влияния неблагоприятных стихийных явлений, по охране природных водных объектов от загрязнения и истощения при осуществлении сельскохозяйственных работ и проведении мелиоративных работ в водохозяйственном комплексе страны.

Ключевые слова: устойчивое развитие, водные ресурсы, устойчивое водопользование, водохозяйственный комплекс, экономический механизм, изменение климата, окружающая среда, рациональное водопользование, водные экосистемы, гидрологический режим, управление водопользованием, мелиоративное состояние земель, мелиоративные работы

Сведения об авторе: Латифзода Рустам Барот - депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан

Адрес: 734025. Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 42

Тел.: (+992) 003771160, **E-mail:** rustam.latipov@yahoo.com

ЧАНБАҲОИ ЭКОЛОҒИ-МЕЛИОРАТИВИИ БЕҲДОШТИ ИДОРАКУНИИ КОМПЛЕКСИ ХОҶАГИИ ОБ ДАР ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур чанбаҳои экологӣ-мелиоративии беҳдошти ҷағолияти комплекси хоҷагии об дар мамлакат баррасӣ шудаанд, сабабҳои баитмомрасӣ ва бадшавии сифати об дар объектҳои оби, бадшавии ҳолати мелиоративии заминҳо, ифлосшавии хок, пайдоиши чангу ғубор, биёбоншавӣ ва умуман харобшавии ҳолати муҳити атроф ва саломати аҳоли таҳлил карда шудаанд, зарурияти татбиқи чораҳои самарабахш оид ба ҳифзи хок аз харобшавӣ ва таъсири ҳолатҳои ногувори ҷағулодда, оид ба ҳифзи объектҳои табиӣ бахши об аз ифлосшавӣ ва баитмомрасӣ зимни иҷро кардани корҳои кишоварзӣ ва мелиоративӣ дар комплекси хоҷагии оби мамлакат асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: рушди устувор, захираҳои об, обистифодабарии устувор, комплекси хоҷагии об, механизми иқтисодӣ, тағйирёбии иқлим, муҳити атроф, истифодабарии оқилонаи захираҳои об, экосистемаҳои обӣ, речаи гидрологӣ, идоракунии истифодабарии захираҳои об, ҳолати мелиоративии заминҳо, корҳои мелиоративӣ

Маълумот дар бораи муаллиф: Латифзода Рустам Барот - вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Суроға: 73 40 25, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 42

Тел.: (+992) 003 77 11 60, **E-mail:** e-mail: rustam.latipov@yahoo.com

ENVIRONMENTAL AND RECLAMATION ASPECTS OF OPTIMIZATION OF WATER MANAGEMENT COMPLEX IN TAJIKISTAN

This article examines the environmental and reclamation aspects of improving the functioning of the water management complex in the country, analyzes the causes of depletion and deterioration of water quality in water bodies, deterioration of the melioration state of lands, soil salinity, the occurrence of dust storms, desertification and deterioration of the environment and health of the population as a whole, substantiates the need to implement effective measures to protect soils from degradation and the impact of adverse natural phenomena, to protect natural water bodies from pollution and depletion during agricultural work and melioration work in the water management complex of the country.

Key words: sustainable development, water resources, sustainable water use, water management complex, economic mechanism, climate change, environment, rational water use, water ecosystems, hydrological regime, water management, land reclamation, reclamation work

Information about author: Latifzoda Rustam Barot - deputy of the Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan

Address: 734025. Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 42

Tel.: (+992) 003771160, **E-mail:** rustam.latipov@yahoo.com

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Ходиев Д.А.

Таджикский национальный университет

Возросшая роль человеческого капитала, как ключевого фактора обеспечения конкурентоспособности национальных экономик в современных условиях, обуславливает необходимость системного изучения основных подходов по формированию эффективного механизма его воспроизводства. Экономическая наука в настоящее время не располагает более эффективным фактором обеспечения устойчивости социально-экономических систем, чем фактор «человеческий капитал». Два последних десятилетия наглядно показали, что высокий уровень развития человеческого капитала способен придать существенный толчок инновационным процессам в национальных экономических системах с учетом его востребованности в решении новых экосистемных задач. Широкое развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта ознаменовали грядущую революцию научно-технического прогресса, в бурном потоке которого высокий уровень развития человеческого капитала выступает как важнейший фактор обеспечения стабильности и конкурентоспособности на пути достижения стратегических задач национальных экономик. Последнее обуславливает нового осмысления роли и значение научных центров в самой системе факторов формирования и развития человеческого капитала.

Характерной и уникальной особенностью человеческого капитала является его непрерывное развитие. Если в течение определенного периода времени, пусть даже короткого, человеческий капитал останется в стороне от образования и опыта работы, накопленные знания и опыт будут потеряны или частично стерты. Поэтому непрерывное обучение и опыт работы являются важным условием эффективного воспроизводства человеческого капитала и его устойчивого развития, а также его реаллокации. Говоря о важности обеспечения реаллокации человеческого капитала, Ш.Ш. Кодиров отмечает, что «... реаллокация человеческого капитала происходит только под воздействием объективных факторов (разрыв между фактическими и желаемыми запасами человеческого капитала, постоянное повышение требований к формальному уровню образования и квалификации, наличие требований на повышение конкурентоспособности рабочей силы, и гибкое взаимодействие рынка труда и рынка образовательных услуг), так как она является объективным законом развития трудовых ресурсов» [6, 161].

К сожалению, нынешняя ситуация в Таджикистане характеризуется дилеммой в развитии национального человеческого капитала, особенно человеческого капитала молодежи, т.к., выбор всех доступных вариантов выхода из тупика, образовавшегося в направлении продолжения их учебы и профессиональной карьеры, сопряжен недостаточно желаемыми последствиями. В стране критически не хватает рабочих мест для талантливой молодежи с приемлемой заработной платой. Для этой категории молодежи ожидание хорошей и высокооплачиваемой работы на рынке труда означает моральный износ накопленного их человеческого капитала. С другой стороны, молодым таджикам, особенно молодым людям, которые только выходят на рынок труда, нелегко покинуть родину и отправиться в зарубежные страны на работу или учебу.

Между тем, относительно медленный рост предпринимательских структур, создают определенный вакуум в процессе воспроизводства качественного человеческого капитала в стране. В результате ущерб, наносимый национальному человеческому капиталу, особенно челове-

скому капиталу молодежи, неисчислимы, и в ближайшие годы существует большая вероятность того, что он для таджикского общества трансформируется в серьезный социальный риск [16].

Динамика приема и выпуска студентов в высшие учебные заведения страны, на фоне отсутствия подходящих рабочих мест, отражает сложность сложившейся ситуации и отрицательных последствий сегодняшней дилеммы развития национального человеческого капитала и его роли для достижения стратегических целей современного Таджикистана (табл. 1).

Как видим, все приведенные показатели имеют тенденции к возрастанию. Рост перечисленных показателей, за исключением одного случая (недоиспользование рабочей силы в экономике), считается положительным фактором тенденции социально-демографического развития. Однако рост третьего показателя делает спорным позитивность остальных показателей. В то же время, слабость национальной статистической отчетности в плане реальности предоставляемых данных об уровне безработицы, продуктивной занятости, трудоустройстве, трудовой миграции и др., не позволяет достаточным образом оценить глубину и масштаб проблемы воспроизводства человеческого капитала в стране.

Таблица 1

Динамика приема студентов и выпуска специалистов в учреждениях высшего и среднего профессионального образования, 1991-2022 гг., тыс. чел.

Показатели	1991	2000	2010	2020	2021	2022	2022/2010, %
Численность населения	5243,9	6126,7	7529,6	9716,8	9886,8	10078,4	134,7
Прием студентов	82,7	94,0	180,7	307,8	291,4	265,6	147,0
Выпуск специалистов	23,7	20,5	38,0	66,0	78,7	68,5	180,2
Трудовые ресурсы, всего	2526	3186	4530	5585	5653	5754	127,0
Недоиспользование рабочей силы в экономике	555	1392	2250	3068	3066	3154	140,2

Расчитано по: [12, с. 20, 41, 75]

Официальная статистика в Таджикистане пока еще неточно отражает масштабы и динамику оттока квалифицированных кадров. Из неофициальных источников распространяется тревожная информация об отъезде большого количества медицинских работников из республики, достоверность которой невозможно проверить. Отток медицинских кадров из страны связан с низкой заработной платой, отсутствием возможностей для профессиональной карьеры, нестабильными условиями труда и жизни в стране. Отток инженеров, программистов, техников, опытных преподавателей и лингвистов продолжается уже много лет. Статистический расчет этого процесса в настоящее время невозможен, но его ущерб будет непоправим для будущего страны. Борьба за таланты и молодых перспективных ученых продолжается не только между странами, но и среди передовых промышленных компаний. Поэтому удержать одаренных молодых кадров становится все труднее.

Мировой опыт свидетельствует о различных случаях успешного вмешательства государства в развитие социальных и экономических процессов. Иногда, инвестируя в области, которые не приносят немедленной выгоды, государство может обеспечить прочную основу для устойчивого развития в будущем. Аналогичная ситуация характерна и для развития научного капитала молодежи в Таджикистане. Развитие цифровых технологий, наряду с расширением научной интеграции и глобализацией процессов развития науки и техники, создает широкие возможности для инвестиций в профессиональные знания, инновации, изобретательные способности молодого поколения в научных центрах, пусть даже удаленных от перекрестков современной науки и технологии.

Таджикистан может частично решить дилемму развития человеческого капитала молодого поколения, инвестируя в огромный потенциал талантливой, но в настоящее время безработной молодежи, привлекая ее в научные центры, НИОКР, технопарки, инкубаторы и т.д. тем самым, обеспечивая непрерывный процесс развития их профессиональных и научных навыков для достижения долгосрочных выгод.

Такой опыт широко апробирован во многих развитых и развивающихся странах мира в разные периоды их подъёма и упадка. Все это требует необходимости концентрации усилий для поиска оптимальных способов инвестирования в человеческий капитал молодежи в рамках ее привлечения в научные, образовательные, экспериментальные и проектные центры с учетом обеспечения их материальной и духовной мотивации. С другой стороны, беспрецедентное и неуклонное расширение роли искусственного интеллекта, во всех сферах человеческой деятельности, подчеркивает необходимость обучения молодежи передовым технологиям на основе духа к творческой деятельности, честности, новаторства, политической осведомленности, гуманности и терпимости.

Среди институтов воспроизводства человеческого капитала ключевое значение имеют научно-исследовательские институты, университеты, технопарки и др. научные учреждения. В структуре человеческого капитала компонент «знаний» занимает особое место, поэтому институты, направленные на их накопление выступают основным фактором, детерминирующим процессы воспроизводства качественного человеческого капитала. При этом научные центры, принимая непосредственное участие в воспроизводственном процессе формирования и развития человеческого капитала, сами в значительной степени зависят от уровня развития человеческого капитала в плане обеспечения эффективности его функционирования. Поэтому преемственность знаний является важнейшим принципом устойчивости функционирования научно-исследовательских институтов. В данном случае, помимо опытных специалистов, речь может идти о разнообразных форматах знания, получивших закрепление в ряде значимых феноменов - know-how, высоких технологиях, патентах, брендах, товарных знаках и т.п. [5].

Однако человеческий капитал является неограниченным ресурсом в пространстве и времени. Данное свойство человеческого капитала превращает его в общественное благо не только в пределах одной страны. Развитие человеческого капитала, как усилие и результат деятельности отдельных научных центров, имеет мультипликационное влияние на развитие человеческой цивилизации. Наглядным примером может служить научный центр Силиконовой долины в США и аналогичных научных центров в ряде других стран под другими названиями. Важно отметить, что именно преемственность в получении знаний и в формировании научных школ создает соответствующие условия для развития таких центров как Силиконовая долина [1].

Если обратиться к нашей национальной истории, то можно отметить, что появление первых научных центров на территории государств предков таджикского народа зафиксированы в период правления династии Саманидов. С учетом особенностей того времени научные центры формировались вокруг отдельных личностей. Так, в этот период в наиболее крупных городах таких как Бухара, Самарканд, Хорезм, Худжанд, Рей, Герат и др. развивались крупные для своего времени научные исследовательские центры. «Благоприятные условия, создаваемые для развития науки и культуры, явились той почвой, на которой расцвел талант целой плеяды великих ученых, поэтов, государственных деятелей. Лучшие сыны народа, цвет нации собрались во дворце Саманидов, с которыми связан золотой век таджикской цивилизации. Трудно представить такие науки, как астрономия, математика, естествознание, философия без величайших открытий и достижений Омара Хайяма, Аль Беруни, Аль-Хоразми, Имома Тирмизи, Закария Розы, Фороби и других. Имена этих славных сынов таджикского народа стоят в одном ряду с именами других гениев человечества» [14, 5].

Научные центры в эпоху Саманидов возникали в виде обсерваторий, академий, сект и медресе. Развитие точных наук поощрялось эмирами Саманидов. Так, в этот период развиваются такие науки как математика, астрономия, география, геометрия, геодезия и др. Анализируя развитие научных центров в этом периоде, С.А. Эркаев и И.Б. Мирзобеков отмечают, что «Ве-

лика роль выдающегося ученого-энциклопедиста Ал-Беруни (973-1048), написавшего труды «Геодезия» (1025), «Каноне Масъуда» (1036), «Гномоника (Обособление трактования проблемы теней)» (1027), «Минералогия» (1030), «Сферика» (1029) и др. Среди замечательной плеяды ученых эпохи Саманидов особое место занимает крупный математик, астроном, конструктор астрономических инструментов Абумахмуд Худжанди (умер ок. 1000 г.). Изучением истории точных наук и астрономической деятельностью занимался всемирно известный медик и ученый-энциклопедист Ибн Сина (980-1037), а также Абу-л-Вафа Мухаммад ибн Мухаммад ал-Буджани (939-998)» [15, 33-34].

На протяжении всей истории эпохи Саманидов формирование и развитие научных центров имело сильное мультипликативное влияние на развитие науки, литературы и культуры народов Средней Азии, Ирана, арабских стран и других регионов мира. Этот период можно назвать золотым периодом истории таджиков, который в некоторой степени стал основой развития просветительского движения в Европе. Безусловно, в разные исторические периоды такие научные центры появлялись также в других регионах мира и вызывали сильные скачки в развитии науки, литературы, образования и культуры.

В этой связи, поиск путей, ведущих к соединению исторических фрагментов в общий поток научного развития народов Средней Азии, важным представляется изучение закономерностей формирования и развития научных центров в нынешнем Таджикистане с учетом обеспечения преемственности научных школ и знаний. Это сложная и, несомненно, комплексная задача, требует большого труда и непрерывных усилий в направлении рационального управления научными, инновационными, инженерными и конструкторскими процессами.

Феномен «человеческого капитала» как противоречивого и многовекторного социального явления, находит первоисточник своего непосредственного формирования в системе научных исследований в феномене «научный капитал». При этом, в социально-философском анализе бытует мнение об отрицании использования термина «научного капитала» как отдельной научной категории в системе человеческого капитала [3]. Не вдаваясь в философскую дискуссию по этой теме, необходимо подчеркнуть значение научно-исследовательских институтов (НИИ), которые являются основной базой формирования научного капитала и важными институтом воспроизводства и развития человеческого капитала. Именно они являются основной базой создания стоимости научного капитала в Таджикистане и многих других постсоветских странах. Последнее обуславливает поиска путей и методов восстановления исторического статуса и роли НИИ с учетом превращения их в важнейший институт накопления и приращения научного и далее человеческого капитала, способного проводить фундаментальные и прикладные исследования по актуальным для мировой и отечественной науки направлениям.

В настоящее время НИИ и другие научные учреждения и организации, выполняющие научно-технические работы в Таджикистане демонстрируют скромные, но динамичнее показатели функционирования (табл.2).

Таблица 2

Динамика численности функционирующих научных учреждений и организаций, выполняющих научно-технические работы за 2012-2022 гг., ед.

Регионы/годы	2012	2014	2016	2018	2020	2022	2022/ 2012, %
Таджикистан	60	63	66	74	82	81	135
в т.ч.: - Согд	5	4	6	6	7	5	100
- Хатлон	5	4	4	4	4	6	120
- ГБАО	3	3	3	3	3	3	100
- ЦТ	47	52	53	61	66	67	142,6

Рассчитано по: [12, 66-68]

Как видно из табл.2, только в период с 2012 по 2022 годов число НИИ и других научных учреждений и организаций, выполняющих научно-технические работы в Таджикистане, возросло до 21 единиц или на 135 %. Наибольший рост наблюдается в Центральном Таджикистане (г. Душанбе и РРП) (142,6%).

Неоспоримая истина заключается в том, что наука и образование стоят на первом месте во внутренней и внешней политике Таджикистана. Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон на встрече с деятелями науки и образования страны, отметил, что «...мы должны знать, какую услугу оказала отечественная наука за годы независимости на пути развития государства и социально-экономического развития страны. И какие меры мы должны принять, чтобы наука в нашей стране отвечала требованиям эпохи интеллектуального и технологического развития, прокладывала путь для развития прогресса государства и общества, то есть служила государству и народу Таджикистана» [4]. Все это говорит о понимании роли науки и образования в обеспечении государственной независимости, экономической безопасности и достижения параметров устойчивости развития национальной экономики на высшем уровне государственной власти.

Научные центры в современном Таджикистане, помимо профильных кафедр в составе вузов страны, в значительной степени представлены в виде НИИ под различными ведомственными подчинениями. Многие из них первоначально были сформированы в советский период. В то время научно-исследовательские институты были известны как центры глубоких и широкомасштабных исследований, перед которыми стояла задача выполнения правительственных заказов по направлению научных исследований для решения производственных проблем. Надежная финансовая поддержка и привлечение профессиональных специалистов позволили этим институтам стать крупными центрами науки и исследования. Именно на основе эффективной деятельности научно-исследовательских институтов в различных сферах сформировались самостоятельные научные школы, сохранившие свое влияние до сих пор. Роль и значение НИИ и других научных учреждений в формировании и развитии человеческого капитала в советском Таджикистане трудно переоценить. К сожалению, в период независимости страны роль НИИ в развитии научного капитала страны сократилась, и в настоящее время создалась тревожная ситуация относительно будущего этих институтов.

В период независимости созданы ряд новых научно-исследовательских институтов, научных центров и других исследовательских учреждений. Так, в структуре Национальной академии наук путем реорганизации были созданы новые научно-исследовательские учреждения - институты экономики и демографии, философии, политологии и права, водным вопросам, гидроэнергетике и экологии, Агентство по ядерной и радиационной безопасности, научный центр Хатлона, Центр изучения Абуали ибн Сино при Институте философии, политологии и права, Институт изучения проблем государств Азии и Европы, Центр письменного наследия, Инновационный центр развития науки и новых технологий, Центр исследований инновационных технологий, Центр изучения ледников Таджикистана. В настоящее время в системе Национальной академии наук функционируют 3 отделения и 20 научно-исследовательских институтов.

Структура Академии сельскохозяйственных наук Таджикистана также была усовершенствована. В 2003 году при Академии был создан Памирский сельскохозяйственный научный центр, а в 2020 году - Республиканский научно-исследовательский центр коконоводства [4]. В целях поощрения учёных, продвижения науки и образования в стране учреждены почетные звания «Деятеля науки и техники Таджикистана» и «Заслуженного работника Таджикистана».

Кроме того, учреждены премия Президента Таджикистана в области образования, государственные премии имени Абуабдулло Рудаки, имени Абуали ибн Сино в области науки и техники, государственные премии для ученых и преподавателей естественных и математических наук, государственные премии имени академика Бободжона Гафурова, имени Исмоили Сомони для молодых ученых. Начиная с 1960 г. в сос-таве Академии наук Таджикистана функционирует Институт гастроэнтерологии. В 2009 году при Министерстве здравоохранения и социальной защиты населения была создана Академия медицинских наук и некоторые соответствующие институты были переведены из подчинения Академии наук в структуру министерства. Однако Академия медицинских наук была упразднена в 2020 году из-за отсутствия значительных достижений, а в 2021 году была включена в структуру Национальной академии наук. Но в мае 2024 г. Президент республики дал поручения соответствующим ведомствам восстановить Академию медицинских наук. В 2010 г. был принят Закон «О технологических парках». В 2021 году технологические парки высших учебных заведений страны были освобождены от налогов и им был предоставлен ряд дополнительных льгот. В настоящее время при высших учебных заведениях действуют 24 технопарка.

В мировом опыте можно наблюдать новые тенденции, связанные с формированием и развитием научно-исследовательских центров. Одним из таких явлений, которое берет свое начало в начале XXI века, является развитие исследовательских университетов. По определению И.Н. Трофимовой, «исследовательский университет - это высшее учебное заведение, в равной степени эффективно осуществляющее образовательную и научную деятельность на основе принципов интеграции науки и образования. Высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, признанные результаты исследований, качество преподавания и обучения, активное привлечение государственных и негосударственных источников финансирования, талантливые учащиеся, академическая свобода, тщательно проработанные структуры управления, а также хорошее техническое оснащение учебного и исследовательского процессов, административного управления и студенческой жизни определяют исследовательские университеты как элитную группу образовательных учреждений высшего образования» [13, 117]. Число таких университетов сейчас растет в большинстве стран Западной Европы. В большинстве крупных городов и научных центров Российской Федерации тоже увеличивается количество исследовательских университетов, что свидетельствует об эффективности такой формы интеграции науки и образования. В Таджикистане тоже назревает необходимость формирования и развития исследовательских университетов. Приобретение статуса исследовательского университета мотивирует руководство традиционных университетов совершенствовать стратегию научной и исследовательской деятельности подведомственных им учреждений. Профессорско-преподавательский состав университетов также будут мотивированы реализовать свои научные и практические навыки, участвуя в различных исследовательских проектах. В рамках своей деятельности в исследовательских университетах сотрудники получают возможность ездить в командировки, научные стажировки, участвовать в конференциях, семинарах и других научных мероприятиях.

Очень важным представляется уточнение основного принципа функционирования научно-исследовательских центров. Так, согласно Большой российской энциклопедии «Управление НИИ осуществляется на основе сочетания принципов государственного управления и самоуправления и не должно нарушать свободу научного творчества. Органы государственной власти и государственные академии наук в пределах своих полномочий определяют приоритетные направления развития науки и обеспечивают формирование системы научных организаций,

в частности утверждают уставы федеральных государственных и региональных научно-исследовательских организаций, осуществляют контроль за использованием и сохранностью предоставленного им государственного имущества и т. д.» [8]. Фактически этот принцип, считающийся самым простым и важным в деятельности научных центров, не утратил своего значения и остается актуальным и сегодня. То есть рациональная форма управления научными центрами с упором на создание благоприятных условий для проведения научных исследований является одним из важных условий обеспечения их эффективной деятельности. Свободное научное пространство и идеологическая независимость для любящей науку молодежи сами по себе являются большой мотивационной силой.

Вышеизложенное свидетельствует об огромном научном и научно-техническом потенциале НИИ и других научных учреждений в Таджикистане и их способности/обязанности привлечь огромное количество молодых, талантливых специалистов для реализации научно-исследовательских проектов. Аккумуляция большого количества молодых ученых уже само по себе может вызвать скачок в инновационных процессах страны, мультипликативный эффект которого будет беспрецедентным во времени и пространстве для открытой экономики страны.

В целом, дилемма настоящего и будущего развития человеческого капитала в Республике Таджикистан обуславливает нового осмысления следующих основных положений:

- пересмотр национальной стратегии формирования и развития человеческого капитала в Таджикистане становится жизненно важным и судьбоносным вопросом для настоящего и будущего национальной экономики. Чем меньше внимания будет уделяться этому вопросу, тем больше мы будем оторваны от наших национальных устремлений по созданию конкурентоспособной, индустриально-инновационной экономики. Однако следует учитывать, что в современном мире идет беспрецедентный процесс изменения стратегий развития социальных и экономических процессов. Современные концепции формирования и развития человеческого капитала сопряжены системностью, гибкостью и преемственностью предыдущего развития, а также учетом национальных интересов в процессе воспитания квалифицированных кадров [7];

- исключительно важным фактором непрерывного развития человеческого капитала выступает его реаллокация. Реаллокация человеческого капитала является гарантией сохранения и расширения ранее приобретенных знаний, умений и опыта. Отсутствие или прекращение процесса реаллокации означает потерю прежних усилий и будущих возможностей накопления и развития человеческого капитала. Поэтому учет этого аспекта эффективного воспроизводства человеческого капитала очень важен в современных условиях, когда традиционные профессии и квалификации безвозвратно исчезают, а новые профессии и квалификации находятся в процессе формирования и популяризации [6].

- относительно уязвимым слоем общества с точки зрения рациональной реализации программ формирования человеческого капитала и его накопления является молодежь. Сегодняшнее молодое поколение сталкивается с различными жизненными, экономическими, образовательными, культурными и технологическими выборами построения своей профессиональной карьеры и эффективного использования своего накопленного человеческого капитала. Дилемма решения нынешних условий образования, труда и построения счастливого будущего в Таджикистане заставляет молодых людей быть бдительными в поиске наилучшего решения проблем своего будущего. С другой стороны, государство обязано уделять первоочередное внимание решению проблем образования, работы и профессиональной карьеры молодежи, что является неотъемлемой частью политики формирования и развития ее человеческого капитала. Программы, реализуемые в этом направлении в Таджикистане, независимо от их научного и прак-

тического содержания, относительно устарели и не отвечают специфике политических, социальных и культурных потрясений современного мира [10];

- в процессе разработки и реализации стратегических программ формирования и развития человеческого капитала молодежи следует учитывать, что мы имеем дело с поколением Z, которое кардинально отличается от всех предыдущих поколений. Это относительно независимое поколение, с молодой исторической памятью и широким видением современного мира, основные устремления которого во всех направлениях, включая образование, работу, карьеру, досуг и общественно-политическую деятельность, тесно связаны с современными технологиями, интернетом и виртуальной средой. Соответственно, подход к управлению процессом формирования человеческого капитала этого поколения должен включать совершенно новые и научно обоснованные методы, способные обеспечить рациональное и выгодное использование новых технологий в процессе их образования и трудоустройства [2];

- научный капитал, который в некоторых научных кругах считается более широким и важным в развитии современной экономики, чем человеческий капитал, сильно зависит от эффективной и стабильной деятельности научных центров, научно-исследовательских институтов, образовательных и учебных заведений. Пришло время оптимально использовать огромный, ныне недостаточно эффективно используемый, потенциал таких научных центров в направлении привлечения и приращении избыточного научного и предпринимательского капитала молодежи. Основные принципы инвестирования в человеческий капитал молодежи требуют создания основы инновационного развития для будущего страны и молодого поколения путем создания благоприятных условий труда и реализации научно-аналитического их потенциала в научных центрах [11];

- научные центры в современном мире играют исключительно важную роль. Характер и направление развития современной науки и техники, а также возникновение новых явлений в экономике, управлении, образе жизни и т.д., требуют всестороннего изучения и исследования современных процессов научно-исследовательской интеграции с учетом привлечения молодых специалистов в эту сферу. Феномен искусственного интеллекта, расширение цифровой экономики, актуализация принципов зеленой экономики, производство и использование возобновляемых источников энергии и другие явления современного мира, требуют создания мощной платформы фундаментальных знаний для оценки и управления социальными и экономическими системами. Все это еще раз подчеркивает необходимость инвестирования в развитие научных центров в контексте привлечения талантливой молодежи для работы и трудоустройства в этих центрах, как ответственных в будущем за устойчивое развитие национальной экономики [9].

Таким образом, необходимость обеспечения конкурентоспособности национальной экономики с учетом реализации стратегических целей страны, в том числе, обеспечение энергетической и продовольственной безопасности, перехода от аграрно-индустриальной к индустриально-инновационной модели развития, оперативного и своевременного выполнения поручений Лидера Нации в направлении цифровизации экономики, реализации основных принципов зеленой экономики, защиты экосистемы, расширение продуктивной занятости и др., требуют системного пересмотра национальной концепции развития человеческого капитала, учитывающей тенденции и особенности развития социальных и экономических отношений в современном мире. Для оптимального решения этой проблемы необходимо привлечь широкий круг ученых и специалистов данной области, призванных на основе глубокого анализа и всестороннего изучения особенностей развития социально-трудовых отношений в Республике Таджикистан раскрыть задачи, функции и обязательства различных институтов, участвующих в процессе воспро-

изводства человеческого капитала, в которой роль научных центров, несомненно, будет ключевой и решающей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаджанов Р.М. Институциональные основы формирования и функционирования человеческого капитала Республики Таджикистан// Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2022. - № 1. - С.39-46.
2. Борисов П.О., Шадрина А.С. Поколение ЯЯЯ или поколение Z. Особенности и вектор развития// Наука. Образование. Культура. Актуальные проблемы и практика решения (федеральный и региональный аспекты)/ Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (г. Прокопьевск, 21 ноября 2019 года). - Прокопьевск, Филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева в г. Прокопьевске», 2019. - С.23-25.
3. Буртова Ю.В. Современный контекст развития научного капитала// Экономика, управление и право в современных условиях. - Тольятти, 2021. - Выпуск 42. - С.17-25.
4. Выступление Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмон на встрече с деятелями науки и образования страны. – Душанбе, 30.09.2024 г. Электронный ресурс. [Режим доступа: [http:// prezident.tj/ru/node/33544](http://prezident.tj/ru/node/33544)].
5. Гончарова В.А. Наука сегодня: вызовы, перспективы и возможности// Наука сегодня: вызовы, перспективы и возможности/ Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х частях (Вологда, 11 декабря 2019 года). Часть 2. - Вологда: ООО «Маркер», 2019. - С. 85-87.
6. Кодиров Ш.Ш. Реаллокация человеческого капитала в условиях Республики Таджикистан// Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2020. - № 1. - С.159-168.
7. Комилов С.Ч., Ҳодиев Д.А., Махмадалиев Н.К. Ташаққули муҳити мусоиди институтсионалии тичоратикунонии навоариҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон// Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. - Душанбе, ДМТ, 2022. - № 7. - С.61-70.
8. Комнатная Ю.А. Научно-исследовательский институт// Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал - URL: <https://bigenc.ru/c/nauchno-issledovatel-skii-institut-732f70/?v=7009164>. - Дата публикации: 19.04.2023
9. Рахимов Р.К. Развитие человеческого капитала - важнейшее условие формирования инновационно-индустриальной экономики// Таджикистан: экономика и управление. - Душанбе, 2020. - № 1. - С.11-24.
10. Саидмуродзода Л.Х., Хамидова С.Х. К вопросу о роли компетентности и компетенций в формировании человеческого капитала// Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Естественные и экономические науки. - Худжанд, 2022. - Т.61. - № 2. - С.160-166.
11. Саидов А.С. Человеческий капитал и структуризация новых общественных отношений в Таджикистане: социально-философские аспекты// Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. - Душанбе, 2021. - № 1. - С.32-39.
12. Статистический ежегодник Республики Таджикистан// Статистический сборник. - Душанбе, АПСРТ, 2023. - 418 с.
13. Трофимова И.Н. Национальные исследовательские университеты: статус и результаты деятельности // Социология науки и технологий. – СПб, 2022. - №1. – С.116-122.
14. Эмомали Рахмон. Независимость Таджикистана и возрождение нации // Том второй. Таджики в зеркале истории. - Душанбе: «Ирфон». - 424 с.
15. Эркаев С.А., Мирзобеков И.Б. Из истории развития точных наук эпохи Саманидов // Проблемы востоковедения. - Уфа, 2012. - № 2 (56). - С.32-38.
16. Atokhodzhaeva, M.A. Human capital of modern Tajikistan: problems and prospects / M.A. Atokhodzhaeva, Z. K. Zoidov // Сегодня и завтра российской экономики. - М., 2023. - No. 113-114. - P.24-32.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В статье рассматриваются концептуальные основы формирования и развития человеческого капитала в Республике Таджикистан. Обоснованы современные тенденции и особенности формирования и реализации национальной стратегии развития человеческого капитала. Отмечается о возросшей роли научных центров в развитии и реаллокации национального человеческого капитала в современном мире. Выделены основные противоречия в системе воспроизводства качественного человеческого капитала в современном Таджикистане. Дана критическая оценка подходам и методам управления человеческим капиталом в республике. Выделены особенности формирования и развития человеческого капитала молодежи в современных условиях с учетом возрастающей роли новых технологий в выборе работы, образования, отдыха и образа жизни. Предложены конкретные рекомендации в плане активизации и расширения деятельности научно-исследовательских центров в контексте формирования и развития человеческого капитала молодежи.

Ключевые слова: человеческий капитал, стратегия, реаллокация, молодежь, научно-исследовательские центры, инновация, технологии, смена поколения, тенденции, научный капитал, искусственный интеллект, человеческие проблемы

ТНУ *Сведения об авторе: Ходиев Дадахон Абдуллоевич* - к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга

Адрес: 73 40 25, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17
Тел.: 935 01 70 51, **E-mail:** mfahim@mail.ru

МУАССИСАҲОИ ИЛМӢ-ТАДҚИҚОТӢ ДАР НИЗОМИ ОМИЛҲОИ РУШДИ САРМОЯИ ИНСОНӢ

Дар мақола заминаи концептуалии ташаккул ва рушди сармоия инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Тамоюлҳо ва хусусиятҳои кунунии ташаккул ва татбиқи стратегияи миллии рушди сармоия инсонӣ асоснок карда шудаанд. Афзоиши нақши марказҳои илмӣ дар рушд ва татбиқи сармоия миллии инсонӣ дар ҷаҳони муосир қайд карда мешавад. Тазодҳои асосӣ дар низоми такрористехсоли сармоия инсонии баландсифат дар Тоҷикистони муосир таъкид шудаанд. Ба равиш ва усулҳои идоракунии сармоия инсонӣ дар ҷумҳурӣ баҳои танқидӣ дода мешавад. Хусусиятҳои ташаккул ва рушди сармоия инсонии ҷавонон дар шароити муосир бо таваҷҷуҳ ба афзоиши нақши технологияҳои нав дар интихоби қор, таҳсил, фароғат ва тарзи зиндагӣ таъкид шудаанд. Тавсияҳои мушаххас оид ба фаъолсозӣ ва тавсеаи фаъолияти марказҳои илмӣ дар заминаи ташаккул ва рушди сармоия инсонии ҷавонон пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо: сармоия инсонӣ, стратегия, азнавтасимкунӣ, ҷавонон, марказҳои тадқиқотӣ, инноватсия, технология, тағйирёбии наслҳо, тамоюлҳо, сармоия илмӣ, зеҳни сунъӣ, муаммоҳо

Маълумот дар бораи муаллиф: *Ходиев Дадахон Абдуллоевич* - н.и.и., дотсент, дотсенти кафедраи менеҷмент ва маркетинг, ДМТ

Сураға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Тел.: 935 01 70 51, **E-mail:** mfahim@mail.ru

RESEARCH INSTITUTES IN THE SYSTEM OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT FACTORS

The article examines the conceptual foundations of the formation and development of human capital in the Republic of Tajikistan. Modern trends and features of the formation and implementation of the national strategy for the development of human capital are substantiated. The increased role of research centers in the development and reallocation of national human capital in the modern world is noted. The main contradictions in the system of reproduction of high-quality human capital in modern Tajikistan are highlighted. A critical assessment of the approaches and methods of human capital management in the republic is given. The features of the formation and development of human capital of young people in modern conditions are highlighted, taking into account the increasing role of new technologies in the choice of work, education, leisure and lifestyle. Specific recommendations are proposed in terms of activating and expanding the activities of research centers in the context of the formation and development of human capital of young people.

Key words: human capital, strategy, reallocation, youth, research centers, innovation, technology, generation change, trends, scientific capital, artificial intelligence, problems.

Information about author: *Hodiev Dadakhon Abdulloevich* - PhD in Economics, associate professor of the department of management and marketing of TNU

Address: 73 40 25, Республика Таджикистан, Dushanbe, Rudaki 17
Tel.: 935 01 70 51, **E-mail:** mfahim@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЛИЗИНГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сайдализода А.С.

Таджикская академия сельскохозяйственных наук

Аграрный сектор в силу специфики его функционирования крайне нуждается в государственной поддержке. Важнейшим механизмом поддержки аграрного сектора как раз выступает широкое развитие в этой отрасли лизинговой деятельности. Успешное применение механизма лизинговой поддержки аграрного сектора позволяет улучшить состояние материально-технической базы сельского хозяйства, устранить негативное влияние сезонных факторов и нехватки финансовых ресурсов для достижения стабильных темпов функционирования сельского хозяйства на длительный период.

В зарубежных странах накоплен огромный и весьма поучительный опыт лизинговой поддержки аграрного сектора экономики, прежде всего, сельского хозяйства. Этот опыт полезен не только с позиции масштабности, своевременности и преимуществ, но и с точки зрения его эффективности и стимулирующего воздействия на сельских товаропроизводителей.

Анализ мирового опыта лизинговой деятельности свидетельствует о получившим широкое распространение системы лизинговой поддержки, с которым тесно связаны процессы значительного упрощения схем финансирования обновления и приобретения техники и оборудования. Так, удельный вес лизинговых операций в экономике развитых стран в среднем составляет 15-30% от общего объема инвестиций. При этом объем финансирования капитальных вложений через лизинг продолжает увеличиваться. Так, в США они в среднем составляют 20-30%, во Франции - 16-17%, в Германии - 15-16 %, в Италии - 14-15%, в Англии - 11-20% и в Канаде - 8-10%.

Анализ зарубежного опыта показывает, что в основу эффективного и стабильного развития аграрного сектора в зарубежных странах и роста надежности и улучшения уровня его материально-технического состояния всегда лежит широкого использования механизма лизинговой поддержки и его преимущества. При этом в этих странах лизинг не рассматривается как однотипный финансовый продукт. Несмотря на общность и практичность лизинговых отношений, для отдельно взятой стране выделяются не только свои специфические особенности лизинговых операций, но и набор и масштаб применения инструментов механизма лизинговой поддержки, как в масштабе национальной экономики, так и в разрезе ее отдельных отраслей, прежде всего, сельского хозяйства.

Анализ показывает, что за последние десятилетия международный лизинг стал составной частью и особым направлением мирового бизнеса. Формирование и функционирование мирового рынка лизинговых услуг тесно связано с выходом на международный уровень собственников капитала и хозяйствующих субъектов, с расширением торгово-экономических связей и углублением интеграционных процессов в мире. В целом, международная лизинговая деятельность выступает как «... комплекс бизнес-отношений, возникающих при удовлетворении потребности в активе какого-либо хозяйствующего субъекта (лизингополучателя) в рамках международного договора на использование единого механизма, в основу которого положена инвестиционная операция по приобретению актива одной стороной договора (резидентом одного государства) для его последующей передаче во временное пользование

другой стороне (резиденту другого государства) на принципах срочности, платности и возвратности.» [4, 47].

Анализ зарубежного опыта в сфере лизинговых отношений показывает, что формирование рынка лизинговых услуг и усиление значимости механизма лизинговой поддержки в мире во второй половине XX в. были тесно связаны с усилением рыночной конкуренции, требующих увеличения объема долгосрочных инвестиций, сокращением доходов производителей, требующих роста производственных возможностей, а также уменьшением средств на рынке товаров и услуг из-за проблем на фондовых и других рынках и др.

Лизинг за последние десятилетия активно развивается практически во всех развитых странах мира. В отраслевом аспекте примерно 43 % мирового объема лизинговых услуг приходится на долю сектора частных услуг, второе место (38%) занимают промышленность и строительство. Удельный вес сельского, лесного и рыбного хозяйства в целом варьирует от 2,4% до 3,2 %

Наиболее развитым в современных условиях является механизм лизинговой поддержки в США и Австралии. Так, анализ показал, что США являются страной, где впервые в мире лизинг стали применять как средство сбыта оборудования. Созданная лизинговая компания быстро развернула арендные операции внутри страны, поставляя потребителям почти все виды машин и оборудования, что привело к полному насыщению рынка соответствующих услуг. Затем начал развиваться зарубежный лизинг, доля которого достигла 15% его общего объема. Успешно функционируют филиалы американских лизинговых компаний в странах Западной Европы и Канады.

Анализ опыта США показывает, что лизинговая поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей является наиболее успешным инструментом преодоления аграрного кризиса в стране. Динамичный и стабильный рост лизинга оборудования тесно связан с расширением участия всех типов компаний, осуществляющих лизинговые операции - банки, производители оборудования и независимые компании. Так, в 2016 г. рост объема лизинга оборудования для сельского хозяйства вырос на 11,7 %. По этому показателю сельское хозяйство занимает 3-е место после лизинга транспорта (26,0%) и лизинга компьютеров (21,7 %).

Анализ ситуации в Австралии показывает высокие темпы рынка лизинговых услуг. Так, здесь почти треть от общего объема промышленных капитальных вложений осуществляются в форме лизинговых операций [3, 41].

Интересным с точки зрения его применения в условиях постсоветских стран является опыт ряда стран ЕС, прежде всего, Германия, Австрия, Франция и др. Широкое признание в этих странах получили организации, объединенные на основе кооперативного взаимодействия, действующих на принципах оптимизации межхозяйственного использования сельскохозяйственной техники и технологии по лизингу. Последние позволили в разы увеличить нагрузки на сельскохозяйственном оборудовании, и в несколько раз уменьшить потребности субъектов хозяйствования в финансировании.

Анализ опыта Германии показал, что здесь функционирует довольно развитый и масштабный рынок лизинговых операций. Первая лизинговая фирма - «Leasing GMBH» (Дюссельдорф) была создана еще в 1962 г. Через четыре года общий объем подписанных лизинговыми фирмами в ФРГ составили 125 млн. долл. США. В современных условиях наблюдается явно положительная тенденция - развитая сеть лизинговых компаний на постоянной основе совершенствуют формы оказания лизинговой поддержки. При этом тщательный анализ сло-

жившейся ситуации в конкретном субъекте хозяйствования сопровождается определением наиболее подходящей формы лизинга, а также проведением разъяснительных работ среди местных фермеров. Выгодно и удобно применяются и широкий набор административных, организационных и налоговых льгот. Между тем, в Германии отсутствует специального закона о лизинге. Поэтому связанные с лизингом отношения регулируются положениями гражданского и торгового права. Так, договор о лизинге здесь был введен в 1965 г. решением Федерального суда.

Особый интерес представляет применение лизинга как универсальный финансовый инструмент и как особая форма поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Так, ныне в Японии функционирует достаточно успешный механизм по оказанию лизинговой поддержки малого бизнеса и расширению спектра лизинговых услуг для их стабильного функционирования на рынке услуг [3, 44]. Следует отметить, что Япония по масштабам лизинговой деятельности занимает второе место после США. Так, в Японии первая лизинговая фирма была создана еще в 1963 г. Уже в 1967 г. общая сумма договоров на аренду машин и оборудования составила 42 млн. долл. США. Ныне разветвленная сеть зарубежных филиалов осуществляет свою деятельность в сотрудничестве с любыми фирмами многих стран мира.

При прямом или косвенном участии американского капитала были созданы лизинговые компании в ФРГ. Этому способствовало и то, что производители машин и оборудования в кризисный период столкнулись с трудностями сбыта своей продукции, что вынудило их предлагать весьма выгодные для потребителей условия кредита и аренды. В результате объем лизинговых сделок вырос за один год на 36 %.

Во Франции лизинг возник из обычного проката технических средств. Объем его значительно ниже по сравнению с другими странами. Первая лизинговая компания во Франции была создана по инициативе «Banquet de l'Indochina» и «Steatites» и занималась лизингом промышленного оборудования. В 1965 г. во Франции уже функционировали около 30 лизинговых компаний и ими было заключено договоров на общую сумму около 60 млн. долл. США.

Важно отметить, что в товарной структуре лизинга в этой стране доминирующее положение занимает аренда сельскохозяйственной техники. Последнее тесно связано с необходимостью повышения конкурентоспособности французских фермеров. Теперь даже самые мелкие и слабые из них с финансовой точки зрения в состоянии использовать самую передовую технику, ставшую доступной им благодаря лизингу.

Не менее интересным и перспективным является китайский рынок лизинговых услуг. Так, темпы и масштабы развития лизинга в Китае тесно связаны с особенностями и темпами экономического развития этой страны. Ана-лиз показывает, что в современных условиях лизинговый рынок в Китае находится (вошел) в фазу быстрого развития при огромных вложениях зарубежных инвесторов после длительного периода инертности 90-х годов. Этому также во многом способствовало и вступление Китая в ВТО. При этом, рост объема лизинговых услуг был определен множеством факторов, среди которых наиболее существенным является высокие темпы роста экономики наряду с быстрым расширением рынка оборудования и, прежде всего, его сегмента, который тесно связан с лизингом.

Важным фактором расширения лизинговой деятельности в Китае является его регулирование, которое осуществляется двумя ассоциациями. Первая ассоциация (Leasing Business Committee of China Association of Enterprises) полностью контролирует иностранные лизинговые компании, которые функционируют на китайском рынке лизинговых услуг с зарубеж-

ным капиталом, и получившим одобрение со стороны Министерство финансов страны. Основной функцией второй ассоциации - Financial Leasing Professional Committee является представление лизингодателей, получивших лицензии China Banking Regulatory Commission, в т.ч., лизинговые компании, учрежденные при банках. При этом отмечается основная тенденция китайского рынка лизинговых услуг, которая состоит в сохранении преобладающих масштабов простых финансовых лизинговых соглашений с полной выплатой [9].

Между тем, для китайских лизинговых компаний характерна, как правило, товарная специализация. В Китае считают, что машины и оборудование, морально устаревшее с точки зрения наиболее передовых предприятий, могут эффективно применяться в условиях лизинга на предприятиях с более низким технологическим уровнем.

Анализ показывает, что именно на использовании лизинга, в т.ч. международного, основана новая аграрная революция, которая в 90-х гг. превратила Индию, Вьетнам, Таиланд, Индонезию и другие азиатские страны из импортеров в экспортеров риса, пшеницы и других видов продовольствия [7]. Впервые в XX веке эти густонаселенные страны обрели продовольственную безопасность. Лизинг также широко использовался при проведении аграрной реформы в Турции [8].

Лизинг сыграл большую роль в преобразовании сельского хозяйства ряда арабских [5] и других азиатских стран на основе использования прогрессивных зарубежных технологий в орошаемом земледелии [6].

Начало формирования реального рынка лизинговых услуг в России тесно связано с Указом Президента Российской Федерации от 17.09.1994 г., № 1929 «О развитии финансового рынка в инвестиционной деятельности» и «Временное положение о лизинге», утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г., № 663.

Следует учесть, что сельское хозяйство в России, как и во многих странах мира, является одной из самых трудозатратных и капиталоемких отраслей. Обладая длительным циклом окупаемости, нуждаясь в применении различных схем государственной поддержки. В России также одной из основных форм государственной поддержки сельского хозяйства и АПК в целом является лизинг сельскохозяйственной техники и оборудования. Последнее позволяет существенно улучшить оснащение сельских товаропроизводителей новой высокопроизводительной техникой и оборудованием.

Постановлением Правительства Российской Федерации (27 июня 1996 г., № 3752) «О мерах государственной поддержки развития лизинговой деятельности в Российской Федерации» были предусмотрены применение механизма ускоренной амортизации к переданному в лизинг движимому имуществу с отнесением их к активной части основных фондов с правом выбора стороны, на балансе которого указывается сданное в лизинг имущество.

В Постановлении Правительства РФ от 21 июля 1997 г., № 915 «О мероприятиях по развитию лизинга в Российской Федерации на 1997-2000 гг.» были рекомендованы меры по снижению таможенных пошлин при ввозе технологического оборудования, аналогов которых отсутствуют в России. Также указывалась необходимость создания системы обучения основам лизинговой деятельности в Российской Федерации.

Следует отметить, что данное постановление привело к принятию ряда мер, направленных на развитие лизинга в России, однако не достаточно четкое определение управляющих органов (прежде всего, министерства и ведомства), имеющих прямое отношение к лизинговой сфере, и ответственные за реализацию схем поддержки развития лизинговой деятельности с учетом максимизации результатов их деятельности в этой сфере, не позволили

придать новый импульс развитию рынка лизинговых услуг, расширению его масштаба. Так, общий объем лизинговых операций в России по данным Рослизинга за 1995 год составил примерно 108 млрд. рублей или около 23 млн. долл. США. Если учитывать объем лизинговых сделок, осуществляемых компаниями, не входящими в состав «Росагролизинга», то общий объем этих сделок может составить около 50 млн. долл. США [2, 60].

В принятом в 1998 году Федеральном законе «О лизинге» были установлены единые основополагающие требования ко всем хозяйствующим субъектам в этой сфере. В законе были предусмотрены меры по стимулированию развития форм инвестиции в средства производства на основе операций финансового лизинга, гарантии защиту прав собственности, прав участников инвестиционного процесса, а также обеспечению роста эффективности инвестирования.

Присоединение Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге принятием в 1998 г. Закона «О присоединении к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге» стало важнейшим направлением дальнейшего развития и расширения масштаба лизинговой деятельности.

В новом Федеральном законе «О финансовой аренде (лизинге)» от 1998 г. были устранены противоречия с Гражданским и Налоговым кодексами, с законом о лицензировании отдельных видов деятельности, исключены ряд ограничений по содержанию и форме договоров и т.д.

Следует отметить, что новая редакция закона позволила существенно улучшить нормативно-правовую базу развития лизинга в России. Так, данный закон позволил упростить требования к обязательным положениям договора лизинга. Важное значение с экономической точки зрения имеет положения, согласно которому предоставляется права применять механизм ускоренной амортизации участнику договора лизинга, на балансе которого находится предмет лизинга. Расширяется также спектр дополнительных услуг, в договоре о лизинге на базе открытого списка расходов, включаемых в лизинговый договор. Так, согласно ст. 7, п.2 лизингополучатель имеет права включать расходы в вычитаемые расходы для исчисления налога на прибыль.

Важнейшим стимулирующим моментом развития лизинга является положение закона, в соответствии с которой можно определить общую сумму платежей по договору лизинга с учетом возмещения затрат лизингодателя на приобретение предмета лизинга и оказание иных предусмотренных договором услуг, а также его дохода и выкупной цены предмета лизинга.

Таким образом, принятые ныне в Российской Федерации основные нормативные акты позволяют в достаточной степени регулировать лизинговую деятельность в стране. Среди них наиболее важное значение приобретают наличие достаточной свободы и гибкости договорных отношений, возможность широко использовать схем ускоренной амортизации лизингового оборудования, а также разрешение на включение затрат на осуществление лизинговой сделки в себестоимость продукции и др.

Между тем, в России серьезные изменения в сфере лизинговой деятельности произошли после принятия Постановления Правительства РФ от 22.05.2001 г., № 404. Наличие высокой степени зависимости продовольственной безопасности России от масштабов развития и уровня конкурентоспособности сельского хозяйства определяет приоритетность государства как субъекта агролизинговых отношений. Поэтому с целью формирования новой системы агропромышленного лизинга в России в 2002 году было создано государственная агро-

промышленная лизинговая компания ОАО «Росагролизинг». Важнейшим изменением при этом после принятия изменений и дополнений к Федеральному закону «О финансовой аренде (лизинге)» стало то, что финансовые средства из федерального бюджета, предназначенные для агролизинга, стали поступать не на счет Минсельхоза РФ, а направляться в уставный капитал ОАО «Росагролизинг».

Анализ российского опыта показал, что расширение масштаба лизинговой поддержки сельского хозяйства, особенно для хозяйств с низкой платежеспособностью привело к росту объема покупки ими дорогостоящей техники и оборудования с рассрочкой на четыре-пять лет и создало возможность для приобретения на возвратной основе запасные части и другие ресурсы для налаживания сезонного производства в сельском хозяйстве. Опыт «Росагролизинг» свидетельствует о повышении эффективности и востребованности лизинговой поддержки сельского хозяйства, росте спроса на лизинговые услуги. Последнее также тесно связано с тем, что с началом 2009 г. в соответствии с антикризисным планом Правительства РФ в ОАО «Росагролизинг» стали применяться новые, достаточно, льготные условия для лизинга сельхозтехники российского производства. При этом срок договора лизинга теперь продлен до 15 лет без осуществления авансового платежа. Предельный срок первого платежа составляет 12 месяцев, а второго - 18 месяцев после заключения лизингового договора и передачи техники и оборудования в лизинг. Не менее важно и то обстоятельство, что действие этих льгот распространяется на все регионы для любого сельскохозяйственного производителя, если они намерены приобретать отечественную технику через «Росагролизинг». Так, доступность и льготность этих условий для российских фермеров привели к тому, что только за 2009 г. объем закупок российской техники составил 15 320 ед. техники на общую сумму 22,8 млрд. рублей.

Анализ показал, что опыт «Росагролизинга» оказался более, чем успешным. В такой стране, как России, с ее разнообразными климатическими и природными различиями, а также как крупного производителя и экспортера сельскохозяйственной продукции, особое значение приобретают схемы поддержки внутреннего аграрного рынка за счет средств федерального и региональных бюджетов.

Сравнительный анализ показывает, что удельный вес сельскохозяйственной техники и оборудования в структуре лизингового портфеля российских компаний, составляет примерно 8,0-10,0 % [4, 165].

Не менее интересным является опыт Казахстана по использованию механизма лизинга в аграрном секторе. Так, общая стоимость договоров по лизингу в 2016 году составила 166,7 млрд. тенге, что на 32% выше, чем аналогичный показатель за 2015 г. (126,6 млрд. тенге). При этом удельный вес сельского хозяйства за 2016 г. в структуре общей стоимости договоров финансового и операционного лизинга составил 46,7 %. По этому показателю сельское хозяйство занимает первое место (на втором месте транспорт и складирование - 41,1%). Анализ казахского опыта лизинговой поддержки сельского хозяйства показал, что лизинг выступает важнейшим инструментом для осуществления длительного финансирования приобретения основных средств. Так, примерно 77% объема лизинговых сделок приходится на договоры, срок действия которых составляет свыше шести лет.

Следует отметить, что с начала 2017 года в Казахстане были введены новые правила субсидирования лизинга, предложенные согласно подп. 41 п. 1 ст. 6 Закона Республики Казахстан от 08.07.2005 г. «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий». Согласно этим правилам, был определен (уточнен) поря-

док субсидирования ставок вознаграждения по кредитам и лизингу технологического оборудования, на приобретение сельскохозяйственных животных, а также лизингу сельскохозяйственной техники. При этом субсидии выделяются исходя из необходимости снижения ставок вознаграждения на 7% годовых (в тенге) и на 5 % годовых в иностранной валюте по договору займа [1,75, 78].

Таким образом, анализ опыта ряда зарубежных стран показывает, что с учетом сложности и разнообразности условий для развития сельского хозяйства агролизинг рассматривается как важнейшая составляющая системы государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции. Поэтому концентрация усилий и средств всех участников аграрного рынка, в т.ч. и аграрного лизинга, объединенных на разных уровнях, позволяет в значительной степени повысить эффективность развития аграрного сектора и создать благоприятные условия для роста объема стратегических инвестиций, необходимых для стабильного и устойчивого развития агропромышленного комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Дюзельбаева Г.М., Маляренко О.И. Роль лизинга в технологическом развитии агропромышленного комплекса Казахстана//Аграрный вестник Урала. - Челябинск, 2018. - № 04 (171). - С.75, 78.
- 2.Прилуцкий Л.Н. Финансовый лизинг. Правовые основы, экономика, практика. - М.: Издательство «ОСЬ-89», 1997. - С.60.
- 3.Уроков Д.У., Гафоров Ф.Ф. Развитие рынка лизинговых услуг в агропромышленном комплексе Республики Таджикистан//Монография. - Душанбе: «СИНО», 2018. - С. 44.
- 4.Философова Т.Г. Лизинговый бизнес//Учебник. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - С.165.
- 5.Zahlan A.B. Acquiring technological capacity: a study of Arab consulting and contracting firms. - Moundmills, 1991.
- 6.Madu C.N. Strategic planning in technology transfer to less developed countries. - N.Y.,1992.
- 7.Towards a new agricultural revolution: research, technology transfer and application for food security Gague (Netherlands),1991.
8. Ummuhan gericioglu. Aagrareform in der Turkei. Witten, 1984.
9. <http://www.cbrc.gov.cn/>

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЛИЗИНГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье анализируется зарубежный опыт лизинговой поддержки аграрного сектора, отмечается ее полезность с позиции масштабности, своевременности и преимущества при-менения. Выделены критерии его эффективности и стимулирующего воздействия на сельских товаропроизводителей. Лизинговая поддержка сельского хозяйства во многих странах рассматривается как важнейший инструмент для осуществления длительного финансирования приобретения основных средств. Выявлено широкое и активное развитие лизинга за последние десятилетия практически во всех развитых странах мира. Значительно возрастает важность механизма поддержки сельского хозяйства, основанной на принципах оптимизации межхозяйственного использования сельскохозяйственной техники и технологии по лизингу.

Ключевые слова: аграрный сектор, лизинг, лизинговая поддержка, аграрный лизинг, зарубежный опыт, техника и технологии, сезонность производства, нехватка собственных средств, лизинговые услуги, материально-техническое обеспечение, лизинговые сделки, договор лизинга, длительное финансирование, бюджетные средства, лизинговые платежи, ускоренная амортизация, аренда сельскохозяйственной техники, эффективность

Сведения об авторе: Сайдализода Абдуджаббор Сайдали - соискатель ГНУ экономики и системного анализа развития сельского хозяйства Таджикской академии сельскохозяйственных наук

Адрес: 73 40 49, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хаёти нав, 306

Тел.: 918 24 34 18, **E-mail:** KuKu_91@mail.ru

ТАЧРИБАИ ХОРИЧИИ ДАСТГИРИИ ЛИЗИНГИИ БАХШИ АГРАРӢ: БАРТАРИЯТӢО ВА ДУРНАМО

Дар мақола таҷрибаи хориҷии дастгирии лизингии бахши аграрӣ аз лиҳози манфиатнокӣ бо назардошти миқёс, саривақтӣ ва бартариятҳои татбиқи он таҳлил шудаанд. Меъёрҳои самаранокӣ ва таъсири ҳавасмандкунандаи он ба молистеҳсолкунандагони кишоварзӣ ҷудо карда шудаанд. Дастгирии лизингии кишоварзӣ дар аксари кишварҳо ҳамчун воситаи хеле муҳим барои татбиқи маблағгузории дарозмуҳлат ҷиҳати харидории воситаҳои асосӣ баҳогузори карда мешавад. Тамоили рушди ғайбӣ ва васеи лизинг дар даҳсолаҳои охир дар аксари мамӯлики рушдкардаи ҷаҳон ошкор карда шудааст. Аҳамияти механизми дастгирии лизингии кишоварзӣ, ки

ба принципҳои оқилона гардонидани истифодабарии байнихоҷагии техникаи кишоварзӣ ва технология тибқи лизинг торафт хоҳад афзуд.

Калидвожаҳо: бахши аграри, лизинг, дастгирии лизингӣ, лизинги аграрӣ, таҷрибаи хориҷӣ, техника ва технология, мавсимнокии истеҳсолот, норасоии воситаҳои асосӣ, хизматрасониҳои лизингӣ, таъминоти моддӣ-техникӣ, аҳдномаҳои лизингӣ, шартномаи лизинг, маблағгузори дарозмуддат, маблағҳои бучавӣ, пардохтҳои бучавӣ, амортизатсияи суръатнок, иҷораи техникаи кишоварзӣ, самаранокӣ

Маълумот дар бораи муаллиф: Сайдализода Абдучаббор Сайдали - унвонҷуи Институти илмӣ-таҳқиқотии иқтисод ва рушди системавии кишоварзии Академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон

Суроға: 73 40 49, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. душанбе, к. Хаёти нав, 306

Тел.: 918 24 34 18, **E-mail:** KuKu_91@mail.ru

FOREIGN EXPERIENCE OF LEASING SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR: ADVANTAGES AND PROSPECTS

The article analyzes foreign experience of leasing support for the agricultural sector, notes its usefulness from the standpoint of scale, timeliness and advantages of application. The criteria of its effectiveness and stimulating effect on rural producers are identified. Leasing support for agriculture in many countries is considered as the most important tool for implementing long-term financing for the acquisition of fixed assets. The wide and active development of leasing over the past decades has been revealed in almost all developed countries of the world. The importance of the mechanism for supporting agriculture, based on the principles of optimizing the inter-farm use of agricultural machinery and leasing technology, is significantly increasing.

Key words: agricultural sector, leasing, leasing support, agricultural leasing, foreign experience, equipment and technology, seasonality of production, lack of own funds, leasing services, logistics, leasing transactions, leasing agreement, long-term financing, budget funds, leasing payments, accelerated depreciation, lease of agricultural machinery, efficiency

Information about author: Saydalizoda Abdujabbor Saydali - applicant of the State Scientific University of Economics and System Analysis of Agricultural Development of the Tajik Academy of Agricultural Sciences

Address: 73 40 49, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Khayoti Nav Street, 306

Tel.: 918 24 34 18, **E-mail:** KuKu_91@mail.ru

ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСӢ - ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК:336.3(575.3)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ДЕХКАНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Муртазозода Д. С.

Таджикский национальный университет

Переход к рыночным отношениям в свое время поставил перед нашим обществом множество сложных задач, среди которых важное место занимало развитие предпринимательства. Следует отметить, что на постсоветском пространстве предпринимательство было развито слабо. Отсутствие собственного практического навыка предпринимательства заставляло эти страны заимствовать западный опыт. Но попытки слепо копировать Запад во всем, что необходимо для развития рынка, не привели к положительному результату. Нужно было приспособить, адаптировать известные рыночные структуры и институты к своеобразным местным условиям. На развитие предпринимательства в Таджикистане повлияло и то, что оно долгое время существовало в административно-командной системе, где народное хозяйство рассматривалось как одна фабрика, а партийно-государственный центр - как единственный собственник и предприниматель. Поэтому, во всех сферах общественной жизни устанавливалась государственная монополия. Была осуществлена национализация крупных промышленных предприятий, а через некоторое время и мелких частных предприятий. В сельском хозяйстве упор делался на уравнительный передел земли с последующим развитием крупных коллективных хозяйств. Введение хлебной и хлопковой монополии государства подрывало конкуренцию между производителями сельхозпродукции. Монопольное положение государства, централизация, лишение самостоятельности производителей, устранение конкуренции между ними - все это тормозило развитие предпринимательства. Однако говорить, что предпринимательские отношения в те годы не существовали, будет неправильно. Предпринимательской деятельностью продолжало заниматься немалое количество мелких и средних самостоятельных (частных) хозяев. Одни из них относились к «бывшим», другие в условиях мелкотоварного сектора экономики только нарождались. Тем не менее, сфера предпринимательской деятельности постоянно сужалась. Государство проводило свою политику последовательно и бескомпромиссно. Значимым шагом в истории предпринимательства Таджикистана стало создание государственного органа по поддержке предпринимательства и принятие государственной программы поддержки предпринимательства на 2002-2005 годы. Тем не менее, в Таджикистане, как и во многих странах с переходной экономикой, многие административные процессы унаследованы от командно-плановой системы и неадекватны требованиям рыночной экономики. Причины указанных проблем следует искать в самой конструкции государственного социалистического правового механизма, которая исключала непосредственное участие публично-правовых образований в гражданских правоотношениях, поскольку ни СССР, ни его республики в советский период не признавались субъектами гражданского права, а потому был затруднителен ответ на вопрос об их взаимоотношениях как субъектов права собственности и др. В независимом Таджикистане уже с 1992 года осуществляются рыночные трансформации в экономике, основанные на предоставлении свободы производства и внешней торговли, либерализации цен, отказе от прямого государственного управле-

ния хозяйствующими субъектами, разгосударствлении и развитии частного предпринимательства, многоукладности экономики и равноправии форм собственности. Этими рыночными трансформациями было положено начало становлению в Таджикистане предпринимательства в целом и формированию слоя предпринимателей, как в городе, так и в селе, где последние создаются как в форме сельского промышленного предпринимательства, так и в форме дехканских хозяйств, дехкан-фермеров - основного слоя населения, занятого сельскохозяйственным трудом и производством [8, 32-37].

В эти исторические времена, первые года независимости Таджикистана принимаются первые законодательные акты в области предпринимательства, и делается попытка перехода к рыночным отношениям. Первый Закон РТ «О дехканских (фермерских) хозяйствах» был принят еще 5 марта 1992 года, № 763 [5].

Одним из главных вопросов Закона был определения организационно-правового статуса ДФХ. В данном Законе дехканским (фермерским) хозяйствам был дан статус юридического лица. А в последующем Законе от 19 мая 2009 года, № 526 «О дехканском (фермерском) хозяйстве РТ» [3] дехканские (фермерские) хозяйства утратили статус юридического лица и оказались приравненными к индивидуальным предпринимателям. Все это внесло большую путаницу в правовое устройство и сложности в хозяйственную деятельность этих малых сельскохозяйственных предприятий. В правовой доктрине подвергалась сомнению целесообразность наделяния крестьянского хозяйства правами юридического лица [13, 54-61].

С принятием действующего Закона Республики Таджикистан «О дехканском (фермерском) хозяйстве» [4], от 15 марта 2016 года, № 1289, дехканские (фермерские) хозяйства могут образовываться во всех организационно-правовых формах, предусмотренных Гражданским Кодексом Республики Таджикистан. Это, во-первых, свобода выбора предпринимательской деятельности субъектов на селе, а во-вторых, большие коммерческие возможности. Практике известно, с чем сталкиваются дехканские (фермерские) хозяйства при коммерческой деятельности. Развитие дехканских хозяйств как формы организации рыночного типа со своими интересами, нравственными и духовными ценностями, сердцевиной которых выступают свободная личность, семья и труд на своем участке земли, должно способствовать решению личных и общественных задач [7, 49-53].

В первые годы независимости также принимается первый Закон Республики Таджикистан «О банкротстве предприятий» 10 марта 1992 года, №550 [2] с последующими внесениями изменений и дополнений от 15 мая 1997 года, №421 и от 22 мая 1998 года (ныне утратил силу в связи с принятием Закона РТ «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 декабря 2003 года, №12 ст.674 [6]. В соответствии с этим законом дела о банкротстве предприятий рассматривались Экономическими судами Республики Таджикистан. Динамика дел этой категории выглядела так: с 1997 по 2000 годы не было ни одного обращения о признании банкротства в экономические суды. За 2000 год было принято в производство 5 дел по искам о признании банкротом и только один иск был удовлетворён.

Естественно, по мере роста числа рассматриваемых дел, систематического анализа судебной практики накапливался опыт разрешения подобных споров, выявлялись недостатки в правовом регулировании отношений, связанных с банкротством должников. Хотя следует заметить, что Закон от 1992 года с незначительными изменениями и дополнениями выявил его несовершенство, поверхностность, многочисленные пробелы в правовом регулировании. Однако поиск совершенствования законодательства о банкротстве требует накопления определённого собственного практического опыта, изучения зарубежного опыта и практики его применения.

После принятия Гражданского кодекса Республики Таджикистан существует необходимость пересмотра Закона Республики Таджикистан «О несостоятельности (банкротстве)». Об этом свидетельствует обзор судебной практики в экономических судах Республики Таджикистан. Так, за период 1997-2020 годы было возбуждено и рассмотрено немало дел о банкротстве, которые были рассмотрены экономическими судами города Душанбе и Высшим экономическим судом Республики Таджикистан. По итогам рассмотрения данной категории дел одно предприятие-должник было признано банкротом, а в остальных случаях - требованиям кредиторов о признании банкротом отказано по мотиву отсутствия признаков банкротства [10, 94].

Правовое регулирование процессов несостоятельности (банкротства) является одной из актуальных и сложных проблем гражданского права на протяжении уже нескольких столетий. По всей видимости, интерес, проявляемый общественностью к этому особому механизму, обусловлен теми задачами, для решения которых, по сути, приспособлен институт банкротства.

Специфика законодательства о банкротстве заключается в том, что его правильное применение позволяет, в первую очередь, добиться урегулирования отношений между дебиторами и кредиторами. Там, где в критической ситуации должник не может справиться с бременем своих долгов, институт банкротства представляет возможность, привлекая кредиторов, третьих лиц, максимизировать активы и ресурсы должника, добиться как можно более полного расчета по всем требованиям. И в этом плане современное законодательство о банкротстве основывается на принципе процессуального плюрализма.

Институт банкротства, несмотря на все сложившееся в сознании общества скептическое и негативное отношение к нему, по сути, предоставляет неблагополучным предпринимателям определенное преимущество, которое выражается в виде возможности освобождения от долгов по окончании конкурсного производства. Таким образом, предприниматель, задействовавший все свои резервы, пройдя через процедуры банкротства, может вполне реально освободиться от бремени долгов и в дальнейшем дать своему делу новый старт. Все процедуры, обслуживающие этот процесс, осуществляются в рамках института банкротства в вполне цивилизованных формах.

Еще одной из немаловажных функций института банкротства является урегулирование отношений между самими кредиторами. Это позволяет обеспечить равномерное соблюдение интересов всех изыскателей, предотвратить различные умышленные или случайные попытки каких-либо злоупотреблений или нарушений закона, как: преимущественное или досрочное удовлетворение требований одних кредиторов в ущерб другим и т.д. Равномерный и обоснованный, с социально-правовой точки зрения, порядок удовлетворения требований кредиторов, установление контроля кредиторов за имуществом и деятельностью неплатежеспособного дебитора делают механизм банкротства важнейшим звеном в процессе регулирования товарно-денежных отношений. С другой стороны, в рамках законодательства о банкротстве, должник также получает возможность обеспечить защиту своих интересов от негативных действий со стороны кредиторов.

Наконец, нельзя не отметить, что применение законодательства о банкротстве позволяет ликвидировать предприятия, оказавшиеся безнадежно «неизлечимыми». Это, в конечном итоге, предотвращает существование и деятельность неконкурентоспособных предпринимательских структур и распространение кризиса на других субъектов, что предупреждает развитие финансово-экономического домино банкротства хозяйствующих субъектов. Такое многообразие функций и возможностей института банкротства (конкурсного права) составляет его важнейшие достоинства и преимущество.

В настоящее время, с развитием социально-экономических отношений и их значительным усложнением и разнообразием, с расширением круга субъектов, занятых в сфере предпринимательства, значение частно-правовых институтов заметно возросло. Это, в первую очередь, касается процедур банкротства. Процесс производства имущественных благ и их обмена на основе таких принципов, как: инициативность участников этого оборота, самостоятельный характер ответственности субъектов и т.д. невозможен в силу объективных причин без некоторых перебоев, в частности, исправного исполнения принятых обязательств, в особенности денежных. В этой связи выявление причин банкротства, на наш взгляд, является одним из самых первых шагов на пути урегулирования неплатежеспособности. Причины возникновения неплатежеспособности и несостоятельности могут быть самыми различными. Так, например, в результате исследований, проведенных Американским институтом банкротства (АВІ) с привлечением практиков, специализирующихся в различных вопросах банкротства, было установлено, что причинами банкротства являются:

- неумелое руководство (всего 89 % респондентов);
- рыночные условия (68 %);
- юридические тяжбы (48 %);
- внутрипроизводственные проблемы (33 %);

В качестве же причин потребительского банкротства названы:

- легкость получения кредита и к кредитной карточки;
- потеря рабочего места;
- неумелое финансовое руководство;
- проблемы в семье и со здоровьем [14] и др.

Российские экономисты отмечают две категории причин банкротства - внешние и внутренние. К внешним причинам относятся:

- экономические факторы (общий кризис экономики, выразившийся в неорганизованности взаимных расчетов, всеобщий спад производства, падение курса национальной валюты, повышение цен на сырье и прочие материалы и т.д.);

- политические факторы (здесь стоит отметить влияние общеполитической нестабильности на рынок, высокий уровень налогообложения, коррупцию в структурах государства, отсутствие реальной и действенной политики по поддержке отечественного товаропроизводителя и т.д.);

- демографические предпосылки (низкий уровень благосостояния населения, низкий уровень потребления, миграция и т.д.);

- усиление конкуренции на международном рынке;

- развитие науки и техники;

- неплатежеспособностью и банкротством контрагентов и др. [13, 5-15].

Предотвращению отрицательного воздействия указанных причин и, в какой-то степени, их устранению служит институт банкротства.

До последнего времени многие экономические проблемы в обществе по странному и не совсем обдуманному подходу было принято решать политикой тотального применения процедур банкротства, а точнее, конкурсного производства. Однако, как показал опыт, кризис в экономике не стал от этого меньше. Не были решены задачи восстановления хозяйств в самых различных отраслях.

На самом деле, глобальные проблемы экономики могут быть решены только при помощи использования комплекса мероприятий социального, экономического, правового, администра-

тивно-управленческого характера. Таким образом, оказалось, что закон о банкротстве - это вовсе не панацея от всех недомоганий рыночной экономики, но необходимое и центральное звено в комплексе санационных и антикризисных мероприятий. И от того, насколько более усовершенствован этот механизм, напрямую зависит эффективность применения всех остальных экономических рычагов. На наш взгляд, самым эффективным способом решения данных вопросов необходимо заложит при разработке нового законодательства о несостоятельности (банкротстве) Республики Таджикистан.

Предпринимательская деятельность в Таджикистане уже давно стала одной из основных сфер деятельности граждан и юридических лиц. По данным Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистана на 1 октября 2023 года численность индивидуальных предпринимателей в республике достигла 678,3 тыс. человек [11, 225]. У нас есть основания полагать, что эта цифра может быть гораздо больше. Однако, несмотря на это обстоятельство, практика применения законодательства о банкротстве индивидуальных предпринимателей в Республики Таджикистан на данный момент отсутствует. Причин отсутствия практики применения или, вернее, внедрения института банкротства в сфере индивидуального предпринимательства, на наш взгляд, может быть несколько:

1. Слабое развитие кредитных отношений в области мелкого и среднего бизнеса. Кредит, как особая разновидность имущественных отношений является важной связующей нитью в процессе товарно-денежного оборота. Отсутствие же кредита, делает экономику бескровной. Соответственно, слабое развитие кредитных отношений в среде индивидуальных предпринимателей делает хозяйственные взаимосвязи между ними менее тесными. Там, где нет соответствующих общественных отношений, отсутствует и практика их правового регулирования.

2. Деформированный характер развития экономики Таджикистана также, на наш взгляд, является одной из причин возникновения проблемы правоприменительной практики в сфере банкротства индивидуальных предпринимателей. В настоящее время на рынке преобладает в большей степени производственная деятельность, а в основном, меновые, торговые операции. Это в значительной мере предопределяет скудный характер экономических взаимоотношений. Следует также иметь в виду, что торговая деятельность индивидуальных предпринимателей, сориентированная на приобретение, и сбыт тех или иных ценностей, осуществляемая, как правило, за счет собственных ресурсов, является менее капиталоемким видом деятельности и оборот средств в этом случае происходит в более или менее короткие сроки, чем в производстве. Соответственно может быть вполне закономерным, что неплатежеспособность в такой среде не возникает или просто не носит серьезного характера.

3. Кроме того, одна из возможных причин отсутствия в Таджикистане практики банкротства граждан, являющихся предпринимателями, заключается в том, что подавляющее большинство предпринимателей не знают о том, что на самом деле представляет собой институт банкротства и какие возможности дает его применение. Это объясняется отсутствием в нашем обществе устоявшихся традиций предпринимательства, которые были подорваны десятилетиями существования совершенно иного по характеру социально-экономического и политического строя.

Однако, как показывают примеры из российской судебной практики, дела о банкротстве индивидуальных предпринимателей все-таки возникают, что является вполне закономерным явлением в нормальных рыночных отношениях.

Таким образом, в Таджикистане еще предстоит столкнуться с активным применением законодательства о банкротстве в отношении лиц, осуществляющих индивидуальную предпри-

нимательскую деятельность. В связи с этим, на наш взгляд, правовой механизм в этой области должен быть достаточно четко отработанным и эффективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Ю.Н. Судебная защита прав участников сельскохозяйственных коммерческих организаций. - Воронеж, 1999. - С.63-65
2. Вестник Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 5 марта 1992 г., №544. - Душанбе, 1992. - С.30.
3. Вестник Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 2009 г., №4, ч.1. ст. 999. - Душанбе, 2009. - С.306.
4. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР, 1992 г., №8 ст. 116. - Душанбе, 1992. - С.116.
5. Вестник Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2003 г., №12 ст. 674. - Душанбе, 2003. - С.674.
6. Вестник Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 2016 г., №3 ст. 142. - Душанбе, 2016. - С.142.
7. Джураев Б. Дехканские (фермерские) хозяйства как фактор устойчивого развития сельской экономики // Государство и право. - М., 2002. - № 1. - С.49-53.
8. Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. - М., 1992. - С.874.
9. Обзор судебной практики по делам о банкротстве // Вестник Высшего экономического суда Республики Таджикистан. - Душанбе, 2020. - № 1. - С.94.
10. Исмаилов Ш.М. Особенности правового регулирования дехканских хозяйств в Таджикистане // Современные приоритеты в развитии аграрного, земельного и экологического права // Материалы международной научно-практической конференции. - М., 2012. - С.32-37.
11. Суханов Е.А. Право собственности в Гражданском кодексе // Закон. - М., 1995. - № 11. - С.31.
12. Устюкова В.В. Правосубъектность крестьянского (фермерского) хозяйства // Советское государство и право. - М., 1992. - № 1. - С.54-61.
13. Шабалин Е.М. Как избежать банкротства. - М., 1996. - С.5-15.
14. American Bankruptcy Institute. Report on the stat of the American bankruptcy system.http:// www.Abiworld.Org/servey/report.htm

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ДЕХКАНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются вопросы несостоятельности (банкротства) дехканских (фермерских) хозяйств в Таджикистане, проведен анализ национального законодательства о фермерстве за период государственной независимости страны, а также сравнительный анализ законодательство Республики Таджикистан с законодательством Российской Федерации о банкротстве, обобщены статистические данные о состоянии рассмотренных дел по банкротству в Таджикистане, обоснована необходимость пересмотра Закона Республики Таджикистан «О несостоятельности» в связи с принятием Гражданского кодекса Республики Таджикистан в новой редакции.

Ключевые слова: дехканские (фермерские) хозяйства, национальное законодательство, принцип, банкротство, рыночная экономика, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, предпринимательская деятельность, правоспособность, собственность, конкуренция, экономический суд, долг, баланс, обеспечение обязательств, внешнее управление

Сведения об авторе: Муртазозода Джамшед Саидали - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права юридического факультета ТНУ

Адрес: 73 40 25, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Н. Махсум, 80

Тел.: (+992) 937 66 90 00, E-mail: jamshed_1972@mail.ru

МУАММОҲОИ МАДАНИ-ҲУҚУҚИИ МУФЛИСШАВИИ ХОЧАГИҲОИ ДЕҲҚОНӢ (ФЕРМЕРӢ) МУТОБИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола масоили муфлисшавии хочагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) баррасӣ шудаанд, таҳлили қонунгузори милли оид ба хочагиҳои фермерӣ дар давраи истиқлолияти давлатии кишвар гузаронида шудааст, таҳлили муқоисавии қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қонунгузори Федератсияи Россия дар бораи муфлисшавӣ иҷро карда шудааст, маълумотҳои омӯрӣ оид ба ҳолати парвандаҳои баррасишаванда дар бораи муфлисшавӣ дар Тоҷикистон ҷамъбаст карда шудаанд, зарурияти тақмили қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муфлисшавӣ” дар ҷояи қабул ва татбиқи Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: хочагии деҳқонӣ (фермерӣ), қонунгузори милли, принцип, муфлисшавӣ, иқтисоди бозоргонӣ, шахси ҳуқуқӣ, соҳибқори инфиродӣ, ғаёлияти соҳибқорӣ, қобилияти ҳуқуқӣ, моликият, рақобатпазирӣ, қорхона, суди иқтисодӣ, қарз, тавозун, таъмини уҳдадорӣ, идорақунии беруна

Маълумот дар бораи муаллиф: Муртазозода Ҷамшед Сайдалӣ - доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, профессори кафедраи ҳуқуқи маданияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ

Суроға: 73 40 25, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Н. Махсум, 80

Тел.: (+992) 937 66 90 00, E-mail: jamshed_1972@mail.ru

CIVIL PROBLEMS OF BANKRUPTCY OF DEKHKHAN (FARM) FARMS UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article examines the issues of insolvency (bankruptcy) of dekhkan (farm) farms in Tajikistan, an analysis of the national legislation on farming for the period of state independence of the country, as well as a comparative analysis of the legislation of the Republic of Tajikistan with the legislation of the Russian Federation on bankruptcy, summarizes statistical data on the status of bankruptcy cases in Tajikistan, substantiates the need to revise the Law of the Republic of Tajikistan "On Insolvency" in connection with the adoption of the Civil Code of the Republic of Tajikistan in a new edition.

Key words: dekhkan (farm) households, national legislation, principle, bankruptcy, market economy, legal entity, individual entrepreneur, entrepreneurial activity, legal capacity, property, competition, economic court, debt, balance, security of obligations, external management.

Information about the author: Murtazozoda Jamshed Saidali - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, Faculty of Law, TNU

Address: 73 40 25, Republic of Tajikistan, Dushanbe, N. Makhsum Street, 80

Tel.: (+992) 937 66 90 00, **E-mail:** jamshed_1972@mail.ru

ТДУ:340.1(575.3)

**МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚӢ ВА НАҚШИ ОН
ДАР КАМОЛОТИ ҲУҚУҚИЮ СИЁСИИ ЧОМЕА**

Хидирзода Махфират Умар

Комиссияи марказии интихобот ва райъпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Рушди демократия ва таҳкими равандҳои вобаста ба он тақозо менамоянд, ки яке аз масъалаҳои муҳими замони муосир - масъалаи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон боло бурда шавад, зеро маҳз омили мазкур ҷиҳати бемонеа амалӣ гаштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, танзими ҳуқуқии фаъолияти ниҳодҳои давлатию ҷамъиятӣ ва таъмини волоияти қонун дар чомеа мусоидат менамояд. Бо назардошти муҳимияти масъала Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар паёми худ ба Маҷлиси Олии кишвар «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар» соли 2024-ро «Соли маърифати ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон» эълон намуданд [2].

Маърифати ҳуқуқӣ василаи муҳими танзимкунандаи рафтор ва фаъолияти шахс дар чомеа ба шумор рафта, омили мусоид ҷиҳати таъмини волоияти қонун ва риояи тартиботи ҳуқуқӣ дар кишвар маҳсуб меёбад. Маҳз дараҷаи баланди донишҳои ҳуқуқӣ, фарҳанги риояи тартиботи ҷамъиятӣ ва эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои шахсони дигар, дарки муҳим будани риояи ҷаҳорҷӯбаи муайяннамудаи рафтор, ки тавассути қонунгузорӣ муқаррар шудааст, сатҳи маърифати ҳуқуқии чомеаро муайян мекунад. Олим М.В. Барикина маърифати ҳуқуқиро ба таври зайл таъриф кардааст: «Маърифати ҳуқуқӣ раванди дар чомеа паҳн намудани донишҳо дар бораи ҳуқуқ ва тафсири муқаррароти санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда, инчунин таҷрибаи татбиқи онҳо бо мақсади ташаккули эътимод ба зарурати риояи қонунҳо ва пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо мебошад.» [1, 58]. Воқеан ҳам, маҳз тавассути маърифати ҳуқуқӣ шаҳрванд имкон пайдо мекунад, ки зарурати қабул ва татбиқи қонунҳоро ҳамчун василаи муҳимми танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ дарк намояд. Дар ин ҳолат эътимод ба қонун ҳамчун василаи таъмини низом дар чомеа боло меравад.

Масъалаи мазкур барои чомеаи мо муҳимияти хос дорад. «Маърифати ҳуқуқӣ», «таълимоти ҳуқуқӣ», «иттилоотони ҳуқуқӣ», «донишҳои ҳуқуқӣ», «шуури ҳуқуқӣ», «фарҳанги ҳуқуқӣ», «тарбияи ҳуқуқӣ» ва ғайра мафҳумҳои мебошанд, ки дар ҳошияи баррасии масъалаи маърифати ҳуқуқӣ васеъ истифода мешаванд. Маърифати ҳуқуқӣ ба сифати ҷузъи таркибии фарҳанги ҳуқуқӣ ва сиёсӣ ба шахс имкон медиҳад, ки дар шинохти ҳуқуқу озодӣ ва вазифаю уҳдадориҳои худ муваффақ гардад. Донишҳои ҳуқуқӣ ба ташаккули шуури ҳуқуқӣ, ки нишонаи фарҳанги комили ҳуқуқист, бевосита таъсир мерасонанд.

Дар шароити вусъат пайдо намудани ҷаҳонишавӣ ва рушди равандҳои демократӣ аҳамияти маърифатнокии ҳуқуқӣ бамаротиб боло рафтааст. Моҳиятан мо дар замоне зиндагӣ карда истодаем, ки ҳар як шаҳрванд бояд ба мавқеи мустақили шаҳрвандӣ ва шахсии худ муносибати бошуурона дошта бошад. Ба раванду рӯйдодҳои гуногуни ҷамъиятӣ бохирадона муносибат намояд, оқубати ҳуқуқии рафтору амали худро ба ҳубӣ дарк карда тавонад. Хусусияти вижаи замон ҳамин аст, ки таъсиррасониҳои гуногуни ғоявӣ, арзишӣ, иттилоотӣ ва маърифатӣ тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ ва дигар василаҳои иттилоърасон хеле зиёд шудаанд. Дар чунин шароит маҳз донишҳои ҳуқуқии зарурӣ, сатҳи устувории

иродаи сиёсӣ ва мафкуравӣ метавонанд фаъолияти шахсро дар доираи муайяннамудаи қонун ва тартибот таъмин созад.

Маърифати ҳуқуқӣ раванди муддавом ва муттасил буда, фарогирии донишҳои зарурии ҳуқуқиро тақозо менамояд. Давомдор будани ин раванд, пеш аз ҳама, ба қонуниятҳои гуногуни иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсӣ фарҳангии рушди ҷомеа алоқаманд мебошанд. Қонуниятҳои мазкур дар заминаи эҳтиёҷоти иҷтимоии навзӯхур танзими меъёрии муносибатҳои ҷамъиятиро тақозо менамоянд. Вобаста ба ин донишҳои ҳуқуқӣ низ доимо тақомул меёбанд. Аз ин рӯ, тақозо мегардад, ки шахс дар ҷараёни доимии тақомули донишҳои ҳуқуқӣ бошад, то ин ки рафтори ҷамъиятии худро дар ин доира танзим карда тавонад. Дар ин ҷо ҷанбаи муҳими дигар - рафтори фаъоли ҳуқуқӣ муайян карда мешавад. “Рафтори фаъоли ҳуқуқӣ рафторест, ки бо дарки чуқур, мақсаднокӣ, ташаббускорӣ дар масъалаи татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ, хифзи тартиботи ҳуқуқӣ ва манфиатҳои давлат, ҷомеа ва дигар шахрвандон нигаронида шудааст. Меъёрҳои ҳуқуқ аз ҷониби шахс ҳамчун меъёрҳои ба таври воқеӣ зарурӣ, мақсадноку ифодакунандаи нуқтаи назар, талабот ва кӯшишҳои шахсӣ дарқ карда мешаванд.” [4, 90-91]. Хулосаи мантиқӣ аз иқтибоси оварда ҳамин аст, ки маҳз дар заминаи маърифати ҳуқуқӣ шахс имкони ташаккул ва амалинамоеи шакли хоси рафтори ҷамъиятӣ, аз он ҷумла рафтори фаъоли ҳуқуқиро амалӣ мекунад. Ин шакли рафтор тавсифи сиёсии худро низ дорад, ки онро ҳамчун рафтори сиёсии конструктивӣ ва фаъол маънидод мекунад.

Ҷанбаи дигари муҳимми масъала дар он аст, ки бунёди ҷомеаи ҳуқуқбунёд дар заминаи сатҳи баланди маърифат ва фарҳанги ҳуқуқӣ имконпазир аст. Маҳз аз ҳамин нуқтаи назар тарбияи ҳуқуқии аҳоли ба сифати самти муҳимми сиёсати давлатӣ эътироф шуда, ҷиҳати ба даст овардани ҳадафҳои мазкур дар ин самт ҷораҳои гуногуни меъёрӣ ва институтсионалӣ аз ҷониби Ҳукумати мамлакат андешида мешаванд. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9 апрели соли 1997, № 691 “Дар бораи сиёсати ҳуқуқӣ ва таъмини тарбияи ҳуқуқии шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон”, қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 августи соли 1997, №383 “Дар бораи баъзе ҷораҳои беҳтар намудани тарбияи ҳуқуқии шахрвандон ва кори ҳуқуқӣ дар ҷумҳурӣ”, Барномаи давлатӣ дар бораи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шахрвандон, ки дар якҷанд марҳила қабул карда шуд, нишонҳои аҳамияти мубрами масъалаи мазкур дар сиёсати ҳуқуқии кишвар мебошад.

Вобаста ба ин метавон дар бораи “Барномаи давлатӣ дар бораи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шахрвандон барои солҳои 2020-2030” ёдовар шуд, ки паҳлуҳои гуногуни масъалаи мазкурро дар бар гирифтааст. Тавассути қабули барномаи мазкур таркиби сохторӣ, ки субъектҳои муайяно дар бар мегирад, дар самти мазкур муайян карда шудааст.

Унсурҳои дигари муҳимми маърифатнокии ҳуқуқии шахрвандон ҷанбаи рафтории он маҳсуб меёбад. Аз ин нуқтаи назар алоқамандии мутақобилаи институти ҳуқуқ бо институти ахлоқу маънавиёт муайян мегардад. Робитаи мантиқии ин алоқамандӣ дар иҷрои амалҳои ҳуқуқӣ ва рафтори ҳуқуқии шахс дар доираи меъёрҳои қабулшудаи ахлоқӣ мебошад, ки тавассути василаҳои меъёрӣ дақиқ муқаррар карда шудаанд. Рафтори шахрванд, аз ин нуқтаи назар, ҳам ба талаботи ҳуқуқ ва ҳам ахлоқу маънавиёт ҷавобгӯ будани худро собит месозад. Эҳтироми волоияти қонун, ҳуқуқу манфиатҳои дигар шахрвандон, нишон додани сатҳи зарурии масъулияти шахрвандӣ худ ба сифати рафтори ахлоқии муносиб низ маънидод карда мешавад.

Ҳамзамон бояд ба инобат гирифт, ки маърифати ҳуқуқӣ ба сифати омили муҳими раванди иҷтимоишавии сиёсии шахс баромад мекунад. Тарбияи ҳуқуқӣ ва донишҳои ҳуқуқӣ ҷузъи таркибии раванди мазкур буда, барои ташаккули шахсияти шахрванд аҳамияти хоса доранд. Иҷтимоишавии сиёсӣ равандест, ки шахс тавассути фарогирии арзишҳо,

меъёрҳо, шакли рафтор, қоидаҳо ва дигар талаботи зарурӣ ҷомеаро меомӯзад ва мавқеи худро дар он муайян мекунад. Дар ин раванд донишҳои ҳуқуқӣ мақом ва аҳамияти ҳос дошта, тавассути азбарнамоии онҳо шахс рафтори худро дар доираи муқаррароти муайяншуда танзим менамояд. Маърифати ҳуқуқӣ ба шахрванд имкон медиҳад, ки ӯ хувияти шахрвандии худро ташаккул диҳад, мансубияти худро дар давлати муайян дарк ва эътироф намояд, ҳуқуқу вазифа ва уҳдадориро масъулияти шахрвандии хешро шиносад. Олимон доираи меъёрҳоеро муайян намудаанд, ки тавассути онҳо сатҳи иҷтимоишавии сиёсии шахс муайян карда мешавад. “Ба онҳо мавҷудияти низоми арзишҳо ва меъёрҳои сиёсӣ, қобилияти таҳияи барномаҳои рафтори сиёсӣ, ки ба мақсад ва шароит мувофиқ ҳастанд, сатҳи фаъолнокӣ дар ҳаёти сиёсӣ, эҳтиром ба ақида ва мавқеи дигарон, сатҳи умумии фарҳанги сиёсӣ, қобилияти ҷалби дигарон ба фаъолияти сиёсӣ, қобилияти гузоштани мақсадҳои сиёсӣ ва татбиқ онҳо дар амалияи сиёсӣ, инчунин суботи ангезаҳои сиёсӣ дохил мешаванд.” [3]. Ҳамаи амалҳои муқарраршуда ҳамон вақт барои ҷомеа муфид арзёбӣ мешаванд, ки агар онҳо дар доираи муқаррарнамудаи меъёрҳои ҳуқуқӣ заминаҳои танзими худро дарёбанд. Маҳз аз ҳамин ҷиҳат, маърифати ҳуқуқӣ ба сифати ҷузъи таркибии раванди иҷтимоишавии сиёсии шахс арзишманд мегардад.

Дар натиҷаи иҷтимоишавии сиёсӣ шахс муносибати худро ба дигарон ва муҳити иҷтимоӣ муайян намуданро меомӯзад. Самаранокии иҷтимоишавӣ аз рӯйи се нишондиҳандаи муҳим муайян карда мешавад:

- инсон ба инсон дигар ҷуноне, ки ба худ муносибат менамояд, муносибат мекунад;
- инсон мавҷудияти меъёрҳоро дар муносибатҳои байни одамон эътироф мекунад;
- ҳадди зарурии танҳои ва вобастагии нисбӣ аз дигар одамонро эътироф менамояд ё худ эътироф мекунад, ки байни нишондиҳандаҳои «танҳои» ва «вобастагӣ» тавозуни муайян мавҷуд аст.

Ба таври умум, иҷтимоишавӣ ин қобилияти инсон вобаста ба зиндагӣ карда тавонистан дар фазои меъёрҳои иҷтимоии муосир дар низоми «Ман ва дигарон» мебошад.» [5]. Аз ин нуқтаи назар, нақши маърифати ҳуқуқӣ дар ҷанбаи боз ҳам дақиқтар айён мегардад. Яъне, шахс маҳорату малакаи зиндагӣ дар муҳити иҷтимоиро бо риояи тамоми меъёрҳои ҳуқуқӣ ва ахлоқӣ азхуд менамояд. Дар натиҷа имкони ташаккули муҳити бенизоъ муҳайё мегардад.

Маърифати ҳуқуқӣ ба шахс имкон медиҳад, ки дар шинохти ҳуқуқу озидиҳои худ муваффақ гашта, мавқеи устувори сиёсии худро низ ташаккул диҳад. Фазои сиёсии кишвари мо, ки гуногунақидагиро муҳайё намудааст, ба шахрвандон имкон фароҳам овардааст, ки аз ҳуқуқҳои сиёсии худ низ истифода баранд. Дар ин роҳ ҳуқуқи иштирок дар интиҳобот ва ҳуқуқи ба узвияти ҳизбҳои сиёсии дар кишвар расман фаъолияткунанда шомил шудан яке аз намунаҳои онҳо мебошанд. Ногуфта намонад, ки ҳизбҳои сиёсӣ низ дар масири тақомули сатҳи маърифати ҳуқуқии аъзои худ бояд масъулият дошта бошанд, то ин ки ҳар як узви онҳо ҳуқуқу уҳдадорҳои худро вобаста ба узвияташ дар ин ё он ҳизб донанд ва дар доираи муайяннамудаи қонунгузорӣ фаъолият намоянд. Бояд тазаққур дод, ки Конститутсия ва қонунгузори амалкунандаи кишвар масъалаи таъсис ва фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ, инчунин дигар ниҳодҳои ҷомеаи шахрвандиро ҳам муқаррар намудааст, ки фаъолият дар доираи меъёрҳои мазкури қонунгузорӣ муайянкунандаи сатҳи маърифати ҳуқуқии онҳо мебошад.

Дар марҳилаи кунунии рушди ҷомеа маърифати ҳуқуқӣ василаи муҳимми танзими фаъолияти рафтори сиёсии шахс ба ҳисоб меравад. Иттилоот ва донишҳои муътамади ҳуқуқӣ омили зарурӣ дар самти боло бурдани масъулияти шахрвандӣ низ эътироф гардидааст. Маҳз сатҳи матлуби маърифати ҳуқуқӣ имкон медиҳад, ки шахс аз доираи амалҳои

халалдоркунандаи туртиботи ҷамъиятӣ ва қонуният худдорӣ намуда, дар пешгирии содиршавии чунин амалҳо саҳми худро гузорад. Аз ин нуктаи назар, маърифати ҳуқуқи метавон ҳамчун василаи муҳими пешгирикунандаи ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷинояткорӣ дар ҷомеа номид. Хусусан, дар марҳилае, ки қонунвайронкунӣ ва ҷиноятҳо метавонанд на танҳо дар фазои воқеӣ, балки дар фазои маҷозӣ ҳам содир шаванд, маҳз маърифати баланди ҳуқуқӣ метавонад моҳияти калидии пешгирикунанда дошта бошад. Ба қатори чунин ҷиноятҳо, пеш аз ҳама, ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ террористӣ дохил мешаванд, ки нафарони ноогоҳ тавассути тарафдорӣ ва ё паҳн намудани ақидаҳои ифротӣ ба он даст мезананд. Мутаассифона, дахҳо нафар ҷавонон маҳз бо сабаби паст будани сатҳи маърифати ҳуқуқии онҳо чунин амалҳоро содир намудаанд. Омори ҷиноӣ худ бозгӯи ҳақиқати ҳол ва мавҷудияти мушкилӣ дар самти зикргардида мебошад.

Вобаста ба ин зарурати тақвияти корҳо дар самтҳои зерин мавҷуд аст:

- диққати ҷиддӣ додан ба масъалаи сатҳи иттилоърасонии ҳуқуқӣ дар ҷомеа бо назардошти василаҳои муосири иттилоот, истифодаи шабакаҳои иҷтимоӣ ва дигар платформҳои иттилоотӣ;

- дастрасу фаҳмо намудани мазмуни иттилооти ҳуқуқӣ, тафсири саҳеҳу равони санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки донишгари онҳо дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ нақши муҳим доранд;

- ташаккули малакаҳои рафтори ҳуқуқии ба талаботи ҷомеа ҷавобгӯ.

Маърифати ҳуқуқӣ омили зарурии нерумандест, ки ба сатҳи умумии маърифатнокии шахс таъсири амиқ мегузорад. Он вазифаҳои танзимнамоӣ, функционалӣ ва мутобиқшавиро иҷро намуда, имкон медиҳад, ки шахс тавассути худтанзимнамоии рафтор муносибати худро бо дигар субъектҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ муайян намуда, мутобиқшавии иҷтимоӣ ҳуқуқи дар дилҳо муҳит муваффақона ба сомон расонад. Хусусан, вақте, ки сухан сари мутобиқшавӣ ба муҳити иҷтимоӣ меравад, донишҳои ҳуқуқӣ аҳамияти хоса пайдо мекунанд.

Дар заминаи таҳлили маводи фаровони илмию иттилоотӣ зарурат ва мубрамии эълони соли 2024 - Соли маърифати ҳуқуқи асоснок намуда, иқдоми пешниҳоднамудаи Пешвои муаззамии миллатро нишондиҳандаи дарки эҳтиёҷоти иҷтимоӣ метавон маънидод намуд, ки барои камолоти минбаъдаи ҳуқуқии ҷомеа роҳро ҳамвор менамояд. Дар соли таҷлили 30-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон шудани ин иқдом амри зарурӣ ва саривақтӣ буда, дар ҷодаи беҳдошти сатҳи маърифати ҳуқуқии ҷомеа аз аҳамияти хоса бархӯрдор аст. Таҳлил ва омӯзиши масъала далolat ба он дорад, ки тадбирҳо дар самти тақвияти сатҳи донишҳои ҳуқуқии шахрвандон дар роҳи рушди минбаъдаи ҷомеаи ҳуқуқбунёду демократӣ заминаҳои мусоид фароҳам меоваранд.

А Д А Б И Ё Т

1. Барыкина М.В. Взаимодействие органов прокуратуры с Уполномоченным по правам человека в рамках правового просвещения и правовой пропаганды // Экономика и право. XXI век. - М., 2013. - № 1. - С.57-60.

2. Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Манбаи электронӣ] Речаи дастрас: <http://prezident.tj/> (санаи муроҷиат: 23.02.24).

3. Политическая социализация [Электронный ресурс] Режим доступа: // <https://www.grandars.ru/> (дата обращения: 12.02.24).

4. Петручак Л. А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества [Текст] / Л.А. Петручак. - М.: Проспект, 2011. - 224 с.

5. Социализация личности [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.psychodic.ru/arc>. (дата обращения: 23.02.23).

МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР КАМОЛОТИ ҲУҚУҚИЮ СИЁСИИ ЧОМЕА

Дар мақолаи мазкур масоили маърифати ҳуқуқӣ ва нақши он дар камолоти ҳуқуқию сиёсии чомеа таҳлил шудаанд. Маърифати ҳуқуқӣ ҳамчун василаи муҳими танзимкунандаи рафтор ва фаъолияти шахс дар чомеа ва омили мусоид чихати таъмини волоияти қонун ва риояи тартиботи ҳуқуқӣ дар кишвар эътироф шудааст. Бо назардошти муҳимияти ҷанбаи рафтории маърифатнокии ҳуқуқи шахрвандон алоқамандии мутақобилаи институти ҳуқуқ бо институти ахлоқу маънавиёт муайян карда шудааст. Робитаи мантиқии ин алоқамандӣ дар иҷрои амалҳои ҳуқуқӣ ва рафтори ҳуқуқи шахс дар доираи меъёрҳои қабулшудаи ахлоқӣ зухур меёбад, ки тавассути василаҳои меъёрӣ дақиқ муқаррар карда шудаанд.

Калидвожаҳо: маърифати ҳуқуқӣ, ҳуқуқ, сиёсат, ҳаёти иҷтимоӣ, муҳити сиёсӣ, иҷтимоишавии сиёсӣ, рафтори сиёсӣ, камолоти сиёсӣ ва ҳуқуқӣ, институти сиёсӣ, фарҳанги сиёсӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, рафтори фаъоли сиёсӣ, рафтори фаъоли ҳуқуқӣ

Маълумот дар бораи муаллиф: - Хидирзода Махфират Умар - доктори илмҳои фалсафа, профессор, узви Комиссияи марказии интихобот ва райъпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Суроға: 73 40 25, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рудақӣ, 42

Тел.: 918 63 97 54, **E-mail:** makfirat@mail.ru

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ПРАВОВОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

В данной статье анализируются проблемы правового просвещения и его роли в правовом и политическом развитии общества. Правовое просвещение признается важным средством регулирования поведения и деятельности человека в обществе благоприятным фактором обеспечения законности и соблюдения правопорядка в стране. С учетом важности поведенческого аспекта правового просвещения граждан определяется взаимная связь института права и института морали и духовности. Логическая составляющая этой взаимосвязи проявляется в совершении правовых действий и правовом поведении человека в рамках принятых моральных норм, точно установленных нормативными средствами.

Ключевые слова: правовое просвещение, право, политика, общественная жизнь, политическая среда, политическая социализация, политическое поведение, политико-правовая зрелость, политический институт, политическая культура, правовая культура, активное политическое поведение, активное правовое поведение.

Сведения об авторе: Хидирзода Махфират Умар - доктор философских наук, профессор, член Центральной комиссии по выборам и референдумам Республики Таджикистан

Адрес: 73 40 25, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 42

Тел.: (+992) 918 63 97 54, **E-mail:** makfirat@mail.ru

LEGAL EDUCATION AND ITS ROLE IN THE LEGAL AND POLITICAL DEVELOPMENT OF SOCIETY

This article analyzes the problems of legal education and its role in the legal and political development of society. Legal education is recognized as an important means of regulating human behavior and activity in society, a favorable factor in ensuring legality and compliance with law and order in the country. Taking into account the importance of the behavioral aspect of legal education of citizens, the mutual relationship of the institution of law and the institution of morality and spirituality is determined. The logical component of this relationship is manifested in the commission of legal actions and legal behavior of a person within the framework of accepted moral standards, precisely established by regulatory means.

Key words: legal education, law, politics, public life, political environment, political socialization, political behavior, political and legal maturity, political institution, political culture, legal culture, active political behavior, active legal behavior

Information about the author: Khidirzoda Makhfirat Umar - Doctor of Philosophy, Professor, Member of the Central Commission for Elections and Referendums of the Republic of Tajikistan

Address: 73 40 25, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 42

Tel.: (+992) 918 63 97 54, **E-mail:** makfirat@mail.ru

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Одинаев Х.А., Абдурахмонов Ф.А.</i> ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛНЕНИЯ И ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	5
<i>Ганиев Т.Б., Эсанов М.Д.</i> ТАШАККУЛӢБӢ ВА РУШДИ НИЗОМИ ТЕХНОЛОГӢ-ИТТИЛООТӢ ВА ДУРНАМОИ ИНҚИЛОБҲОИ САНОАТӢ	11
<i>Давлатзода Қ. Қ., Қодирзода Н. Ҳ.</i> ТАШАККУЛӢБИИ ИНФРАСОҲТОРИ ИННОВАТСИОНИИ МИНТАҚА ДАР АСОСИ КЛАСТЕРИКУНОНӢ	17
<i>Исайнов Ҳ. Р., Раҳмонов Ҷ. Ҳ., Обидов Ф. С.</i> ЗАХИРАҲОИ ОБИЮ ЭНЕРГЕТИКИИ ОСИӢИ МАРКАЗӢ: ВАЗӢИ ҲОЗИРА ВА ДУРНАМОИ ИСТИФОДАБАРӢ	23
<i>Каримова М.Т., Шадманова М.Х.</i> СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА И ЕГО РЕГИОНОВ	34
<i>Мухаббатов Х.М.</i> О НЕКОТОРЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В ТАДЖИКИСТАНЕ	43
<i>Низамова Т.Д., Салимова З.М.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ	51
<i>Саидмуродзода Л.Х.</i> СКОРЕННАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ПРОГРАММНЫЕ ЦЕЛИ, РЕАЛИЗАЦИЯ И ПРОГНОЗЫ	59
<i>Самандарзода И.Х., Муродашева С.М., Туманов А.Д.</i> ВАЗӢИ МУОСИР ВА ТАМОЮЛИ РУШДИ ИНФРАСОҲТОРИ ИСТЕҲСОЛӢ ДАР КОМПЛЕКСИ АГРОСАНОАТӢ	68
<i>Саидзода С.С.</i> ИСТИФОДАБАРИИ САМАРАНОКИ ЗАХИРАҲОИ ТАБИӢ ДАР РАВАНДИ САНОАТИКУНОНИИ БОСУРЪАТИ КИШВАР	76
<i>Обидов Ф.С., Умаров Х.У., Зокиров А.М.</i> ЗЕЛЕНое ПОКРЫТИЕ ГОР КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ОЛЕДЕНЕНИЯ И ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В АРИДНЫХ ЗОНАХ	84
<i>Норов Х.Г., Одинаев Х.А.</i> ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВОДНЫХ ИНИЦИАТИВ	92
<i>Абдуллоева Ш.Б.</i> ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И КЛИМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ И УСИЛЕНИЕ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАНЕ	100
<i>Одинаев Х.А., Гулаков У.М.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	107
<i>Гулаков У.М., Одинаев Х.А.</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ	116
<i>Тагоев Ҷ. Ҳ., Туманов А. Д.</i> САМТҲОИ АСОСИИ РУШДИ РАВАНДҲОИ ҲАМГИРОИИ САНОАТИЮ АГРАРӢ ДАР ҶУМҲУРӢ	124
<i>Бобоев Ф.Дж.</i> ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	133
<i>Назифов Ф. М.</i> ИНВЕСТИЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА В ТАДЖИКИСТАНЕ	140
<i>Латифзода Р.Б.</i> ЭКОЛОГО-МЕЛИОРАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ВОДОХОЗЯЙСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ ВА ТАДЖИКИСТАНЕ	146
<i>Ходиев Д.А.</i> НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	153
<i>Сайдализода А.С.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЛИЗИНГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ	163
ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСӢ - ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Муртазозода Д. С.</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ДЕХКАНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	171

ИЛМҲОИ СИЁСАТШИНОСӢ - ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Хидирзода М.У.</i> МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР КАМОЛОТИ ҲУҚУҚИЮ СИЁСИИ ҚОМЕА	178

**ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия социально-экономических и общественных наук**

Научный журнал «Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук» основан в 2012 г. Печатная версия журнала зарегистрирована в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки: экономические науки (08.00.00), юридические науки (12.00.00) и политические науки (23.00.00). Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), регулярно предоставляет в РИНЦ информацию в виде метаданных. Полнотекстовая версия журнала доступна на сайте издания (www.vestnik-tnu.com).

**ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия социально-экономических и общественных наук**

2024. №7/1.

Над номером работали:
Ответственный редактор: М.К. Ибодова
Редактор серии экономических наук: Д.А. Назарова
Редактор таджикского языка: Ш. Абдуллоева
Редактор русского языка: О. Ашмарин

Издательский центр
Таджикского национального университета
по изданию научного журнала
«Вестник Таджикского национального университета.
Серия социально-экономических и общественных наук»:
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

Отпечатано в типографии ТНУ
734026, г.Душанбе, ул.Буни Хисорак, корпус 14.
Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 100 экз. Уч. п.л. 23,75.
Подписано в печать 13-09-2024